

Руководство КВВ МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы

Первое издание

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

IUCN SSC
**Human-Wildlife
Conflict & Coexistence**
SPECIALIST GROUP

О МСОП

МСОП – это членский союз, в состав которого входят как правительственные организации, так и организации гражданского общества.

Она предоставляет государственным, частным и неправительственным организациям знания и инструменты, которые способствуют прогрессу человечества, экономическому развитию и охране природы одновременно.

Созданный в 1948 году, МСОП сегодня является крупнейшей и самой разнообразной экологической сетью в мире, объединяющей знания, ресурсы и возможности более 1400 организаций-членов, и около 15 000 экспертов. Он является ведущим поставщиком данных, оценок и анализа в области охраны природы. Обширный членский состав позволяет МСОП играть роль инкубатора и надежного хранилища передового опыта, инструментов и международных стандартов.

МСОП обеспечивает нейтральное пространство, в котором различные заинтересованные стороны, включая правительства, НПО, ученых, бизнес, местные сообщества, организации коренных народов и другие, могут работать вместе для выработки и реализации решений экологических проблем и достижения устойчивого развития.

Работая с многочисленными партнерами и сторонниками, МСОП реализует большое и разнообразное портфолио природоохранных проектов по всему миру. Сочетая новейшие научные достижения с традиционными знаниями местных сообществ, эти проекты направлены на то, чтобы обратить вспять процесс утраты среды обитания, восстановить экосистемы и улучшить благосостояние людей.

www.iucn.org

<https://twitter.com/IUCN>

Руководство КВВ МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы

Первое издание

Обозначение географических объектов в этой книге и изложение материала не означает выражения какого-либо мнения со стороны МСОП относительно правового статуса какой-либо страны, территории или местности, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей.

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения МСОП.

МСОП рад отметить поддержку своих рамочных партнеров, которые предоставляют основное финансирование: Министерство иностранных дел Дании; Министерство иностранных дел Финляндии; Правительство Франции и Французское агентство развития (AFD); Министерство окружающей среды Республики Корея; Министерство окружающей среды, климата и устойчивого развития Великого Герцогства Люксембург; Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (Norad); Шведское агентство международного сотрудничества в целях развития (Sida); Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству (SDC) и Государственный департамент США.

МСОП и другие участвующие организации не несут ответственности за ошибки или неточности, которые могли возникнуть при переводе настоящего документа на русский язык. В случае наличия расхождений следует руководствоваться оригиналом, изданном на английском языке. Название на языке оригинала: *IUCN SSC guidelines on human-wildlife conflict and coexistence*. First edition (2023). Опубликовано: МСОП, Гланд, Швейцария. <https://doi.org/10.2305/YG1K2927>

Эта публикация стала возможной благодаря финансированию международной неправительственной организации Elephant Family и Института Люка Хоффмана. Перевод русской версии осуществлен Асель Тургунбаевой при финансовой поддержке Королевского общества охраны птиц.

Опубликовано:	МСОП, Гланд, Швейцария
Произведено:	Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы KBV МСОП
Авторское право:	© 2023 МСОП, Международный союз охраны природы и природных ресурсов © 2024 МСОП, Международный союз охраны природы и природных ресурсов, для русского перевода Воспроизведение данной публикации в образовательных или иных некоммерческих целях допускается без предварительного письменного разрешения правообладателя при условии полной ссылки на источник. Воспроизведение данной публикации для перепродажи или других коммерческих целей запрещено без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.
Рекомендуемое цитирование:	МСОП (2024). <i>Руководство KBV МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы</i> . Первое издание. Гланд, Швейцария: МСОП
ISBN:	978-2-8317-2265-8 (PDF)
DOI:	https://doi.org/10.2305/WB12816
Фото на обложке:	Джеймс Стивенс
Макет:	Творческая студия PRVRT

Содержание

Резюме	vi
Список авторов	ix
Благодарность	xi
О группе специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы KBV МСОП	xii
О Руководстве	xiv
Введение Александра Циммерманн, Саймон Пули, Джон Линнелл, Дженни А. Гликман, Сильвио Марчини, Кэтрин Хилл и Камилла Сандстрем	01
Принципы	11
Перечень передовой практики	14
Тематические исследования и дополнительные ресурсы	17
1. Уровни конфликта, связанных с дикой природой Александра Циммерманн и Брайан МакКуинн	19
2. Роль специалиста по охране природы Кэтрин Хилл, Видья Атрея, Джон Д. К. Линнелл, Брайан МакКуинн, Стивен Редпат, Джульетта Янг и Александра Циммерманн	26
3. Интервенции: действовать или не действовать? Саймон Хеджес и Джошуа М. Плотник	29
4. Избежание непредвиденных последствий Джеймс Стивенс, Саймон Хеджес и Джульетт Янг	33
5. Оценка воздействия конфликта Джон Д. К. Линнелл, Глэдман Тондхлана и Саймон Хеджес	38
6. Природные факторы конфликта между человеком и дикой природой Маюх Чаттерджи, Джеймс Стивенс и Сугото Рой	42

7. Поведение животных	49
Джошуа М. Плотник, Робби Болл, Мэтью С. Рудольф, Саймон Пули, Джеймс Стивенс, Хлоя Инскип и Ричард Хоар	
8. Отношения, толерантность и поведение людей	57
Сильвио Марчини, Дженни А. Гликман, Майкл Манфредо и Александра Циммерманн	
9. Культура и дикая природа	65
Кэтрин Хилл, Видья Атрея, Дженни А. Гликман, Джон Д.К. Линнелл и Саймон Пули	
10. Как история формирует взаимодействия	71
Саймон Пули, Кэтрин Хилл и Джон Линнелл	
11. Средства к существованию, бедность и благосостояние	77
Дилис Рой, Глэдман Тондхлана, Кэтрин Хилл и Сугото Рой	
12. Регулирование конфликтов между человеком и дикой природой	83
Камилла Сандстрем и Элейн Лань Инь Сяо	
13. Работа с заинтересованными сторонами и сообществами	90
Джильетт К. Янг, Дженни А. Гликман, Беатрис Франк, Саймон Хеджес, Кейт Хилл и Рейчел Хоффманн	
14. Традиционные экологические знания	97
Видья Атрея, Дхи, Джон Д. К. Линнелл, Сахил Ниджаван и Джульетта Янг	
15. Планирование и теория изменений	101
Сильвио Марчини, Дженни А. Гликман, Сугото Рой, Саймон Хеджес и Александра Циммерманн	
16. Диалог: процесс разрешения конфликтов	109
Брайан МакКуинн, Александра Циммерманн, Джеймс Стивенс и Глэдман Тондхлана	
17. Разрешение конфликтов между людьми	115
Александра Циммерманн и Брайан МакКуинн	
18. Взаимодействие со СМИ и социальными сетями	121
Вират Сингх, Видья Атрея, Хлоя Инскип, Александра Циммерманн и Ранжит Джадхав	
19. Исследования в области социальных наук	129
Дженни А. Гликман, Сильвио Марчини, Ники Руст, Саймон Пули, Джульетт Янг и Кэтрин Хилл	
20. Экологические исследования	136
Маюх Чаттерджи, Джеймс Стивенс и Сугото Рой	

21. Планирование в ландшафтах	144
Анна Сонгхерст, Джеймс Стивенс, Майкл Манфредо и Грэм МакКаллох	
22. Политическая экология дикой природы	152
Элейн Лань Инь Сяо, Джаред Маргулис и Франсис Массе	
23. Закон и конфликт между человеком и дикой природой	157
Ари Трувборст, Джон Линнелл и Камилла Сандстрем	
24. Инструменты политики	161
Камилла Сандстрем и Эми Дикман	
25. Отлов и транслокация животных	166
Ричард Хоар, Джон Д. К. Линнелл и Видья Атрея	
26. Контроль с летальным исходом	172
Сугото Рой, Джеймс Стивенс, Эми Дикман, Саймон Пули, Ричард Хоар, Саймон Хеджес, Джон Д. К. Линнелл, Вират Сингх и Пьеро Дженовези	
27. Предотвращение ущерба, наносимого дикими животными	181
Джеймс Стивенс и Саймон Хеджес	
28. Группы реагирования	187
Сугото Рой, Маюх Чаттерджи, Хлоя Инскип, Рейчел Хоффманн, Пьеро Дженовези и Клаудио Грофф	
29. Социальный маркетинг и изменение поведения	196
Диого Вериссимо, Сильвио Марчини, Дженни А. Гликман, Мередит Гор, Пол Батлер и Брук Талли	
30. Экономические стимулы	203
Эми Дикман, Хосе Гонсалес-Майя, Видья Атрея, Джон Д. К. Линнелл, Саймон Хеджес, Дилис Ро и Джеймс Стивенс	
31. Компенсация и страхование	209
Джеймс Стивенс, Пол Стил, Барбара Чесир, Нуржафарина Отман, Бетти Чебет и Зиппора Мучоки	
32. Оценка действий	217
Салиша Чандра, Диого Вериссимо, Сильвио Марчини, Саймон Хеджес, Озгюн Эмре Кан и Дженни А. Гликман	
Послесловие	224
Ссылки	226

Резюме

Дикие животные могут представлять прямую угрозу безопасности, средств к существованию и благополучию людей. Ответные действия в отношении обвиняемых видов, зачастую приводит к конфликту между группами людей по поводу того, что следует предпринять для разрешения ситуации. Конфликты между человеком и дикой природой также негативно сказываются на сообществах, чья поддержка и польза от более широких природоохранных целей легко сводится на нет повторяющимися негативными взаимодействиями с видами, обитающими вблизи их земель, полей и домов. Эффективные и устойчивые методы смягчения и регулирования таких ситуаций неуловимы или часто не реализуются социально или экономически устойчивым способом. Каждая ситуация отличается от другой, имеет свою историю и уникальные сложности, что ограничивает переносимость методов снижения воздействия видов, а также поведения людей.

Конфликты между человеком и дикой природой – это регулярные взаимодействия между людьми и дикой природой, но в основе их всегда лежат социальные конфликты между группами людей. В число видов, вовлеченных в конфликт, может входить широкий спектр наземных и водных видов – от крупных кошек, медведей, слонов, оленей, приматов, акул, тюленей, крокодилов, змей, носорогов и выдр до беспозвоночных и растений – и все они могут иметь различную степень природоохранной значимости. Как правило, дела о конфликтах между человеком и дикой природой, связанные с угрожаемыми, знаковыми или известными видами, привлекают наибольшее внимание и, в свою очередь, вызывают наибольшее количество голосов, мнений, споров или освещения в СМИ. Например, хотя ядовитые змеи ежегодно убивают в Индии гораздо больше людей, чем азиатские слоны, последние неизбежно привлекают несоразмерно больше внимания.

Данное Руководство не ограничивается каким-либо регионом, видом или группой людей, а скорее пытается сосредоточиться на принципах и процессах, которые применимы во всех ситуациях. Важное значение для понимания природы конфликтов между человеком и дикой природой являются пять ключевых моментов:

1. Действия, направленные только на снижение ущерба, не переносятся из одного случая в другой.
2. Плохо информированные попытки смягчения конфликта между человеком и дикой природой могут усугубить ситуацию.
3. Знание контекста и понимание социальных и политических предпосылок имеют решающее значение.
4. Мероприятия по смягчению последствий и снижению ущерба должны разрабатываться и управляться в сотрудничестве.
5. Долгосрочные решения должны включать в себя экологическое, экономическое и социально-политическое планирование в масштабах ландшафта.

В данном Руководстве особое внимание уделяется тому, как разрешить или регулировать конфликт между человеком и дикой природой, но с учетом принципа сосуществования. Сосуществование – это не просто противоположность или отсутствие конфликта. На самом базовом уровне сосуществование предполагает, что на каком-то уровне люди делают выбор в пользу устойчивого совместного использования ландшафтов и природных ресурсов с дикой природой. Следовательно, для этого сосуществование, как правило, требует согласия – или, по крайней мере, сотрудничества – между различными группами людей в отношении дикой природы, о которой идет речь.

Руководство предоставляет важнейшие основы и принципы для передовой практики. Оно было разработано междисциплинарной командой экспертов из Группы специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП, где главы составлены 50 авторами и предназначены для специалистов-практиков по охране природы, лидеров сообществ, лиц, принимающих решения, исследователей, государственных служащих и других заинтересованных сторон.

В центре данного Руководства находятся основополагающие Принципы понимания и регулирования конфликтов между человеком и дикой природой: (1) Не навреди, (2) Понимание проблем и контекста, (3) Совместная работа, (4) Интеграция науки и политики и (5) Обеспечение устойчивых путей. Эти принципы отражены в программе "Список передовых практик, содержащий 10 ключевых вопросов, которые, в свою очередь, раскрываются в 32 коротких главах. Мы рекомендуем пользователю использовать Принципы и Список передовых практик в качестве справочника и обращаться к главам по мере необходимости, когда это уместно в конкретных контекстах и ситуациях.

В целом, разделы охватывают следующее:

1. Не навреди

Во-первых, важно определить уровень конфликта и проанализировать собственную роль в данной ситуации конфликта между человеком и дикой природой (главы 1 и 2). За этим должна последовать оценка целесообразности любого действия на основе наилучшей доступной информации о физическом и социальном контексте, при этом необходимо тщательно рассмотреть возможные нежелательные последствия (главы 3 и 4).

2. Понимание проблем и контекста

Для того чтобы помочь читателю в оценке ситуации конфликта между человеком и дикой природой, мы предлагаем три раздела о том, как оценить воздействие дикой природы, природные и экологические факторы этого воздействия и как рассматривать поведение видов в этой ситуации (Главы 5, 6 и 7). Затем следуют пять глав с рекомендациями по рассмотрению основополагающих социальных, культурных, исторических и политических ситуаций. Это требует понимания отношений, терпимости и поведения людей, культурных влияний, историй, средств к существованию и благосостояния, а также различных форм управления, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой (главы 8, 9, 10, 11 и 12).

3. Совместная работа

Сотрудничество и совместное управление являются критически важными в каждой инициативе по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы. Следующий раздел акцентирует внимание на важности работы с заинтересованными сторонами и сообществами, интеграции (где это уместно) традиционных знаний и на том, как добиться хорошего планирования и совместно разработанной теории изменений (Главы 13, 14 и 15). Наряду с этим мы рекомендуем создавать междисциплинарные команды в разных секторах и использовать для этого сложившиеся подходы к сотрудничеству. В следующих главах объясняется, как развивать диалоги с участием многих заинтересованных сторон, как разрешать конфликты между группами людей и как конструктивно работать со СМИ по этим сложным вопросам (главы 16, 17 и 18).

4. Интеграция науки и политики

Действие по устранению конфликта между человеком и дикой природой должны быть основаны на фактах и достоверных научных данных. В данном разделе рассматриваются основы социальных исследований и методы экологических исследований для оценки и мониторинга конфликтов между человеком и дикой природой, а также как рассматривать и планировать в ландшафтном масштабе

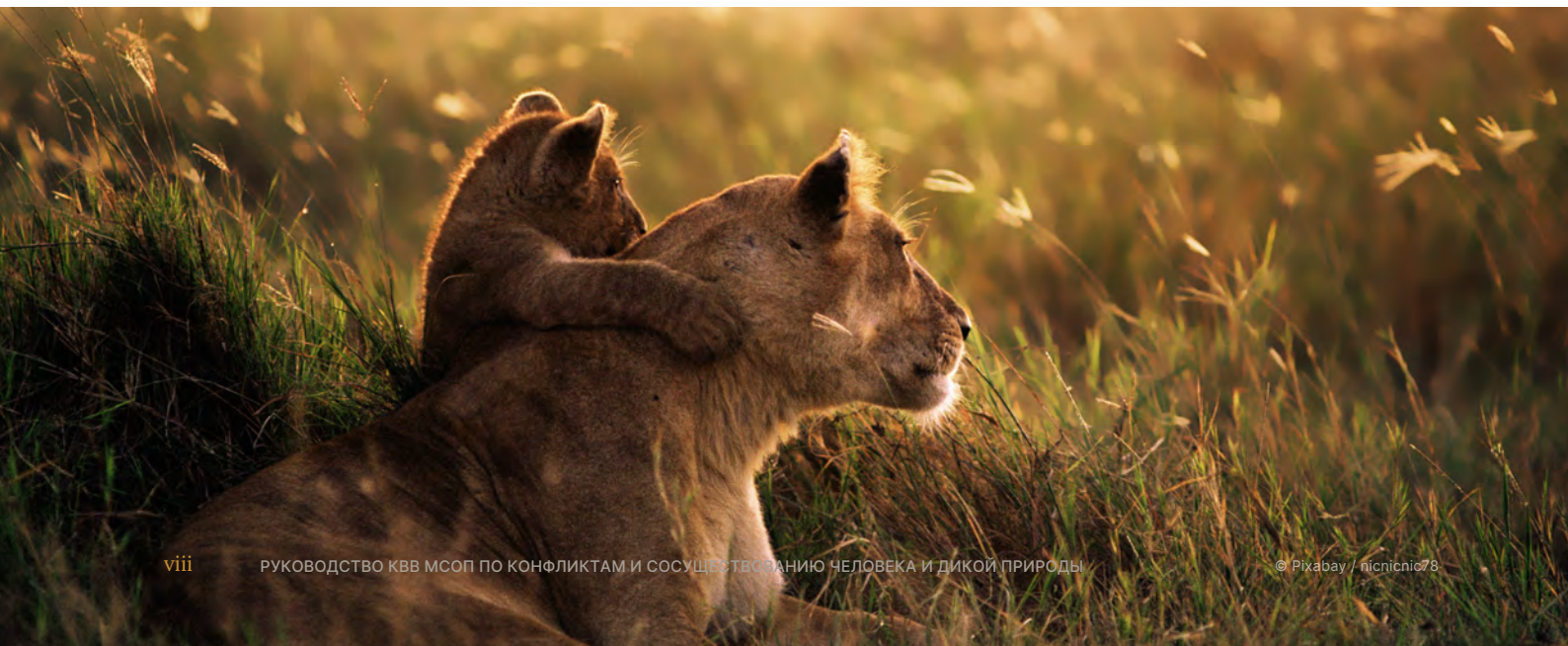
(главы 19, 20 и 21). Затем мы рассмотрим ключевые аспекты управления и интеграции политики в главах о роли законов, политических инструментах и политической экологии в конфликте между человеком и дикой природой (главы 22, 23 и 24).

5. Обеспечение устойчивых путей

В этом разделе рассматриваются основные категории вмешательства в смягчении последствий конфликта между человеком и дикой природой с точки зрения уменьшения или управления воздействием дикой природы на людей или их поведение в ситуациях, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой. Сюда входят главы, объясняющие, когда (или когда не) следует рассматривать определенные подходы, включая обзор методов предотвращения ущерба, отлов животных и транслокацию, контроль с летальным исходом и команды реагирования (главы 25, 26, 27 и 28). Наконец, мы рассматриваем затраты и стратегии компенсации затрат, а также стратегии выхода, чтобы избежать социальной, финансовой или технической зависимости. В последних главах рассматриваются стратегии изменения поведения людей и рекомендации по подходам к экономическому стимулированию, компенсации и страхованию, а также способы оценки общего прогресса и устойчивости (главы 29, 30, 31 и 32).

Сосуществование человека и дикой природы достижимо благодаря соответствующему контексту и хорошо информированному сотрудничеству субъектов, приходящих к пути, приемлемому для тех, кто непосредственно вовлечен в этот процесс. В некоторых случаях сосуществования человека и дикой природы возникают ситуации, когда жизни и средства к существованию подвергаются серьезному риску, требующему срочного внимания, которое не может ждать результатов исследований или посреднических диалогов. В экстренных случаях может не быть другого выхода, кроме как можно скорее применить несовершенные меры по контролю ущерба. Однако за ними может и должна незамедлительно последовать разработка долгосрочных, совместных и целостных планов по урегулированию конфликтов.

Для того чтобы сосуществование человека и дикой природы было возможным, необходим постоянный диалог. В связи с этим, конфликт между человеком и дикой природой является глобальной проблемой для сохранения биоразнообразия, а также возможностью, средством и предметом для целенаправленного сотрудничества и совместной работы над видением Глобальной рамочной программы по биоразнообразию Конвенции ООН о биологическом разнообразии, в которой "человечество живет в гармонии с природой и в которой дикая природа и другие живые виды находятся под защитой".

Список авторов

Данное Руководство было написано членами Группы специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы (ГСКСЧДП) КВВ МСОП и внешними соавторами, и отредактировано Александрой Циммерманн, Хлоя Инскип и Джеймс Стивенс.

Александра Циммерманн	Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП (Председатель), и Оксфордский университет, Оксфорд, Великобритания
Эми Дикман	Отдел исследований по сохранению дикой природы, Оксфордский университет, Оксфорд, Великобритания
Анна Сонгхерст	Ecoexist Trust, Маун, Ботсвана
Ари Трузборст	Тилбургский университет, Тилбург, Нидерланды, и Северо-Западный университет, Потchefструм, Южная Африка
Барбара Чешир	AB Consultants, Найроби, Кения
Беатрис Франк	WWF Канады, Виктория, Канада
Бетти Чебет	AB Consultants, Найроби, Кения
Брайан МакКуинн	Университет Регины, Саскачеван, Канада
Брук Талли	Брук Талли, ООО, Ливингстон Манор, США
Камилла Сандстрем	Университет Умео, Умео, Швеция
Кэтрин Хилл	Университет Оксфорд Брукс, Оксфорд, Великобритания
Хлоя Инскип	Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП (Редактор) и независимый консультант, Херн Бэй, Великобритания
Клаудио Грофф	Тренто, Италия
Ди	Общество охраны дикой природы Индии, Бенгалуру, Индия
Дилис Ро	Международный институт окружающей среды и развития (МИЭР), Кембридж, Великобритания
Диого Вериссимо	Оксфордский университет, Оксфорд, Великобритания
Элейн Лань Инь Сяо	Университет штата Кент, Школа исследований мира и конфликтов, Кент, США
Франсис Массе	Нортумбрийский университет, факультет географии и наук об окружающей среде, Ньюкасл, Великобритания
Глэдман Тондхлана	Университет Родса, Грэмстаун, Южная Африка
Грэм МакКаллок	Ecoexist Trust, Маун, Ботсвана
Джеймс Стивенс	Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП (Программный специалист), Кембридж, Великобритания
Джаред Маргилес	Университет Алабамы, факультет географии, Tuscaloosa, США
Дженни А. Гликман	Институт социальных исследований IESA-CSIC, Испания
Джон Д. К. Линнелл	Норвежский институт исследования природы, Тронхейм, Норвегия, и Университет прикладных наук Внутренней Норвегии, Эвенстад, Норвегия
Хосе Гонсалес-Майя	ProCAT Colombia/Internacional, и Университет Автономии Метрополитана, Лерма, Мексика
Джошуа М. Плотник	Хантер-колледж и аспирантура, Городской университет Нью-Йорка, Нью-Йорк, США

Джульетта Янг	INRAE, Институт сельского хозяйства, Университет Бургундии Франш-Конте, Дижон, Франция
Мэтью С. Рудольф	Хантер-колледж и аспирантура, Городской университет Нью-Йорка, Нью-Йорк, США
Маюх Чаттерджи	Зоологическое общество Северной Англии (Честерский зоопарк), Честер, Великобритания
Мерedit Гор	Университет Мэриленда, Колледж Парк, США
Майкл Манфредо	Государственный университет Колорадо, Форт Коллинз, Колорадо, США
Ники Руст	Комитет по изменению климата, Лондон, Великобритания
Нуржафарина Отман	Университет Малайзии Сабах, Кота Кинабалу, Малайзия
Озгюн Эмре Джан	Университет Анкары, Анкара, Турция
Пол Батлер	ранее Rare, Арлингтон, США
Пол Стил	Международный институт окружающей среды и развития (IIED), Лондон, Великобритания
Пьеро Дженовези	ISPRA, Итальянский институт охраны окружающей среды и исследований, Рим, Италия
Рейчел Хоффманн	Группа специалистов по устойчивому использованию и средствам к существованию КВВ МСОП, Кембридж, Великобритания
Ранжит Джадхав	MidDay, Мумбаи, Индия
Ричард Хоар	Независимый консультант, Африканская дикая природа, Хараре, Зимбабве
Робби Болл	Хантер-колледж и аспирантура, Городской университет Нью-Йорка, Нью-Йорк, США
Сахил Нижхаван	Зоологическое общество Лондона (ZSL), Лондон, Великобритания и Фонд охраны природы, команда Дибанг, Индия
Салиша Чандра	Малиасили Африка, Найроби, Кения
Сильвио Марчини	ESALQ, Университет Сан-Паулу, Пирасикаба, Бразилия
Саймон Хеджес	Зоологическое общество Лондона (ZSL), Лондон, Великобритания
Саймон Пули	Биркбек-колледж, Лондонский университет, Лондон, Великобритания
Сугото Рой	Группа специалистов по кошкам КВВ МСОП, Иттиген, Швейцария
Стивен Редпат	ранее Абердинский университет, Абердин, Великобритания
Видья Атрея	Общество охраны дикой природы Индии, Бенгалуру, Индия
Вират А Сингх	Асар, Мумбаи, Индия
Зиппора Мучоки	AB Consultants, Найроби, Кения

Благодарность

Данное Руководство было разработано членами Группы специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП (ГСКСЧДП) и партнерами, которые добровольно отдали свое время этой инициативе, написанию, редактированию и рецензированию рукописи.

Мы благодарим Институт Люка Хоффмана, Честерский зоопарк, Elephant Family и Re:wild за финансовую поддержку, а также Отдел исследований по сохранению дикой природы (WildCRU) Оксфордского университета за организацию работы Группы специалистов. Мы хотели бы поблагодарить двух наших внешних рецензентов Стефани Долренри и Нуно Негроэша Суареса за полезный вклад в подготовку окончательного варианта, Джона Пола Родригеса, Сарину ван дер Плоег и редакционный совет МСОП за поддержку, контроль качества и помощь в процессе подготовки публикаций, Патрика Фокса за редактирование рукописи и Родриго Рибейро из PRVRT Creative Studio за дизайн публикации. Мы также благодарны новым членам ГСКСЧДП - Ронит Амит, Холли Бут, Джеймс Батлер, Ахимса Кампос-Арсейз, Сьюзан Кэнни, Мариана Катапани, Рожерио Кунья де Паула, Адам Т. Форд, Ханнес Дж. Кёниг, Грета Франческа Иори, Локи Осборн, Амеяли Рамос, Кустубх Шарма, Александр Трейче, Ким Вулфенден, И Пхин Вонг и Сантьяго Зулуага - за поддержку и помощь на последних этапах работы над Руководством.

О группе специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП

Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы (ГСКСЧДП) является междисциплинарной консультативной группой, целью которой является поддержка специалистов, работающих над конфликтами между человеком и дикой природой. ГСКСЧДП (ранее – Целевая группа по борьбе с конфликтом между человеком и дикой природой, ЦГБКЧДП) была создана в 2016 году в качестве Целевой группы КВВ МСОП с целью укрепления связей между политикой, наукой и сообществами, а также ассимиляции знаний и потенциала для управления конфликтом между человеком и дикой природой. В 2022 году ей был предоставлен полный статус Группы специалистов КВВ МСОП.

На сегодняшний день задачи ГСКСЧДП заключаются в следующем:

1. **действовать в качестве консультативного органа** по вопросам конфликта между человеком и дикой природой, который может предоставлять платформу для обмена передовым опытом;
2. **содействовать междисциплинарным подходам** к смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой, поощряя сотрудничество экспертов из разных областей; и
3. **наращивать потенциал** путем разработки технических или рамочных методических материалов, учебных семинаров и учебных платформ.

Его цель заключается в том, чтобы в тех случаях, когда животные представляют прямую и постоянную угрозу для средств к существованию или безопасности людей, усилия по управлению ситуацией предпринимались на основе хорошо информированных, целостных и совместных процессов, учитывающих лежащие в основе социальные, культурные и экономические условия.

ГСКСЧДП стремится работать над достижением следующих результатов:

- **Усилить понимание** и осознание сложностей, связанных с конфликтом и сосуществованием.
- **Способствовать расширению сотрудничества** между практиками, политиками, учеными и обществом.
- **Стимулировать увеличение объема ресурсов** и усилий, направленных на эффективное управление конфликтами между человеком и дикой природой.
- **Поощрять превентивное смягчение** возникающих конфликтов между человеком и дикой природой.
- **Интегрировать эффективную политику** по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы в основные программы по сохранению биоразнообразия и развития.

Ключевые ресурсы

→	Ресурсная библиотека МСОП «Конфликт и сосуществование человека и дикой природы»	
→	Заявление о позиции КВВ МСОП по управлению конфликтами между человеком и дикой природой	
→	Документ КВВ МСОП ЦГБКЧДП Брифинг-документ на тему «Что такое конфликт между человеком и дикой природой?»	
→	КВВ МСОП ЦГБКЧДП Брифинг-документ о перспективах сосуществования человека и дикой природы	
→	Информационные бюллетени МСОП	

Ключевые контакты и социальные сети

Доктор Александра Циммерманн, председатель
alexandra.zimmermann@ssc.iucn.org

Доктор Джеймс Стивенс, программный специалист
info@hwctf.org

Г-жа Луна Милатович, специалист по вопросам политики
policy@hwctf.org

Веб-сайт	www.hwctf.org
Электронная почта	info@hwctf.org
Facebook	www.facebook.com/hwctf
Twitter	www.twitter.com/hwctf
YouTube	www.youtube.com/@iucn_ssc_hwcc_sq
LinkedIn	www.linkedin.com/company/iucn-ssc-human-wildlife-conflict-task-force
ResearchGate	www.researchgate.net/project/IUCN-SSC-Human-Wildlife-Conflict-Coexistence-Specialist-Group

О Руководстве

Поскольку конфликты между человеком и дикой природой становятся все более частыми, серьезными и широко распространенными во всем мире, их решение, как известно, является сложной задачей, и многие усилия, направленные на решение этих конфликтов, с трудом достигают прогресса. Проблемы обычно возникают потому, что:

- уникальный культурный, политический и экономический контекст каждой ситуации плохо изучен;
- сложные взаимоотношения между различными группами людей, вовлеченных в процесс, трудно понять и решать;
- каждый случай уникален, и решения редко переносятся из одной ситуации в другую;
- эффективные методы контроля ущерба и возмездия могут быть социально неприемлемыми и/или финансово неустойчивыми; и
- процессы принятия решений не являются инклюзивными или прозрачными.

Данное Руководство является важной инструкцией для понимания и разрешения конфликтов между человеком и дикой природой. В Руководстве содержатся ответы на такие ключевые вопросы, как:

Как мы можем лучше понять сложность конфликта между человеком и дикой природой?

Каковы наилучшие подходы и решения, которые принесут пользу людям и дикой природе?

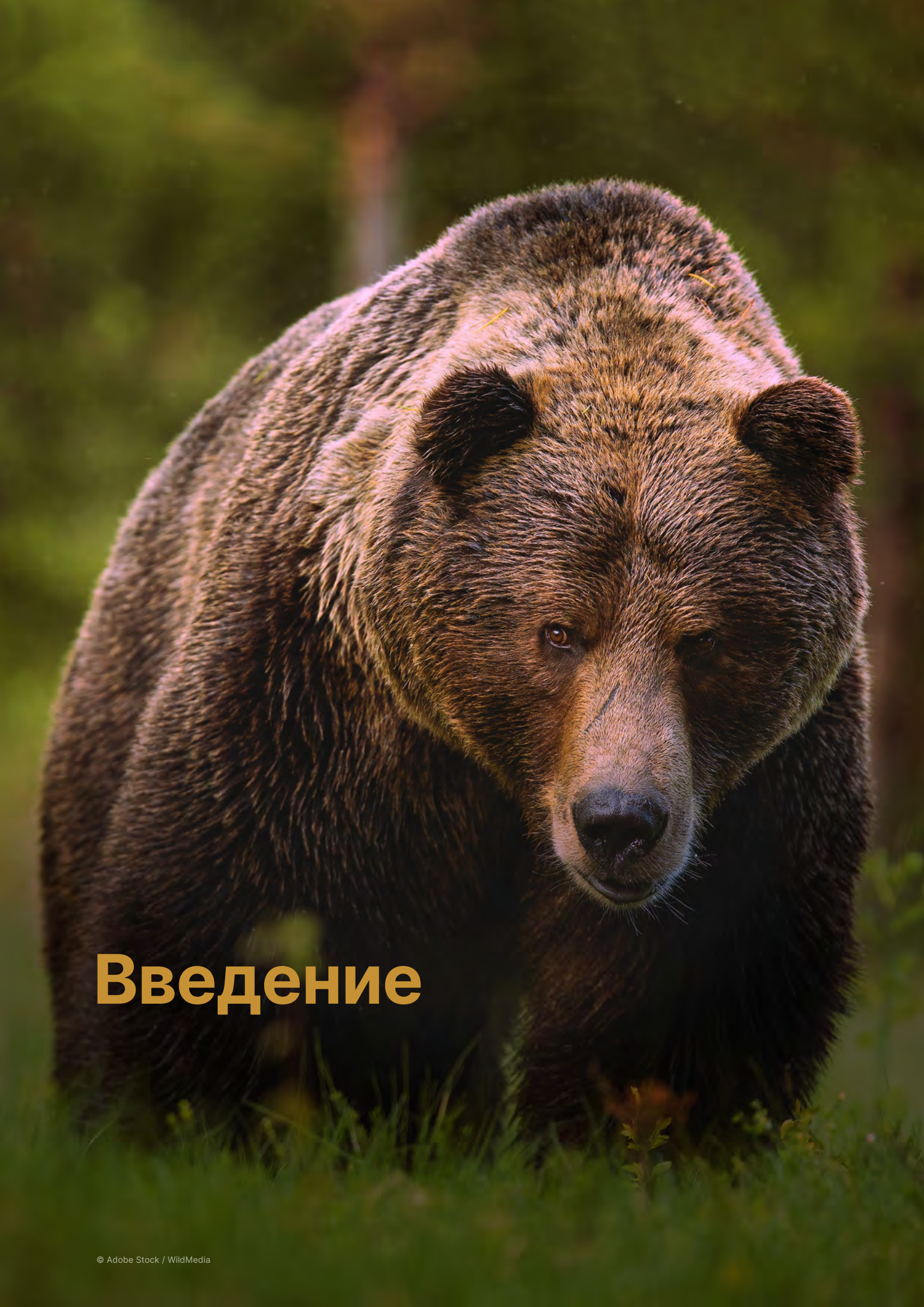
Кто должен участвовать в достижении длительного сосуществования?

Цель Руководства – заложить основы и принципы передовой практики с ясными практическими рекомендациями по оптимальному решению конфликтов и обеспечению сосуществования с дикой природой. Они были разработаны для использования специалистами-практиками по охране природы, лидерами сообществ, лицами, принимающими решения, исследователями, правительственными чиновниками и другими лицами. Сосредоточенные на подходах и инструментах для анализа и принятия решений, они не ограничиваются каким-либо конкретным видом или регионом мира.

Руководство было разработано как всеобъемлющий и практический ресурс, который, как мы надеемся, будет уместен в любой ситуации, связанной с конфликтом между человеком и дикой природой, независимо от вида или региона, и может быть использован любым человеком, организацией, сообществом или правительством, которые пытаются управлять конфликтом человека и дикой природы и достичь сосуществования. Целью данного Руководства является улучшение управления конфликтами между человеком и дикой природой в глобальном масштабе, поддерживая усилия, предпринимаемые на основе хорошо информированных, целостных и совместных процессов, учитывающих лежащие в их основе социальные, культурные и экономические условия.

Как использовать данное Руководство

В главах изложены пять основополагающих *Принципов* понимания и управления конфликтами между человеком и дикой природой. Нет необходимости читать Руководство от начала до конца; мы предлагаем использовать *Принципы* и *Список передовых практик* в качестве основного общего руководства и обращаться к главам в соответствии с интересами и потребностями.

Введение

Введение

Александра Циммерманн, Саймон Пули, Джон Линнелл, Дженни А. Гликман,
Сильвио Маркини, Катрин Хилл и Камилла Сандстрем

Конфликт между человеком и дикой природой: глобальная проблема сохранения природы

Дикие животные могут представлять прямую угрозу безопасности, средствам к существованию и благополучию людей. Зачастую это приводит к ответным действиям по отношению к животному миру, в результате чего между группами людей возникают разногласия по поводу того, что следует предпринять для разрешения ситуации. Хотя это не новое явление – люди и дикие животные жили в непосредственной близости друг от друга на протяжении тысячелетий – оно становится все более глобальной проблемой как для охраны природы, так и для интересов развития.

Эти конфликты с дикой природой, обычно называемые конфликтами между человеком и дикой природой, затрагивают множество различных наземных и водных видов, начиная от больших кошек, медведей, слонов, оленей, приматов, акул, тюленей, крокодилов, змей, носорогов, выдр и заканчивая беспозвоночными, растениями и многим другим. Конфликт между человеком и дикой природой также негативно сказывается на сообществах, которые должны поддерживать – и извлекать пользу – из более широких природоохранных целей. Он создает серьезные проблемы, наряду с другими, для правительств и организаций, пытающихся согласовать сохранение дикой природы с устойчивым развитием. Более того, там, где "успехи" охраны природы привели к увеличению популяции диких животных, или виды восстановились и расширили свои ареалы, часто возникают конфликты между человеком и дикой природой.

Масштабные усилия по пониманию и управлению конфликтами между человеком и дикой природой показали, что эти ситуации, как правило, являются сложными, динамичными и многоуровневыми. Эффективные и практические методы предотвращения воздействия диких животных на людей и их средства к существованию (например, хищническое истребление скота или разорение посевов) во многих случаях трудно найти. Более того, ответное или превентивное преследование диких животных людьми часто осложняется прошлым опытом, страхами, восприятием или более широкими лежащими в основе социальными разногласиями. Таким образом, конфликты между человеком и дикой природой обычно связаны не только с явным взаимодействием между видами и человеком; в них также участвуют несколько заинтересованных сторон, находящихся в особых контекстах экологического, социального и экономического изменения.

Усилия по управлению конфликтами между человеком и дикой природой часто в недостаточной степени стремятся понять и решить глубинные социальные конфликты, определяющих эти ситуации. Столкнувшись с необходимостью срочно устранить видимый ущерб или угрозу, организации и правительства, пытающиеся сделать все возможное для облегчения ситуации, часто вынуждены прибегать к поспешному физическому вмешательству для контроля ущерба и возмездия. Однако конфликты между человеком и дикой природой сопряжены с напряженностью между базовыми ценностями вовлеченных сторон, которые требуют совершенно иных подходов, для которых часто не хватает опыта. Это, наряду с ограниченными ресурсами, означает, что конфликты между человеком и дикой природой, как известно, трудно поддаются управлению. Большинство отношений между человеком и дикой природой являются сложными и динамичными, и во многих случаях идеально гармоничное сосуществование человека и дикой природы может оказаться нереальной целью.

Управление конфликтами между человеком и дикой природой лучше всего осуществлять посредством постоянных, совместных и управляемых процессом усилий при технической поддержке междисциплинарных экспертов, включая лидеров коренных народов и/или сообществ, специалистов-практиков по миростроительству, специалистов по поведению животных, географов, социологов, биологов, экономистов по развитию и других, для разработки более интегрированных и устойчивых подходов к решению этой глобальной проблемы. Некоторые конфликты между человеком и дикой природой включают ситуации, когда жизни и средства к существованию подвергаются очень серьезному риску, требующему неотложного внимания, которое не может ждать результатов исследований, диалогов и посредничества в урегулировании конфликтов. Таким образом, конфликты между человеком и дикой природой представляют собой не только глобальную проблему, но и возможность для биоразнообразия и сообществ – важнейшую часть видения Конвенции ООН о биологическом разнообразии о планете, на которой "человечество живет в гармонии с природой, и где дикая природа и другие живые виды находятся под защитой".

Определение конфликта и сосуществования человека и дикой природы

Пытаясь в общих чертах отразить суть того, что превращает ситуацию в конфликт между человеком и дикой природой, Группа специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП определяет его как *"борьбу, возникающую, когда присутствие или поведение дикой природы создает реальные или предполагаемые, прямые и повторяющиеся угрозы интересам или потребностям человека, что приводит к разногласиям между группами людей и негативным последствиям для людей и/или дикой природы"* (КВВ МСОП ЦГБКЧДП, 2020).

По своей сути, конфликт между человеком и дикой природой – это прямое или предполагаемое взаимодействие между дикой природой и людьми, по поводу которого существует определенное столкновение или разногласие между вовлеченными людьми. Конфликты между человеком и дикой природой обычно содержат элементы взаимодействия, намерения или повторяемости, связанные с лежащей в основе социальной напряженностью, и часто затрагивают виды, представляющие интерес для охраны природы.

Таким образом, такие ситуации, как набеги слонов на посевы, приводящие к отравлению слонов фермерами, или хищничество львов на домашний скот, вызывающее преследование львов на местах, или массовая выбраковка птиц или летучих мышей для предотвращения ущерба садам, являются достаточно очевидными случаями конфликта между человеком и дикой природой. Однако существует множество других обстоятельств, связанных с дикой природой, которые могут рассматриваться или не рассматриваться как конфликт между человеком и дикой природой, в зависимости от точки зрения. Браконьерство, столкновения транспортных средств, редкие

нападения и передача болезней – это сценарии, в которых определение того, являются ли они конфликтом между человеком и дикой природой, зависит от контекста.

Например, браконьерство в отношении диких животных не обязательно является конфликтом между человеком и дикой природой, если животное было убито только с целью получения мяса, частей тела или трофея, для торговли, развлечения или по культурным причинам. Однако если животные, убитые путем браконьерства, были также виновны в ущербе, нанесенном средствам к существованию, то их убийство могло быть совершено под влиянием этой причины и, следовательно, в них заложена определенная степень конфликта между человеком и дикой природой.

Столкновения между животными и самолетами, поездами, автомобилями, лодками или другими транспортными средствами рассматриваются некоторыми как конфликт между человеком и дикой природой, в то время как другие утверждают, что если это чисто случайные явления, то это не является конфликтом. Некоторые случаи повторяющихся столкновений приводят к столкновениям между группами людей и, таким образом, начинают приобретать характеристики конфликта. Если столкновения являются преднамеренными – например, водители специально сбивают диких животных из суеверия или агрессии по отношению к виду – это также приводит к разногласиям между людьми и является более очевидным случаем конфликта между человеком и дикой природой.

Аналогичным образом, случаи нападения на людей со стороны, например, хищных животных или акул могут рассматриваться как редкие, трагические события, а не как конфликт. Однако, когда начинаются рецидивы, недовольство или месть против вида и растет напряженность среди заинтересованных сторон, это тоже может перерасти в конфликт между человеком и дикой природой.

Из этого следует, что передача зоонозных или других заболеваний от диких животных к людям или их домашнему скоту также не является однозначной с точки зрения того, следует ли их классифицировать как конфликты между человеком и дикой природой. Опять же, характеристики и восприятия, зависящие от конкретного контекста, будут определять, целесообразно ли включать их в понятие «конфликты между человеком и дикой природой». Например, широко распространенное убийство летучих мышей или обезьян, вызванное страхом перед вспышками эпидемических заболеваний, безусловно, имеет характерные элементы конфликта между человеком и дикой природой.

Основные характеристики конфликтов между человеком и дикой природой

Это определение признает, что конфликты между человеком и дикой природой разнообразны и сложны, и обычно характеризуются следующими тремя признаками, понимание которых является ключевым для эффективного управления конфликтами между человеком и дикой природой:

1. —

Конфликты между человеком и дикой природой подразумевают взаимодействие между людьми и дикой природой, которое является прямым и повторяющимся.

Все конфликты между человеком и дикой природой возникают в результате реального или предполагаемого ущерба, или угрозы со стороны дикой природы в той или иной форме. Однако степень, в которой конфликт связан только с присутствием или поведением животных, и степень,

в которой конфликт между человеком и дикой природой фактически является конфликтом между различными группами людей по поводу дикой природы, может сильно различаться. Ущерб, наносимый дикой природой, может варьироваться от незначительного или даже воспринимаемого, до экономически разрушительного и угрожающего жизни. Независимо от степени тяжести, если люди негативно реагируют на этот реальный или предполагаемый ущерб, и особенно если ситуация становится повторяющейся, обычно возникает конфликт между человеком и дикой природой.

2. —

Конфликты между человеком и дикой природой почти всегда подкрепляются социальными конфликтами между людьми по поводу управления дикой природой.

Как правило, в них одна сторона реагирует на присутствие/воздействие вида, а другая сторона отстаивает интересы сохранения этого вида. Обычно в них участвуют несколько групп, каждая из которых имеет свои интересы, ценности и потребности. В некоторых случаях люди могут использовать жалобы на дикую природу как средство выражения других недовольств по вопросам, не связанным с дикой природой, таким как столкновения по поводу идентичности, ценностей, различий во власти или социальной справедливости, независимо от измеримого воздействия соответствующих видов. В редких случаях сама дикая природа также может рассматриваться как сторона конфликта, как это наблюдалось в некоторых случаях, когда слоны нападали на людей в отместку за прошлые противостояния.

3. —

Конфликты между человеком и дикой природой обычно связаны с видами, имеющими природоохранную значимость, которые негативно влияют на интересы человека.

Это связано с тем, что в ситуациях, связанных с видами, занесенными в Красную книгу МСОП, находящимися под угрозой исчезновения, или другими охраняемыми видами, убийство дикого животного, которое считается виновным, обычно не является выходом для тех, кто хочет защитить этот вид. Это часто приводит к более высоким ставкам и более сложным решениям. Без возможности законного уничтожения вида, причиняющего убытки людям и сообществам, и при наличии противоречивых предполагаемых оценок этого вида и вариантов управления им, в результате разгораются социальные конфликты, лежащие в основе конфликтов между человеком и дикой природой.

Сосуществование является целью, а непротивоположностью конфликта между человеком и дикой природой.

Концепция "сосуществования" стала основным направлением науки о сохранении природы как более значимая основа для осмысления взаимодействия человека и дикой природы. Однако, несмотря на его потенциал стимулировать системные изменения в мышлении о взаимодействии человека и дикой природы, в настоящее время эта концепция все еще находится в стадии разработки, и существуют различные предложения по ее практическому применению. Решение некоторых из этих вопросов важно для заинтересованных исследователей и практиков, работающих над проблемами, связанными с взаимодействием человека и дикой природы, и поэтому также является одним из основных направлений деятельности Группы специалистов в будущем.

Конфликт между человеком и дикой природой также является сложным и зависит от конкретного контекста, как и сосуществование человека и дикой природы. На самом базовом уровне сосуществование предполагает, что на определенном уровне и в определенной форме люди делают выбор в пользу устойчивого совместного использования ландшафтов и природных ресурсов с дикой природой. Отсюда следует, что для этого сосуществование, как правило, также требует согласия – или, по крайней мере, сотрудничества – между различными группами людей в отношении дикой природы, о которой идет речь.

Сосуществование можно представить в более свободном виде как набор идей (см. ниже), которые полезны для того, чтобы дать возможность различным представителям научных дисциплин и лицам, не являющимся исследователями, сотрудничать в решении взаимных проблем, связанных с тем, как наилучшим образом способствовать совместному использованию ландшафтов с дикой природой, не требуя полного согласия с определением понятия. Группа специалистов намерена поддерживать конструктивные дискуссии о сосуществовании и в качестве основы для этого предлагает семь общих характеристик сосуществования, полезных для изучения его природы:

1. Сосуществование – это не просто противоположность (или отсутствие) конфликта.

Сосуществование часто обсуждается как динамическое состояние или процесс, а не как конечная точка на континууме от конфликта к сосуществованию. Состояние сосуществования, например, не подразумевает отсутствие конфликта или отсутствие негативных взаимодействий или воздействий: оно относится к тому, как они понимаются и как ими управляют. Действительно, широкое состояние сосуществования обычно содержит в себе случаи конфликта, но эти конфликты управляются и/или хорошо терпимы.

2. Сосуществование не определяет приоритеты негативного взаимодействия человека и дикой природы.

Целостное изучение взаимодействия человека с дикой природой и человека с человеком требует, в дополнение к негативным, рассмотрения как позитивных, так и нейтральных взаимодействий и отношений. Позитивный рефрейминг и язык могут быть очень полезны в преобразовании конфликтов, при условии, что недовольство общин не отвергается в процессе.

3. Сосуществование подчеркивает взаимодействие человека и дикой природы в ландшафтах многоцелевого использования.

Многие виды диких животных, включая многочисленные, нехаризматичные и интродуцированные виды, оказывают значительное влияние на средства к существованию людей и их отношение к сохранению природы. Концепция сосуществования включает в себя взаимодействие всех этих видов дикой природы с людьми в ландшафтах многоцелевого использования.

4. Сосуществование должно работать в широких ландшафтных масштабах, а также решать конкретные проблемы в определенных местах.

Цель состоит в том, чтобы трансформировать сценарии конфликтов, в длительное, работоспособное сосуществование не только в местных масштабах, но и на уровне ландшафта. Для этого необходимо учитывать множество видов, включая те, которые менее важны для природоохранных организаций, множеству заинтересованных сторон с различными взглядами на затраты и выгоды от сосуществования с дикой природой, закономерности и процессы, происходящие в широких пространственных и временных масштабах и влияющие на местные сценарии, ряд управленческих решений с различной применимостью и эффективностью в разных сценариях, а также различные возможности и ограничения ресурсов.

5. Сосуществование является экологически и социально сложным и зависит от конкретных условий.

Наше нынешнее понимание подчеркивает высокую степень сложности и местную специфику взаимодействия человека с дикой природой и человека с человеком. В настоящее время мы работаем над накоплением значительного объема знаний, полученных в различных условиях.

6. Сосуществование требует самосознания от деятелей природоохраны.

Хотя стремление к сосуществованию с дикой природой является целью сторонников охраны природы, это не может быть целью всех, на кого влияет дикая природа; также не следует рассматривать противоположные взгляды как изначально неприемлемые. Учет таких различий требует признания собственной позиции и принятия других мировоззрений и прав местных и коренных народов.

7. Сосуществование рассматривает вопросы власти, равенства и справедливости.

Понимание и вмешательство во взаимодействие человека с дикой природой, а также в отношения человека с человеком требует учета исторического наследия сохранения природы, а также асимметрии власти и влияния субъектов в ландшафтах, разделяемых людьми и дикой природой. Попытки содействовать сосуществованию должны учитывать, какие стороны (человеческие и нечеловеческие) выигрывают от попыток содействовать сосуществованию, а какие могут пострадать. В идеале, они требуют участия всех затронутых групп в прозрачных и демократических процессах определения и разработки целей, планов и процедур управления. Люди, как и дикие животные, должны обладать самостоятельностью и разумной свободой выбора поведения в общих ландшафтах.

Учитывая богатое разнообразие разрабатываемых в настоящее время идей о сосуществовании, его лучше всего мобилизовать в качестве более гибкой концепции, позволяющей различным представителям научных дисциплин и лицам, не являющимся исследователями, сотрудничать в решении взаимных проблем и обучении. Необходимо накапливать информацию о конкретных случаях сосуществования, чтобы лучше понять, какие факторы способствуют сосуществованию и поддерживают его, и чему можно научиться.

Основные соображения по управлению конфликтами и сосуществованием

Конфликты между человеком и дикой природой сложны и не поддаются простому анализу и разрешению. Каждый конфликт между человеком и дикой природой отличается от другого, и то, что может сработать в одном случае, может быть неприменимо в другом. Эффективные и устойчивые практические методы смягчения ущерба и минимизации возмездия часто трудно найти, и даже если они существуют, они часто не реализуются социально и финансово устойчивым образом. Кажущаяся простой проблема охраны стада коров или ограждения посевных площадей может перерасти в глубокие разногласия по поводу того, кто виноват, кто должен платить, кто совершил ошибку в прошлом, кому принадлежит дикая природа и кто должен нести ответственность за возможные решения. Учитывая различные аспекты, существует необходимость в целостных, междисциплинарных подходах, которые должны тщательно рассмотреть следующие важные моменты для управления конфликтами между человеком и дикой природой:

1. Действия, направленные только на снижение ущерба, не переносятся из одного случая в другой.

Действия, такие как ограждения, сдерживающие факторы и схемы компенсации, часто бывают срочно необходимы, особенно когда на агентства, правительства и природоохранные организации оказывается давление с целью достижения решений. В случаях, когда нет конкретного социального конфликта, такие меры по снижению ущерба могут хорошо работать, если они практически эффективны и экономически целесообразны – однако, такие сценарии относительно редки. В большинстве случаев конфликтов между человеком и дикой природой разработка мер по снижению ущерба, наносимого дикой природой, лучше всего осуществляется как процесс, а не как прямой перенос заранее разработанного метода с одного участка на другой. Каждый случай конфликта между человеком и дикой природой имеет уникальные экологические, культурные, социальные, физические, экономические и политические характеристики, и каждый из них имеет свою историю, атрибуты и возможности.

2. Плохо осведомленные попытки смягчения конфликта между человеком и дикой природой могут усугубить ситуацию.

Попытки управлять конфликтами быстро и без учета основных социально-политических и биологических элементов могут усугубить уже существующую напряженность и привести к перерастанию конфликтов между человеком и дикой природой в неразрешимые конфликты, в которых стороны становятся поляризованными. Это может произойти, когда метод снижения ущерба копируется из одного контекста и переносится в другой без проведения процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами. Метод может сработать лишь временно, ожидания и надежды могут возникнуть, а затем рухнуть, что приведет к недопониманию ответственностей и сопричастности к решению, а также к усилению разногласий и недоверия между вовлеченными группами. Аналогичным образом, не рекомендуется применять подход "проб и ошибок" к решению проблем между человеком и дикой природой. Хотя некий эксперимент с мерами по снижению ущерба может быть необходим, такие испытания должны быть как можно больше основанных на фактах, и должны быть тщательно разработаны совместно с затронутыми сторонами, а не привнесены в готовом виде внешней стороной.

3. Знание контекста и понимание социальных и политических предпосылок имеют решающее значение.

Кто является различными заинтересованными сторонами и субъектами, вовлеченными в ситуацию, каковы их взаимоотношения, истории и различия во власти? Хотя обычно существует, по крайней мере, одна заметная община или группа, на которую непосредственно воздействуют виды, ставшие объектом порицания, большинство конфликтов между человеком и дикой природой являются многосторонними, также вовлекая (в той или иной степени) другие заинтересованные стороны. Понимание ценностей, социальных норм, убеждений, культуры, экономики, взаимодействия между заинтересованными сторонами и других социальных и политических факторов является ключевым для планирования и реализации любой инициативы по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой. В связи с сложностью контекстов, исследования на основе анкет лучше всего дополнять более глубокими подходами, которые обеспечивают дополнительное понимание слоев, историй и нюансов случаев конфликта между человеком и дикой природой. Такие контекстные оценки также в значительной степени выигрывают от сотрудничества нескольких экспертов, например, социологов, специалистов по развитию или аналитиков конфликтов, чтобы помочь понять проблемы, способствующие возникновению конфликта между человеком и дикой природой.

4. Действия по смягчению конфликтов и снижению ущерба должны разрабатываться и управляться совместно.

Ключевым фактором успеха и устойчивости любого проекта или инициативы по борьбе с дикой природой является развитие методов совместной работы. Для этого руководителям или сотрудникам проекта необходимо установить взаимопонимание с затронутыми сообществами и другими вовлеченными сторонами, не забывая при этом о своих собственных позициях. Часто процесс совместного определения целей и планов проекта полезен как средство для построения такого взаимодействия, доверия и сотрудничества между сторонами. Подлинное сотрудничество может обеспечить баланс различных целей, переговоры о приемлемых компромиссах и позволить сообществам скорректировать свои ожидания относительно уровня воздействия или развить навыки, необходимые для адаптации к новым ситуациям в будущем. В случаях глубоко укоренившихся (также известных как основанные на идентичности) конфликтов, когда заинтересованные стороны настолько не доверяют друг другу, что совместная работа в настоящее время не представляется реальной, может потребоваться помощь квалифицированных миротворческих посредников для работы по примирению до или одновременных усилий по разрешению конфликта между человеком и дикой природой.

5. Долгосрочные решения должны включать в себя экологические, экономические и физические модели ландшафтного масштаба.

Многие конфликты между человеком и дикой природой затрагивают виды, которые обитают в сильно фрагментированных ареалах и/или выходят далеко за пределы охраняемых территорий в ландшафты с преобладанием человека. Смягчение ущерба, наносимого дикой природой, для повышения толерантности людей, даже в случае успеха, может обеспечить лишь краткосрочное решение. Как только чрезвычайные ситуации будут взяты под контроль, инициативы по конфликтам между человеком и дикой природой должны начать рассматривать вопрос о том, как и где люди и дикая природа смогут совместно использовать ландшафт в долгосрочной перспективе, и какие правовые рамки и механизмы развития необходимы для этого. Очень важно, чтобы сообщества, живущие вблизи дикой природы, принимали активное участие в разработке идей и решений, поддерживая, например, биологов, экологов и географов в получении понимания моделей передвижения, потребностей в ресурсах и поведения конкретного вида. Многие виды имеют очень развитые способности к обучению и поведению, понимание которых может помочь в разработке мер по пресечению хищничества и вариантов передвижения.

Такое планирование в масштабах ландшафта также порождает важное отраслевое сотрудничество, например, между ведомствами сельского хозяйства, лесного хозяйства, здравоохранения, охраны окружающей среды, транспорта, энергетики или обороны.

Наконец, конфликт не всегда бывает негативной, а слова и язык имеют значение. Конфликты приводят к изменениям. Собственно, конфликты могут быть позитивными возможностями, ведущими к диалогу, стимулирующими действия и заставляющими разрешить или улучшить потенциально плохую ситуацию. При правильном подходе конфликты между человеком и дикой природой заставляют нас обратить внимание на лежащие в их основе напряженность и неравенство и работать вместе для улучшения благосостояния, развития и сохранения природы. Тем не менее, термин "конфликт между человеком и дикой природой" не лишен смысла и поэтому вызывает много споров в природоохранном сообществе. Некоторые предпочитают называть такие ситуации "конфликтами из-за дикой природы" или "природоохранными конфликтами", в то время как другие предпочитают избегать слово "конфликт" вообще и сосредоточиться на "сосуществовании человека и

дикой природы" или "взаимодействии человека и дикой природы", а не на "конфликтующих" аспектах отношений между людьми и дикой природой. Какой бы термин ни был предпочтительным и подходящим для конкретной ситуации, важно учитывать контекст и чувствительность к возможному влиянию используемых слов. Например, если назвать относительно мягкую ситуацию "конфликтом", это может привести к ее излишнему обострению; и наоборот, если вообще избегать этого термина, у сообществ может возникнуть ощущение, что их ситуации не уделяется должного внимания. В разных культурах, языках, сообществах и странах для описания таких ситуаций используются разные слова.

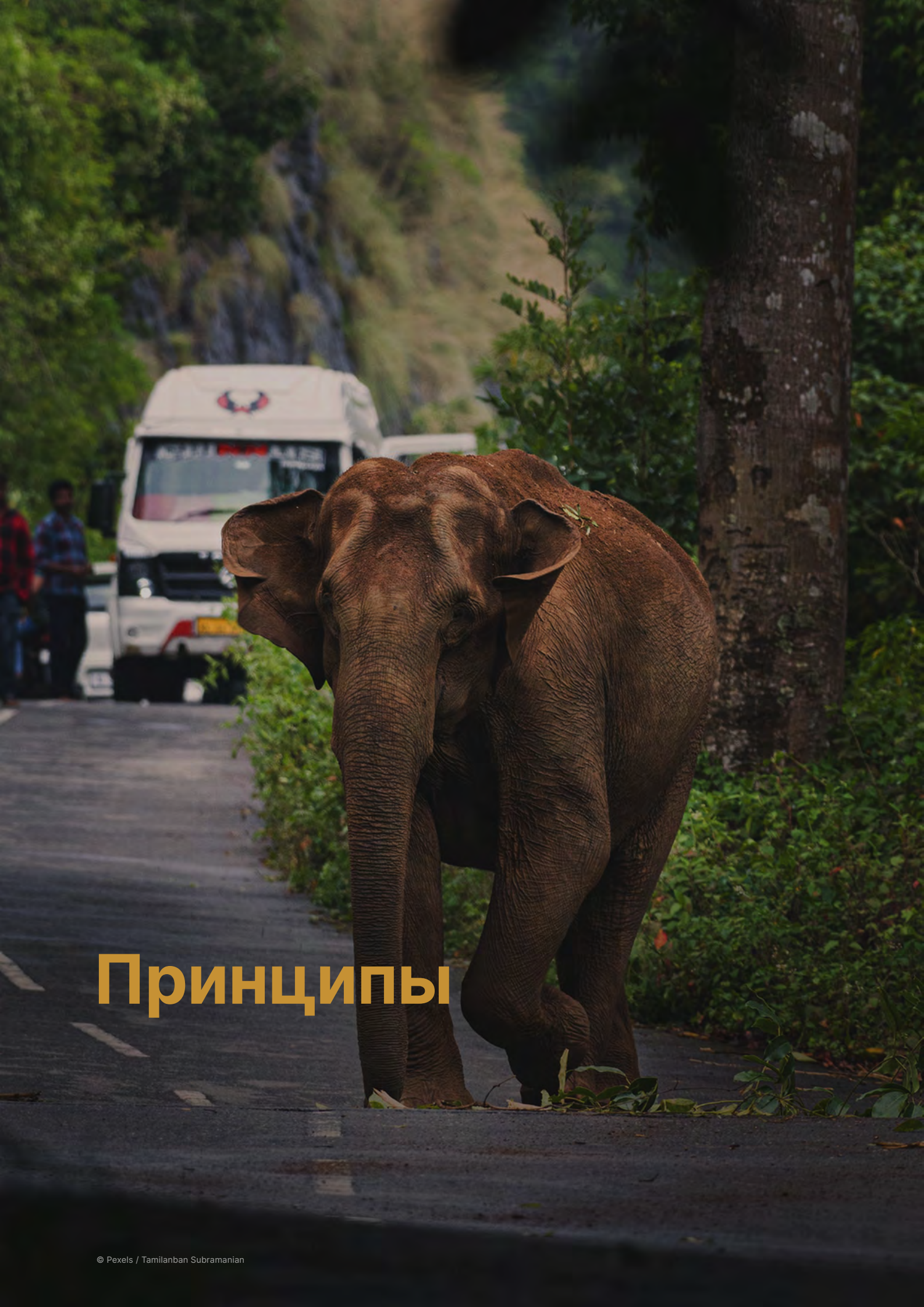
Данное введение представляет собой комбинированную перепечатку из трех брифинг-документов, подготовленных Группой специалистов по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП (доступны на сайте www.hwctf.org/document-library):

IUCN (2020). IUCN SSC Position Statement on the Management of Human-Wildlife Conflict. IUCN Species Survival Commission (SSC) Human-Wildlife Conflict Task Force. (МСОП (2020). Заявление о позиции КВВ МСОП по управлению конфликтами между человеком и дикой природой. Целевая группа по борьбе с конфликтом между человеком и дикой природой Комиссии по выживанию видов (КВВ) МСОП.)

IUCN SSC HWCTF (2020). What is human-wildlife conflict? Briefing Paper by the IUCN SSC Human-Wildlife Conflict Task Force. (КВВ МСОП ЦГБЧДП (2020). Что такое конфликт между человеком и дикой природой? Брифинг-документ Целевой группы по борьбе с конфликтом между человеком и дикой природой КВВ МСОП).

IUCN SSC HWCTF (2022). Perspectives on human-wildlife coexistence. Briefing Paper by the IUCN SSC Human-Wildlife Conflict Task Force. (КВВ МСОП ЦГБЧДП (2022). Перспективы сосуществования человека и дикой природы. Брифинг-документ Целевой группы по борьбе с конфликтом между человеком и дикой природой КВВ МСОП).

Принципы

© FAO / David Mansell-Moullin

Принципы

1

Не навреди

2

Понимание
проблем и
контекста

3

Совместная
работа

4

Интеграция науки
и политики

5

Обеспечение
устойчивых путей

1. Не навреди

- Соблюдайте принцип предосторожности
- Следуйте этическим нормам
- Оценивайте риск непредвиденных последствий
- Цените уникальность каждого случая
- Учитывайте историю и экологическую справедливость
- Помните о своей беспристрастности

2. Понимание проблем и контекста

- Знайте, что все конфликты между человеком и дикой природой являются сложными и многоуровневыми
- Не спешите делать предположения о причинно-следственных связях
- Стремитесь понять социальные контексты и движущие факторы
- Стремитесь понять экологические и пространственные факторы
- Оценивайте политический и управленческий контекст

3. Совместная работа

- Выявляйте и вовлекайте все соответствующие заинтересованные стороны
- Совместно разрабатывайте теорию изменений и план действий или стратегию
- Совместно разрабатывайте и управляйте решениями
- Поощряйте и поддерживайте решения, принимаемые под руководством сообщества
- Передавайте ответственность за процесс и решения
- Работайте в междисциплинарных командах и в различных секторах

4. Интеграция науки и политики

- Изучите человеческие, общественные и политические перспективы
- Оценивайте физические, экологические и природные модели
- Избегайте быстрых решений; не копируйте готовые решения
- Адаптация к местному управлению, политическим условиям и контексту политики
- Создайте возможности для обучения и наращивания потенциала
- Создайте цикл коллективного обучения: измерять, оценивать и адаптировать

5. Обеспечение устойчивых путей

- Минимизируйте и справедливо перераспределяйте бремя расходов
- Поддерживает общественные и культурные ценности дикой природы
- Создайте устойчивые экономические выгоды от дикой природы
- учитывайте долгосрочные экологические потребности
- Развивайте и поддерживайте постоянный диалог и стройте отношения
- Предвидьте и предотвращайте возникающие проблемы

Перечень передовой практики

10 направляющих вопросов для воплощения Принципов в практику

Данный перечень, построенный на основополагающих Принципах, рассматривается с точки зрения сторон, стремящихся поддерживать и управлять смягчением конфликтов между человеком и дикой природой и конфликтов в отношении дикой природы, а также способствовать прогрессу на пути к сосуществованию. Эти стороны включают природоохранные организации, правительственные агентства, местные организации и учреждения, предоставляющие гранты.

☒ **Определен ли уровень конфликта?**

Принцип: Не навреди

Главы: 1) Уровни контроля, связанных с дикой природой, 2) Роль специалиста по охране природы

☒ **Были ли учтены этика, последствия и роли действующих лиц?**

Принцип: Не навреди

Главы: 3) Интервенции: действовать или не действовать? 4) Избежание непредвиденных последствий

☒ **Были ли учтены природные, экологические факторы и факторы землепользования?**

Принцип: Понимание проблем и контекста

Главы: 5) Оценка воздействия конфликта, 6) Природные факторы конфликтов между человеком и дикой природой, 7) Поведение животных

☒ **Были ли поняты основополагающие социальные, культурные, исторические и политические условия?**

Принцип: Понимание проблем и контекста

Главы: 8) Отношение, толерантность и поведение людей, 9) Культура и дикая природа, 10) Как история формирует взаимодействие, 11) Средства к существованию, бедность и благосостояние, 12) Регулирование конфликтов между человеком и дикой природой.

☒ **Планировался ли проект/действие совместно с заинтересованными сторонами?**

Принцип: Совместная работа

Главы: 13) Работа с заинтересованными сторонами и сообществами, 14) Традиционные экологические знания, 15) Планирование и теория изменений

✓ **Получает ли инициатива пользу от междисциплинарных команд из разных секторов?**

Принцип: Совместная работа

Главы: 16) Диалог: процесс разрешения конфликта, 17) Разрешение конфликтов между людьми, 18) Взаимодействие со СМИ и социальными сетями

✓ **Основаны ли планирование и действия на фактических данных и достоверной науке?**

Принцип: Интеграция науки и политики

Главы: 19) Исследования в области социальных наук, 20) Экологические исследования, 21) Планирование в ландшафтах, 25) Отлов и транслокация животных, 26) Контроль с летальным исходом

✓ **Включены ли соответствующие аспекты управления и политики?**

Принцип: Интеграция науки и политики

Главы: 22) Политическая экология дикой природы, 23) Закон и конфликт между человеком и дикой природой, 24) Инструменты политики

✓ **Основаны ли действия на лучших имеющихся знаниях, полученных совместными усилиями?**

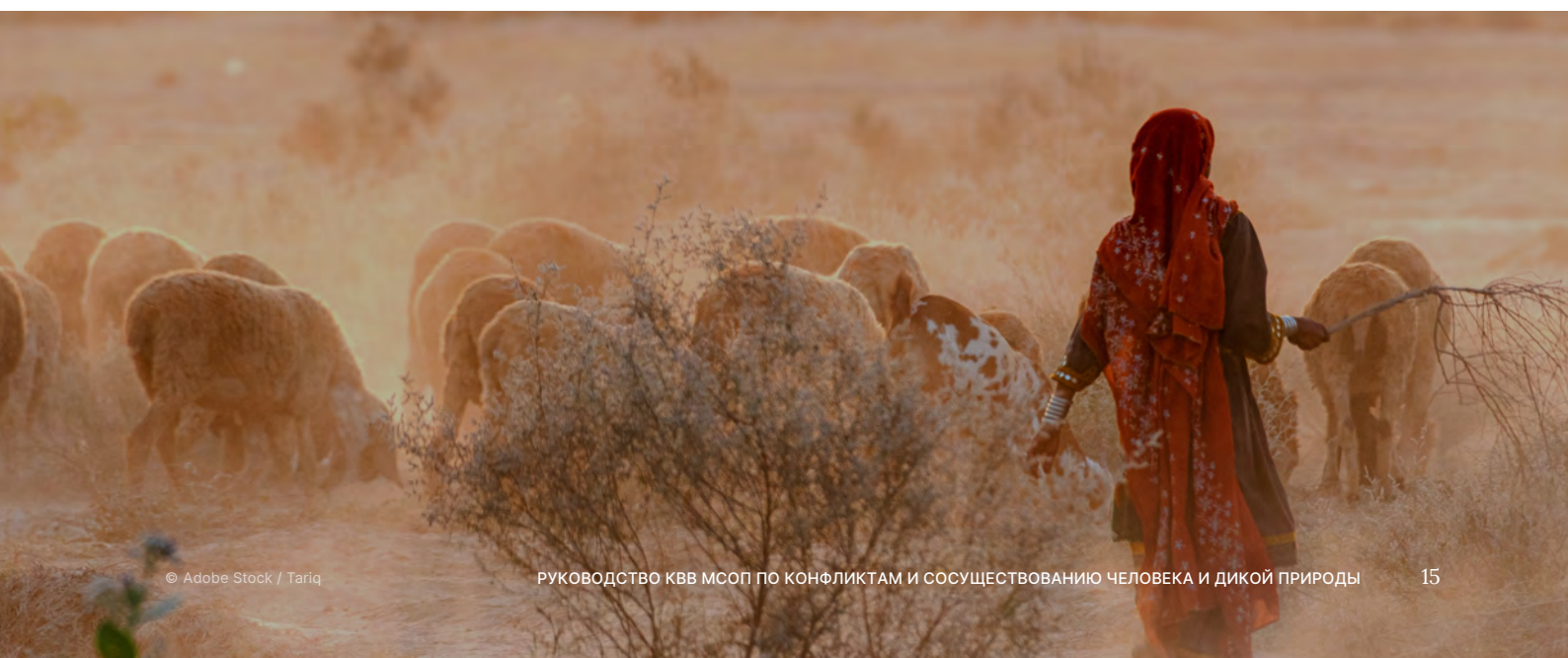
Принцип: Обеспечение устойчивых путей

Главы: 27) Предотвращение ущерба, наносимого дикими животными, 28) Группы реагирования

✓ **Существует ли стратегия выхода из финансовой или технической зависимости?**

Принцип: Обеспечение устойчивых путей

Главы: 29) Социальный маркетинг и изменение поведения, 30) Экономические стимулы, 31) Компенсация и страхование, 32) Оценка действий

Список глав

1. Не навреди

- . Уровни контроля, связанных дикой природой
- . Роль специалиста по охране природы
- . Интервенции: действовать или не действовать?
- . Избежание непредвиденных последствий

2. Понимание проблем и контекста

- . Оценка воздействия конфликта
- . Природные факторы конфликтов между человеком и дикой природой
- . Поведение животных
- . Отношение, толерантность и поведение человека
- . Культура и дикая природа
- . Как история формирует взаимодействие
- . Средства к существованию, бедность и благосостояние
- . Регулирование отношений между человеком и дикой природой

3. Совместная работа

- . Работа с заинтересованными сторонами и сообществами
- . Традиционные экологические знания
- . Планирование и теория изменений
- . Диалог: процесс разрешения конфликта
- . Разрешение конфликтов между людьми
- . Взаимодействие со СМИ и социальными сетями

4. Интеграция науки и политики

- . Исследования в области социальных наук
- . Экологические исследования
- . Планирование в ландшафтах
- . Политическая экология дикой природы
- . Закон и конфликт между человеком и дикой природой
- . Инструменты политики
- . Отлов и транслокация животных
- . Контроль с летальным исходом

5. Обеспечение устойчивых путей

- . Предотвращение ущерба, наносимого дикими животными
- . Группы реагирования
- . Социальный маркетинг и изменение поведения
- . Экономические стимулы
- . Компенсация и страхование
- . Оценка действий

Тематические исследования и дополнительные ресурсы

Существует несколько ресурсов, которые могут помочь поддержать и дополнить содержание Руководства КВВ МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы в виде тематических исследований по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы и Библиотеки по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы.

Тематические исследования

В сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ПСО ООН) был разработан ряд тематических исследований с целью охвата процессов, которым подвергались различные проекты для понимания, планирования и решения различных аспектов ситуации, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, в то же время подчеркивая извлеченные уроки. Тематические исследования используются для иллюстрации глав данного Руководства примерами из реальной жизни. Их цель не в том, чтобы подчеркнуть то, что было сделано, а в том, чтобы показать процессы, которым следовали при управлении различными ситуациями, что означает, что они применимы к различным обстоятельствам, независимо от вовлеченных видов, региона или заинтересованных сторон. Тематические исследования охватывают такие вопросы, как: подходы, основанные на широком участии к пониманию ситуации конфликта между человеком и дикой природой для информирования будущего управления; создание потенциала сообществ для сосуществования с дикой природой; разработка и оценка сдерживающей меры через привлечение заинтересованных сторон; и разработка программы по обеспечению преимуществ жизни с дикой природой.

С тематическими исследованиями можно ознакомиться здесь:

www.hwctf.org/case-studies

Библиотека МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы

Библиотека КВВ МСОП по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы является крупнейшей и постоянно пополняемой библиотекой открытых ресурсов, содержащей рекомендуемую литературу, руководства и материалы по конфликтам и сосуществованию человека и дикой природы. Она содержит тематически упорядоченные разделы, основные таксономические разделы, ключевые статьи, политические документы, видеоматериалы и многое другое. Многие главы данного Руководства имеют соответствующие тематические разделы в Библиотеке, в которых можно найти дополнительную ключевую литературу, если вы хотите получить более глубокие знания по той или иной теме. Среди ключевых тем - взаимодействие с заинтересованными сторонами, анализ и теория конфликта, методы социальных исследований, политическая экология конфликтов, культурные аспекты, роль СМИ, мониторинг и оценка, сдерживающие и отпугивающие факторы и многое другое.

Доступ к библиотеке можно получить здесь: www.hwctf.org/document-library

РУКОВОДСТВО КВВ МСОП

ПРИНЦИП 1 —

Не навреди

Уровни конфликта, связанных с дикой природой

Александра Циммерманн и Брайан МакКуинн

Конфликты между человеком и дикой природой являются сложными и сильно различаются по степени кажущейся "разрешимости". Некоторые из них являются более затяжными, укоренившимися и сложными для решения, чем другие. Некоторые конфликты между человеком и дикой природой сводятся в основном к ущербу или потерям, очевидным для любого наблюдателя, в то время как другие ситуации, кажется, опутаны историческими обидами, поляризованными мнениями между группами людей и "побочными проблемами", которые кажутся не связанными с конфликтом.

Все конфликты между человеком и дикой природой связаны со спорами между людьми о дикой природе. Когда дикая природа и люди взаимодействуют и между людьми нет разногласий по поводу этого взаимодействия, то, по сути, нет и конфликта между человеком и дикой природой. Отсюда следует, что действия по изменению взаимодействия между дикой природой и людьми – например, уменьшив ущерб, наносимого сельскохозяйственным культурам видами, или уменьшив ответные убийства видов людьми – разрешают конфликт только в том случае, если все вовлеченные стороны согласны с тем, что проблема решена. Если кто-либо из участников конфликта считает, что ситуация не разрешена, то конфликт остается и, как правило, будет продолжать усугубляться до тех пор, пока не будут удовлетворены интересы сторон.

Динамика, лежащая в основе конфликта, может быть определена с помощью системы "Уровни конфликта" (CICR, 2002; Madden &McQuinn, 2014; Zimmermann et al., 2020) (рис. 1), которая описывает три уровня конфликта и дает рекомендации по типам подходов к снижению конфликта, подходящих для каждого из них. Мы утверждаем, что решение неправильной проблемы, т.е. неверная диагностика уровня конфликта в данной ситуации конфликта между человеком и дикой природой или игнорирование глубинных проблем, является не просто неэффективным, а гораздо более серьезным: оно активно наносит вред.

Рисунок 1. Уровни конфликта, связанных дикой природы (Источник: Zimmermann et al. (2020))

Три уровня конфликтов

Уровень 1

Споры – это очевидные и осязаемые проблемы, за которые борются участники, например, потеря урожая или скота, реинтродукция вида или доступ в национальный парк. Позиции участников конфликта часто четко обозначены, что создает впечатление, что это единственные проблемы, стоящие на кону. Для некоторых конфликтов это действительно так, но слишком часто конфликты между человеком и дикой природой содержат больше слоев, чем это. В этих менее напряженных ситуациях напряженность сглаживается терпимостью или признательностью к вовлеченным видам. Поэтому конфликты первого уровня менее сложные для специалистов по охране природы для выявления, количественной оценки, решения и мониторинга (по сравнению с конфликтами второго и третьего уровней). К сожалению, большинству конфликтов происходят под поверхностью, чем может показаться на первый взгляд.

Уровень 2

Если споры первого уровня не урегулированы удовлетворительно для всех вовлеченных сторон, в некоторых из них может укорениться чувство недовольства и несправедливости. Со временем эти неразрешенные споры и связанные с ними чувства накапливаются. Основополагающие (или Уровень 2) конфликты имеют историю неэффективных ответных реакций, которые также могут восприниматься некоторыми заинтересованными сторонами как несправедливые или вводящие в заблуждение, что приводит к усилению враждебности по отношению к вовлеченным видам и тем, кто пытается решить проблему. Вовлеченные лица начинают развивать менталитет "мы против них" по отношению к другим участникам ситуации. С точки зрения участников, споры – это возможность исправить прошлую несправедливость. Именно поэтому существование основных конфликтов делает будущие споры более вероятными. Именно поэтому урегулирование споров без устранения основных конфликтов часто является лишь временным решением.

Ключевой особенностью основного конфликта является отравление отношений между сторонами конфликта. Крайне важно, что эта история нерешенных проблем, враждебность и сложности, которые они создают, могут быть не сразу очевидны для третьих сторон.

Уровень 3

Наиболее укоренившиеся и сложные конфликты между человеком и дикой природой – это уровень 3, также называемый глубоко укоренившимся или основанным на идентичности конфликтом. Этот уровень конфликта возникает в результате восприятия заинтересованными сторонами того, что конфликт между человеком и дикой природой угрожает их ценностям или идентичности. Они возникают, когда конфликты по поводу охраны природы совпадают с другими интенсивными социально-политическими разногласиями. Охрана природы переплетается с этими более широкими конфликтами, что усложняет задачу специалистов по охране природы по выявлению проблемы и оказанию помощи в разрешении ситуации. Тщательное и тонкое понимание ситуации – достигнутое с помощью количественных и качественных оценок – необходимо для того, чтобы те, кто пытается разрешить конфликт, не причинили вреда группам заинтересованных сторон и не усугубили конфликт.

Вставка 1

Примеры трех уровней конфликта, связанных с дикой природой

Уровень 1

Пагубное воздействие ущерба, наносимого слонами в некоторых общинах на северо-востоке Индии, является значительным для бедных фермеров, которые могут потерять все свои средства к существованию из-за слонов за одну ночь. Несмотря на это, некоторые сообщества готовы работать с внешними сторонами (например, государственными органами или природоохранными организациями), чтобы найти решения, поскольку у них есть сильное, культурно обоснованное признание слонов. Действия под руководством сообщества (например, ограждения и отпугивающие средства) в значительной степени разрешили ситуацию конфликта между человеком и слонами в этих районах (Davies et al., 2011; Wilson et al., 2013; Zimmermann et al., 2009), хотя необходима постоянная работа, чтобы обеспечить сохранение сотруднических отношений.

Уровень 2

На острове Маврикий обитает эндемичная и исчезающая маврикийская плодовая летучая мышь, которая питается фруктами в коммерческих и жилых садах. Со временем напряженность нарастала, поскольку ущерб, наносимый садам личи и манго, а также беспорядок и шум от присутствия летучих мышей на задних дворах людей увеличивались и, что неоднозначно, привели к одобренной правительством уничтожению летучих мышей. В основе этого конфликта лежит история споров между группами заинтересованных сторон, которые не были должным образом урегулированы. Следовательно, для разрешения этого конфликта необходимо сосредоточиться на процессе объединения сторон для создания долгосрочных и взаимосогласованных решений (IUCN SSC, 2018; Milgroom & Spierenburg, 2008; A. Zimmermann, E. A. Macdonald, et al., 2020).

Уровень 3

Люди, живущие в нескольких регионах с популяциями волков в Европе и Северной Америке, могут иметь крайне негативное представление об этом виде и не доверять государственным органам, ответственным за популяции волков. Нередко определенные группы владельцев ранчо выражают сильную ненависть к волкам и все, что они собой представляют. Интенсивность этого чувства часто непропорциональна уровню риска и может сохраняться даже тогда, когда нападение волков на овец снижается до незначительного уровня. Враждебность сохраняется, потому что конфликты между человеком и волком развивались параллельно с более широкими вопросами социальных, политических и культурных изменений в этих регионах и в настоящее время включены в них.

Отношения между заинтересованными сторонами сильно ухудшились, и существуют значительные различия в ценности животного, которое стало символом глубокой разобщенности и недовольства между участниками (Milgroom & Spierenburg, 2008; Skogen et al., 2008; Treves et al., 2013; Witter, 2013).

Определение уровня конфликта

Определение уровней конфликта в ситуации конфликта между человеком и дикой природой требует более глубокого анализа политических, социальных и экономических обстоятельств сторон конфликта. Методы экологических исследований обеспечивают процесс выявления действующих экологических и природоохранных факторов (см. главу 20, Экологические исследования). Кроме того, количественные и качественные методы социальных исследований, такие как опросы, фокус-группы и наблюдение за участниками, могут выявить важнейшие сведения о восприятии, ценностях, убеждениях, потребностях и других влияющих факторах на ситуацию (см. главу 8 "Отношение, толерантность и поведение людей" и главу 19 "Исследования в области социальных наук").

Большинство оценок конфликтов между человеком и дикой природой сосредоточены на очевидных спорах (например, что произошло, на какое поле был совершен набег, сколько было потеряно), а не на глубинных причинах напряженности (например, как это решалось в прошлом, кто виноват, какие другие напряженные отношения существуют между вовлеченными участниками). Какими бы благими намерениями не обладало решение очевидной проблемы, этого часто бывает недостаточно для выявления глубинной динамики конфликта. Если решение очевидной проблемы не приводит к ее устранению, это признак того, что существуют глубинные проблемы, вызывающие напряженность. Если эти вопросы не будут выявлены и решены (хотя бы частично), решения, направленные только на очевидные проявления проблемы, вряд ли помогут разрешить спор. Хуже того, игнорирование этих вопросов, как правило, приводит к кратковременным решениям (какими бы благими намерениями они ни руководствовались), которые могут фактически усугубить основные конфликты. В большинстве случаев люди, знакомые с ситуацией, прекрасно осведомлены о глубинных уровнях конфликта, влияющих на ситуацию. Существуют некоторые характерные признаки и симптомы, которые дают представление о различных уровнях конфликта, присутствующих в конфликте между человеком и дикой природой (рис. 2).

Определение уровней конфликтов, связанных с дикой природой

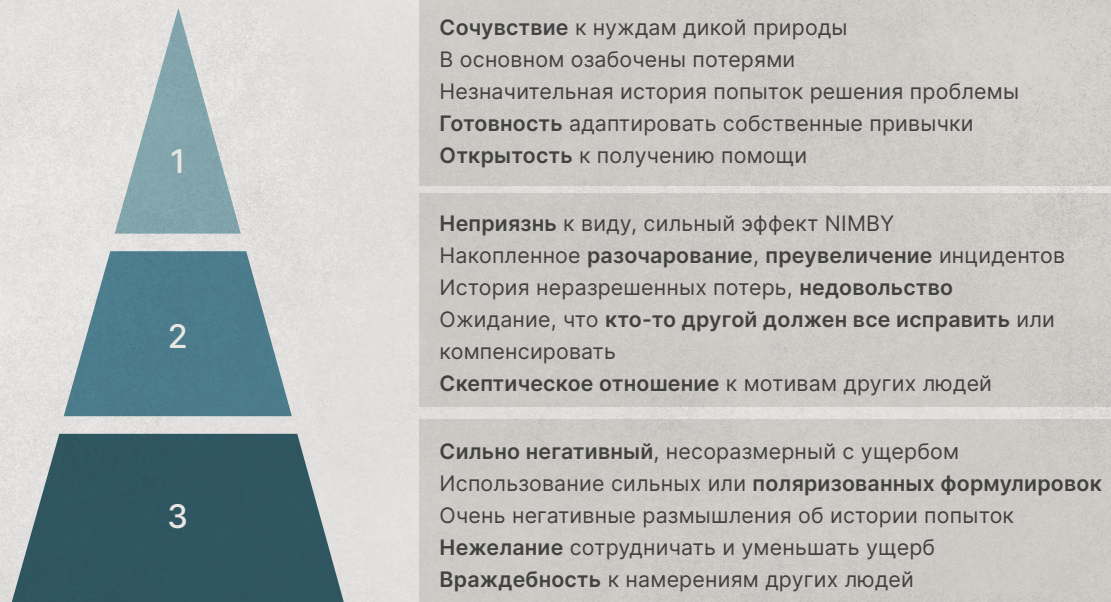

Рисунок 2. Симптомы каждого уровня конфликта (Источник: Zimmermann et al. (2020))

В случае конфликта между человеком и дикой природой на **уровне 1**, пострадавшие от дикой природы стороны, выражают сочувствие потребностям диких животных (например, "они потеряли свою среду обитания и им не хватает еды"), и проблема сосредоточена на экономических потерях и безопасности. История действий в решении проблемы обычно невелика, или, возможно, предыдущий опыт не воспринимался как негативный (например, он не вызвал разочарования или непонимания). Существует общая готовность адаптировать привычки или инвестировать в меры по разрешению спора (например, изменить режим выращивания или построить ограждения), а также открытость к получению помощи в этом деле.

В случае конфликта **уровня 2** пострадавшие стороны, скорее всего, будут выражать сильную неприязнь к вовлеченным видам. Также очень сильно выражен эффект NIMBY (не на моем заднем дворе) и осязаемое расстройство, которое выражается в преувеличенном тоне речи и преувеличении последствий инцидентов, чтобы усилить и привлечь к ним внимание. Люди или организации обычно пытались решить проблему, но эти попытки не увенчались успехом (например, были неэффективными или плохо управляемыми, что привело к недопониманию и недовольству, усиливающим негативные чувства). Существует ожидание, что кто-то должен "решить проблему" или "заплатить за ущерб" (например, НПО, правительство или компания), и существует скептицизм или недоверие к мотивам других людей, заинтересованных в работе над проблемой (например, "кто вас послал?").

При конфликте **уровня 3**, язык и поведение тех, кто пострадал, сильно негативны и непропорциональны нанесенному ущербу (например, сильно драматизированы). Стороны используют сильные или поляризованные выражения, а предыдущие попытки решить проблему описываются как полные провалы. Кроме того, пострадавшие стороны нерасположены к сотрудничеству или даже отказываются сотрудничать друг с другом (например, защитники

природы) или с властями (например, государственными органами), чтобы попытаться уменьшить воздействие, и проявляют враждебность и скептицизм или сарказм в отношении намерений других.

Для облегчения диагностики мы предлагаем пять категорий информации, которая может помочь проанализировать конкретный конфликт между человеком и дикой природой:

1. Представления о видах, обвиняемых в конфликте
2. Взгляды на проблемы конфликта между человеком и дикой природой, стоящие на повестке дня
3. Оценки предыдущих попыток решения этого конфликта
4. Готовность сторон к поиску решения
5. Представление о тех, кто не является непосредственным участником конфликта

Эти направления исследования помогут выявить уровень присутствующего конфликта (Таблица 1) и могут быть включены в качественные и количественные методы исследования.

Таблица 1. Ключевые области вопросов и типичные ответы, которые помогают определить уровень конфликта, связанных с дикой природой

УРОВЕНЬ КОНФЛИКТА	Ответы на вопросы о видах	Ответы на вопросы о ситуации	Ответы на вопросы об истории попыток	Ответы на вопросы о поиске решений	Ответы на вопросы о других, вовлеченных в проблему
Уровень 1: Спор	Нейтральный или положительный ответ на вопросы о виде. Например, сочувствие или понимание потребностей диких животных.	Жалобы на потерю дохода или опасения по поводу безопасности. Основное беспокойство связана с ощутимыми последствиями или потерями.	Немногочисленные попытки урегулировать спор или предыдущие попытки считались полезными или воспринимались нейтрально.	Готовность адаптировать привычки и сотрудничать с мероприятиями. Открытость к получению помощи и сотрудничеству с пилотными решениями.	Другие воспринимаются как искренние или заслуживающие доверия в своих попытках помочь.
Уровень 2: Основной конфликт	Неприязнь к вовлеченным видам. Сильный эффект NIMBY ("не на моем заднем дворе").	Накопившееся расстройство о ситуации, рассматриваемое как основная проблема. Частота и последствия потерь обычно преувеличиваются	Имеется история неразрешенных споров или недовольства действиями третьих лиц.	Ожидание, что кто-то другой должен решить этот вопрос или предоставить компенсацию.	Скептицизм к мотивам других людей и перспектив решения проблемы.
Уровень 3: Конфликт на основе идентичности	Сильные негативные эмоции и ответные реакции, которые кажутся непропорциональным и ущербу, нанесенному ситуацией. Очернение, преувеличение и перекладывание вины.	Использование сильных или поляризующих формулировок. Воспринимается как очень серьезная и/или угроза образу жизни стороны.	Очень негативные размышления об истории попыток решения проблемы - воспринимаются как бесполезные или даже обманчивые.	Нежелание или большая неохота вносить изменения, чтобы уменьшить ущерб.	Враждебное отношение к намерениям других, включая сарказм или обвинения. Восприятие того, что их личность и ценности не понимают и не ценят.

(Источник: (Zimmermann et al., 2020))

Заключение

Понимание уровней конфликта, влияющих на ситуацию, имеет решающее значение для разработки устойчивых решений путем рассмотрения соответствующих уровней конфликта между человеком и дикой природой, влияющих на ситуацию. Для достижения этой цели специалисты могут:

- включать в планирование проекта оценку уровней конфликта;
- мониторить уровни конфликта с помощью количественных и качественных методов социального исследования;
- выбирать стратегии разрешения, соответствующие уровню конфликта и не причиняющие вреда;
- обратиться за помощью к сторонним действующим лицам, если исследования и/или опыт разрешения конфликта, необходимые для помощи ситуации, выходят за рамки их компетенции.

Роль специалиста по охране природы

Кэтрин Хилл, Видья Атрея, Джон Д. К. Линнелл, Брайан МакКуинн,
Стивен Редпат, Джульетта Янг и Александра Циммерманн

Участники природоохранной деятельности и «позиционность»

Что заставляет людей стремиться работать в сфере охраны дикой природы? Некоторыми людьми может двигать желание продвигать устойчивые практики, помогать фермерам защищать свои посевы от слонов и другой мегафауны, помогать сообществам, занимающимся рыбными промыслами, обеспечивать средства к существованию в условиях конкуренции с морскими млекопитающими, питающимися рыбами или, возможно, помогать пастухам защищать свой скот от хищников. Однако основной, но не обязательно единственной мотивацией для многих исследователей, практиков (государственных агентств по охране дикой природы и НПО) и тех, кто работает над формированием природоохранной политики и практики (далее все они будут называться субъектами природоохранной деятельности), является твердая приверженность сохранению биоразнообразия. Поэтому, неудивительно, что большая часть современных исследований, посвященных конфликтам между человеком и дикой природой, и направленных на них программ управления, сосредоточена на действиях животных и жалобах людей на животных с целью изменения динамики отношений между людьми и дикой природой для содействия сохранению биоразнообразия (Hill, 2017a; Montana et al., 2020).

Ключевым аспектом, которого часто не хватает в подготовке исследователей и менеджеров в области природоохранных наук, является "позиционность": понимание того, как идентичность человека влияет и, возможно, предвзято интерпретирует мир или то, как его видят другие (McLennan & Hill, 2013). Однако изучение и признание индивидуальных и институциональных позиций, т.е. индивидуальных мотиваций, систем ценностей и убеждений, приоритетов и повесток дня, имеет центральное значение для понимания, намеренного или ненамеренного воздействия субъектов природоохранной деятельности на любую ситуацию, связанную с конфликтом между человеком и дикой природой. Такое изучение и признание может также помочь: а) прояснить, когда и почему субъекты охраны природы и другие заинтересованные стороны могут расходиться во мнениях относительно своих соответствующих программ и приоритетов; и б) объяснить, почему субъекты природоохранной деятельности редко могут выступать в качестве "сторонних, нейтральных" посредников в конфликтах между человеком и дикой природой.

Заинтересованные стороны

Заинтересованные стороны в любом сценарии конфликта, скорее всего, будут очень разнообразны. Например, группы заинтересованных сторон в типичном сценарии конфликта между человеком и дикой природой в сельской местности могут включать некоторые или все из следующих групп:

скотоводы, земледельцы, местные жители, группы коренного населения, охотники, охранники дикой природы, менеджеры охраняемых территорий, НПО, работающие в сфере охраны природы и местные высокопоставленные лица. Однако список групп с возможным интересом или влиянием на результаты любой стратегии смягчения последствий или управления может выходить далеко за пределы пространственных границ конфликта между человеком и дикой природой, включая политиков и других лиц, ответственных за разработку политики, спонсоров, правообладателей и граждан как на национальном, так и на международном уровнях (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами").

Действительно, нам необходимо мыслить более широко и признать тот факт, что субъекты природоохранной деятельности являются всеми заинтересованными сторонами в этих конфликтах между человеком и дикой природой, т.е. они также являются заинтересованными сторонами со своими собственными приоритетами, перспективами и повестками дня, что является следствием их позиционности и разнообразия ролей, которые они могут играть. Например, "призывы к действию" к ученым, занимающимся охраной природы, чтобы связать результаты исследований непосредственно с природоохранной деятельностью, требуют от исследователей совмещения нескольких ролей: "беспристрастных" исследователей, собирающих данные о конфликте между человеком и дикой природой, и "пристрастных" специалистов по охране природы, работающих над реализацией конкретного процесса или программы для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой.

Еще одним фактором, сдерживающим и без того сложную ситуацию, является то, что другие группы заинтересованных сторон могут воспринимать или интерпретировать роли субъектов природоохранной деятельности иначе, чем сами природоохранные деятели. Это может создать дополнительные проблемы, поскольку заинтересованные стороны пытаются понять перспективы, мотивы и действия друг друга. Это может негативно сказаться на эффективной коммуникации и укреплении доверия между заинтересованными группами.

Кроме того, исследователям, НПО и сотрудникам управления дикой природой, работающим над проблемами конфликта между человеком и дикой природой, необходимо налаживать отношения с различными заинтересованными сторонами, включая местных жителей и представителей власти. Они также должны учитывать, как их присутствие воспринимается и переживается жителями и государственными органами, что, если не уделить этому должного внимания, может вызвать новые или усилить существующие конфликты между человеком и дикой природой. Это влияние "социального действующего лица" и вытекающая из этого необходимость рефлексивности хорошо описаны социологами, проводящими качественный анализ (Cresswell & Miller, 2000; Hill, 2017a). Это влияние редко признается или о нем редко пишут в литературе по охране природы, но оно имеет важные последствия для исследований и действий в области охраны природы (McLennan & Hill, 2013; Moon, Adams, et al., 2019).

Могут ли субъекты природоохранной деятельности быть "нейтральными" или беспристрастными в конфликтах между человеком и дикой природой?

Смягчение последствий конфликта между человеком и дикой природой требует четких целей – другими словами, какого результата мы пытаемся достичь? Например, стремимся ли мы просто уменьшить симптомы конфликта или поощряем эффективное общение между участниками конфликта? И как выглядит "успех" в этом деле? Такая постановка целей должна осуществляться совместно со всеми заинтересованными сторонами. Во многих случаях субъекты природоохранной деятельности пытаются взять на себя роль "посредника" в этих обсуждениях, но это часто может быть проблематично, учитывая, что природоохранные организации также являются заинтересованными сторонами в конфликтах между человеком и дикой природой, и поэтому не являются нейтральными участниками этих сценариев (Redpath et al., 2013).

Быть нейтральным означает не принимать ничью сторону в конфликте, т.е. не иметь корыстной заинтересованности в каком-либо конкретном результате; поэтому ни одна из вовлеченных заинтересованных сторон не может считаться нейтральной. В качестве альтернативы субъекты природоохранной деятельности могут стремиться вести себя беспристрастно, одинаково относясь ко всем участникам или заинтересованным сторонам. Хотя это возможно в определенных ситуациях, возникает дополнительная проблема, поскольку субъекты природоохранной деятельности вряд ли будут считаться беспристрастными по крайней мере некоторыми группами заинтересованных сторон, с которыми они взаимодействуют.

Все субъекты природоохранной деятельности должны осознавать, что даже если они считают себя нейтральными, объективными наблюдателями: 1) они являются заинтересованными сторонами, включенными в спорные социальные условия, и поэтому не являются по-настоящему нейтральными; и 2) даже если они могут вести себя беспристрастно, это не то, как их, вероятно, воспринимают другие сторонники, которые признают, что они продвигают интересы охраны природы. Это имеет существенные последствия для укрепления доверия, прозрачности и процессов смягчения или трансформации конфликтов, и должно быть тщательно продумано в процессе разработки соответствующих стратегий и процедур (см. главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми"). В частности, субъектам природоохранной деятельности важно полностью осознавать, что они не могут брать на себя посреднические функции, для выполнения которых требуются услуги нейтральной внешней стороны, чтобы обеспечить беспристрастный процесс посредничества и тем самым стимулировать участие в нем множества заинтересованных сторон.

Заключение

В большинстве случаев конфликтов между человеком и дикой природой (и более широких природоохранных конфликтов), особенно в глубоко укоренившихся или деликатных случаях, субъектам природоохранной деятельности необходимо:

- **определить, кто является другими заинтересованными сторонами или группами, имеющих интересы;**
- **осознавать, как их собственная позиция влияет на их ценности, понимание, восприятие и приоритеты в рамках любого сценария конфликта;**
- **осознавать, что как социальные субъекты они могут непреднамеренно влиять, и влияют, на экологические, природоохранные и социальные ландшафты, в которых они работают;**
- **четко понимать, в чем заключается их роль и как это может повлиять на их цели, и стараться быть открытыми и откровенными в этом вопросе;**
- **понять, как они могут быть восприняты другими сторонами, вовлеченными в конфликт, и проанализировать, как другие заинтересованные стороны могут интерпретировать их слова и действия;**
- **осознавать, что как субъекты природоохранной деятельности они вряд ли будут считаться нейтральными другими группами заинтересованных сторон, и это может создать препятствия для установления доверия и эффективного посредничества между заинтересованными сторонами; и**
- **быть готовым к привлечению нейтральной стороны извне, когда это необходимо.**

Интервенции: действовать или не действовать?

Саймон Хеджес и Джошуа М. Плотник

Вопрос о том, следует ли принимать меры для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой, необходимо рассматривать в зависимости от типа действующего лица – т.е. кто должен вмешиваться в ситуацию. Различные субъекты могут включать, например, природоохранные НПО, организации по развитию, промышленность, правительственные агентства, организации гражданского общества и местные группы самопомощи.

У разных субъектов будут разные причины для вмешательства в ситуацию конфликта между человеком и дикой природой. Эти причины могут быть связаны с сохранением вида или территории, гуманитарными вопросами или вопросами развития, благополучием животных, политикой, деловыми факторами, культурными или церемониальными соображениями. Хотя изначально может не быть природоохранных причин для вмешательства в конкретный сценарий с участием людей и дикой природы, когда в ситуацию вовлекаются государственные учреждения и/или НПО, не занимающиеся охраной природы, они могут их создать. Природоохранные организации должны помнить об этом, принимая решение о том, стоит ли действовать или на каком этапе вмешаться (см. главу 2, "Роль специалиста по охране природы").

Природоохранная причина действий по устранению конфликта между человеком и дикой природой не обязательно должна быть выражена исключительно в отношении видов дикой природы, вовлеченных в этот конфликт. Например, действия по снижению воздействия конфликта между человеком и дикой природой вокруг охраняемой территории могут помочь снизить антагонизм по отношению к этой охраняемой территории и, таким образом, предотвратить такие ответные действия, как преднамеренный поджог или разрушение пункта егерей (Hedges, 2006; Hill et al., 2002).

Решение о том, стоит ли действовать, должно основываться не только на фактическом риске для средств к существованию, здоровья или жизни людей, но и учитывать восприятие людьми риска, включая "внутренний страх и ужас", который внушают крупные хищники и слоны (Dickman & Hazzah, 2016). Даже если фактический физический ущерб или альтернативные издержки, понесенные людьми в результате конфликта между человеком и дикой природой, относительно невелики, отношение людей к животным может быть крайне негативным, и поэтому, скорее всего, будут значительные последствия, если конфликт между человеком и дикой природой останется без внимания.

В принятии решений о том, следует ли принимать меры по устранению конфликта между человеком и дикой природой, должны участвовать все соответствующие заинтересованные стороны, включая людей и группы, затронутые этим конфликтом, такие как фермеры, владельцы скота и другие члены местного сообщества (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами" и главу 15 "Планирование и теория изменений").

Когда не стоит действовать

Существуют обстоятельства, при которых действия по устранению конфликта между человеком и дикой природой могут быть неуместными, и когда решение о вмешательстве или отказе от него должно быть тщательно взвешено:

1. Незаконная деятельность

Одной из наиболее частых причин бездействия является ситуация, когда конфликт между человеком и дикой природой затрагивает районы незаконного сельского хозяйства или незаконного выпаса скота на охраняемой территории, или когда конфликт между человеком и дикой природой является результатом другой незаконной деятельности. Некоторые природоохранные НПО приняли политику работы с сообществами только для того, чтобы помочь уменьшить конфликт между человеком и дикой природой путем сокращения потерь урожая или скота (или компенсации за - или страхования от - таких потерь) на законно возделываемых/поселенных территориях, потому что, например, помощь в уменьшении конфликта между человеком и дикой природой для людей, незаконно выращивающих урожай на охраняемых территориях, может способствовать дальнейшей потере земель охраняемых территорий для незаконного сельского хозяйства. В некоторых случаях такие посягательства могут поддерживаться крупными сельскохозяйственными компаниями или богатыми частными лицами, и природоохранные НПО не хотят способствовать или иным образом поощрять их незаконную деятельность на охраняемых территориях. В действительности, поступая таким образом, НПО могут оказаться в положении нарушителей национального законодательства. В таких ситуациях предпочтительнее, чтобы инициативы по охране природы/конфликту между человеком и дикой природой работали с сообществами над сокращением незаконной деятельности как средства сокращения конфликта между человеком и дикой природой - например, путем развития альтернативных источников средств к существованию и, таким образом, помогая сократить незаконный сбор ресурсов на охраняемой территории, потенциально уменьшая количество людей, подвергающихся нападению опасных животных. В отношении организаций, не занимающихся охраной природы, может быть использован иной подход, но при этом следует помнить о риске содействия или иного поощрения незаконной деятельности.

2. Временные ситуации

Также может быть целесообразно не проводить работы по снижению или иному смягчению воздействия конфликта между человеком и дикой природой (например, путем осуществления мер по защите сельскохозяйственных культур), если удаление диких животных, вызывающих этот конфликт, запланировано на ближайшее будущее - например, удаление "карманных" или "обреченных" популяций диких животных, таких как три слона-самца, попавших в ловушку в небольшом лесном квартале. В таком случае, удаление этих животных является мерой предпринятой по конфликту между человеком и дикой природой, и поэтому разработка дополнительной, краткосрочной стратегии не требуется.

3. Глубоко укоренившиеся конфликты

На многих территориях, где исторически сложилось совместное проживание потенциально опасных диких животных и людей, могут существовать глубинные социальные или культурные отношения, которые не рассматриваются местными жителями как конфликт (см. главу 10 "Как история формирует взаимодействие"). Поэтому важно не действовать, если мы не понимаем глубинных отношений. Это может усилить восприятие того, что конфликт провоцируется исследователями и защитниками природы, которые не изучили или не поняли существующие отношения между людьми и дикой природой в данном ландшафте (см. главу 1, Уровни конфликта, связанных с дикой природой).

Также рекомендуется с осторожностью вмешиваться в ситуации повышенного политического или социального конфликта, в которых дикая природа стала использоваться в качестве посредника для других конфликтов. Находящиеся под угрозой исчезновения виды следует охранять, но лучше всего принять участие в более широкой деятельности по преобразованию конфликта и попытаться установить легитимность природоохранных действий, прежде чем вмешиваться (см. главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми").

Когда действовать

Вопрос о том, когда действовать, является многогранным. Следовательно, необходимо учитывать несколько факторов, включая серьезность ситуации с конфликтом между человеком и дикой природой, экологию животных и их поведение, человеческие аспекты, тип планируемых действий, объем и качество имеющейся информации, а также степень и характер консультаций и участия заинтересованных сторон (см. главу 7 "Поведение животных", главу 8 "Отношение, толерантность и поведение людей" и главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами"). Кроме того, следует помнить о важном принципе: предотвращение конфликта зачастую более эффективно, чем попытки его решения; поэтому лучше действовать на ранней стадии, чтобы предотвратить конфликт между человеком и дикой природой, начинающийся или становящийся серьезным.

Когда действовать, в значительной степени зависит от типа (типов) планируемых действий. Например, планирование землепользования, учитывающее потребности дикой природы для предотвращения конфликта между человеком и дикой природой, по определению является действием, необходимым на самом раннем этапе цикла планирования управления конфликтом между человеком и дикой природой (см. главу 21 "Планирование в ландшафтах"). В отличие от этого, например, схемы страхования от потерь урожая/животноводства для смягчения воздействия конфликта между человеком и дикой природой, скорее всего, необходимы для уже существующих проблем, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой.

В случае хронических (давно сложившихся) ситуаций конфликта между человеком и дикой природой на сроки принятия мер будут влиять следующие соображения:

1. Действуйте только при наличии достаточной информации:

- Соберите информацию о характере и масштабах ситуации, включая социально-политический контекст и точки зрения различных заинтересованных сторон. (См. также Главу 8, Отношение, толерантность и поведение людей, Главу 1, Как история формирует взаимодействие, Главу 12, Управление конфликтом между человеком и дикой природой и Глава 19, Исследования в области социальных наук).
- Соберите информацию об экологии вовлеченных видов и их поведении. (См. также Главу 6, Природные факторы конфликта между человеком и дикой природой, Главу 7, Поведение животных и Главу 20 Экологические исследования).
- Убедитесь, что имеется информация об эффективности любых предлагаемых технических мер, а также о показателях принятия (и непринятия) предлагаемых мер из других сопоставимых участков. (См. также Главу 4 "Избежание непредвиденных последствий", Главу 15 "Планирование и теория изменений" и Главу 27 "Предотвращение ущерба, наносимого дикой природой").

2. Действовать только при условии надлежащего участия заинтересованных сторон:

- Важно, чтобы действия по предотвращению, сокращению или иному смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой были предпринимались только после того, как они

были спланированы совместно с заинтересованными сторонами, которых это непосредственно касается (например, фермерами, местным сообществом), и другими заинтересованными сторонами (например, местным бизнесом, природоохранными проектами). Принятие и устойчивость мер по управлению конфликтом между человеком и дикой природой, скорее всего, будет намного лучше, если заинтересованные стороны будут участвовать в выборе, разработке и реализации этих мер (Denninger Snyder & Rentsch, 2020; Gunaryadi et al., 2017). (См. также главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами" и главу 16 "Диалог: процесс разрешения конфликта").

3. Действуйте только после получения необходимых разрешений:

- Для НПО и университетов необходимо получить требуемые этические разрешения на проведение любых работ с участием диких животных и людей. Соответствующие правительственные разрешения, например, для работы в охраняемых природных территориях, также являются необходимым условием для групп или проектов, требующих таких разрешений.
- Там, где задействованы традиционные или другие местные власти, а также на общинных или частных землях, необходимо запросить разрешение, получить этическое согласие и, где это уместно, следовать принципам и практике свободного, предварительного и информированного согласия (СПОС).

Заключение

Необходимо, чтобы все мероприятия по сокращению или смягчению последствий конфликтов между человеком и дикой природой имели четкие сроки и стратегии финансирования, и чтобы все заинтересованные стороны знали о них. Неадекватно финансируемые мероприятия могут вызвать больше проблем, чем отсутствие действий вообще. Руководители проектов (будь то из государственных учреждений, НПО или других организаций) должны планировать непредвиденные обстоятельства, долгосрочную устойчивость и стратегию выхода (Karidozo et al., 2016). Стратегии выхода, такие как "проект по сокращению/смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой будет осуществляться при внешней поддержке в течение 5 лет или до тех пор, пока его методы не будут полностью приняты затронутыми сообществами и проект не станет явно устойчивым, в зависимости от того, какой срок короче", должны быть разработаны со всеми заинтересованными сторонами и согласованы с ними.

Избежание непредвиденных последствий

Джеймс Стивенс, Саймон Хеджес и Джульетт Янг

При планировании действий по управлению конфликтом между человеком и дикой природой важно приложить все разумные усилия для предотвращения вредных последствий и обеспечить, чтобы все заинтересованные стороны знали и принимали соответствующие риски (см. главу 3 "Интервенции: действовать или не действовать?"). Осознание того, какими могут быть эти нежелательные результаты на этапе планирования, позволяет заинтересованным сторонам не только выявить эти проблемы на ранней стадии реализации, если они возникнут, но и совместно разработать планы по их решению. Очень важно знать, как может выглядеть успешное применение того или иного действия не только в местном контексте, но и для заинтересованных сторон в более широком регионе.

Этот процесс рассмотрения возможных непредвиденных последствий должен происходить на этапе планирования, до реализации действия, а в идеале – во время разработки теории изменения (см. главу 15, Планирование и теория изменений). Например, уточнив предположения действия в теории изменения, можно выявить потенциальные непредвиденные последствия. Однако не все непредвиденные последствия предсказуемы или негативны; также не все последствия можно полностью предсказать.

В данной главе выделены некоторые непредвиденные результаты (как предсказуемые, так и непредсказуемые), которые могут возникнуть при реализации того или иного действия (Таблица 2), и даны рекомендации, как избежать, уменьшить или спланировать эти результаты для обеспечения успешного управления ситуацией конфликта между человеком и дикой природой как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Таблица 2. Примеры непредвиденных результатов, которые могут возникнуть в результате какого-либо действия

Пример действия	Возможный нежелательный исход
Проволочный забор, используемый в качестве барьера для собственности	Проволока для ограждений украдена и используется для ловушек (Lindsey et al., 2012)
Виртуальные ограждения и шоковые ошейники, используемые для отпугивания диких животных, проникающих на определенные территории	Окольцованное животное оказывается в ловушке не по ту сторону виртуального забора, причиняя значительный ущерб
Забор из пчелиных ульев используется для отпугивания слонов	Дикие животные (например, медовый барсук в Африке, солнечный медведь на Суматре) привлекаются к ульям и повреждают их, влияя на эффективность, а также создавая проблемы безопасности для людей, по крайней мере, в примере с медведем (Johnson (2019) Hedges, pers. comm.).

Барьер, используемый для ограничения доступа к собственности	Дикие животные используют барьер для создания безопасного убежища, до которого фермеры не могут добраться, и используют это убежище для организации дополнительных кормовых визитов (например, бабуины используют заборы в холмах Шимба, Кения).
Акуля сеть используется для блокирования доступа к развлекательным зонам	Непромысловые виды попадают в сети (Meeuwig & Ferreira, 2014)
Система оповещения о присутствии диких животных	Большое количество предупреждений может указывать заинтересованным сторонам на то, что дикие животные присутствуют в районе в большей степени, чем предполагается, что приведет к призывам к дальнейшим действиям (Weise et al., 2019).
Дополнительное кормление диких животных для предотвращения их пропитания человеческими ресурсами	Дикие животные становятся зависимыми от корма и привыкают к нему, теряют страх перед человеком; животные могут приобрести вкус к этому корму и в дальнейшем нацеливаться на него (Steyaert et al., 2014).
Взрослые охраняют поля в ночное время.	Дети вынуждены днем охранять поле, что сказывается на их посещаемости школы (Mackenzie & Ahabyona, 2012); взрослые не могут найти работу в дневное время.

(Источник: составлено авторами главы)

Смещение проблемы

Некоторые действия направлены на снижение тяжести и частоты воздействия, оказываемого дикой природой. Понятно, что желаемым результатом будет уменьшение воздействия на вовлеченную заинтересованную группу (группы) и уменьшение или устранение любых угроз для дикой природы и среды обитания, вызванных конфликтом между человеком и дикой природой. Однако, если дикие животные демонстрируют поведение, вызывающее конфликт, по таким причинам, как обеспечение выживания, предпочтение ресурсов или простота (см. главу 7 "Поведение животных"), сокращение возможностей для осуществления этого поведения в определенном месте или в определенное время может привести к тому, что дикие животные просто переместятся в другое место или в другое время и повторят это поведение там или далее (Dickman, 2010). Например, хотя ограждение может стать решением проблемы мелкого сбора урожая слонами, оно может привести к более серьезному кормодобытанию в других районах, поскольку слоны будут перемещаться (Osipova et al., 2018). Аналогичным образом, меры по сокращению сбора урожая в ранее установленное пиковое время могут привести к тому, что животные перейдут на сбор урожая раньше или позже. При некоторых сценариях управленческое решение может заключаться в перемещении отдельного животного (животных) на новое место. Однако при отсутствии тщательного планирования животное (животные) может оказать воздействие на новом месте или вернуться в исходное место, вызвав конфликт по пути (Athreya et al., 2011; Bradley et al., 2005; Fernando et al., 2012) (см. главу 25 "Отлов и перемещение животных").

Снижение воздействия в одном месте или в определенное время может оказаться успешным. Однако если воздействие переносится в другое место, ситуация явно не является успешной в масштабах всего ландшафта. Это накладывает воздействие на другие сообщества и, скорее всего, увеличивает серьезность конфликта между человеком и человеком, создавая или усиливая враждебность между заинтересованными сторонами (Glikman et al., 2022b) (см. главу 1, Уровни конфликта, связанных с дикой природой).

Риски для людей

Некоторые действия по сокращению конфликта между человеком и дикой природой могут потребовать от людей приблизиться к потенциально опасным диким животным. Например, предоставление фермерам палаток или факелов для охраны посевов или скота может потребовать от фермеров или пастухов оставаться на полях или со своим скотом в течение ночи, чтобы отпугивать проблемное животное.

Такое требование к фермеру активно отпугивать потенциально опасных животных (таких как слоны и крупные хищники) подвергает их большему риску вступления в контакт, повышая риск травм или смерти для обеих сторон (Bagua, 2014). Такие опасные взаимодействия могут также привести к высокому уровню стресса, что негативно сказывается на психическом здоровье (Jadhav & Bagua, 2012).

Если в результате какого-либо действия люди оказываются рядом с опасными дикими животными, понимание поведения животных и того, как вести себя в таких ситуациях, имеет решающее значение для обеспечения безопасности. Подготовка руководства по безопасности, основанных на таком понимании, должна быть обязательным условием. Кроме того, действия по снижению конфликта между человеком и дикой природой может повлечь за собой другие риски для здоровья и безопасности людей – например, ночная охрана повышает риск заражения болезнями, переносимыми насекомыми (Bagua et al., 2013). Заинтересованным сторонам, предпринимая таким меры, важно знать о таких потенциальных рисках и получать поддержку в их снижении.

Риски для животных

При любых действиях, предпринимаемых для снижения воздействия со стороны диких животных, необходимо уделять пристальное внимание благополучию и выживанию животных, наносящих ущерб. Действия, направленные на перемещение одного или нескольких животных из одного места в другое (см. главу 25 "Отлов и транслокация животных"), должны обеспечить, чтобы новое место было подходящим для животных до начала перемещения (IUCN SSC, 2013). Очень важно, чтобы имелись достаточные ресурсы, чтобы было "место" для дополнительных особей данного вида, и чтобы потенциал воздействия на новом месте был низким (в идеале – отсутствовал) (Massei et al., 2010).

Транслокация может вызвать социальную дезорганизацию и потенциально усугубить остроту конфликта между человеком и дикой природой из-за дезориентации животных и незнания ими нового места, куда их переместили (de la Torre et al., 2021) (о других непреднамеренных последствиях см. главу 25 "Отлов и транслокация животных"). Во многих ситуациях эти оценки не проводятся, что часто приводит к негативным последствиям для перемещаемой особи (особей) и к незначительной чистой выгоде от действий.

Действия, в которых домашнее животное используется для отпугивания диких животных, должны быть тщательно проанализированы, чтобы обеспечить минимизацию риска для безопасности и благополучия людей, домашних и диких животных. Пастушьи собаки часто используются для эффективного отпугивания хищников от нападения на домашний скот, когда он пасется днем и загоняется в загон ночью. При определенных обстоятельствах сторожевые животные, как выяснилось, тревожат скот, который они должны охранять (Marker et al., 2005). Аналогичным образом, некоторые сторожевые животные вступали в контакт с дикими животными, которых они пытались отпугнуть, что приводило к травмам, а иногда и к гибели как сторожевых животных, так и диких животных (Smith et al., 2020). Поэтому при планировании подобных мероприятий жизненно важно обеспечить минимизацию рисков за счет использования хорошо обученных, подходящих для выполнения поставленной задачи животных-охранников.

Вставка 2

Непредвиденные результаты компенсации и страхования

Схемы компенсации или страхования иногда используются для смягчения уже произошедших воздействий (см. главу 31, Компенсация и страхование). Эти схемы направлены на возмещение людям потерь урожая или скота, или на финансовую компенсацию за травмы или смерть членов семьи. Однако эти схемы могут снизить стимул для предотвращения ущерба со стороны пострадавших заинтересованных сторон или поощрять преднамеренное осуществление деятельности в местах, где вероятен ущерб, а выплаты только некоторым пострадавшим (частая проблема) могут вызвать или усугубить споры между пострадавшими заинтересованными сторонами или другие социальные проблемы. Наконец, обе схемы могут вызвать так называемую проблему "морального ущерба", при которой в случае успешного снижения влияния конфликта между человеком и дикой природой, что может способствовать распространению деятельности на другие территории (Nyhus et al. (2003); Bulte and Rondeau (2005).

Избежание и управление непредвиденными результатами

Обсуждение непредвиденных результатов на этапе планирования может помочь снизить вероятность их возникновения или разработать протоколы и планы на случай их возникновения. То, что может показаться простым действием для одной заинтересованной стороны, может не показаться таковым для другой. Различные точки зрения могут выявить множество потенциальных нежелательных последствий.

После принятия решения о действии важно, чтобы группа (все местные, значимые, затрагиваемые заинтересованные стороны) определила, какие факторы могут повлиять на успех действия, и какие проблемы могут возникнуть в ходе реализации. Затем группа должна определить, что можно сделать для снижения вероятности возникновения указанных потенциальных нежелательных последствий, и какие действия необходимо предпринять, если они все же возникнут. Чем лучше осведомлены и подготовлены заинтересованные стороны, тем легче справиться с такой ситуацией.

Выявить все непредвиденные последствия, скорее всего, не удастся, однако введение в действие протоколов, позволяющих сообщать об этих последствиях по мере их возникновения, позволит заинтересованным сторонам собраться вместе и своевременно разработать пути решения проблем. Ответственность за такое отслеживание и отчетность может быть возложена на одну из заинтересованных сторон или местные органы власти.

Что касается отчетности, то важно проводить регулярные встречи, чтобы убедиться, что действие осуществляется в соответствии с планом, и обеспечить надлежащий мониторинг и оценку (см. главу 32, "Оценка действий"). Линии связи должны быть открыты для всех заинтересованных сторон, чтобы они могли сообщать о любых проблемах, а все стороны, содействующие реализации мероприятия, должны присутствовать и быть доступными.

РУКОВОДСТВО КВВ МСОП

ПРИНЦИП 2 —

Понимание проблем и контекста

Оценка воздействия конфликта

Джон Д. К. Линнелл, Глэдман Тондхлана и Саймон Хеджес

Истоки

Жизнь в непосредственной близости от дикой природы может оказывать разнообразное негативное воздействие на средства к существованию и благополучие человека. На ранних этапах развития науки о взаимодействии человека и дикой природы она была направлена на изучение и смягчение этих последствий. Как таковая, конфликт между человеком и дикой природой возникла как область исследований на стыке между управлением дикой природой, борьбой с вредителями, здоровьем человека, ветеринарией и природоохранной биологией, и обычно фокусировалась на различных ситуациях. Существует большое, хотя и недостаточно реализованный потенциал для передачи опыта между этими традициями, который необходим для принятия целостного подхода к управлению конфликтом между человеком и дикой природой.

Виды воздействия

С развитием понимания конфликта между человеком и дикой природой произошло значительное развитие в нашем понимании разнообразия воздействий. Их можно разделить на четыре компонента: 1) прямое воздействие, 2) косвенное воздействие, 3) альтернативные издержки и 4) психосоциальное воздействие, все из которых могут проявляться в различных типах конфликтов в большей или меньшей степени.

Наиболее очевидными аспектами конфликта между человеком и дикой природой являются прямые воздействия, представленные такими ситуациями, как мертвая овца, убитая волком, склад, разрушенный слоном, или поле с посевами, раздавленное дикими свиньями (Таблица 3). Это очень ощутимые воздействия, однако они представляют собой лишь часть воздействия. В дополнение к ним существует целый ряд косвенных воздействий. Например, мертвая голова скота – это не только потеря производства мяса/молока/шерсти, но и потеря потенциального племенного животного,

потеря социального статуса, продовольственной или экономической безопасности. Угроза конфликта часто заставляет менять способы ведения деятельности – например, способы выпаса скота или защиты посевов, – что может повлечь за собой значительные дополнительные затраты времени и материалов.

Кроме того, может возникнуть множество альтернативных издержек, поскольку некоторые потенциальные виды экономической деятельности и варианты образа жизни не могут развиваться в определенных районах из-за риска ущерба или времени, затрачиваемого на охрану посевов или скота, что ограничивает деятельность человека.

Наконец, может иметь место целый ряд психосоциальных воздействий, включая а) негативные переживания (страх, отсутствие сна и стресс); б) раздражение, недовольство и расстройство; и в) психические воздействия страха, ущерба, летального исхода, нарушения образа жизни или экономической/продовольственной неопределенности. Относительные размеры различных воздействий будут сильно различаться в разных контекстах (например, в разных пространственных и временных масштабах, социально-экономические условия), но важно знать, что все они могут иметь место.

Таблица 3. Краткое описание некоторых основных видов прямого воздействия, которые дикая природа может оказывать на человека

Тип воздействия	Часто встречающиеся виды	Примеры ссылок
Ущерб сельскохозяйственным культурам	Основное внимание: слоны, дикие кабаны/дикие свиньи, птицы, приматы Другие: крупные травоядные, такие как олени, антилопы, пеккари, дикий крупный рогатый скот	(Hill, 2000; Hill, 2018; Mackenzie & Ahabyona, 2012; Mayer & Brisbin, 2009)
Ущерб коммерческим лесам	Основное внимание: виды оленей (например, лось, благородный олень), слоны Другие: грызуны, такие как бобры и белки, бурые медведи	(Nyhus & Tilson, 2004; Reimoser & Putman, 2011; Seidensticker & Mundial, 1984)
Пастбищная конкуренция на лугах	Основной фокус: крупные травоядные, колониальные грызуны, такие как суслики	(Chaikina & Ruckstuhl, 2006; Harris et al., 2015; Prins, 2000)
Столкновения транспортных средств	Основной фокус: крупные травоядные с наземным транспортом; птицы с аэропланами	(Groot Bruinderink & Hazebroek, 1996; Langbein et al., 2010)
Хищническое истребление домашнего скота	Основной фокус: средние и крупные хищные млекопитающие, такие как волки, дикие собаки, крупные кошки и медведи Другие: хищники, крокодилы	(Inskip & Zimmermann, 2009; Tamang & Baral, 2008; van Eeden, Crowther, et al., 2018; Wilkinson et al., 2020)
Убийство и травмирование собак и других домашних животных	Основной фокус: крупные хищные млекопитающие, такие как волки, пумы и леопарды	(Butler et al., 2014)
Уничтожение пчелиных ульев	Основное внимание: медведи, броненосцы	(Naves et al., 2018)
Конкуренция с охотниками за дичь или с рыбаками за рыбу	Основной фокус: млекопитающие хищники и хищники для дичи; тюлени, киты, выдры и морские птицы для рыб	(Graham et al., 2005)
Ущерб имуществу	Основное внимание: еноты, куницы, медведи, слоны на суше; тюлени, повреждающие рыболовные снасти	(Dai et al., 2020; Gross et al., 2021)
Потеря человеческой жизни в результате прямого нападения	Основное внимание: акулы, бегемоты, слоны, крупные кошки, бурые и черные медведи, пума, волки, крокодилы	(Linnet & Alleau, 2016; Löe Röskaft, 2004; Quigley & Herrero, 2005)

Потеря человеческой жизни в результате отравления	Основное внимание: змеи, насекомые	Kasturiratne et al., 2008; Mohapatra et al., 2011)
Потеря здоровья или жизни человека в результате передачи заболевания	Основное внимание: летучие мыши, грызуны, птицы, насекомые, членистоногие	(Salayer et al., 2017)
Передача болезни домашнему скоту	Основной фокус: крупные травоядные, грызуны, мустелиды, такие как барсуки, птицы, насекомые, членистоногие	(Ferroglia et al., 2011)

(Источник: составлено авторами главы)

Документация и прозрачность

Документирование масштабов прямого воздействия может быть гораздо сложнее, чем кажется. Например, если овца найдена мертвой, может быть трудно определить, была ли она действительно убита хищником (и если да, то каким видом) или умерла от болезни или несчастного случая и была впоследствии растерзана хищником. Определение причины смерти обычно требует полевого вскрытия квалифицированным инспектором и может быть проведено только на свежих тушах. Также распространена ситуация, когда многие домашние животные просто исчезают, а затем делаются предположения о причине этого исчезновения. Аналогичным образом, если повреждены посевы, бывает трудно определить вид, ответственный за это, или даже определить точное количество потребленного урожая. Даже в случаях, когда люди погибают от нападения хищников, укусов змей или зоонозных заболеваний, может быть большая степень неопределенности.

Существует также множество проблем, когда речь идет о количественной оценке реального экономического воздействия ущерба. Например, если дерево объел олень, это не означает, что оно потеряло способность расти и генерировать будущую стоимость. Точно так же, если домашний скот был настолько болен или слаб, что умер бы в ближайшее время, не из-за нападения хищника, было бы неточно приписывать все его потери хищникам. Более того, посев несет потери из нескольких источников, что делает неверным предположение о том, что только потому, что определенное количество было съедено копытными или обезьянами, все это было бы доступно для сбора человеком позже. В таких случаях важно разделять аддитивные и компенсационные потери, где аддитивные потери – это реальное дополнительное воздействие, оказываемое дикой природой, а компенсационные потери – это те, где дикая природа может быть просто ответственна за непосредственные последствия, которые маскируют основные проблемы, которые произошли бы в любом случае.

Косвенное воздействие еще труднее оценить количественно. Такие вопросы, как конкуренция между дикими и домашними травоядными за пастбища или между охотниками и хищниками за дичь, как правило, невозможно определить без полномасштабных исследовательских проектов. Менее ощутимые косвенные воздействия, включая альтернативные издержки и психосоциальное воздействие, также обычно невозможно точно оценить, поскольку они могут быть встроены в повседневную деятельность по обеспечению средств к существованию. Даже если некоторые воздействия можно измерить количественно, трудно оценить потерю долгосрочных выгод, например, связанных с увеличением количества и качества стад скота или урожая, страховой стоимости и культурных функций.

Окончательное соображение касается разнообразия восприятия, имеющих отношение к воздействию. Редко существует прямая связь между задокументированными уровнями воздействия и местным восприятием серьезности этих воздействий. Многие сообщества относятся к высокому уровню воздействия как к "нормальному", в то время как другие сообщества считают даже незначительное воздействие неприемлемым. То, в какой степени эти воздействия или необходимость адаптации к ним рассматриваются как источник конфликта или просто как нормальная часть повседневной жизни, в значительной степени зависит от непрерывности воздействия, культурно-исторического контекста и социально-экономического положения вовлеченных людей.

Важно, чтобы при количественной оценке воздействия использовались надежные методы, а

документация регистрировалась и обнародовалась прозрачным образом. Для других видов воздействия может быть достаточно просто признать их существование и отказаться от попыток их количественной оценки или приписывания им денежной стоимости. Аналогичным образом, важно связать документацию о воздействии с местным восприятием приемлемости или серьезности этого воздействия.

Несмотря на сложность задачи, попытки количественного определения или хотя бы оценки уровня и диапазона воздействия важны, поскольку спорные знания по таким вопросам могут стать центральным элементом более широких социальных конфликтов, которые так широко распространены в конфликтах между человеком и дикой природой. Существует также множество случаев, когда уровни воздействия намеренно искажаются заинтересованными сторонами в обоих направлениях и по различным причинам.

Ответы

Признавая существование многочисленных прямых и косвенных воздействий дикой природы на человека, часто можно принять конкретные технические меры для снижения некоторых из их последствий или смягчения их воздействия (см. главу 27, Предотвращение ущерба от дикой природы). Например, существует целый ряд технических мероприятий, направленных на защиту скота от хищников, снижение количества столкновений транспортных средств или обеспечение безопасности людей, и можно адаптировать выбор выращиваемых культур и деревьев в соответствии с видами диких животных, обитающих на данной территории. Также можно разработать ряд экономических механизмов для перераспределения затрат и выгод между различными группами или шкалами. Хотя выплата компенсации за потери широко распространена, она особенно проблематична из-за описанных выше трудностей с точной количественной оценкой, что приводит к высоким транзакционным издержкам и возможности мошенничества и конфликта (см. главу 31, Компенсация и страхование). Оплата за риск, напротив, становится альтернативным подходом. В свете психосоциального воздействия крайне важно, чтобы мероприятия были разработаны для устранения затрат, которые не могут быть удовлетворительно учтены с помощью финансовых мер. Мероприятия также должны быть согласованы с местными экологическими, социальными, культурными и экономическими реалиями.

Важнейшим элементом долгосрочного снижения воздействия является необходимость сотрудничества между различными секторами (см. главу 13, "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами"), как правило, сектором охраны окружающей среды, который управляет дикой природой, и другими секторами, такими как сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт и здравоохранение. Хотя такой подход представляет собой универсальную задачу в области государственного управления, он является важным условием для решения вполне реальных потенциальных последствий, которые дикая природа может оказывать на человеческие сообщества, с которыми она разделяет пространство.

Заключение

Несмотря на то, что область изучения конфликта между человеком и дикой природой расширилась и включает в себя широкий спектр социальных и управленческих вопросов, связанных с контекстом и управлением конфликтами, важно помнить, что дикая природа может оказывать большое разнообразие вполне реальных воздействий на здоровье, благополучие, средства к существованию и экономическую деятельность человека. Эти реальные воздействия часто должны быть количественно определены или, по крайней мере, признаны, и рассматриваться параллельно с попытками управления более широкими социальными конфликтами.

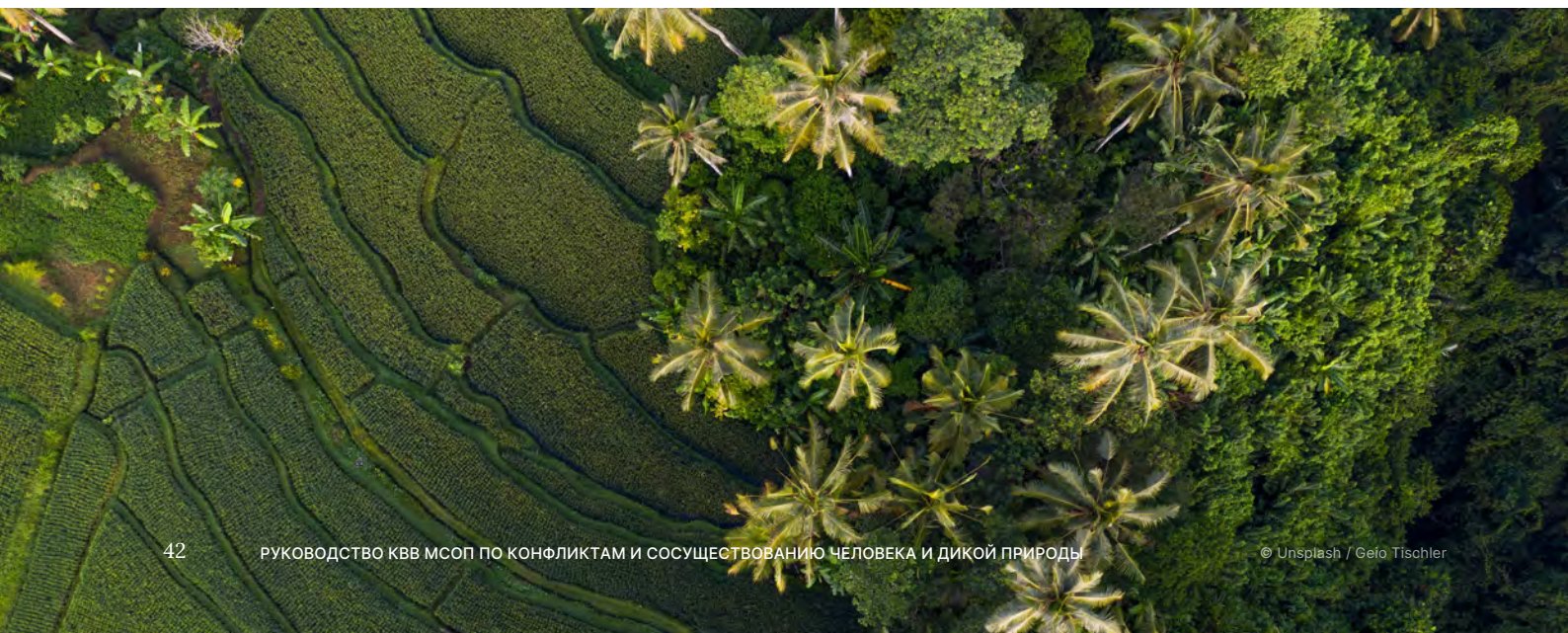

Природные факторы конфликта между человеком и дикой природой

Маюх Чаттерджи, Джеймс Стивенс и Сугото Рой

Взаимодействие между дикой природой и людьми, включая конфликт между человеком и дикой природой, по сути, является функцией столкновений. Они происходят, когда существует некое совпадение в пространстве и времени – чаще всего это либо физическое столкновение, либо (часто нежелательная) совместное использование земли, пространства или ресурсов (например, посевов, доступа к воде, запасов продовольствия). Эта зона контакта между человеком и дикой природой – пространственно-временное пересечение между популяциями людей и диких животных и средой обитания диких животных – редко бывает статичным, и чем выше частота встреч или площадь зоны контакта, тем больше вероятность взаимодействия, и, в свою очередь, тем выше вероятность того, что оно будет проблематичным как для диких животных, так и для людей.

Увеличение зоны контакта человека и дикой природы в значительной степени обусловлено двумя факторами: Во-первых, изменения в структуре землепользования, которые позволяют людям распространяться на территории, населенные дикими животными (Messmer, 2009); во-вторых, изменения в структуре распределения видов диких животных, которые вступают в более тесный контакт с человеческим обществом (Baruch-Mordo et al., 2014). Следует также иметь в виду, что эти два аспекта могут влиять друг на друга и часто влияют, а также подвержены влиянию других конечных факторов, таких как изменение климата, хотя его последствия еще недостаточно изучены (Abrahms, 2021) (рис. 3).

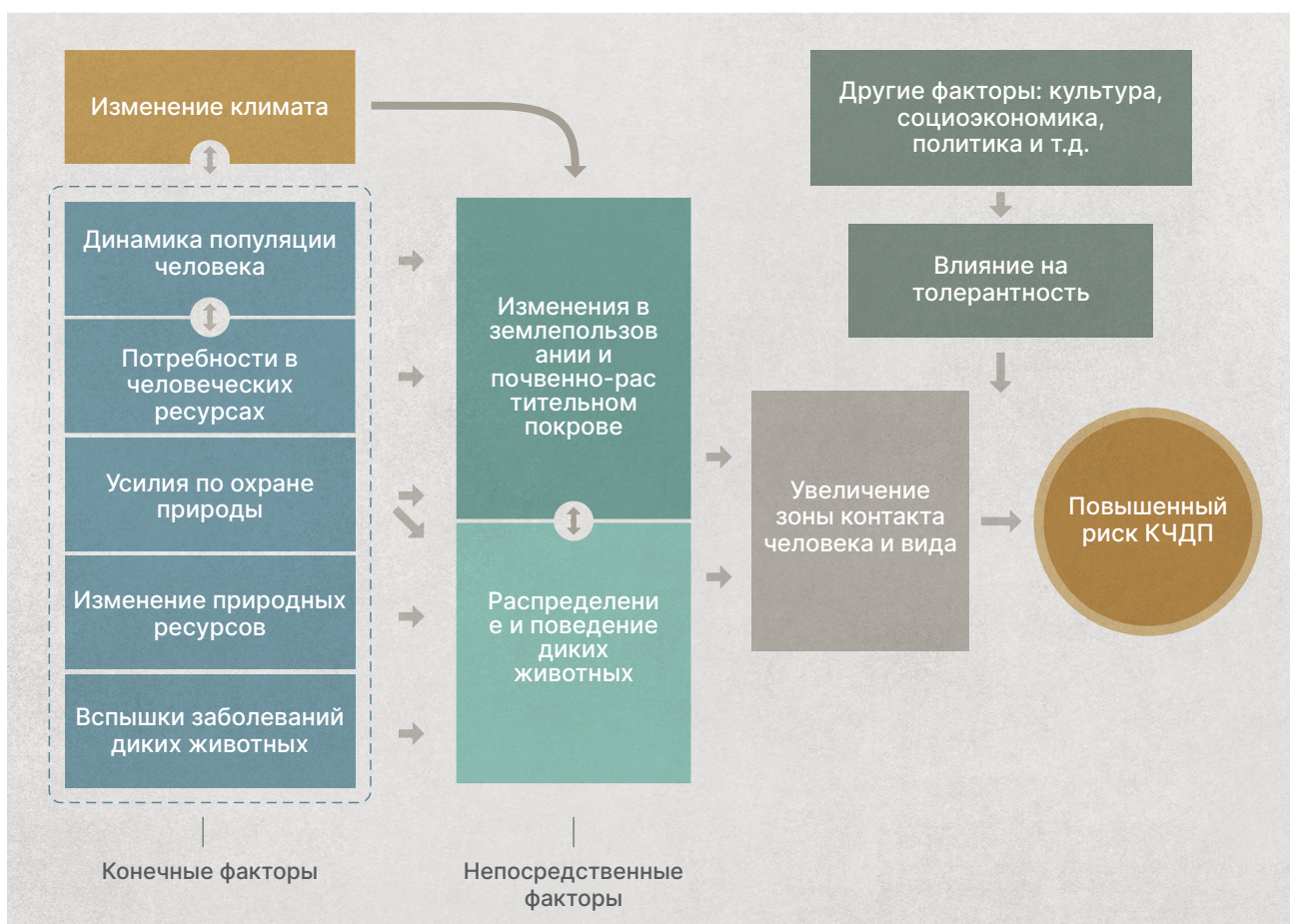

Рисунок 3. Схематическая блок-схема, показывающая влияние различных конечных факторов на непосредственные факторы изменения землепользования/растительного покрова, распределения и поведения диких животных, что приводит к увеличению зоны контакта человека и дикой природы, что может привести к изменению уровней толерантности (на которые могут влиять другие факторы, такие как культура или социально-экономическая ситуация), тем самым увеличивая риски обострения конфликта между человеком и дикой природой. (Источник: составлено авторами главы)

Изменения в землепользовании и почвенно-растительном покрове

Изменения в землепользовании обусловлены исключительно деятельностью человека, в то время как изменения в почвенно-растительном покрове могут происходить по целому ряду причин, основной из которых является изменение в распределении населения и его потребности в различных природных ресурсах – особенно в земле. Таким образом, эти два явления тесно связаны между собой. В современном быстро развивающемся мире отчуждение среды обитания для реализации проектов по развитию человечества – обычное явление: плотины, дороги, шахты и ветряные электростанции – тому примеры.

Расширение сельского хозяйства и вторжение в среду обитания

Одним из преобладающих изменений в землепользовании является расширение сельскохозяйственных угодий (Schmitz et al., 2014). В ряде развивающихся стран медленное, но неуклонное вторжение в охраняемые места обитания диких животных остается серьезной проблемой, что приводит к фрагментации и деградации мест обитания, а также к увеличению числа взаимодействий между человеком и дикими животными. Кроме того, внезапные изменения в видах сельскохозяйственных культур могут привести к изменению требований к земле (например, посевы сахарного тростника или сои в северной Индии).

Развитие человечества и инфраструктура

Проекты развития, включая индустриализацию сельского хозяйства и животноводства, а также расширение солнечных и ветряных электростанций, требуют масштабного преобразования земель, и во многих местах для этого используются неохранные места обитания диких животных (Beckmann et al., 2012); (Walker et al., 2020). Плотины и шахты также приводят к деградации и фрагментации среды обитания, зачастую глубоко изменяя экосистему. Линейная инфраструктура, такая как железные дороги, автомагистрали и каналы, также фрагментирует среду обитания (Sánchez-Zapata et al., 2016).

Уничтожение и насаждение лесов

Вырубка лесов является распространенной практикой, как для проектов развития, так и просто для заготовки древесины. Крупномасштабная вырубка лесов открывает среду обитания, оказывая серьезное давление на различные виды диких животных (Supriatna et al., 2017; Voigt et al., 2022). Хорошим примером является широкомасштабная вырубка тропических лесов под пальмовые плантации в Индонезии. Незапланированные усилия по насаждению лесов также могут изменить характеристики почвенно-растительного покрова. В последние годы несколько инициатив по созданию плантаций на естественных участках лугов (считая их бесплодными) привели к неблагоприятному изменению почвенно-растительного покрова (Iezzi et al., 2020).

Изменения в распределении и поведении видов дикой природы

Распределение популяций, экология и поведение животных также могут влиять на зоны контакта между ними и людьми.

Реколонизация или расширение ареала

Реколонизация диких видов животных может непосредственно привести к смещению ареала, приближая определенные популяции животных к человеку (Chapron et al., 2014; Skogen et al., 2019). Таким образом, когда популяции животных постепенно перемещаются в новые районы с человеческими поселениями и становятся их обитателями, это может привести не только к более частым взаимодействиям, но и к увеличению потерь, если животные представляют потенциальную угрозу для жизни людей или их имущества, включая дома, скот и посевы. Например, во многих частях ареала распространения азиатского слона в последние годы было зафиксировано все большее расширение и смещение ареала, что неизменно приводит к взаимодействию с человеческими сообществами, которые могут быть незнакомы с этим видом и способами сосуществования с ним.

Изменения в миграции

Миграция - это естественное явление, которое совершают многие виды животных, начиная от птиц и заканчивая крупными млекопитающими. Когда пути миграции разрушаются, животные могут выбрать новые маршруты передвижения, что может привести к их более тесному контакту с человеком (Canney, 2019). Такие изменения в миграционных маршрутах могут также происходить из-за более широких изменений окружающей среды в результате изменения климата. Более того, изменения в миграционных маршрутах, когда отдельные популяции либо прекращают миграцию, либо мигрируют в совершенно новые регионы, могут привести к усилению взаимодействия с местными сообществами людей.

Потребности в питании

Многие виды могут иметь особые требования к питанию, что может заставить их исследовать большие территории в поисках этих конкретных ресурсов и, таким образом, приблизить их к местам обитания человека. В качестве примера можно привести леопардов, использующих территории с высокой численностью популяции одичавших/домашних собак, поскольку они, как известно, выбирают добычу со специфическими размерами тела (Athreya et al., 2016). На такие изменения могут влиять как антропогенные, так и природные факторы.

Комменсализм

Известно, что некоторые виды отличаются высокой приспособляемостью, и было замечено, что они проявляют пристрастие к территориям, населенным людьми, в основном благодаря своей способности адаптироваться к человеческой среде. Виды макак и диких свиней представляют собой хорошие примеры комменсализма. Такие виды, даже без особых факторов, просто эксплуатируют ресурсы, которые предоставляют среда обитания человека, и адаптируются к такой среде (Riley, 2019).

Привыкание

Отдельные особи или группы определенных видов могут привыкнуть к присутствию человека (особенно к доступности высококалорийной пищи, которую может обеспечить среда обитания человека) и могут представлять реальную или предполагаемую опасность для людей по мере увеличения их присутствия. Такое взаимодействие может повысить риск конфликта, поскольку привыкание может привести к нарушению нормальной деятельности человека, травмам или даже гибели людей. Даже мнимая угроза со стороны привыкших животных может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Хорошим примером является убийство моржа "Фрея" норвежскими властями в 2022 году, основанное на предполагаемой опасности для жизни людей из-за крайней привычки животного к присутствию человека.

Конечные факторы

В дополнение к вышеупомянутым непосредственным (мгновенным) природным факторам - изменения в землепользовании и почвенно-растительном покрове, а также в распределении и поведении видов - конфликт и сосуществование человека и дикой природы также определяется предельными (первопричинными) факторами.

Хотя рост численности населения подразумевает увеличение потребности в природных ресурсах, рост потребности в природных ресурсах может происходить независимо от численности или плотности населения. Действительно, во многих частях мира высокая добыча ресурсов навязывается относительно низкой численностью населения. В любом случае, высокий уровень потребности в различных природных ресурсах, особенно тех, которые требуют изменения ландшафта, приводит к резкому изменению землепользования за относительно короткие периоды времени.

Миграция населения в малонаселенные районы также может вызвать экспоненциальное увеличение зависимости от природных ресурсов и, таким образом, привести к быстрому изменению землепользования и почвенно-растительного покрова. Хорошим примером является кризис беженцев рохинджа в Бангладеш. Массовая миграция людей, вызванная социально-политическими волнениями, привела к созданию поселений беженцев на существующих путях передвижения азиатских слонов, что заставило слонов прокладывать альтернативные маршруты через сельскохозяйственные угодья и среду обитания человека (Islam et al., 2021).

Определенные меры по управлению животными и средой обитания также могут вызвать изменения в характеристиках почвенно-растительного покрова. Примерами могут служить опыты управления,

связанные с изменением среды обитания (например, создание лугов или лесов) или интродукция видов на новые территории, что может изменить численность и структура доминирования в среде обитания (например, из-за чрезмерного выпаса определенного вида травы интродуцированным диким травоядным).

Аналогичным образом, реинтродукция определенных видов или изменения в доступности ресурсов также могут привести к изменениям в распределении и поведении животных. Например, реинтродукция хищных видов может привести к расширению ареала обитания облигатных хищников этих травоядных и, таким образом, приблизить их к человеку (см. вставку 3 на примере пумы). Распространение инвазивных видов также может вызвать изменения в среде обитания, а также в поведении и распространении других видов.

Среди природных факторов естественная сукцессия различных биотических элементов сама по себе может привести к изменению почвенно-растительного покрова, а также распределения и поведения животных (см. вставку 4 на примере слонов Ботсваны).

Избыток определенных видов может изменить распределение ресурсов, что может привести к изменениям в распределении или поведении других видов, которые могут взаимодействовать с человеком. Кроме того, изменения климатических режимов могут кардинально изменить землепользование, тем самым повлияв на распределение и поведение диких животных.

Вспышки болезней могут повлиять на распределение популяций диких животных, тем самым оказывая воздействие на конфликт между человеком и дикой природой. Например, снижение численности добычи из-за вспышки болезни может вынудить хищников пасти скот за пределами границ охраняемой территории. Перенос болезни на людей или их скот также может привести к возникновению конфликтов (например, масаи исключают диких оленей из мест выпас из-за передачи катаральной лихорадки скоту) (Woodroffe et al., 2005).

Климатические изменения, которые также связаны с численностью населения, использованием ресурсов и миграцией людей, также могут повлиять на конфликт между человеком и дикой природой, хотя эти закономерности еще недостаточно изучены (Abrahms, 2021). Однако вполне вероятно, что изменение климата может повлиять на конфликт между человеком и дикой природой тремя способами: изменение ареала обитания видов; изменение системы землепользования и производства продуктов питания; увеличение непредсказуемости и необычных закономерностей в поведении или динамике популяций видов, а также в потребностях и адаптации населенных пунктов и землепользования. Все это может привести к изменению места или частоты столкновений человека с дикой природой (Zimmermann & Stevens, 2021).

Вставка 3

Пумы из Боулдера, штат Колорадо, США

На протяжении двух веков пума, как и многие другие виды диких животных, сильно преследовалась в Северной Америке, часто за счет выплачиваемых государством вознаграждений за истребление крупных кошачьих (Torres et al., 1996). Округ Боулдер в штате Колорадо, США, возникший как небольшой шахтерский городок в конце 1850-х годов, ничем не отличался в этом отношении, хотя к середине 1960-х годов он приобрел обширные земельные участки в связи с быстрым ростом города, что также привело к появлению "страстно желающего природы" населения.

Любящие природу жители Боулдера способствовали защите обширных участков природных земель и позволили восстановить многочисленные приобретенные сельскохозяйственные угодья и вырубленные участки леса.

Это привело к тому, что многие виды диких животных, на которых ранее активно охотились, вновь заселились и даже привыкли к ухоженным садам и открытым пространствам, которые теперь предоставлял город Боулдер (Anderson et al., 2010).

К началу 1980-х годов популяция оленей мул расширилась, что привело к увеличению числа столкновений с автомобилями на дорогах и частым встречам во дворах жилых домов и общественных парках. Поскольку охота на диких животных была в основном запрещена (или сильно ограничена), к концу 1980-х годов популяция пумы также быстро восстановилась. Но теперь, когда хищные виды животных стали часто посещать населенные людьми земли, пумы последовали за ними в Боулдер-Сити. Вскоре это привыкание привело к участившимся случаям убийства пумами домашних собак и кошек в садах жителей. Затем, в январе 1991 года, недалеко от города произошел первый задокументированный случай, когда пума убила и съела человека. В течение следующего десятилетия, когда подобных случаев нападения пумы на людей стало больше, была введена охота на оленей-мулов (их основную добычу), как средство борьбы с дерзкими пумами, которых теперь видели более открыто, даже в светлое время суток (Halfpenny et al., 1991). К сожалению, это имело обратный эффект. Поскольку дикие олени стали быстро исчезать, пумы начали все больше полагаться на другие источники пищи, что привело к увеличению числа нападений на людей, а также на домашних собак и кошек (Baron, 2010). Сегодня Департамент парков и дикой природы Колорадо использует сочетание инициатив - таких как использование групп реагирования для отлова и перемещения пум, кампании по информированию общественности, использование отпугивающих средств и меры по управлению средой обитания - для минимизации взаимодействия между людьми и пумами в штате (Alldredge et al., 2019).

Вставка 4

Как изменение речной системы привело к увеличению взаимодействия между людьми и слонами

Национальный парк Макгадикгади Панс расположен в центральной части северной Ботсваны. Поскольку поверхностные воды ограничены, парк полагается на поток эфемерных рек для поддержания системы. Река Ботети, которая вытекает из дельты Окаванго, является единственным постоянным природным источником воды в парке, протекает вдоль западной границы парка, некоторые участки находятся на территории парка, а другие - за его пределами.

Приток воды в реку Ботети носит спорадический характер, и надежность ее притока

зависит от динамики воды в дельте Окаванго, которая, в свою очередь, зависит от количества осадков в Ангольском нагорье и дельте Окаванго. В 1989 году река Ботети перестала течь, что ограничило доступность воды на территории парка, вероятно, из-за тектонических движений, отклоняющих Ангольские водные потоки (Brooks, 2005).

В течение 20 лет река Ботети была ограничена небольшим количеством естественных водоемов, а также искусственно откачиваемыми водоемами, призванными временно ослабить давление на диких природу. Затем, в 2009 году, река Ботети снова начала течь, став постоянным источником воды для парка. После возвращения реки произошло дальнейшее расширение популяции слонов на севере страны, при этом в основном слоны-самцы вышли на свои исторические пастбища, используя реку (Chase, 2011).

С западной стороны парк окружен общинными землями, на которых преобладают пашни и животноводство. Поскольку слоны используют реку Ботети, внезапно возникло пространственное пересечение с сообществами, в результате чего в этом регионе наблюдается один из самых высоких уровней негативного взаимодействия человека и дикой природы в Ботсване (Brooks & Bradley, 2010; Stevens, 2018).

Этот пример показывает, как изменения почвенно-растительного покрова (в данном случае, доступность воды) могут повлиять на распределение диких животных, что приводит к увеличению зоны контакта между человеком и видом и, в конечном итоге, к конфликту между человеком и дикой природой.

Заключение

Хотя рассмотрение всех конечных и непосредственных факторов, вызывающих конфликты между человеком и дикой природой, может оказаться невыполнимым для заинтересованных сторон, пытающихся управлять ситуацией, понимание естественных факторов может помочь политикам, лицам, принимающим решения, и менеджерам смягчить конфликты между человеком и дикой природой.

Поведение животных

Джошуа М. Плотник, Робби Болл, Мэтью С. Рудольф, Саймон Пули,
Джеймс Стивенс, Хлоя Инскип и Ричард Хоар

Почему поведение животных важно в конфликте между человеком и дикой природой?

Поведение животных описывает способы, с помощью которых животные, включая человека, взаимодействуют друг с другом и окружающим их природным миром. Некоторые виды обладают способностью адаптировать свое поведение к быстрым антропогенным (вызванным человеком) изменениям и, таким образом, могут лучше справляться с непредсказуемостью окружающей среды. Другие виды, напротив, не могут этого сделать, что существенно влияет на их выживание. Кроме того, хотя некоторые животные в течение тысячелетий приспосабливались к совместному использованию ландшафта с человеком, темп преобразования таких ландшафтов и растущий масштаб человеческого развития во многих местах превышают возможности диких животных избегать разрушительного взаимодействия с людьми.

Потенциальный успех мер по предотвращению ущерба дикой природе может быть значительно увеличен, если принять во внимание естественное поведение животных, определить, каким образом некоторые виды уже приспособились к присутствию человека, и применить эти знания в других местах. Также важно понять, как индивидуальные различия в поведении (индивидуальность животных и человека) могут варьировать восприятие, наличие и интенсивность конфликта в зависимости от ландшафта или места конфликта.

Принятие решений животными: негативное воздействие на ландшафты с преобладанием человека и "проблемных" животных

Вполне вероятно, что животные в поисках пищи оптимизируют свои кормовые стратегии таким образом, чтобы максимизировать выгоду, при этом ограничивая потери энергии и времени – "теория оптимального корма" (Pyke, 1984). Это особенно важно для понимания того, почему некоторые животные участвуют в "рискованном" поведении и добывают корм таким образом, чтобы максимизировать потенциальные энергетические выгоды, но в то же время увеличить вероятность негативных взаимодействий с человеком. Действительно, даже когда большие популяции определенного вида обитают в ландшафтах с преобладанием человека или вблизи от них, часто лишь несколько отдельных животных вызывают основную озабоченность в конфликтах между человеком и дикой природой (Mumby & Plotnik, 2018). Эти "проблемные животные" часто делают выбор, мотивированный пищей, который может негативно повлиять на их выживание (Barrett et al., 2019).

Например, одомашненные сельскохозяйственные культуры тысячелетиями отбирались для того, чтобы иметь высокую питательную ценность, и эти культурные растения обычно выращиваются для того, чтобы иметь более низкий уровень химической защиты, чем в дикой природе. Высокоурожайные культуры, высаженные в чистых насаждениях, обладают большей питательной ценностью, чем дикие корма, поэтому пищевые потребности животного могут быть достигнуты быстрее при меньших затратах энергии на поиск пищи (Hill, 2018). Таким образом, для диких животных быстрое питание на посевах может стоить риска, связанного с возмездием со стороны фермеров. Умные животные, такие как слоны, легко учатся этому, и поэтому часто нацеливаются на высокоэнергетические культуры (например, зерновые, рис, пшеницу, кукурузу и сорго) и ждут, пока они созреют. Многие виды овощных и фруктовых культур также обладают высокой питательной ценностью, особенно при интенсивном земледелии, и являются мишенью для травоядных, таких как антилопы, олени, бегемоты, слоны, приматы и плодоядные птицы и летучие мыши.

Аналогичным образом, домашний скот является относительно легкой добычей для диких хищников; от природы они приручены и менее приспособлены к жизни, чем их дикие собратья, и им не так легко избежать хищников, особенно когда они в ограниченном пространстве. Будучи от природы очень приспособленными, дикие хищники, ставшие проблемными животными на любом из континентов мира (например, лисы, койоты, рыси, волки, пумы, ягуары, леопарды, гепарды, гиены, львы, тигры и крокодилы), разработали чрезвычайно умное охотничье поведение и методы ловли домашнего скота (а иногда и людей) (Treves & Karanth, 2003; Wilkinson et al., 2020).

В некоторых случаях естественные источники пищи были просто чрезмерно использованы или заменены людьми, в результате чего у диких животных не осталось иного выбора, кроме как питаться урожаем или домашним скотом. Кроме того, некоторые домашние животные и люди становятся жертвами "естественного" хищнического поведения и, таким образом, не отличаются от типичной дикой добычи.

Основные поведенческие соображения в конфликте между человеком и дикой природой

Для эффективного применения знаний о поведении животных для эффективного снижения ущерба дикой природе крайне важно рассмотреть, как конкретные формы поведения или способности могут повлиять на типы и интенсивность взаимодействия животных с человеком, включая:

- **Познание и поведенческая гибкость:** насколько хорошо и быстро животные адаптируются к изменениям в поведении человека, вмешательству или воздействию на окружающую среду? Эта гибкость может выражаться в инновационном решении проблем (т.е. способность животного преодолевать новые препятствия или разрабатывать новые способы навигации по существующим препятствиям), и может позволить животным быстро адаптироваться к изменяющимся методам смягчения последствий или к новым источникам пищи (Barrett et al., 2019; Benson-Amram & Holekamp, 2012).
- **Социальное поведение:** оказывает ли поведение человека негативное воздействие на социальные группы животных таким образом, что это либо усиливает конфликт (например, отделение молодых животных от взрослых или семейных групп может увеличить частоту агрессивного поведения), либо наносит ущерб репродуктивному поведению и, таким образом, стабильности популяции? Предыдущий опыт, особенно с участием человека, может повлиять на социальную реакцию диких животных по отношению к человеку, при этом повторяющиеся негативные взаимодействия могут привести к нежелательному или агрессивному поведению, которое социально усваивается и передается.

Интересно, что такое поведение может различаться у разных особей одного вида или даже в пределах одной популяции. Эти индивидуальные различия в поведении диких животных часто приводят к тому, что некоторые особи могут быть названы "проблемными" животными (Barrett et al., 2019; Linnell et al., 1997). Количество особей, демонстрирующих поведение, приводящее к негативному воздействию и конфликту между человеком и дикой природой, часто удивительно мало. В пределах локализованного конфликта отдельные животные часто могут быть распознаны либо путем прямого наблюдения, либо с помощью косвенных методов, таких как дистанционная съемка (например, установка фотоловушек) (Burton et al., 2015; Caravaggi et al., 2017).

Но что заставляет одних животных идти на значительный "риск" при взаимодействии с людьми (например, нападать на посевы или скот), а других – избегать их (например, оставаться в пределах охраняемых территорий)? Многие из этих различий в поведении внутри видов, вероятно, обусловлены различиями в личности. Исследования личностных черт, существующих как у людей, так и у нечеловеческих животных, таких как бесстрашие, страх перед новизной, инновации (решение проблем), агрессия и социальность, вероятно, играют роль в том, что определенные особи с большей или меньшей вероятностью пойдут на риск, который приведет к конфликту между человеком и дикой природой (Barrett et al., 2019; Goldenberg et al., 2017; Mumby & Plotnik, 2018).

Сценарии конфликта между человеком и дикой природой связанные с поведением животных

Ниже приведены четыре примера того, как поведение животных в целом может иметь отношение к конфликту между человеком и дикой природой.

Львы

Львиные прайды изгоняют половозрелых самцов, которые затем становятся "кочевниками" без территории. Эти особи склонны к негативным взаимодействиям по разным причинам: они молодые, неопытные охотники; они вынуждены бродить за пределами основных защищенных территорий; и они выживают либо в одиночку, либо в небольших "коалициях" из двух-трех особей, а не в стабильных прайдах опытных охотников (Stander, 1990). Но этот естественный процесс

происходит сегодня во многих неоптимальных ареалах обитания, измененных сельскими поселениями, где кочующие самцы львов часто встречают и убивают домашний скот. Ответные убийства со стороны людей становятся непропорционально большими для этого возрастного класса, что в свою очередь влияет на преемственность самцов, присоединяющихся к устоявшимся прайдам самок в более позднем возрасте. В противном случае, если люди неестественно или слишком часто устраняют самцов-лидеров прайдов, львицы, страдающие от потери защиты самцов, могут покинуть свою территорию и заняться охотой на более легкую добычу, например, домашний скот.

Слоны

Исследования поведения африканских и азиатских слонов, связанного с набегом на посевы, задокументировали и показали гораздо больший ущерб урожаю, нанесенный слонами-самцами, чем слонами-самками (Hoare, 1999). Зрелые самцы либо одиночны, либо живут небольшими группами и часто рискуют, заходя на сельскохозяйственные угодья и совершая набеги. Когда регулярно совершающие набеги на посевы самцы слонов ("привычные нарушители") уничтожаются или устраняются, их могут заменить более молодые самцы. Это может происходить потому, что доминирующие самцы ограничивали доступ более слабых соперников к главному ресурсу – продовольственным культурам. Самки слонов, напротив, живут в стабильных и сплоченных социальных группах с детенышами и могут быть более склонны к риску из-за необходимости интенсивной и долгосрочной защиты зависимого от них потомства.

Крокодилы

Как и большинство крокодилов, соленоводные крокодилы территориальны, причем на участках рек доминируют очень крупные самцы (Grigg & Kirshner, 2015). Эти "крокодилы-боссы" проявляют значительную агрессию по отношению к другим самцам в сезон размножения. Когда молодые самцы становятся крупнее, они вынуждены мигрировать, часто вниз по течению к океану, где они двигаются вдоль береговой линии в поисках рек, в которых они могли бы создать свои собственные территории, или вверх по течению в более свежие, мелкие водотоки. Это может привести к тому, что крупные крокодилы оказываются в водотоках (включая лагуны, пляжи, острова и верховья рек), где их не ждут (Brien et al., 2017). Когда крупных "крокодилов-боссов" отстреливают, как иногда пропогандируют люди, обеспокоенные опасностью, исходящей от таких крупных животных, это приводит к притоку других самцов, что может привести к более опасной ситуации.

Медведи

Медвежата гризли, обитающие в Альберте, Канада, остаются с матерью до 2-3-летнего возраста. В этот период детеныши могут перенять от матери поведение через социальное обучение, которое может способствовать негативному взаимодействию с людьми (Elfström et al., 2014). Morehouse et al. (2016) обнаружили, что потомство самок медведей, обозначенных как "проблемные медведи", с большей вероятностью также проявляли поведение, связанное с конфликтами (что не наблюдалось, если отцы были "проблемными медведями"), в то время как потомство от "непроблемных" матерей, скорее всего, не было вовлечено в такие конфликты. Эти выводы позволяют предположить, что минимизация возможностей для развития у самок "проблемного" поведения и, таким образом, ограничение распространения такого поведения в семейных группах может уменьшить последствия конфликтов между человеком и медведем.

Пошаговое руководство по рассмотрению поведения животных в разработке стратегии смягчения конфликта между человеком и дикой природой

При попытке понять поведение животных, имеющее отношение к определенному конфликту между человеком и дикой природой, полезно применять следующее:

1. Рассмотрите конкретное поведение животных, катализирующее ситуацию.

Что делает животное, как его поведение влияет на конфликт и что делают люди, что противоречит естественному поведению животного?

2. Рассмотрите экологические факторы, влияющие на поведение.

Какие ресурсы ограничены или пересекаются, вызывая тем самым конфликт? Способствует ли потеря среды обитания или фрагментация земель возникновению конфликта? Возникает ли проблема на уровне отдельных животных или популяций?

3. Определите, зависит ли поведение от ресурсов, которые являются критическими для местного населения.

Затем определите, нужно ли изменить аспекты поведения или ресурсы, чтобы повлиять на конфликт – например, насколько животные отделяемы от ресурсов? Существуют ли альтернативы для диких животных или людей?

4. Если возможно, сравните проблемы местных конфликтов другими сценариями конфликтов между человеком и дикой природой.

В чем сходство и различие между этими делами? Какие методы они использовали и каково их воздействие? Важно:

- а) Определить, учитывают ли существующие методы смягчения последствий, применяемые в других районах, поведение животных каким-то образом, и достаточно ли сходств, чтобы опробовать или внедрить эти методы на местном уровне. Важно понимать, что если проблема специфична для местного населения, то методы, сработавшие в одном районе, могут быть неприменимы в другом.
- б) Проконсультируйтесь с местными представителями сообщества в других районах, коллегами из научных кругов, членами ГСКСЧДП или НПО, знающими о видах дикой природы, чтобы выяснить, можно ли включить знания о поведении животных в существующие стратегии смягчения последствий.

5. Если аналогичный конфликт не может быть определен, рассмотрите, как существующие или новые стратегии по смягчению воздействия могут учитывать, даже на базовом уровне, поведение животных.

- а) Спросите: учитывает ли ваша стратегия тот факт, что многие животные привыкают к негативным стимулам? Если животное не испытывает долгосрочного воздействия стратегии отпугивания (например, света, звуков, запахов), оно может быстро привыкнуть к отпугивающему фактору, что снизит его эффективность. Простые изменения, такие как чередование типов отпугивающих средств (например, изменение частоты световых стробоскопов, изменение частоты звуков,

увеличение новых запахов), могут оказать значительное воздействие в плане увеличения времени, необходимого животному для привыкания (или полного предотвращения привыкания).

Привыкание (и то, является ли оно желательным или нет) в конкретной популяции – это горячо обсуждаемая тема, и поэтому ее следует тщательно рассмотреть при установлении баланса между потребностями местного населения и дикой природы.

b) Спросите: учитывает ли ваша стратегия естественное взаимодействие хищника и жертвы или естественные стимулы, которые могут вызывать отвращение у животных? Если у конкретного вида есть естественный хищник, которого он избегает, можно ли использовать что-то, связанное с этим хищником (запах, звук), в качестве естественного отпугивающего фактора?

с) Спросите: обеспечивает ли ваша стратегия альтернативный доступ к ресурсам, в которых нуждается животное? Если это основная причина конфликта, барьеры на пути к необходимым ресурсам не обеспечат такого же уровня долгосрочной эффективности, как перенаправление к альтернативным ресурсам. Это может быть очень сложно в районах, где ресурсы уже ограничены, но это важно учитывать, даже в небольших масштабах.

6. Принимайте решение о плане, который направлен на минимизацию потерь для всех заинтересованных сторон (дикой природы и людей), учитывает существующую интенсивность местного конфликта и рассматривает непредвиденные последствия.

a) Для людей это означает обеспечение защиты средств к существованию членов местного сообщества. Для дикой природы это означает минимизацию воздействия на естественное поведение животных и максимизацию их доступа к необходимым природным ресурсам.

b) Без тщательной адаптации стратегии смягчения последствий к индивидуальному поведению или личности, долгосрочные решения конфликтов могут быть труднодостижимыми. Важно внушить пострадавшим людям, что при конфликте между человеком и дикой природой обычно приходится иметь дело лишь с небольшим сегментом популяции животных, от которых они чувствуют угрозу.

с) Убийство не только устраняет отдельную особь, но и может иметь целый ряд негативных последствий для более крупной популяции, к которой принадлежало животное, особенно с точки зрения поведенческой экологии. Ответное убийство человеком, безусловно, является самым большим фактором смертности для большей части диких животных, вовлеченных в конфликт между человеком и дикой природой, и особенно пагубно, если природоохранный статус вида в дикой природе снижается.

d) Транслокация может просто перенести проблему в другое место, поэтому его следует рассматривать с учетом особенностей поведения. Например, перемещение льва, который научился совершать набеги на загон для скота, в другой район не изменит его поведения, а если он будет принят в новый прайд, его товарищи могут научиться у него, что закрепит проблему. Более распространенной проблемой является перемещение животных с сильным инстинктом возвращения на родину, таких как леопарды и крокодилы. Поскольку эти животные часто возвращаются туда, где их поймали, они могут создать проблемы по пути, в том числе в местах, где эти виды обычно отсутствуют.

7. Если вы разбираетесь в поведении животных или знаете других таких людей, представьте информацию о поведении местных видов местному населению и привлечите местных учителей для внедрения модулей о поведении животных на уроках естествознания. Местные, традиционные знания часто могут дополнять академические знания, а обсуждение того, как лучше взаимодействовать с дикой природой, принимая во внимание естественное поведение животных, может предотвратить негативное взаимодействие или помочь смягчить его, если оно неизбежно.

Таблица 4. Примеры успешного применения поведения животных для смягчения конфликтов между человеком и дикой природой

Стратегия смягчения конфликтов между человеком и дикой природой	Животное	Поведение животных	Результаты стратегии смягчения последствий
Строительство барьеров, препятствующих слонам добывать пищу на землях сельскохозяйственных угодий	Африканский слон	Избегание аверсивных стимулов	Слонов отпугивали от пересечения заборов, которые были покрыты смесью измельченных чили и масла (Chang'a et al., 2016)
Визуальное отпугивание от аэропортов с помощью дронов, имитирующих взаимодействие хищника и жертвы	Канадский гусь	Сенсорное восприятие ассоциированного хищнического поведения	Гуси изменили поведение, чтобы избежать зон потенциального скопления самолетов (Blackwell et al., 2012)
Акустическое отпугивание, используемое для предотвращения хищничества рыбы, с помощью устройств, обычно направленных на отпугивание тюленей ("отпугиватели тюленей").	Морская свинья	Обусловленное поведение	Морские свиньи были отпугнуты от кормовой базы в аквакультурных хозяйствах, хотя влияние на других морских обитателей было неизвестно (Brandt et al., 2013).
Отвлечение от пищевых ресурсов с помощью комбинированных барьеров сенсорной (визуальной, акустической) системы	Койот	Сенсорное восприятие и коммуникация риска/угрозы представлены	Койотам не позволяли приближаться к пищевым ресурсам наиболее эффективно, когда "пугающие" свет и звук срабатывали при обнаружении движения (Darrow & Shivik, 2009)
Защита скота через опосредованное взаимодействие с домашними сторожевыми собаками	Собаки, живущие в дикой природе в Австралии (например, одичавшие домашние собаки и динго)	Хищничество (по отношению к домашнему скоту) и пастушье поведение	Сторожевые собаки успешно предотвращали нападения на домашний скот, хотя и не отбивали охоту у диких собак кормиться поблизости (Allen et al., 2017).

(Источник: составлено авторами главы)

© Adobe Stock / vartzbed

Заключение

Сегодня ученые обладают достаточным пониманием поведения животных, чтобы дать существенные рекомендации по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой с точки зрения животных. Конфликт между человеком и дикой природой может иметь серьезные последствия для животных и популяций, включая повышение уровня стресса, влияние на использование ресурсов, воспроизводство и модели движения, и, в конечном итоге, местное вымирание. Такие области, как этология, поведенческая экология, психология, антропология и этнография человека, дополняют друг друга, помогая заинтересованным сторонам понять, как можно удовлетворить как общие, так и различные потребности людей и дикой природы, чтобы работать над созданием модели долгосрочного сосуществования. Ключевую роль здесь играет совместная работа с местными сообществами; ненадлежащее управление конфликтами между человеком и дикой природой иногда может привести к "положительной обратной связи", когда непонимание поведения животных (как в вышеупомянутых примерах со львами и крокодилами) может закрепить и усилить конфликт. Важность необходимости учитывать поведение животных в таких ситуациях может быть трудно объяснить пострадавшим людям в надежде на достижение устойчивого смягчения конфликта между человеком и дикой природой, но усилия, направленные именно на это, крайне важны.

Отношение, толерантность и поведение людей

Сильвио Марчини, Дженни А. Гликман, Майкл Манфредо и
Александра Циммерманн

Мысли, чувства и поведение человека

Аспекты человеческого измерения конфликтов с дикой природой в значительной степени определяются мыслями, чувствами и, в конечном итоге, поведением людей (Manfredo & Dayer, 2004). Поскольку во всех конфликтах между человеком и дикой природой участвуют люди, подходы, обеспечивающие лучшее понимание человеческого поведения – и способствующие изменению поведения – чрезвычайно важны для управления такими конфликтами.

Усилия по смягчению конфликта между человеком и дикой природой обычно включают действия, направленные на то, чтобы попытаться повлиять или изменить отношение, или поведение вовлеченных людей. Еще один чрезвычайно распространенный подход к снижению конфликта между человеком и дикой природой – проведение образовательных и просветительских кампаний. Эти мероприятия имеют благие намерения в попытке изменить человеческое измерение конфликта между человеком и дикой природой, но, к сожалению, часто оказываются неэффективными по одной очень распространенной причине – они основаны на неверных предположениях о причинно-следственных связях концепций в социальной психологии.

Распространенные заблуждения

1) Информация и терпимость: предположение о том, что *терпимость* к дикой природе может быть повышена за счет улучшения знаний людей о дикой природе, редко оказывается верным, поскольку терпимость людей к дикой природе определяется рядом факторов, а не только знаниями (Bruskotter and Wilson (2014)). Таким образом, предоставление людям информации не обязательно повлияет на их действия.

2) Отношение и поведение: измерение отношений и стремление изменить его, чтобы изменить поведение, также является неполной связью. Хотя отношения действительно влияют на действия людей, существуют характеристики мнений, которые делают некоторые из них очень влиятельными, а другие – лишь незначительно влиятельными (например, крепкие против слабых отношений). Сосредоточение внимания только на отношениях не дает полной картины конфликта и не предлагает достаточно целостных решений для его снижения (Heberlein, 2012).

Менее изученными являются другие аспекты человеческого измерения конфликтов между человеком и дикой природой, такие как ценности, убеждения, эмоции и нормы. В этой главе мы распутаем эти различные термины и понятия, чтобы обеспечить введение в социальную психологию конфликтов между человеком и дикой природой. Социальная психология – научное исследование того, как мысли, чувства и поведение людей на которые влияют их реальные и воображаемые взаимодействия с окружающей средой (Vaske & Manfredo, 2012) – помогла исследователям и менеджерам понять, предсказать и повлиять на толерантность и поведение в различных контекстах сохранения биоразнообразия, включая конфликт между человеком и дикой природой.

Хотя эта глава призвана дать вводный обзор некоторых ключевых концепций, для разработки и проведения полностью надежных и достоверных исследований очень важно, чтобы эти компоненты любой оценки конфликта между человеком и дикой природой или проекта выполнялись социологом (Martin, 2020) (см. главу 19, Исследования в области социальных наук).

Ключевые понятия из социальной психологии

Отношение

Отношение определяется как "благоприятная или неблагоприятная оценка индивидом человека, объекта, концепции или действия" (Ajzen & Fishbein, 2000). Исследования отношения являются полезными предсказателями человеческого поведения только тогда, когда измеряемое отношение конкретно связано с интересующим поведением. Для того чтобы отношения предсказывали поведение, отношение и поведение должны соответствовать друг другу на четырех уровнях конкретности: действие, цель, контекст и время. Например, отношение к объектам (таким как акулы) не обязательно будет предсказывать поведение (например, убийство акул). Вместо этого необходимо понять отношение к убийству (действие) акул (цель), которые входят в зоны плавания (контекст), когда там присутствуют люди (время).

Убеждение

Убеждения – это то, что люди считают истинным в отношении человека, объекта или действия, которые могут быть или не быть объективно действительными (Eagly & Chaiken, 1993; Vaske & Manfredo, 2012). Убеждения о дикой природе основаны на атрибутах, связанных с этим видом (Knox et al., 2019). Независимо от их точности, они могут быть основными факторами, определяющими поведение в контексте конфликта между человеком и дикой природой, что обуславливает важность их оценки. Они могут нести оценочный смысл – например, человек может считать, что трофейная охота является правильной или неправильной. Однако убеждения не обязательно должны быть связаны с оценками. Например, человек может верить, что контроль с летальным исходом является наиболее подходящей мерой, не придавая этому предложению никакого конкретного оценочного значения.

Эмоция

Такие эмоции, как страх, гнев, отвращение, счастье и любовь, имеют фундаментальное значение для понимания взаимоотношений человека и дикой природы (Jacobs & Vaske, 2019). Они представляют собой смесь инстинктивных реакций, физиологических ответов и субъективной интерпретации связанных с ними чувств. Эмоции сложны и не поддаются простому измерению, но их правильное понимание является частью эффективного управления группами сотрудничества, разрешения конфликтов и эффективной коммуникации в контексте конфликта

между человеком и дикой природой. Аффект и чувство – термины, часто используемые как взаимозаменяемые с эмоцией в литературе по проблемам конфликтов между человеком и дикой природой; однако в литературе по психологии обычно проводится различие между этими понятиями, причем предлагаемые определения существенно различаются у разных авторов).

Знание

Знание относится к теоретическому или практическому пониманию предмета. Оно может быть неявным, как, например, практический навык или опыт, или явным, как, например, теоретическое понимание предмета (Оксфордский словарь английского языка). Знание тесно связано с убеждением: все знания являются убеждениями, поскольку люди верят в то, что знают, но не все убеждения являются знаниями, поскольку убеждения могут или не могут быть точными (Eagly & Chaiken, 1993; Vaske & Manfredo, 2012). В случае конфликта между человеком и дикой природой оценка местных знаний о том, как предотвратить нанесение ущерба дикой природе, например, может быть актуальной для менеджеров и лиц, принимающих решения. Однако, хотя некоторые исследования показывают, что более глубокие знания о том или ином виде могут положительно влиять на отношение к нему (Glikman et al., 2012), но это не всегда так (Kahan et al., 2012).

Потребность и мотивация

Концепции потребности (т.е. стремлений, необходимых для физического и психического благополучия) и мотивации (т.е. желаемых целей в жизни) уделяется значительное внимание в некоторых областях охраны природы, в частности, в области отдыха и досуга (Decker et al., 2012). Эта концепция имеет особое значение в контексте конфликта между человеком и дикой природой просто потому, что конфликт возникает, когда потребности человека, такие как безопасность и средства к существованию, оказываются под угрозой из-за взаимодействия с дикой природой. Исследования показали, что с изменением структуры потребностей в стране в результате модернизации меняются и ценности (Inglehart, 1997), а также желаемые отношения населения с дикой природой и его терпимость к ней (Bruskotter et al., 2017). Вполне логично, что важнейшим элементом решения конфликта между человеком и дикой природой, является понимание фундаментальных потребностей тех, кого это затрагивает.

Нормы

Нормы – это стандарты поведения, которые определяют, что люди должны или не должны делать (т.е. императивные нормы) или что делает большинство людей (т.е. описательные нормы) в данных обстоятельствах (Decker et al., 2012). Нормы могут помочь объяснить, почему люди (индивидуально или коллективно) ведут себя определенным образом, а также принимают или поддерживают определенное поведение. Влияние норм на поведение использовалось, чтобы способствовать разработке кампаний по убеждению, направленных на изменение поведения под воздействием (Vaske & Whittaker, 2004). Концепция, переплетающаяся с нормами – это социальная идентичность, которая рассматривает восприятие человеком самого себя, обусловленное принадлежностью к группе (Marchini & Macdonald, 2012). Исследования показывают, что использование нормативных призывов для изменения поведения зависит от силы идентичности человека как члена группы.

Восприятие

Восприятие – широко используемый в природоохранной деятельности термин, означающий "то, как человек наблюдает, понимает, интерпретирует и оценивает объект, действие, опыт, человека, политику или результат" (Bennett et al., 2017). В литературе, посвященной конфликтам между

человеком и дикой природой, все больше внимания уделяется одному конкретному типу восприятия: восприятию выгоды и затрат/риска, связанных с дикой природой. Согласно модели принятия опасности (см. ниже), восприятие пользы и восприятие затрат/риска являются наиболее прямыми детерминантами толерантности к дикой природе. Восприятие риска понимается как интуитивное суждение, а не техническая оценка, об угрозе, которую может представлять объект или деятельность, что отражает степень, в которой люди думают или чувствуют, что они подвергаются или могут подвергнуться некоторой опасности (Gore et al., 2006; Zajac et al., 2012).

Толерантность

В литературе, посвященной конфликтам между человеком и дикой природой, толерантность определяется как пассивное принятие популяции диких животных (Bruskotter & Fulton, 2012). Толерантность человека к дикой природе будет определять распределение и плотность видов, что подчеркивает необходимость понимания психологических механизмов, способствующих или препятствующих толерантности. Толерантность может принимать как установочные формы (например, отношение к виду, суждения о приемлемости вида), так и поведенческие формы (например, открытое незаконное убийство, политические протесты) (Brenner & Metcalf, 2020; Bruskotter & Wilson, 2014). Он используется как средство оценки эффективности политики или мер, направленных на формирование более позитивного отношения (Slagle & Bruskotter, 2019).

Доверие

Доверие – это абстрактное и зависящее от контекста понятие, но фундаментальный аспект социальных отношений, когда люди принимают уязвимость, основываясь на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения других (Young et al., 2016). Оно служит кратчайшим путем принятия решений, когда если кто-то доверяет управляющему агентству, то он поверит предоставленной информации и будет действовать в соответствии с соответствующими рекомендациями. В контексте сохранения дикой природы теория принятия опасности (см. ниже) предсказывает, что большее доверие к агентствам по управлению дикой природой ведет к снижению воспринимаемых рисков и повышению воспринимаемых выгод, связанных с видом, что, в свою очередь, ведет к большему принятию опасности (т.е. вида или популяции) (Bruskotter & Wilson, 2014).

Ценность

Ценность – это широкая, неизменная цель, которая служит руководящим принципом в жизни человека или социальной группы (Schwartz, 1992). Социальная справедливость и равенство, власть и достижение, свобода – вот примеры ценностей. Недавняя концептуализация предполагает, что ценности глубоко укоренены в культуре и интегрированы в вербальные и невербальные символы, модели коммуникации, социальные институты и то, как люди структурируют и соотносят себя с природным и социальным окружением (Manfredo et al., 2017). Поскольку ценности являются абстрактными понятиями, Fulton et al. (1996) предложили концепцию ценностных ориентаций дикой природы (ЦОДП) для придания контекстуального значения этим ценностям (Teel & Manfredo, 2010). ЦОДП отражают широкую культурную идеологию, которая играет важную роль в формировании поведения и отношения людей к дикой природе, особенно в вопросах, связанных с обращением с дикой природой (Manfredo et al., 2009). Две преобладающие ЦОДП – это "доминирование" (ранее также обозначавшееся как утилитаризм и материализм) и "мутуализм (взаимовыручка)", и исследования показывают, что модернизация приводит к переходу к большему мутуализму, а значит, к большей терпимости к конфликту между человеком и дикой природой (Manfredo et al., 2020).

Как понять и предсказать толерантность и поведение

С точки зрения охраны природы или управления конфликтом между человеком и дикой природой, важно понимать, что вышеперечисленные ключевые понятия взаимосвязаны, и это может помочь в понимании контекста ситуации и причин, по которым люди могут терпеть или вести себя определенным образом. Как упоминалось выше, мы не можем сосредоточиться только на отношении или знаниях, поскольку терпимость к дикой природе определяется рядом факторов и может не повлиять на поведение или изменить его. Для достижения природоохранных целей также важно оценивать, измерять и изменять само поведение. Только своими действиями люди влияют – прямо (например, убивая) и косвенно (например, голосуя и лоббируя) – на взаимодействие с дикой природой.

Прогнозирование взаимодействия этих факторов представляет особый интерес для исследователей социальных наук, изучающих конфликт между человеком и дикой природой, и в последнее десятилетие в литературе, посвященной конфликту между человеком и дикой природой, большое внимание уделяется построению теоретических моделей прогнозирования. Толерантность к дикой природе, например, напрямую обусловлена балансом между восприятием затрат и выгод. Как затраты, так и выгода могут быть материальными (например, денежные потери, доход) и нематериальными (например, страх, ненависть, благополучие). Что касается поведения в отношении дикой природы, то особое внимание уделяется отношению и воспринимаемым социальным нормам в отношении такого поведения как ключевым непосредственным детерминантам.

Ниже приведены примеры концептуальных схем, используемых в исследованиях конфликта между человеком и дикой природой, проводимых социологами. Эти теории и модели предназначены для объяснения того, как некоторые психологические концепции, приведенные выше, соотносятся друг с другом и, в конечном счете, как они могут быть использованы для прогнозирования толерантности и поведения по отношению к дикой природе (см. рис. 4а-г).

Модель толерантности к живой природе

Модель толерантности к дикой природе (рис. 4а) определяет ключевые факторы, определяющие толерантность к животным, с акцентом на материальные и нематериальные выгоды и затраты. Kansky et al. (2016) предложили эту модель и проверили ее на примере городских бабуинов. 60% толерантности к бабуинам объясняется восприятием затрат и выгод. Нематериальные затраты и выгоды внесли одинаковый вклад в объяснение толерантности, а материальные затраты не оказали значимого влияния.

Модель принятия опасностей

Модели принятия опасности взяты из литературы по суждениям и принятию решений в условиях неопределенности и были адаптированы для дикой природы Bruskotter and Wilson (2014) (рис. 4б). Толерантность (или принятие) напрямую зависит от восприятия риска и пользы, связанных с данным видом, а восприятие риска и пользы, в свою очередь, является функцией воспринимаемого контроля над опасностью, доверия к управляющей организации и аффекта (например, чувства, эмоции) к данному виду. Zajac et al. (2012), например, обнаружили, что восприятие риска и пользы объясняет почти 70% изменчивости предпочтительного размера популяции черных медведей в Огайо.

Теория когнитивной иерархии

Когнитивный подход делает акцент на теориях отношения и ценности (Fulton et al., 1996; Vaske & Donnelly, 1999). Эти теории предполагают, что человеческое мышление организовано в иерархию познаний. Этот подход изучает ценности, ценностные ориентации (ЦОДП), отношения и нормы, пытаясь понять, как эти понятия влияют на поведение. Эти элементы строятся друг на друге в виде перевернутой пирамиды (рис. 4в). Например, Keener-Eck et al. (2020) обнаружили, что отношение к древесным гремучим змеям варьируется в зависимости от типа ЦОДП, причем плюралисты демонстрируют наиболее благоприятное отношение, а традиционалисты – наиболее негативное отношение к этому виду.

Теория запланированного поведения

Теория запланированного поведения, или ТЗП (Icek Ajzen, 1991), предполагает, что поведение человека регулируется не только личными отношениями, но и социальным давлением и воспринимаемым контролем над собственным поведением (Рисунок 4г). Согласно ТЗП, наиболее близким детерминантом поведения человека является его намерение участвовать в этом поведении. В качестве примера, Perry et al. (2020) использовали ТЗП для изучения социальных и психологических предпосылок практики управления животноводством в трех различных районах Кении. Они обнаружили, что нормы, убеждения в контроле и отношения различаются в разных местах, и эти различия частично объясняют модели, связанные с конфликтом (т.е. различия в поведении при управлении скотом).

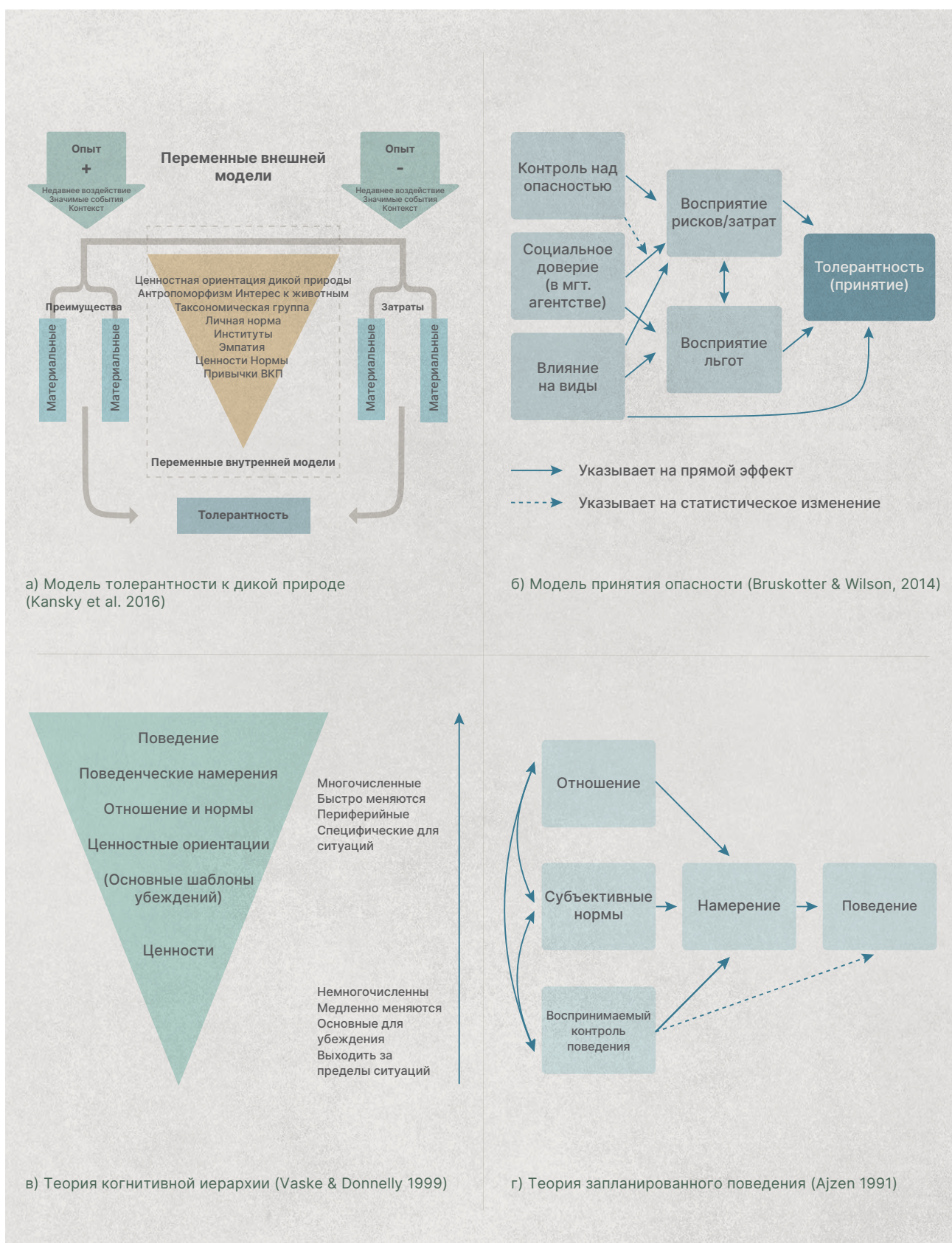

Рисунок 4 (а-г). Четыре ключевые концептуальные схемы для понимания концепций социальной психологии, относящихся к конфликту между человеком и дикой природой (Источник: Из Ajzen (1991); Bruskotter & Wilson, 2014; Kansky et al., 2016; Vaske & Donnelly, 1999)

Заключение

Учитывая такое количество различных концепций и концептуальных схем, какие из них следует использовать? Существует два основных способа выбора правильных психологических концепций, которые следует использовать в конкретной ситуации конфликта между человеком и дикой природой: дедуктивный и индуктивный (см. главу 19, Исследование в области социальных наук). Дедуктивный способ имеет в качестве отправной точки теорию (например, вышеупомянутые модели). Например, если целью является понимание и повышение толерантности, то модель принятия опасности предполагает оценку восприятия рисков/затрат и восприятия выгод. Индуктивный способ, наоборот, начинается с эмпирических наблюдений. Например, исследовательское, качественное исследование причин поведения, связанного с убийством хищника, может показать, что страх является значимым фактором, и поэтому именно его следует оценить и изменить. Большинство социально-психологических исследований конфликта между человеком и дикой природой включают в себя как индуктивные, так и дедуктивные процессы рассуждения на определенном этапе проекта.

Культура и дикая природа

Кэтрин Хилл, Видья Атрея, Дженни А. Гликман,
Джон Д.К. Линнелл и Саймон Пули

Культура влияет на то, как люди реагируют на дикую природу или взаимодействуют с ней, а также на то, как они реагируют на конфликты и управляют ими. Культура – это набор принципов, привычек и символов, которые усваиваются и разделяются; она объединяет группы людей и влияет на их мировоззрение и поведение. Культура также является символической, когда люди имеют общее понимание символического значения в рамках своей группы или общества. Культура может заметно различаться в рамках наций, регионов и даже местных сообществ (Agrawal & Gibson, 1999) и может меняться с течением времени. Как указано в главе 10 (Как история формирует взаимодействие), местные культуры и экологические отношения не статичны и не существуют изолированно; на них влияют местные и глобальные развития, прошлые и настоящие, и это необходимо учитывать при изучении или работе с конфликтом между человеком и дикой природой.

Понимание культуры улучшает понимание конфликта между человеком и дикой природой

Ни сохранение биоразнообразия, ни конфликты между человеком и дикой природой не связаны исключительно с дикой природой. Люди занимают центральное место в обеих сферах, поэтому понимание взаимоотношений человека с другими видами, ландшафтами и институтами является ключевым для разработки эффективных природоохранных инициатив и реагирования на сценарии конфликта между человеком и дикой природой. Структура и роль этих отношений, в свою очередь, основывается на знаниях и убеждениях людей, а также на том, как они пересекаются с общественными структурами, правилами и ожиданиями. Следовательно, способы, с помощью которых люди понимают или представляют свои отношения с дикой природой, включая конфликт между человеком и дикой природой отражает культурные концепции, которые могут сильно отличаться от того, как их интерпретируют другие люди с другим культурным опытом. Например, народ трио, проживающий на юге Суринама, традиционно рассматривает животных, кормящихся на их посевах, не как проблему, а как часть взаимных отношений, связанных с представлениями о личности животных и охоте (Brightman, 2017). Для наблюдателей, "смотрящих со стороны", кормление диких животных на посевах может быть интерпретировано как конфликт между человеком и дикой природой; для трио это часть взаимных отношений с этими животными.

Люди, живущие рядом с дикими животными, иногда говорят о поведении этих животных, используя термины, предполагающие, что их действия носят воинственный и преднамеренный

характер, в то время как другие могут этого не делать (Dhee et al., 2019). Язык конфликта может отражать терминологию, которую они слышат от специалистов по дикой природе, исследователей, специалистов по охране природы и СМИ (Hathaway et al., 2017), а не обязательно отражать местное понимание этих взаимодействий.

В этих обстоятельствах использование структуры конфликта для изучения отношения между человеком и дикой природой не всегда точно или уместно, и, возможно, могут привести к новым конфликтам (Hill, 2017b).

Междисциплинарная работа по взаимодействию человека и дикой природы очень наглядно иллюстрирует:

- почему взаимоотношения человека и животных нельзя понимать только с точки зрения физического взаимодействия между людьми и животными, или как люди эксплуатируют дикую природу как ресурс;
- что люди вкладывают символический смысл в животных; и
- то, как люди воспринимают животных и понимают отношения между человеком и животным, формирует их интерпретацию и ожидания в отношении животных и их поведения.

Символы и убеждения часто занимают центральное место в конфликтах между человеком и дикой природой, которые в равной степени связаны как со значениями, так и с ресурсами или отсутствием осведомленности. Чтобы понять символическую природу дикой природы и местные системы ценностей или убеждений, необходимо знакомство с культурными концепциями. Некоторые из этих факторов проиллюстрированы в примере, приведенном во вставке 5.

Исследователи, занимающиеся конфликтом между человеком и дикой природой, все чаще отмечают, что виды преследуются, боятся, почитаются или охраняются по культурным и духовным причинам. Например, исчезающая ай-ай для различных этнических групп Мадагаскара является предвестником болезни и смерти, и ее убивают если его увидят вблизи деревни. Однако этот страх перед ай-ай не является повсеместным в ареале обитания этого животного: некоторые группы относятся к нему совершенно иначе и даже проводят похоронные обряды, когда находят мертвого ай-ай (Randimbiharinirina et al., 2021).

Вставка 5

Тематическое исследование на основе Sousa et al. (2017)

Национальный парк Кантангес расположен на юго-западе Гвинеи-Бисау. Он включает в себя мангровые заросли, леса, саванны и сельскохозяйственные угодья, и является домом для людей из нескольких различных этнических групп и различных охраняемых видов диких животных, включая шимпанзе, находящихся под угрозой исчезновения. Различные исследования, проведенные на этой территории, показывают, что взаимодействие между людьми и шимпанзе носит более мирный и менее конфронтационный характер, чем во многих других местах, где люди и шимпанзе живут в симпатрических условиях.

Результаты 13-месячного этнографического исследования выявили два основных повествований, используемых для описания столкновений местных жителей с шимпанзе. Один характеризует "кустарникового шимпанзе" или "чистого шимпанзе",

участвующего в нападениях, как страшное, но в принципе, как предсказуемое животное, которое нападает только при провокации. Второе повествование фокусируется на нападениях шимпанзе, которые считаются неспровоцированными. Эти события идентифицируются как нападения "нечистых" или оборотней шимпанзе, то есть "людей, которые превращаются в шимпанзе для совершения преступлений" (Sousa et al., 2017). Там, где упоминаются "нечистые" события, они символизируют и понимаются как конфликты между родственниками и не обязательно являются событиями, требующими реакции со стороны органов управления, исследователей или других внешних агентов.

Культура охоты и храбрости может представлять угрозу для крупных хищников, например, среди ранчо в Бразилии, а может и защищать их, как у некоторых Масаи в Кении. Программа "Хранители львов" опирается на традиционное уважение ко львам, поощряя масаев опекать этот вид (Dolrenry et al., 2016; Hazzah et al., 2014). Многие охотничьи культуры в юго-восточной Европе способствовали формированию традиций устойчивого промысла бурых медведей. Однако культуры динамичны, и по мере изменения социальных, экономических и религиозных идей и ожиданий по всему миру меняются и отношения людей с дикой природой, тем самым меняя их готовность, а иногда и способность терпимо относиться к своим соседям по дикой природе.

Исследования конфликтов указывают на важность учета культурных практик при решении конфликтов идентичности, которые часто лежат в основе, казалось бы, неразрешимых конфликтов (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанных с дикой природой"). Пример конфликта идентичности в конфликте между человеком и дикой природой касается конфликта по поводу волков в Норвегии (Skogen et al., 2017). Некоторые сельские норвежцы возмущены природоохранными мерами, которые, по их мнению, основаны на невежестве и отсутствии уважения к сельскому образу жизни со стороны городских любителей животных. Для сельских жителей волки символизируют упадок сельских традиций и отсутствие уважения к сельской жизни. Это происходит потому, что они ассоциируют присутствие волков с уменьшением контроля над сельской средой и сельскими производственными системами. Напротив, для некоторых городских жителей среднего класса волки символизируют "подлинную, дикую природу" и означают время, когда люди еще не управляли ландшафтом. Для обеих групп (сельских и городских норвежцев) волки рассматриваются как символы меняющихся социальных и экологических условий, которые должны быть поняты на фоне миграции из села в город, глобализации и более широких социально-экономических угроз идентичности сельского рабочего класса. Однако этот дискурс сложен, поскольку многие сельские жители также выступают за сохранение волков, что подчеркивает сложность ситуаций, в которых существует множество культурных идентичностей.

Природоохранные противоречия могут возникать всякий раз, когда группам заинтересованных сторон с различным мировоззрением приходится вести переговоры или договариваться о политике и практике в отношении дикой природы (Redpath et al., 2015). Это может быть особенно очевидно, когда:

- мировоззрения, с помощью которых концептуализируется и регулируется взаимодействие человека и дикой природы, не совпадают у различных заинтересованных сторон – например, некоторые придерживаются реляционных, а не дуалистических взглядов на природу и культуру;
- используются антропоцентрические концептуальные схемы (например, экосистемные услуги); и/или

- Некоторые местные жители идентифицируют себя с конкретными местами или ландшафтами, а другие – нет, например, когда новоприбывшие иммигрируют в район, с которым у них нет прежних отношений или культурных представлений о нем.

Важно отметить, что улучшение средств к существованию – это не то же самое, что улучшение благосостояния; последнее также включает в себя чувство цели, автономию, идентичность и социальную сплоченность, многие элементы которых вытекают из реализации культурных ценностей. Поэтому признание прав и обязанностей, а также разнообразия идентичности, систем знаний, ценностей и институтов местных субъектов и включение их в прозрачное и подотчетное принятие решений не менее важно, чем распределение благ и снижение издержек жизни с дикой природой, как бы они ни понимались или переживались.

Сопротивление взаимодействию с культурами

Ранее существовало сопротивление вовлечению ценностей незападных культур в природоохранную науку, но сейчас ситуация меняется. Это сопротивление отчасти объясняется тем, что людям может быть трудно или некомфортно: а) признать, что существует множество способов концептуализации, понимания или отношения к природе; и/или б) рассмотреть этику попыток изменить культуру других людей. Действительно, специалистам по охране природы необходимо пересмотреть свои собственные ценности, системы знаний и способы понимания и оценки природы, то есть свою собственную позицию и культурный релятивизм при работе с конфликтом между человеком и дикой природой (см. главу 2, Роль специалиста по охране природы). В более общем плане, очевидно, что многим секторам человеческого общества необходимо принять новые модели поведения и практики, которые, по сути, представляют собой серьезный культурный сдвиг в производстве и потреблении во всем мире (см. главу 22, Политическая экология дикой природы).

Существует также определенный скептицизм в отношении идеи о том, что коренные народы и знания коренных народов всегда обеспечивают превосходную практику и знания о мире природы или актуальны в быстро меняющемся мире (см. главу 14, Традиционные экологические знания). Биоразнообразие может выиграть от культурно опосредованных правил в отношении практики добычи природных ресурсов, табу на убийство определенных "магических" или "тотемных" видов, управляемых на местном уровне правил в отношении практики добычи (где, когда и какие ресурсы люди могут добывать) или защиты священных ландшафтов. Однако другие культурные практики и мнения могут быть неустойчивыми или прямо враждебными по отношению к определенным группам видов. Поэтому не так просто учесть и принять во внимание другие способы осмысления дикой природы или отношения различных человеческих групп к конкретным видам (см. главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми"); однако это не означает, что делать это неважно.

Изучение и взаимодействие с другими культурами – взгляд за пределы собственного мировоззрения

Культуры динамичны, они оспариваются и согласовываются между отдельными людьми, группами и социальными институтами в течение долгого времени. Они развиваются в ответ на события, циклы и сдвиги в человеческой и природной среде. Это затрудняет обобщение, как это делают ученые-естественники, и вместо того, чтобы разрабатывать общие "лучшие практики", необходимо проводить исследования и действия с учетом конкретных условий. К счастью, существует растущий и динамичный комплекс исследований и зарождающаяся доказательная база относительно ценности и проблем внедрения культуры в природоохранную деятельность.

Определение и учет культурных перспектив в конфликте между человеком и дикой природой

Этнография – это исследовательский подход, используемый различными дисциплинами, включая культурную географию и антропологию, для понимания различных народов в их конкретных социальных и культурных контекстах. Традиционно она требует длительных периодов полевой работы для сбора информации о жизни других людей путем участия в их повседневной деятельности, слушая, наблюдая и задавая вопросы. Наблюдение участником часто сочетается с другими способами сбора данных, как качественных, так и количественных. Однако именно участие в повседневной деятельности фокусной группы – от ведения сельского хозяйства и приготовления пищи до заседаний комитета и т.д. – является основополагающим для такого рода сбора данных. В последние годы были разработаны быстрые подходы для решения некоторых временных проблем традиционной этнографии в рамках современного бизнеса, здравоохранения и международного развития (Issacs, 2013; Vindrola-Padros, 2021).

Этнографическая работа, как и другие качественные методы сбора данных, используемые в социальных науках (см. главу 19 "Исследования в социальных науках"), предполагает выявление тем по мере их появления из данных, а не ограничение исследований заранее сформулированными гипотезами о том, каковы важные переменные, причинно-следственные связи и отношения. Такой исследовательский подход, хотя и является трудоемким и потенциально длительным, может обеспечить гораздо более глубокое понимание различных культурных перспектив, особенно в отношении взаимоотношений человека и дикой природы и конфликтов о дикой природе. Понимание культурных перспектив и нарративов, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой, является ключом к укреплению процессов управления (см. главу 12 "Регулирование конфликтов между человеком и дикой природой") и эффективным путем работы с этими конфликтами.

Ключевые вопросы

- Как и при каких обстоятельствах культурные значения применялись для объяснения положительных или отрицательных взаимодействий между человеком и дикой природой, и как они развивались или изменялись с течением времени?
- Как культурные убеждения и практика повлияли на интерпретацию характера, свойств и поведения конкретных видов, а также на взаимодействие с ними?
- Каковы основные различия и недопонимания между культурными рамками человеческих сторон, вовлеченных в конфликт между человеком и дикой природой?
- Как культурные нормы (местных жителей и специалистов по охране природы) работают, чтобы поддерживать или подрывать сосуществование человека и дикой природы?
- Как культурные или экологические изменения влияют на отношения местных народов с дикой природой?
- В какой степени более широкие культурные сдвиги влияют на стратегии и усилия по охране природы – например, изменение общественного мнения против трофейной охоты и возможное влияние на НПО, финансируемые за счет доходов от такой деятельности?

Заключение

Чтобы снизить риск обострения существующих конфликтов между человеком и дикой природой или провоцирования возникновения новых, крайне важно знать и уважать местные культурные особенности и восприимчивость.

Соответственно, рекомендуется уделять приоритетное внимание детальному изучению предпосылок местных культурных условий, включая изучение от и сотрудничество с широким кругом членов местного сообщества, различающихся по полу, возрасту и взглядам, на начальных этапах взаимодействия и на протяжении всего исследования или действия. Наряду с этим полезным будет чтение соответствующей литературы по социальным наукам, особенно по антропологии, культурной географии и политической экологии. Принятие более плюралистической концепции биоразнообразия, где социокультурное и экологическое признаются взаимовлияющими (т.е. социоприродное или биокультурное), может помочь разработать более богатые и инклюзивные подходы к пониманию взаимодействия человека и дикой природы, а также к разработке соответствующих мер управления и политических мероприятий.

Как история формирует взаимодействие

Саймон Пули, Кэтрин Хилл и Джон Линнелл

Зачем рассматривать историю?

Каждый природоохранный контекст и даже самый простой спорный конфликт между человеком и дикой природой имеет свою историю, поскольку взаимодействие между дикой природой и человеком происходило в течение определенного времени. Для многих конфликтов это осложняется историей (воспринимаемых) неудач отдельных лиц или органов управления в устранении их причин, что приводит к конфликтам между человеком и человеком по поводу того, что следует сделать для их смягчения (см. главу 1, Уровни конфликта, связанных дикой природой). Аналогичным образом, сообщества могут иметь давние обиды на правительство или другие группы по ряду других вопросов, не связанных с охраной природы, которые могут усугублять конфликты между человеком и дикой природой и препятствовать усилиям по сотрудничеству в поиске социально приемлемых решений (см. главу 12 "Регулирование конфликтов между человеком и дикой природой").

Без понимания истории таких взаимодействий невозможно правильно решать конфликты в настоящем, поскольку прошлые взаимодействия между дикой природой и людьми, а также между различными группами людей определяют реакцию заинтересованных сторон на новые меры управления. Совершенно рациональные и полезные меры управления могут потерпеть неудачу, потому что некоторые заинтересованные стороны считают, что сначала необходимо устранить прошлую несправедливость (даже не связанную с охраной природы). История неудачных мероприятий или плохие отношения с природоохранными органами могут привести к тому, что местные жители не доверяют руководителям проекта и отказываются участвовать в его реализации.

В дополнение к истории взаимодействия в конкретных сценариях конфликтов, важно рассмотреть более широкие исторические факторы, влияющие на данный сценарий конфликта между человеком и дикой природой, например, как:

- динамичный характер целей и политики в области охраны природы влияет на концепции конфликта и сосуществования - особенно по мере того, как охрана дикой природы втягивается в русло глобальной экологической политики и политики устойчивого развития (Conover, 2001);
- институциональные и политические истории, а также истории наук, которые информируют их, формируют то, что организации по охране природы приоритизируют и делают это в настоящем (Adams, 2004);

- истории ключевых лиц, сообществ и других групп, вероятно, формируют их отношение к другим участникам и повлияют на успех мероприятий (Dowie, 2009).

Например, воздействие прошлых природоохранных мероприятий, таких как вытеснение местных жителей с их земель, предотвращение доступа к природным ресурсам или криминализация традиционных практик, как было показано, влияет на то, какие предлагаемые мероприятия будут поддержаны или опротестованы местными жителями на местах. Исторические исследования показывают, как культура и практика управления ресурсами, а также отношение к охране природы формируются под влиянием исторических глобальных процессов и институтов (например, колониализма, развития, экотуризма, природоохранных НПО), а также в результате природоохранных мероприятий в конкретных местах, осуществляемых конкретными людьми и организациями (Brockington, 2002; Dowie, 2009; Murphy, 2009; Randeria, 2007).

Враждебное отношение к охране природы может зарождаться в воспоминаниях о напряженных столкновениях между местными жителями и защитниками природы, а не в безразличии местных жителей к окружающей среде (Brockington, 2002). Диких животных могут убивать не потому, что их не любят или боятся, а потому, что местные жители возмущены тем, что их исключили из охраняемой территории (Holmes, 2007), или им не нравится социальный процесс, стоящий за программой охраны природы.

Изменения окружающей среды, такие как засухи и изменение русла рек, наряду с вмешательством человека, включая строительство плотин, разведение дичи или ограждение охраняемых территорий, могут привести к тому, что могут сдвинуть местные ландшафты из той ситуации, где сосуществование было возможным (ЦГБКЧДП КВВ МСОП, 2022), в ситуации острой конкуренции за пространство и ресурсы между людьми и дикими животными, где разрастаются конфликты (Fox, 2018; McGregor, 2005).

Одним словом, сценарии конфликта между человеком и дикой природой редко являются простым результатом текущих экологических и социальных обстоятельств. Прошлые события определяют нынешние отношения и взаимодействия. Поэтому изучение экологической истории (Grove & Damodaran, 2011) территорий, испытывающих конфликт между человеком и дикой природой, как часть процесса разработки природоохранных мероприятий может повысить шансы на успешную реализацию.

Введение в исторические исследования

История как дисциплина сосредоточена на интерпретации событий прошлого и их причин. Прошлое доступно лишь косвенно и частично. Поэтому, чтобы ответить на конкретные исторические вопросы, прежде всего, необходимо выбрать, какие виды источников требуются. Их необходимо найти, критически проанализировать, сравнить и отследить.

Изучение ситуации конфликта между человеком и дикой природой может быть полезным при поиске, оценке и сравнении следующих видов источников:

1. Архивные (первичные литературные) источники – например, исторические управленческие отчеты и политические документы, социально-экономические и экологические статистические данные, судебные протоколы, дневники, газеты, платформы социальных сетей и записи электронной почты (с начала 2000-х годов).
2. Нетекстовые источники – например, материальная культура, такая как артефакты и сооружения, а также нелитературные источники, такие как документальные фильмы, карты, фотографии, музыкальные и художественные произведения.
3. Вторичные источники: качественные или количественные исследования из ряда дисциплин –

например, антропологии, археологии, климатологии, географии, исторической экологии, истории, лингвистики и экологии популяции – по соответствующим ролевым игрокам (людям и дикой природе) и аспектам отношений между человеком и дикой природой, и человеком и человеком в экологическом контексте на рассматриваемой территории.

4. Устные истории: интервью с ключевыми информаторами о прошлых событиях и взаимодействиях, особенно касающихся восприятия и измерений конфликта, не зафиксированных в письменных источниках или исследованиях.

Синтез и интерпретация таких источников способствует пониманию исторического контекста и созданию последовательных повествований с четкими временными рамками, объясняющих широкие изменения в социальных и экологических системах с течением времени. Это позволяет обоснованно интерпретировать конкретные события (Claus & Marriott, 2012; Jordanova, 2000; Pooley, 2018). Естественно, необходимо учитывать предвзятость исследователя истории, авторов вторичных источников и создателей первичных и устных источников. Следует также тщательно учитывать различные точки зрения на общую историю, которых придерживаются ключевые участники событий.

Вставка 6

Конкретный пример: филиппинский крокодил

В начале 2000-х годов филиппинский крокодил находился под критической угрозой исчезновения, при этом среди защитников природы и правительства Филиппины бытовало мнение, что филиппинцы ненавидят и боятся крокодилов, и сохранение этого небольшого (< 3 м) крокодила в дикой природе невозможно. Негативные культурные представления о крокодилах в основных филиппинских СМИ (как символах коррупции и жадности) были предложены в качестве доказательства политиками (и, несомненно, повлияли на широкую общественность).

Голландские и филиппинские антропологи и биологи, работающие в районах, где крокодилы сохранились в дикой природе, обнаружили, что ситуация более сложная, сочетающая в себе страх и почитание. Существует глубокая и устойчивая традиция позитивных культурных убеждений о филиппинских крокодилах. Искаженные представления о том, что "думают местные жители", оттеснили мнения коренных народов на задний план при принятии решений по природоохранной политике, основываясь на внеисторической оценке СМИ и восприятию людей, которые больше не сосуществуют с крокодилами.

Подчеркивание исторических культурных ценностей и воспитание гордости за крокодилов позволило Фонду Мабувайя мобилизовать местную поддержку для сохранения популяции, что способствовало (пока еще непрочному) выживанию филиппинского крокодила в дикой природе (Cureg et al., 2016; van der Ploeg et al., 2011); Van der Ploeg, pers. comm., 2021).

Схематический подход к исследованию истории конфликта между человеком и дикой природой

Историки – это профессионалы, требующие специальной подготовки, не имеющие единого методологического подхода. Лучше всего работать с подготовленным историком над историей конфликта между человеком и дикой природой, но это не всегда возможно. В данном разделе приводится базовая схема того, как можно подойти к изучению истории такого конфликта.

Основные вопросы, которые необходимо задать

1. Как историческое взаимодействие между местными жителями, специалистами по охране природы и другими заинтересованными сторонами, а также дикой природой повлияло на современные отношения между ними? Изучите любые потенциальные или зарегистрированные изменения и то, как эти изменения могут повлиять на сообщества.
2. Каковы исторические культурные представления о различных видах, представляющих интерес/заинтересованность? Задавайте вопросы и слушайте, как и где виды дикой природы упоминаются в устных историях. Аккуратно исследуйте пересечение между культурой (Глава 9, Культура и дикая природа), историей и ценностями дикой природы.
3. В каких временных масштабах происходили значимые взаимодействия? Они могут быть ежегодными (такие события, как стихийные бедствия или противостояния), десятилетними (демографические изменения или экономические тенденции) или поколенческими (создание охраняемых территорий и потеря доступа к ресурсам).
4. Каковы соответствующие пространственные масштабы - например, местные (негативное воздействие), региональные (миграции, политика) и международные (иностранное НПО, международные конвенции)?

Шаги к пониманию истории конкретного конфликта между человеком и дикой природой

1. Определите последствия конфликтов и взаимодействий между человеком и дикой природой в конкретном месте. Начните с количественно измеримых инцидентов и последствий, используя доступные источники, и расширьте их включив восприятия последствий.
2. Определите проблемную территорию, используя характеристики, демонстрирующие сильную преэминентность в пространстве и времени. Параметры могут включать такие факторы, как типичные места обитания и ландшафты, с характерными практиками землевладения и использования природных ресурсов, а также социальные, экономические и управленческие структуры. Быстрые переменные включают рост населения, расчистку земель, политические или экономические сдвиги и экологические тенденции. Также важны решающие, разовые или случайные события, которые изменили ранее существовавшие состояния или тенденции.
3. Выяснить, как взаимодействовали все соответствующие существующие учреждения, сообщества и отдельные лица (человек и нечеловек) в течение соответствующего периода времени, с целью выяснить, как это может повлиять на их нынешнее взаимодействие и отношения. Это должно включать историю региональной природоохранной политики и управленческих мероприятий. Для этого соберите и обобщите информацию из источников (см. "Историческое исследование" выше) и учтите факторы, описанные в разделе "Ключевые аспекты" ниже.
4. Сосредоточьтесь на конкретном конфликте между человеком и дикой природой. Начните с недавних эмпирических и предполагаемых воздействий и конфликтов и работайте в обратном направлении во времени и в пространстве, чтобы проверить и установить причинно-следственные связи (Walters & Vayda, 2020).
5. Обобщите доказательства и их интерпретации в виде повествования, объясняющего, что определяет текущее функционирование системы. Подумайте об истории конфликта между человеком и дикой природой, как с точки зрения того, как общий исторический контекст сформировал конкретный нынешний конфликт (3), так и, наоборот, для проверки причинно-следственных связей, прослеживая конкретные текущие события в привязке к прошлым событиям и более широкому контексту (4).

Ключевые аспекты, которые необходимо учитывать для истории конфликта между человеком и дикой природой

Характер воздействия

Какие виды и уровни воздействия имели место? Под кажущимся спором о прямом воздействии нападений крокодилов могут скрываться конфликты по землепользованию (земледелие или отдых против охраны природы), потери скота и опасения по поводу безопасности, а также история неудовлетворительных попыток решить эти проблемы. Еще глубже конфликты могут быть связаны с этнической и политической идентичностью или с теми видами деятельности, которые связаны с источниками средств к существованию, такими как сельское хозяйство или рыбный промысел, ассоциируя конфликты между человеком и дикой природой с более широкими социальными конфликтами. Эти основополагающие аспекты имеют свою историю: одно лишь решение текущих споров не приведет к трансформации конфликтов (Pooley, 2013; Zimmermann et al., 2020).

Каковы реальные причины возникновения конфликтов?

Какие внешние факторы, не связанные напрямую с охраной природы (независимые переменные), могут формировать сценарии конфликта между человеком и дикой природой для специалистов по охране природы? Экономические трудности, политическая нестабильность или засуха могут стать причиной иммиграции в районы, имеющие природоохранное значение, дестабилизируя существующее отношение и подходы к жизни с дикой природой. В равной степени они могли подтолкнуть местных жителей к неустойчивой эксплуатации ресурсов. В этом случае конфликты, влияющие на дикую природу, могут быть мало связаны с природоохранными мероприятиями или отношением местных жителей к охране природы. Более того, природоохранные мероприятия, такие как строительство электрических изгородей или поощрение альтернативных источников средств к существованию, могли быть использованы в других целях (Evans & Adams, 2016). Стороны в конфликтах с участием дикой природы могут мобилизовать общественное беспокойство по поводу вредного воздействия на дикую природу в своих собственных (не связанных с этим) целях (Holmes, 2007; Pooley, 2013).

Личности имеют значение

Влиятельные люди формируют решения и мнения сообществ и организаций. У них, как и у всех, кого коснулось взаимодействие или конфликт между человеком и дикой природой, есть автобиография, состоящая из влияний, воспоминаний, опыта, надежд и страхов, которые определяют их поведение. Устные истории, этнография и другие методы качественного исследования полезны для изучения этих аспектов (см. главу 19 "Исследования в области социальных наук"). Индивидуальная история жизни формирует характерное поведение и у диких животных, особенно у социальных животных (см. главу 7 "Поведение животных").

Культуры и традиции

Различные сообщества по-разному интерпретируют общее прошлое, и понимание таких множественных историй позволяет нам понять их несовпадающие видения будущего (van Dooren, 2019). Преобразование конфликтов требует от нас понимания этих расхождений. В некоторых местах местные жители могут сохранять традиции сосуществования с дикой природой, не признанные посторонними, но имеющие важное значение в настоящем.

Культуры возникают в результате взаимодействия людей с природным и социальным миром с течением времени (см. главу 9, "Культура и дикая природа") и со временем меняются (Marvin, 2012; Oommen, 2021; Pooley, 2016). Например, в Восточной Африке культурные верования способствуют терпимому отношению к некоторым опасным хищникам, таким как львы. Однако их замена

евангельскими христианскими верованиями приводит к росту нетерпимости (Dickman et al., 2014). В Великобритании конфликты по поводу пернатой дичи и хищников переплетаются с историей землевладения, а также с культурными и экономическими обоснованиями предпочтений в отношении тетерева и убийства хищных птиц.

Непростые истории споров между заинтересованными сторонами затрудняют конструктивный диалог (Amar & Redpath, 2015). В Восточном Тиморе некоторые случаи нападения крокодилов, которые власти считают проблемой управления, местные жители не считают проблемой по культурным причинам – но недавний приток крокодилов из разных мест привел к некоторым частичным исключениям из этого правила (Brackhane et al., 2019).

Для местных жителей места и ландшафты являются хранилищами личной и межпоколенческой памяти и идентичности, и специалистам по охране природы рекомендуется изучить культурное значение, придаваемое конкретным местам и их дикой природе, прежде чем вмешиваться (Schama, 1996; Shetler, 2007). Эти ассоциации имеют свою историю: они меняются, оспариваются и могут отличаться от мнения специалистов по охране природы (Cronon, 1995; Oommen, 2021; Pooley, 2014). Восстановление и понимание таких культурных историй, когда письменных записей мало, является сложной задачей, но возможной (Shelter, 2007). Более того, использование устных историй и бесед с членами местного сообщества имеет ценность для понимания культурной истории.

Культура охраны природы

Культуры охраны природы и экологизма развиваются с течением времени (Adams, 2004; Anderson & Grove, 1987; Guha, 2014; Lewis, 2004). Рассмотрим культурную историю таких спорных видов деятельности, как охота и использование дикой природы (MacKenzie, 1988; Ritvo, 1987; Somerville, 2016). Историческое наследие колониальных интервенций в Африке, осложненное приоритетами западных сторонников природоохранных НПО, до сих пор определяет острые дебаты по поводу торговли слоновой костью. Например, когда африканцы отстаивают свое право на устойчивую эксплуатацию дикой природы путем продажи слоновой кости или трофейной охоты, колониальное прошлое и его наследие по-прежнему влияют на дебаты (Mkono, 2019). Исторические исследования способствуют осознанию этих давних, динамичных факторов, влияющих на современные природоохранные инициативы, дебаты и конфликты. Они дают представление о том, почему некоторые текущие конфликты кажутся более напряженными и трудноразрешимыми, чем, казалось бы, оправданы фактические споры, о которых идет речь.

Заключение

Исторические исследования обеспечивают важный контекст для понимания ситуаций конфликта между человеком и дикой природой. Если мы хотим понять и устранить глубинные аспекты конфликта между человеком и дикой природой – включая признание негативного природоохранного взаимодействия в прошлом и восстановление забытых или игнорируемых историй местных народов и взаимодействия человека и дикой природы – необходимо изучать их истории. Восстановление, признание и извлечение уроков из различных историй оценки, использования и сохранения природы укрепит усилия по преобразованию конфликтов между человеком и дикой природой в сосуществование в будущем.

Средства к существованию, бедность и благосостояние

Дилис Рой, Глэдман Тондхлана, Кэтрин Хилл и Сугото Рой

Негативное взаимодействие с дикой природой может оказать значительное влияние на источники средств к существованию местного населения, что может усугубить бедность и подрвать благосостояние (см. главу 5, Оценка воздействия конфликта). Наиболее очевидным воздействием являются прямые материальные затраты, но существует также множество косвенных нематериальных затрат, и те, и другие, могут вызвать бедность или усугубить существующие уровни бедности и подрывают благосостояние человека. Для практиков важно понимать взаимосвязь между средствами к существованию, бедностью и благосостоянием человека, чтобы разработать практические мероприятия по решению проблемы конфликта между человеком и дикой природой и связанных с ним последствий. Но что означают эти термины и как они связаны с конфликтом между человеком и дикой природой?

Средства к существованию и конфликт между человеком и дикой природой

Средства к существованию – это средства, с помощью которых человек зарабатывает себе на жизнь и достигает желаемых целей – от удовлетворения базовых потребностей до более устремленных целей. Средства к существованию являются устойчивыми, если они могут "справляться со стрессами и потрясениями", такими как социальная, экономическая и политическая нестабильность, и "поддерживать или расширять свои возможности и активы" без негативного воздействия на способность будущих поколений поддерживать свои собственные средства к существованию (Chambers & Conway, 1992).

Система устойчивых источников средств к существованию (Carney, 1998) является полезным инструментом для осмысления основных причинно-следственных факторов, определяющих решения и результаты, связанные с источниками средств к существованию. Система описывает, как выбор, который люди делают в отношении вариантов получения средств к существованию, зависит от сочетания их активов (то, что у них есть) и способностей (то, что они могут сделать с тем, что у них есть). Активы (иногда называемые "капиталом"), которые человек или домохозяйство контролирует, на которые претендует и/или к которым имеет доступ, являются базовыми элементами, формирующими способность домохозяйства поддерживать жизнь. Их часто делят на пять основных категорий: 1) природные активы, такие как земля, деревья и водные ресурсы; 2) финансовые активы, такие как доходы, сбережения и пенсии; 3) социальные активы, такие как семейные и дружеские связи, группы поддержки и политические связи; 4) человеческие активы, такие как уровень образования или навыки, которыми обладает человек, или уровень его здоровья и работоспособности; и 5) физические активы, такие как жилье, инфраструктура и машины.

Способности – это то, что люди могут делать или делать со своими активами – например, их способность использовать дикую природу на своей земле, выращивать здоровые культуры для пропитания и получения денежного дохода, или разводить домашний скот или построить дом, или навес для скота. На преобразование активов домохозяйств в результаты жизнедеятельности (такие как увеличение доходов или повышение уровня жизни) влияют различные социальные, экономические, контекстуальные и политические факторы, которые могут ограничивать деятельность, осуществляемую людьми для получения средств к существованию. На него также влияет "контекст уязвимости", в котором живут люди – например, их подверженность экстремальным погодным явлениям или экономическим потрясениям, таким как коллапс в мировой индустрии туризма. На рисунке 5 представлена схема и процессы, которые влияют на выбор средств к существованию и результаты.

Рисунок 5. Система устойчивых источников средств к существованию (Источник: Carney (1998))

Конфликт между человеком и дикой природой часто является частью контекста уязвимости сельского населения, особенно тех, кто живет в непосредственной близости от опасных или деструктивных диких животных, либо постоянно, либо в определенное время года (например, в соответствии с миграционными процессами). Контекст уязвимости средств к существованию людей сам по себе часто находится под влиянием внешних факторов, находящихся вне прямого контроля людей, и зависит от более широкой политики, институтов и процессов. Они влияют на сложные социальные, экономические и политические условия, в которых люди реализуют свои стратегии обеспечения средств к существованию. Например, в контексте конфликта между человеком и дикой природой политика, институты и процессы могут влиять на то, кто имеет права на управление дикой природой, каковы правила обращения с проблемными животными, каковы правила компенсации и так далее. Кроме того, плохое управление охраняемыми территориями может привести к потере скота из-за хищничества или повреждению урожая слонами, что может ограничить способность людей поддерживать свои средства к существованию. Воздействие конфликта между человеком и дикой природой на средства к существованию можно измерить с

помощью опроса домашних хозяйств, направленных на выявление источников средств к существованию людей, уровня зависимости и изменений в вкладе средств к существованию с течением времени, что, в свою очередь, дает важную информацию для планирования действий.

Бедность и конфликт между человеком и дикой природой

Бедность – это термин, который означает разные вещи для разных людей. Самое простое представление о бедности обычно связано с определенным уровнем материального достатка. Например, Задача 1.1 Целей устойчивого развития (ЦУР) определяет крайнюю бедность как прорживание менее чем на \$1,25 в день (ООН, 2022).

Однако бедные люди часто не определяют себя с точки зрения денежных доходов – более того, понятие денег совершенно бессмысленно для некоторых коренных народов и местных сообществ (КНМС), которые живут вне денежной экономики. Во многих случаях такие вопросы, как власть и право голоса, возможности и здоровая окружающая среда, ценятся выше, чем деньги. В настоящее время широко признано, что бедность является многомерной. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2002) определяет бедность как "состояние человека, характеризующееся устойчивым или хроническим лишением ресурсов, возможностей, выбора, безопасности и власти, необходимых для обеспечения достаточного уровня жизни и других гражданских, экономических, политических и социальных прав". Проще говоря, бедность – это выраженное лишение благосостояния.

Конфликт между человеком и дикой природой может оказывать прямое и косвенное воздействие на местные источники средств к существованию. Эти последствия могут быть гораздо более значительными, если речь идет о средствах к существованию бедных людей. Для тех, кто решает проблемы конфликта между человеком и дикой природой, крайне важно признать, что база активов бедных домохозяйств, как правило, более ограничена, чем у небедных домохозяйств. Это может снизить их возможности получения средств к существованию и способность справляться с потрясениями. Поэтому конфликты между человеком и дикой природой могут непропорционально повлиять на бедных людей, поскольку они уже обладают более низкой устойчивостью. Например, набеги на посевы или потеря скота могут не так сильно влиять на обеспеченные домохозяйства, как на бедных людей, поскольку у первых может быть больше активов или альтернативных источников дохода, на которые можно опереться. Таким образом, для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой могут потребоваться специальные меры, направленные на уделение первоочередного внимания беднейшим слоям населения, признавая, что этот конфликт может быть ключевым фактором, приводящим людей к бедности или усугубляющим ее.

Таким образом, измерение влияния конфликта между человеком и дикой природой на бедность означает, что сначала необходимо провести оценку того, кто является, и кто не является бедным в пострадавшем районе. Определение того, кто является бедным, может быть достигнуто по отношению к определенному показателю бедности – например, определенному уровню дохода. Но во многих сельских сообществах, где по международным стандартам "бедными" часто являются все, обычно более целесообразно определять, кто является бедным по отношению к другим членам общины. Например, у кого есть жестяная крыша, а у кого нет, у кого больше или меньше скота. Показатели для определения того, кто является и, кто не является бедным, зависят от контекста к контексту, но часто их можно определить на местном уровне, просто спросив общину, кто является бедным, а кто нет, и выяснив, как они проводят это различие, т.е. какие показатели они используют.

Измерение бедности в многомерном смысле, например, с помощью индекса многоаспектной нищеты (ИБМ) (ОРНИ (Инициатива Оксфордского университета по вопросам бедности и развития человека)), 2018), требует использования монетарных и немонетарных показателей и включает сбор мнений местных сообществ об их положении и установление уровней лишений или неравенства в распределении услуг. Этот подход позволяет учитывать субъективные аспекты бедности, включая

исключение и неравенство, которые могут быть объединены с количественными (денежными) показателями для получения полного представления о бедности.

Благополучие человека и конфликт между человеком и дикой природой

Благосостояние человека означает способность людей жить той жизнью, которую они ценят. Концепция благополучия выходит за рамки удовлетворения основных потребностей и включает в себя другие ценные аспекты жизни (см. вставку 7). Благосостояние часто является более полезным понятием для обсуждения с местными жителями, чем бедность, не в последнюю очередь потому, что оно позитивно и фокусируется на том, что люди могут сделать, а не на том, чего они не могут. Многие люди не любят, когда их называют "бедными", считая это унижительным и уничижительным. На рисунке 6 представлена схема понимания человеческого благополучия, включая показатели для измерения различных его аспектов.

Вставка 7

Благосостояние

Согласно McGregor (2007), благополучие возникает в результате сочетания следующих факторов:

- что есть у человека – активы и/или ресурсы, которыми человек может распоряжаться в соответствии с системой устойчивых средств к существованию (т.е. *материальное благополучие*)
- что человек может делать или кем он может быть с помощью имеющихся у него ресурсов – например, власть или влияние, которые они ему дают, потребности, цели и стремления, которые он может удовлетворить (*относительное благополучие*); и
- как человек относится к тому, что он имеет и что он может сделать – смысл и личная ценность, которую он придает целям, которых он достигает, и процессам, в которых он участвует (*субъективное благополучие*).

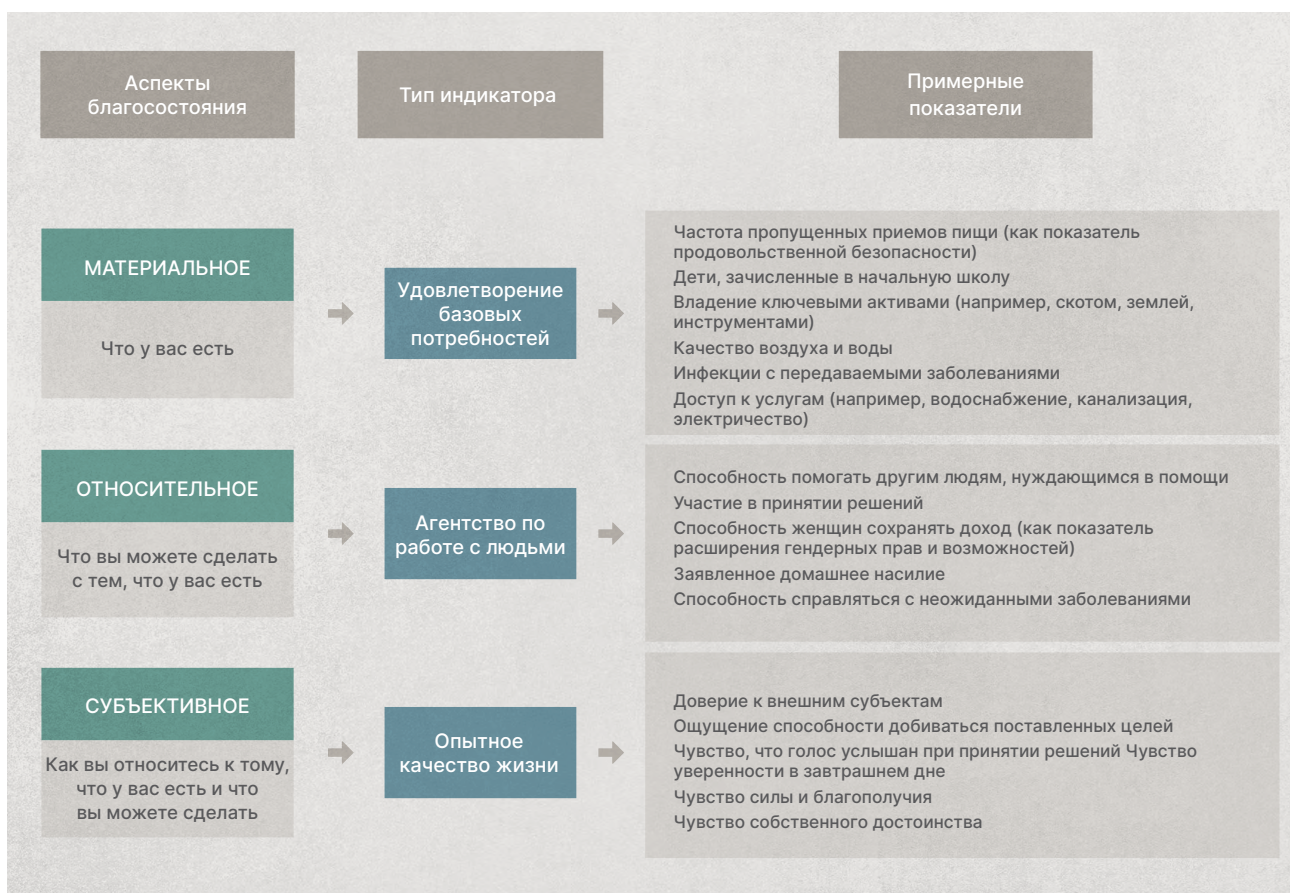

Рисунок 6. Схема понимания благополучия (Источник: Woodhouse et al. (2016))

Измерение воздействия конфликта между человеком и дикой природой на благосостояние человека требует использования как количественных, так и качественных методов. Измерение материальных аспектов благосостояния человека, как правило, не вызывает затруднений. Например, экономическое воздействие хищничества домашнего скота или расхищение урожая может быть измерено путем оценки товаров и услуг, утраченных в результате потерь домашнего скота и урожая, а для устранения таких потерь могут быть использованы схемы компенсации, которые, однако, отражают только текущую стоимость.

Однако относительное и субъективное воздействие конфликтов между человеком и дикой природой на благосостояние человека может быть трудно измерить, и его лучше всего оценить с помощью индуктивных качественных исследований в пострадавших сообществах (см. главу 19, Исследования в области социальных наук). Например, субъективные шкалы могут быть использованы для выражения относительных потерь, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой, таких как долгосрочные функции домашнего скота (например, сбережения, будущая ценность, генетические качества и история стада скота, утраченная страховая роль скота, травма, уважение от накопления скота и другие более культурные функции). Мнения людей, затронутых конфликтом между человеком и дикой природой, также можно оценить с помощью таких показателей, как доверие, ощущение того, что их голос услышан, и чувство собственного достоинства. Качественные подходы могут отражать исторический, политический и культурный контекст людей, что может помочь нам понять повествования, истории и жизненный опыт, связанные с воздействием конфликта между человеком и дикой природой на средства к существованию, бедность и благополучие человека. Эти рассказы, чувства, опыт и повествования местных жителей могут обеспечить глубокое понимание взаимосвязей между конфликтом между человеком и дикой природой и средствами к существованию, что может быть использовано для разработки социально значимых решений.

Заключение

Конфликт между человеком и дикой природой может воздействовать на местное население различными и сложными способами. Для понимания этих воздействий очень важно понять, как строятся средства к существованию людей, что определяет варианты их жизнеобеспечения и как конфликт между человеком и дикой природой влияет на эти варианты. Чтобы убедиться, что конфликт между человеком и дикой природой не подрывает благосостояние людей (и обеспечить эффективные меры по смягчению последствий, если он имеет место), а также убедиться, что он не оказывает непропорционального влияния на беднейших членов сообщества, важно понять связи между средствами к существованию, бедностью и благосостоянием. Нередко для этого достаточно взглянуть на одну и ту же проблему под разными углами. Инициативы по укреплению, стабилизации и диверсификации источников средств к существованию, повышению благосостояния и предотвращению усугубления бедности, вероятно, будут критически важной частью любых мер реагирования на конфликт между человеком и дикой природой. Более того, непонимание этих проблем может привести к провалу таких ответных мер.

Регулирование конфликтов между человеком и дикой природой

Камилла Сандстрем и Элейн Лань Инь Сяо

Почему управление имеет значение?

Каждый день на различных уровнях общества, от глобального до местного, принимаются решения, которые оказывают влияние на взаимодействие – положительное или отрицательное – между людьми и дикой природой (Emerson & Nabatchi, 2015; Graham et al., 2003). Термин "управление" отражает то, как принимаются эти решения, кто имеет право принимать их или влиять на них, а также как и с помощью каких средств они реализуются. Управление может способствовать возникновению или создать конфликты между человеком и дикой природой, но оно также может, благодаря целенаправленному (повторному) проектированию, способствовать разрешению, управлению или преобразованию конфликтов. Таким образом, для разработки и реализации эффективных стратегий по смягчению последствий конфликтов между человеком и дикой природой крайне важно расширить знания о том, как взаимодействие человека и дикой природы регулируется на практике.

Что такое управление?

Цель управления – направлять или руководить поведением отдельных людей или коллективными действиями для достижения государственных или частных целей. Чтобы иметь возможность направлять индивидуальное поведение и коллективные действия, необходимы три основных элемента: а) институты (правила и нормы); б) структуры (т.е. формальные и неформальные органы, обладающие потенциалом управления); в) процессы для реализации функций и эффективности управления (Bennett & Satterfield, 2018; Lange et al., 2013). Кроме того, необходимо провести важное концептуальное различие между управлением и менеджментом: управление можно понимать, как нормативные процессы и механизмы, которые влияют на координацию действий общества для реализации коллективных целей (Ostrom, 2005); управление относится к ресурсам, планам и действиям, которые являются результатом функционирования управления (Decker et al., 2012).

Структуры и процессы управления могут контролироваться сверху правительствами или снизу местными сообществами. Контроль также может быть разделен между государством и местными сообществами в рамках механизмов совместного управления. Таким образом, управление может быть государственным, частным или их сочетанием (Lange et al., 2013). Управление также осуществляется на нескольких уровнях, от местного до глобального (Рисунок 7). В частности, на местном уровне параллельно с традиционными системами управления могут существовать и формальные структуры управления.

Чтобы иметь возможность оценить управление взаимодействием человека и дикой природы, необходимо принять во внимание эти многочисленные уровни управления и определить, как конфликт между человеком и дикой природой на местном уровне может быть облегчено или затруднено правилами и нормами, установленными на региональном, национальном или даже глобальном уровнях, и наоборот (Ostrom, 2005). Например, когда страны ратифицируют многосторонние экологические соглашения, направленные на защиту дикой природы, эти конвенции должны быть переведены и внедрены в существующие политические и административные системы. Этот процесс перевода может открыть или закрыть пробел для органов, менеджеров и граждан на местном уровне по управлению конфликтом между человеком и дикой природой (Sjölander-Lindqvist et al., 2020).

Рисунок 7. Появление многоуровневой политики в управлении дикой природой создает основу для управления конфликтами на местном уровне. (Источник: составлено авторами главы)

Оценка регулирования конфликтов между человеком и дикой природой

Существует несколько причин, по которым оценка регулирования конфликтами между человеком и дикой природой имеет важное значение. Во-первых, такая оценка может обеспечить проверку здоровья, выявляя сильные стороны и проблемы существующей системы управления, с целью повышения качества управления, которое часто определяется как беспристрастность институтов, осуществляющих государственную власть (Rothstein & Teorell, 2008). Во-вторых, оценка может поставить диагноз, исследуя связанные с управлением причины существующего конфликта между человеком и дикой природой с целью, например, разработки более эффективных процессов управления или определения политического инструмента, который лучше всего устраняет причину конфликта (Ostrom, 2005).

В-третьих, оценка может также способствовать мониторингу потенциальных или существующих конфликтов между человеком и дикой природой, и помогают собирать данные для установления базового уровня для оценки изменений с течением времени.

Один из наиболее распространенных подходов к оценке управления заключается в предоставлении списка желательных элементов управления и оценке качества этих элементов. Система эффективного управления, разработанная ООН, которая придерживается восьми элементов, является, пожалуй, самым известным подходом к оценке качества управления (Рисунок 8). Система ООН позволяет разделить проблемы управления на части, чтобы определить, какие элементы способствуют возникновению конфликта между человеком и дикой природой, и таким образом помочь предложить решения проблемы.

Рисунок 8. Элементы эффективного управления. Общими для многих оценок эффективного управления являются такие элементы, как вовлечение заинтересованных сторон, прозрачность, равенство, подотчетность и справедливость (ПРООН, 1997).

Еще один подход, который был полезным в формировании анализа управления ресурсами и их сохранения, особенно на местном уровне, – это концепция социально-экологических систем (СЭС), разработанная нобелевским лауреатом Элиной Остром и ее коллегами (Ostrom, 2007). Эта система определяет, как экологические переменные, такие как дикая природа и среда обитания, так и социальные переменные, такие как пользователи и система управления, которые влияют на характер взаимодействия и результаты в СЭС. Определив, какие переменные вызывают проблемы, можно также предложить способы их устранения.

Проблема управления, вызывающая конфликт между человеком и дикой природой, часто означает, что какой-либо из вышеперечисленных элементов отсутствует, неясен или не полностью реализован. Например, если мы определяем участие как проблему, вызывающую конфликт между человеком и дикой природой, проблема может быть такой простой, как отсутствие надлежащих и инклюзивных механизмов участия. Однако могут существовать и такие сложные формы участия, что только сильные группы заинтересованных сторон способны овладеть системой, что, в свою очередь, приводит к неравным возможностям участия. Если подотчетность определяется как проблема управления, это часто связано с отсутствием подотчетности, например, из-за недостаточного вовлечения, отсутствия доверия или отсутствия представительства. Однако системы обеспечения подотчетности могут быть слишком сложными, в результате чего слишком много времени и ресурсов тратится на чрезмерно бюрократические процессы.

После определения проблемы управления, которая может быть связана с одним или несколькими элементами, необходимо определить пути ее решения. Они могут включать изменение или адаптацию правил и положений, вызывающих конкретный конфликт между человеком и дикой природой, пересмотр и корректировку структур управления для укрепления потенциала управления или изменение процессов для лучшей реализации функций и выполнение управления в рамках конфликта между человеком и дикой природой.

Вставка 8

Оценка управления охраной крупных плотоядных в Швеции

Когда в 2000 году шведский парламент решил принять новую политику в отношении крупных плотоядных, было также решено ввести элементы совместного управления (региональные комитеты по крупным плотоядным и, позднее, Делегации по управлению дикой природой) с целью легитимизации политики и сокращения конфликтов между человеком и дикой природой. Заинтересованные стороны и политики были вовлечены в управление и, в некоторой степени, в менеджмент крупных плотоядных на региональном уровне. Несмотря на стремление сократить число конфликтов, они сохранились, в то время как политика – включая элементы совместного управления – постепенно улучшалась в результате нескольких оценок управления. Недавняя оценка показывает, что некоторые из выявленных проблем управления были успешно решены, в то время как другие еще предстоит решить (Экологическое совместное регулирование в управлении крупными плотоядными: политика и институциональный дизайн, административное руководство и заинтересованные стороны, <https://vrdemokrati.se/environmental-collaborative-governance-in-large-carnivore-management-policy-and-institutional-design-administrative-leadership-and-stakeholders>).

В таблице 5 приведен пример того, как система оценки проблем управления может способствовать выявлению как проблем, так и потенциальных решений этих проблем. В этом примере система, основанная на пяти элементах управления – прозрачность, подотчетность, участие, целостность и потенциал (ППУЦП – (Greer et al., 2016) – используется для оценки совместного управления крупными плотоядными в Швеции. Несмотря на изменения, внесенные с целью повышения прозрачности, представительства и подотчетности, по-прежнему можно выделить несколько проблем, связанных с управлением охраной крупных плотоядных в Швеции (Milgroom & Spierenburg, 2008; Sandström et al., 2018). Этот случай иллюстрирует, что многие вопросы по конфликтам касаются управления как такового, а не только управления дикой природой или прямых конфликтов между людьми и дикой природой.

Таблица 5. Оценка совместного управления сохранением крупных плотоядных в Швеции на основе системы ППУЦП.

Атрибут управления	Выявленная проблема и потенциальное средство ее решения
Прозрачность обеспечивает ясность и открытость решений и причин, по которым они принимаются.	Отсутствие прозрачности способствовало отсутствию доверия среди вовлеченных субъектов к системе управления, а также между вовлеченными субъектами, и, следовательно, повышению уровня конфликтов Систематические усилия по улучшению подготовки решений в рамках более инклюзивного процесса управления способствовали повышению прозрачности, а значит, и доверия
Подотчетность означает, что субъекты должны давать отчет о своих действиях, с последствиями, если действие и объяснение неадекватны	Разногласия по поводу того, подотчетны ли члены комитетов по крупным плотоядным в первую очередь правительству или своим организациям или общественности, способствуют неопределенности и конфликтам. Механизмы подотчетности все еще нуждаются в уточнении
Участие означает, что затронутые субъекты имеют возможность влиять на процесс управления	Исследования показали, что некоторые субъекты, особенно экологические НПО, чувствовали себя недостаточно представленными по сравнению с другими субъектами Правительство решило увеличить число членов от недостаточно представленных организаций
Целостность означает, что процессы представительства и принятия решений являются четкими и определенными	Отсутствие ясности в распределении ролей и обязанностей, а также полномочий усилило существующие конфликты Остается уточнить роли, обязанности и соотношение полномочий членов комитетов
Потенциал включает в себя способность разрабатывать политику, согласованную с ресурсами для достижения целей	Отсутствие потенциала для включения различных источников знаний привело к росту конфликтов Необходимо признать различные способы познания, такие как знания коренных народов и местные знания, параллельно с научными знаниями, и таким образом построить пути для понимания формирования политики.

(Источник: составлено авторами главы)

Заключение

Оценка управления с четко определенными элементами позволяет отдельным лицам или группам субъектов осознать проблемы управления, связанные с конфликтом между человеком и дикой природой, открывая возможности для улучшения управления или иного решения проблемы. Если в процесс вовлечены несколько субъектов, как в приведенном выше примере с крупными плотоядными, очень важно провести такую оценку совместно, на основе широкого участия, чтобы создать основу для обмена информацией и представлениями, которые впоследствии могут иметь огромное значение для эффективной реализации. Наиболее благоприятно, если субъекты смогут прийти к совместному пониманию и, возможно, найти общие решения проблем, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой. Оценка управления также может выявить различия во мнениях, более точно определяя, в чем заключаются разногласия или конфликты. Подводя итог, можно сказать, что управление имеет значение, и его обычно можно улучшить, чтобы помочь обеспечить успешную реализацию политики. Оценивая управление и выявляя проблемы управления, можно устранить их до того, как они подорвут соответствующие политики и саму систему управления, что может привести к повышению уровня конфликта между человеком и дикой природой.

РУКОВОДСТВО КВВ МСОП

ПРИНЦИП 3 —

Совместная работа

Работа с заинтересованными сторонами и сообществами

Джюльетт К. Янг, Дженни А. Гликман, Беатрис Франк,
Саймон Хеджес, Кейт Хилл и Рейчел Хоффманн

За последние 30 лет все большее признание получает важность привлечения заинтересованных сторон для достижения более устойчивых, долгосрочных и инклюзивных процессов принятия решений, включая усилия по снижению или смягчению негативных воздействий конфликта. Под "заинтересованными сторонами" здесь понимаются люди, группы или организации, заинтересованные в ситуации или вопросах, связанных с ней. Сюда входят местные сообщества, непосредственно вовлеченные в ситуацию конфликта между человеком и дикой природой, а также другие группы, с целью обмена знаниями, обсуждения возможных путей продвижения вперед и принятия совместных действий для решения конфликтов.

Необходимость и важность такого более широкого участия также находит свое отражение в международной политике. Организация Объединенных Наций, например, с помощью Повестки дня на XXI век стимулировала вовлечение на самом важном уровне принятия решений в отношении устойчивого развития. Как следствие, вовлечение общественности теперь прочно укоренилось в государственной политике и является требованием такого законодательства, как Орхусские конвенции и соответствующие директивы ЕС. Необходимость взаимодействия с местными сообществами в контексте охраны природы заложен в Айтийские целевые задачи по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия на 2020 год и, по общему мнению, имеет решающее значение для долгосрочного успеха усилий по охране природы.

Для успешного взаимодействия с заинтересованными сторонами и местными сообществами необходимо ответить на некоторые вопросы. К ним относятся вопросы "что", "кто", "когда" и "как" (Рисунок 9).

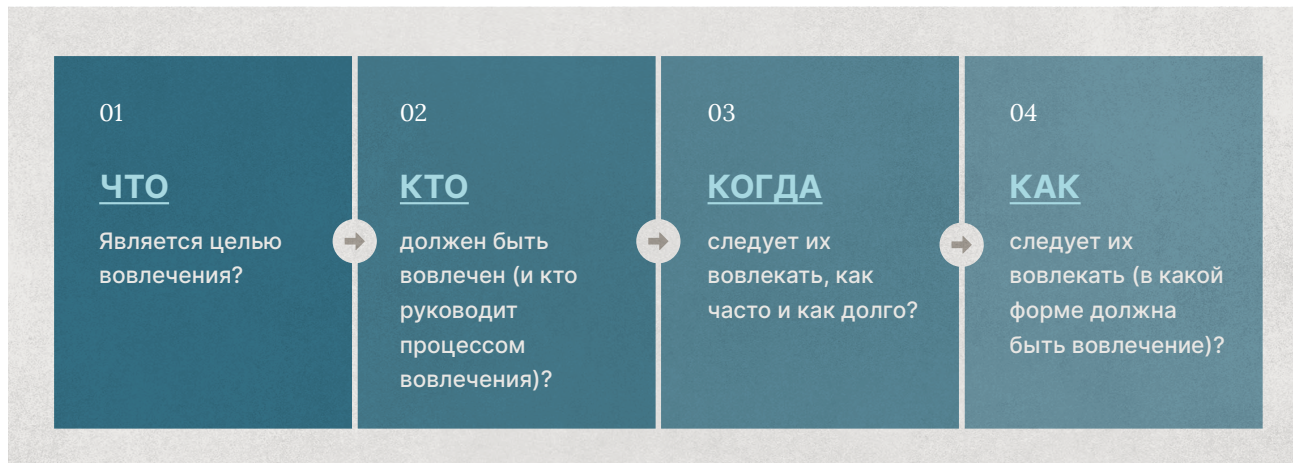

Рисунок 9. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. (Источник: составлено авторами главы)

Что является целью вовлечения?

Взаимодействие с заинтересованными сторонами может иметь ряд различных целей, в зависимости от того, чего необходимо или можно достичь (Arnstein (1969); Beierle and Cayford (2002); Creighton (2005); Dovers et al. (2015); Durham et al. (2014); Frank (2017)). Например, цели процесса вовлечения могут быть следующими:

- лучше понимать проблемы и контекстуальные возможности, развивая коммуникацию с заинтересованными сторонами;
- генерировать инновационные идеи;
- выработать общее понимание и совместные решения между заинтересованными сторонами;
- повысить уровень обучения и доверия между заинтересованными сторонами;
- сделать процесс принятия решений более совместным, тем самым повышая легитимность и достоверность решения;
- способствовать большей "сопричастности" к решениям со стороны людей, наиболее затронутых вопросами и проблемами или оказывающих на них наибольшее влияние;
- помочь обеспечить эффективность и долгосрочную устойчивость усилий по снижению или смягчению конфликтов из-за дикой природы.

В таблице 6 показаны некоторые из различных целей привлечения заинтересованных сторон (после того, как проведено формирование и анализ), а также инструменты, которые могут быть использованы для реализации пассивного и активного участия. В связи с этим стоит помнить об условиях, при которых участие может сработать (или не сработать) и чего оно может достичь в различных обстоятельствах (полезную иллюстрацию обстоятельств, касающихся характера и цели участия заинтересованных сторон, см. в Hurlbert and Gupta (2015)). Ключевым моментом является информирование на ранних этапах процесса и прозрачным образом о цели участия в

заинтересованных сторон и сообществ, чтобы избежать нереалистичных ожиданий. Цель вовлечения может меняться со временем и может не совпадать в зависимости от того, кто вовлечен.

Таблица 6. Различные цели вовлечения (сбор информации, обсуждение, вовлечение и партнерство), с адаптированными инструментами для вовлечения

	Собрать информацию	Обсудить	Задействовать	Партнер
Цель вовлечения	Получить обратную связь по анализу, альтернативам и/или решению	Работать с другими людьми, чтобы обеспечить понимание и рассмотрение проблем и чаяний	Способствовать проведению обсуждений и соглашений между общественными сторонами с целью выявления общих позиций для действия и решения	Создавать регулирующие структуры для того, чтобы делегировать принятие решений и/или работать непосредственно с общественностью
Инструменты	Погружение Форма ответа Опрос Интервью День открытых дверей Общественное собрание (например, в мэрии)	Погружение Фокус-группа Группа специалистов	Погружение Онлайн диалог Консультативный комитет Фасилитированный семинар	Целевая группа Делегирование решения Бюллетени
Уровень вовлеченности	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий

(Адаптировано из: Frank (2017))

Кто должен быть вовлечен?

Вопрос о том, кто должен быть вовлечен, зависит от цели вовлечения. В контексте конфликтов между человеком и дикой природой заинтересованными сторонами обычно являются те, на кого прямо или косвенно влияет данный конфликт или кто имеет определенный интерес (заинтересованность) в нем, независимо от того, являются ли они местными или нет. Косвенно затронутые заинтересованные стороны могут включать:

- НПО;
- финансирующие организации;
- представители других секторов, затронутых конфликтом (например, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт);
- предприятия или организации, имеющие коммерческие интересы в отношении видов, вовлеченных в конфликт;
- широкая общественность;
- представители различных уровней власти – местные, региональные, провинциальные, национальные и международные (например, ЕС) государственные учреждения;
- другие эксперты, включая исследователей и организации, ответственные за охрану природы.

Эти лица, группы и организации часто имеют различный опыт, знания, уровень воздействия, влияние, доступ и стиль общения, что важно принять во внимание. Не все люди, группы и организации будут играть одинаковую роль или иметь одинаковое желание, чтобы участвовать, и не все должны быть вовлечены в весь процесс участия общественности. Первоначальной задачей будет изучение круга вовлеченных заинтересованных сторон, а также того, кто подходит для привлечения к процессу вовлечения. Типологию методов анализа заинтересованных сторон для управления природными ресурсами и модель участия общественности для развивающихся стран см. в Reed (2008) and Swapan (2016). Еще один ключевой вопрос – кто руководит процессом? Более подробно этот вопрос рассматривается в главе 16 "Диалог: процесс разрешения конфликта".

Когда и как вовлекать

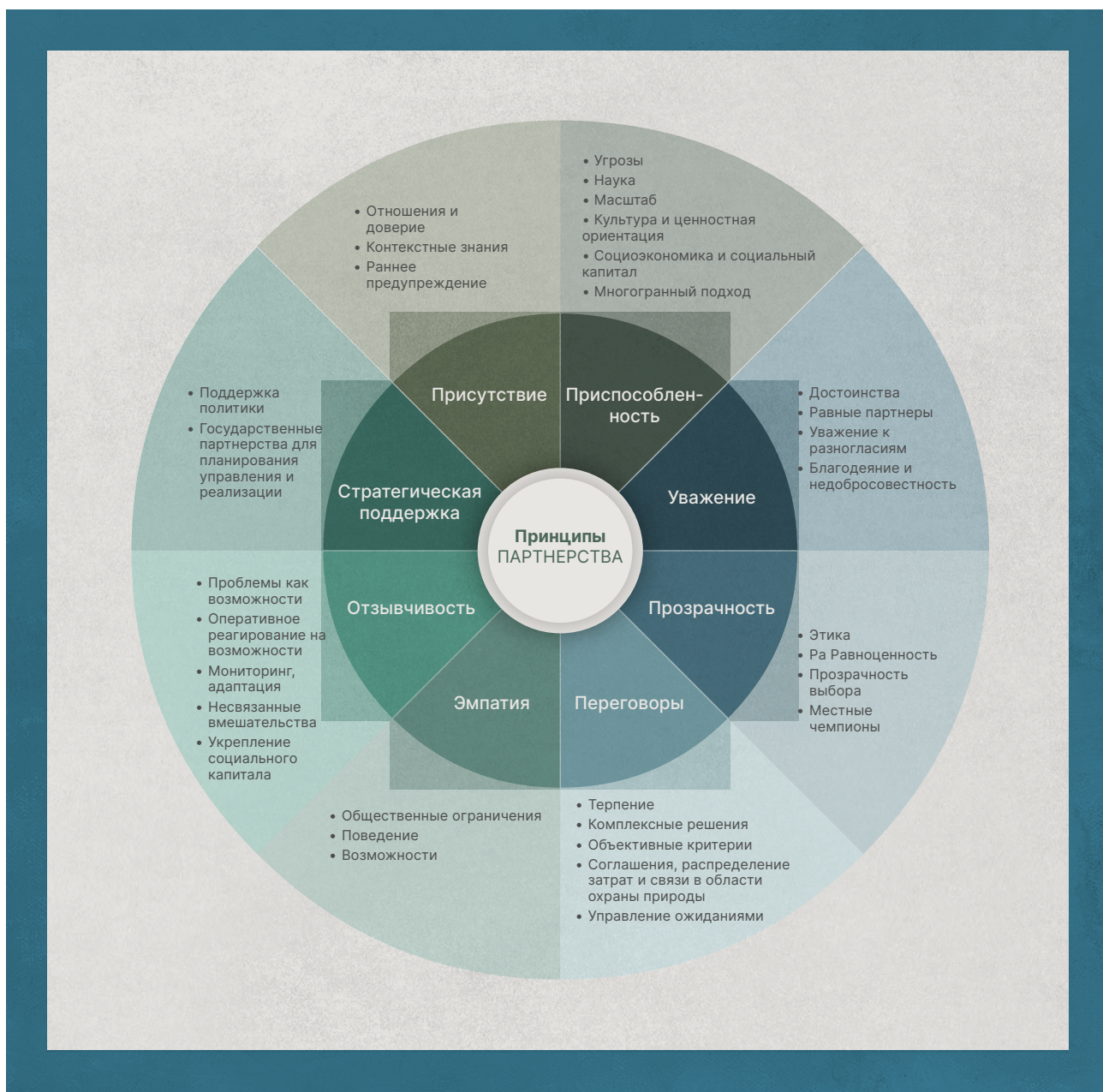
Когда привлекать участников и как часто, зависит от контекста, того, кто привлекается, почему они привлекаются и имеющихся ресурсов. В целом, участников можно привлекать на разных этапах процесса. Обычно рекомендуется потратить время на понимание контекста и людей, а также на установление доверительных отношений с заинтересованными сторонами на начальном этапе. Разработка графика проекта может помочь в планировании времени привлечения различных заинтересованных сторон, а также частоты и продолжительности их участия. Существует несколько документов и методических пособий, которые могут помочь в разработке графика и планировании эффективного времени для взаимодействия (например, Dovers et al. (2015); Durham et al. (2014); Reed (2008).

Существуют важные практические и этические вопросы достижения эффективного вовлечения (Agrawal & Gibson, 1999; Chan et al., 2007; Waylen et al. и др., 2010). Если вовлечение осуществляется плохо или не соответствует контексту или цели вовлечения, это может повредить отношениям и доверию, привести к серьезной несправедливости по отношению к местному населению и отрицательным результатам в области охраны природы (см. главу 1, "Уровни контроля, связанных с дикой природой") (Glikman et al., 2022a; A. Zimmermann, B.P. McQuinn, et al., 2020). Именно поэтому важно рассмотреть общие принципы вовлечения, а не применять подход "один размер подходит всем".

Вставка 9

Принципы ПАРТНЕРСТВА

Полезный подход к разработке принципов вовлечения был разработан международной организацией по сохранению снежного барса Snow Leopard Trust (Mishra, 2016; Mishra et al., 2017) и основывается на идеях, разработанных в таких различных областях, как прикладная экология, здоровье сообщества, социальная психология, развитие сельских районов, теория переговоров и этика. Эти принципы ПАРТНЕРСТВА описывают некоторые элементы, которые необходимо учитывать при вовлечении сообществ для обеспечения сохранения природы. В основе восьми принципов эффективных программ, основанных на местных сообществах лежат: Присутствие, Приспособленность, Уважение, Прозрачность, Переговоры, Эмпатия, Отзывчивость и Стратегическая поддержка. Они были разработаны, проверены и протестированы в ходе 20-летнего опыта вовлечения сообществ и, с учетом контекстных адаптаций, актуальны для прикладных экологов и специалистов по охране природы.

(Источник: Mishra, 2016; Mishra et al., 2017)

Трудности вовлечения заинтересованных сторон

Вовлечение заинтересованных сторон не обходится без проблем. Вовлечение как термин является очень сложным и ценностно нагруженным, означающим разные вещи для разных людей. Цели вовлечения столь же сложны: от легитимации и манипулирования до совещательных и инклюзивных процессов.

На практике вовлечение очень чувствительно к социальным, экономическим и политическим условиям, в которых оно применяется. Не существует подхода "один размер подходит всем", скорее, каждая ситуация должна быть тщательно проанализирована с помощью обширных исследований, чтобы определить, какого рода, с кем и как следует осуществлять вовлечение. Также может возникнуть несоответствие между типом вовлечения, к которой можно стремиться, и типом вовлечения,

который могут позволить ресурсы. Например, вовлечение требует времени: времени на развитие отношений, построение и поддержание доверия. Однако такие ресурсы не всегда доступны, и лишь немногие системы финансирования позволяют осуществлять глубокое и долгосрочное вовлечение сообщества. Несмотря на то, что партнерство может быть эффективным на местном уровне, существуют проблемы, связанные с увеличением масштаба на большие территории. Наконец, даже при наличии ресурсов и продуманных планов для обеспечения эффективного и этичного вовлечения, внешние факторы, такие как другие заинтересованные стороны или СМИ, могут повлиять на отношения с заинтересованными сторонами и воздействовать на доверие, которое, например, устанавливается между исследователем или практиком и местными сообществами.

Вставка 10

Тематическое исследование: смягчение последствий конфликта между людьми и слонами в районе Национального парка Уэй Камбас, Индонезия (Gunaryadi et al., 2017)

Сотрудники Общества охраны дикой природы (ООДП) работали с властями национального парка и местными сообществами над сокращением конфликта между человеком и слоном (КЧС) вокруг Национального парка Уэй Камбас (НПУК), известной "горячей точки" КЧС. Чтобы обеспечить подлинный подход, нацеленный на местные сообщества и способствовать принятию устойчивых (добровольных) методов снижения КЧС после первоначальных испытаний различных методов защиты урожая, национальные сотрудники Программы ООДП в Индонезии помогли создать и развивать группы самообеспечения (Келомпок Свадаёа Масяракат, КСМ) в деревнях вокруг НПУК.

Подход КСМ был призван информировать о методах, использованных в ходе испытаний, а также способствовать развитию и продвижению схем самопомощи, включая создание после испытаний добровольных рот по охране посевов с использованием методов, показавших себя наиболее успешными в ходе испытаний. Эти группы самообеспечения также предоставили фермерам возможность обсудить КЧС и послужили форумом для неформального обучения методам охраны посевов и безопасного вождения слонов. В ходе обучения особое внимание уделялось безопасности людей, слонов и других диких животных. Устное, а не письменное согласие было получено от жителей деревень, участвовавших в испытаниях; письменное согласие не было получено, поскольку многие фермеры были неграмотными. Процесс получения согласия документировался и контролировался группами самообеспечения.

Группы самообеспечения были созданы в начале Фазы 1 (с 22 октября 2005 года по 5 апреля 2006 года), и жители деревень на пробных участках также были наняты в качестве охранников посевов, поскольку ООПД хотела иметь возможность эффективно сравнить различные схемы охраны посевов, основанных на местных сообществах, и за предыдущие два года работы вокруг НПУБ не удалось добиться успеха в организации охраны посевов, основанных на местном сообществе на добровольной основе.

Однако, поскольку ООПД и власти национального парка были в первую очередь заинтересованы в продвижении устойчивого подхода к снижению КЧС вокруг НПУБ, охрана посевов оплачивалась только на первом этапе, и WCS четко заявила о своем

намерении оплачивать охрану посевов только в течение одного сезона выращивания урожая.

После завершения испытаний Фазы 1, ООПД сосредоточился на продвижении самообеспечения и добровольной охраны посевов, работая с группами самообеспечения. Внимание проекта был изменен на: (1) четкое рассмотрение второго этапа работы (Фаза 2, с 17 января по 12 мая 2007 года) как демонстрационного периода; и (2) проведение серии сельских встреч (организованных группами самообеспечения) вокруг НПУБ, которые включали посещение фермерами испытательных участков Фазы 1 и 2, во время которых они могли воочию увидеть, что работает, а что нет, и свободно пообщаться с фермерами.

На третьем этапе (с 3 июля 2008 года по 25 марта 2009 года), после поощрения со стороны сельской группы самообеспечения, включая поездки жителей деревень из окрестностей НПУБ на испытательные участки, используемые на этапах 1 и 2, 16 деревень добровольно приняли методы, используемые на обычных участках на этапах 1 и 2.

Охрана посевов не оплачивалась, инструменты и материалы не предоставлялись. Все 16 деревень в предыдущие годы сталкивались с высоким уровнем КЧС, на их долю приходилось > 97% от 742 случаев КЧС, зарегистрированных во всем парке в 2006 году. За 265-суточный период, представленный фазой 3, было зафиксировано 203 попытки набегов слонов, из которых 150 (73,9%) были успешно отражены, причем в девяти деревнях процент успеха составил более 90%.

Извлеченные уроки: данное тематическое исследование показывает, что искреннее участие заинтересованных сторон (в данном случае индонезийских фермеров) как в разработке, так и в реализации проектов по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой помогает обеспечить достоверность показателей эффективности и, что очень важно, повышает вероятность принятия успешных инноваций. Данное исследование также показывает, что простой подход, основанный на фактических данных, может обеспечить очень значительное снижение уровня угона сельскохозяйственных культур в масштабах охраняемой территории, а не только в масштабах деревни.

Традиционные экологические знания

Видья Атрея, Дхи, Джон Д. К. Линнелл, Сахил Ниджаван и Джульетта Янг

Совокупность знаний и убеждений

Традиционные экологические знания (ТЭЗ) определяются как "совокупность знаний и верований, передаваемых из поколения в поколение путем культурной передачи, об отношениях живых существ (включая человека) друг с другом и с окружающей средой". Более того, ТЭЗ является атрибутом обществ с исторической преемственностью в практике использования ресурсов; по большому счету, это неиндустриальных или менее технологически развитых обществ, многие из которых являются коренными или племенными" (Berkes, 1993). Он играет важную роль в ряде различных областей, включая использование и сохранение биоразнообразия, управление общинной собственностью, медицину, питание и даже управление (см. главу 12 "Управление конфликтами между человеком и дикой природой") (Martin et al. (2010)). Фактически, до нескольких веков назад люди полагались исключительно на ТЭЗ в управлении своими природными ресурсами и экосистемами (Berkes et al., 2000; Martin et al., 2010). ТЭЗ основывается на многочисленных аспектах опыта и убеждений, включая мифы, истории и суеверия (Ban et al., 2018), но может считаться не менее важным, чем научные знания, особенно когда мы пытаемся добиться изменения поведения для смягчения конфликта между человеком и дикой природой (см. главу 29, Социальный маркетинг и изменение поведения).

Существуют различные формы традиционных знаний (Phuthengo & Chanda, 2004); однако, то, что мы чаще всего имеем в виду в контексте конфликта между человеком и дикой природой, – это знания, которыми обладают местные сообщества в форме практики и поведения, используемых для снижения негативного воздействия диких животных на их жизнь и имущество. Например, ночные загоны (бомас) традиционно используются для уменьшения хищничества скота львами в Ботсване, а собаки, охраняющие скот, являются общеафриканской традицией. В дополнение к деталям того, как проводится практика, ТЭЗ также охватывает механизмы и культурные адаптации, которые проявляются в иконах, табу и божествах, влияющих на восприятие сообществ и делающих их более устойчивыми к ущербу от дикой природы.

Ценность ТЭЗ в конфликтах между человеком и дикой природой

Корни конфликта между человеком и дикой природой часто лежат в социальных проблемах (см. главу 1, Уровни конфликта, связанных с дикой природой). ТЭЗ, связанный с социальными

механизмами, может способствовать позитивным изменениям, связанным с конфликтом между человеком и дикой природой. Сообщества, живущие на территории в течение длительного времени, часто имеют глубокое представление о своей местности (Ban et al., 2018), которое сформировалось путем проб и ошибок адаптивного управления и передается и применяется на практике от поколения к поколению. Примером его проявления является создание и управление священными рощами сообществами по всему миру (Govigli et al., 2015; Sheridan, 2009; Yuan et al., 2020). В области управления природными ресурсами есть доказательства того, что местные знания и навыки могут быть очень эффективными и рентабельными (Gadgil et al., 1993; Hartwig et al., 2009; Niamir-Fuller et al., 2012). Поскольку финансирующие агентства, правительства и НПО все чаще ищут долгосрочные меры по смягчению последствий, которые могут быть использованы местными сообществами, изучение местных методов, основанных на ТЭЗ, может стать наиболее приемлемым и экономически эффективным подходом во многих контекстах.

ТЭЗ и смягчение конфликта между человеком и дикой природой

В случае дикой природы, с которой люди взаимодействуют на протяжении тысяч лет, есть многочисленные примеры мер по смягчению последствий, которые используются местными общинами для сосуществования с дикой природой (Weise et al., 2018). К ним относятся: строительство загонов для предотвращения ущерба скоту (Ocholla et al., 2013; Weise et al., 2018); традиционное управление землепользованием, ведущее к сосуществованию людей и слонов (Fernando et al., 2008); использование отпугивающих средств для отгона приматов (Saraswat et al., 2015); повышение бдительности; использование сторожевых животных; и даже убийство диких животных (Ocholla et al., 2013). Также могут существовать культурные аспекты обращения с потенциально опасными дикими животными, такие как табу, религиозные институты и отношения с животными, которые позволяют людям лучше справляться с присутствием диких животных, наносящих ущерб (см. главу 9, "Культура и дикая природа").

Процесс интеграции традиционных знаний

Взгляды и понимание местных сообществ в отношении дикой природы и конфликта между человеком и дикой природой могут сильно отличаться от научных знаний по способу сбора, передачи и использования знаний (Ban et al., 2018). Однако, хотя природа ТЭЗ не укоренена в той же системе знаний, в которой работают ученые, занимающиеся охраной природы, она чрезвычайно актуальна для местного контекста. Таким образом, научные и традиционные знания потенциально дополняют друг друга (Berkes et al., 2000), что приводит к лучшему пониманию проблем, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой (Ainsworth et al., 2020), и к большему потенциалу для успешной реализации социально и культурно значимых действий по смягчению последствий (Ainsworth et al., 2020; Ban et al., 2018). Действительно, местные сообщества будут отдавать предпочтение своим системам знаний перед научными системами, особенно когда это связано с использованием их ресурсов. Поэтому сотрудничество с самого начала, между учеными и местными сообществами, имеет решающее значение для того, чтобы смягчение последствий конфликта между человеком и дикой природой было принято этими местными сообществами.

Шаги по интеграции ТЭЗ в развитие и реализацию мер по смягчению конфликтов между человеком и дикой природой

В соответствующих случаях любой проект, связанный со смягчением конфликта между человеком и дикой природой, должен первоначально документировать традиционные стратегии смягчения

последствий в данной местности, которые могут быть оценены на предмет эффективности, а затем изменены, если потребуется, посредством адаптивного управления. Для этого сотрудники проекта должны применять следующее:

- Сотрудничайте с местными общественными институтами (например, сельскими органами) до проведения каких-либо работ. Первоначально важно установить доверие и взаимоотношения, особенно если практика смягчения воздействия должна быть принята и внедрена сообществом.
- Сотрудничать со специалистами из других соответствующих дисциплин (например, антропологии, социальных наук, экономики), чтобы можно было понять другие аспекты ТЭЗ.
- Оценить традиционные методы, используемые для снижения ущерба, наносимого различными видами диких животных.
- Оценить, как эффективность этих методов оценивается сообществом (что может отличаться от "научных" подходов).
- Оценить, можно ли повысить эффективность за счет улучшения разработки/реализации, опираясь на знания и советы специалистов по охране природы, ученых и тех, кто имеет местный опыт.
- Обсудите разработку/практику смягчения последствий и дальнейшие действия с деревенским органом, принимающим решения, или с людьми, наиболее вовлеченными в конфликт между человеком и дикой природой или подверженными его воздействию в данной местности.

Существует целый ряд методов, применимых для понимания, оценки и интеграции ТЭЗ. Однако эти методы будут зависеть от контекста, как в плане цели исследования, так и в плане обстановки, в которой будут применяться такие методологии. Более широкий взгляд на некоторые из возможных подходов и методов, которые могут быть применимы, см. в Главе 19, "Исследования в области социальных наук".

Предостерегающие заметки: ТЭЗ, глобальные изменения и политика

Хотя ТЭЗ может предложить ключевые идеи, относящиеся к конфликту между человеком и дикой природой, необходимо также проявлять осторожность в отношении ее практической пользы в отношении следующих вопросов.

Местные жители не всеведущи. Есть вещи, которые просто невозможно узнать с точки зрения традиционных наблюдений, но на которые наука имеет уникальную возможность ответить, используя имеющиеся в ее распоряжении технологические инструменты. К ним относятся такие факторы, как перемещение животных и плотность их обитания, которые зачастую можно задокументировать только с помощью таких инструментов, как технология GPS, фотоловушки или генетические методы.

Проблема масштаба. ТЭЗ неявно локализована в малых масштабах, отражая области наблюдения людей или социальных групп. Многие проблемы в области конфликта между человеком и дикой природой требуют более масштабного планирования и координации, что подразумевает наблюдение в более широких масштабах, чем может охватить ТЭЗ. Существует также возможность передачи знаний между областями, в которых люди имеют различный опыт.

Проблема глобальных изменений. В то время как ТЭЗ развивалась с течением времени путем наблюдения, практики и рассказывания историй, быстрые темпы социальных изменений и социально-экономического развития значительно сокращают эти формы обучения, так что в настоящее время все меньше людей имеют те глубокие знания об окружающей среде, которые, возможно, были у их предков. В районах, где популяции диких животных восстанавливаются, более

древние ТЭЗ, которые обеспечивали адаптацию к присутствию этих видов, могут быть утрачены. Масштабные изменения, которые мы наблюдаем в окружающей среде, также выходят за рамки ситуаций, в которых развивался ТЭЗ, делая его менее полезным. Наконец, некоторые из решений проблемы конфликта между человеком и дикой природой, на которые опиралась ТЭЗ, такие как массовое истребление видов, вызывающих этот конфликт, могут оказаться неприемлемыми для современных сообществ, что означает необходимость новых решений.

Проблема политики. Борьба за то, чьи знания имеют значение, стала центральной во многих социальных конфликтах, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, причем противоречия между ТЭЗ и научными знаниями часто используются для достижения политических целей. Это приводит к появлению фальшивых новостей и теорий заговора, а также к высокоструктурированной альтернативной риторике в отношении конфликта между человеком и дикой природой, которая часто намеренно нагнетает напряженность в отношении научного знания.

© Pixabay / Sasin Tipchai

Заключение

Несмотря на эти потенциальные проблемы, важно всегда изучать и понимать существующие ТЭК, касающиеся конфликта между человеком и дикой природой, а также изучать синергию, взаимодополняющие аспекты и противоречия между ТЭК и научными знаниями в структурированной и уважительной манере. Вовлечение, диалог и совместное генерирование новых знаний – все это может помочь сократить разрыв между формами знаний или, по крайней мере, помочь их сосуществованию.

Планирование и теория изменений

Сильвио Марчини, Дженни А. Гликман, Сугото Рой,
Саймон Хеджес и Александра Циммерманн

Почему нам нужен план для превращения конфликта в сосуществование

Что вы хотите изменить и как этого добиться? Когда дело доходит до таких сложных проблем, как конфликты между человеком и дикой природой, ответы на эти вопросы не всегда так просты, как может показаться. Понимание экологических и социальных аспектов конфликта между человеком и дикой природой само по себе не приводит к эффективным управленческим действиям. Мостом между тем, что мы знаем, и тем, что мы делаем – между тем, где мы находимся сегодня, и тем, куда мы хотим попасть – является планирование.

Существует множество причин, по которым нам необходим план. К ним относятся:

- создать общий язык между всеми партнерами и способствовать диалогу;
- строить отношения и создавать ощущение сотрудничества;
- обдумывать – и проверять – предположения;
- определять направления и приоритеты;
- упрощать принятие решений и уточнять роли;
- разработать соответствующий набор индикаторов для измерения изменений;
- предвидеть и предотвращать непредвиденные негативные последствия;
- общаться и привлекать к сотрудничеству весь спектр заинтересованных сторон – тех, на кого это прямо или косвенно влияет.

В области конфликта и сосуществования человека и дикой природы планирование особенно важно не только потому, что эти вопросы становятся все более сложными, а озабоченность ими растет, но и потому, что плохое управление смягчением конфликта между человеком и дикой природой может ухудшить ситуацию, создавая еще более глубокие разногласия и сводя на нет все положительные результаты, которые были достигнуты на сегодняшний день.

Предупреждение: "плохое планирование хуже, чем полное отсутствие планирования". Чем выше качество мышления и чем выше уровень принятия, тем лучше план. Планы, основанные на неверной информации и ошибочных предположениях или не получившие одобрения заинтересованных сторон, в лучшем случае будут бесполезны.

Что такое планирование?

Планирование – это процесс обдумывания мероприятий, необходимых для достижения желаемой цели. Рекомендуется проводить семинар по планированию на этапе разработки любого действия, чтобы облегчить процесс планирования и улучшить вовлечение заинтересованных сторон.

Существуют различные виды планирования. Планы различаются тем, чего они стремятся достичь и какие методы будут использоваться для этого (Schwartz et al., 2018). Например, планирование охраны природы имеет два основных направления: планирование, ориентированное на виды, и на основе экосистем или территорий – например, планирование охраны видов (Подкомитет по планированию охраны видов КВВ МСОП, 2017) и системное планирование охраны природы (Margules & Pressey, 2000), и для его поддержки были разработаны различные системы, такие как Открытые стандарты практики охраны природы (Núñez-Regueiro et al., 2020). Различные виды планирования отличаются также по своему уровню и масштабу. Хотя не существует универсального соглашения о природе планов, типичная таксономия выглядит следующим образом:

- **Стратегические планы** представляют "общую картину" того, что необходимо сделать, включая видение, цели и задачи. Стратегические планы не включают детали исполнения.
- **Тактические и рабочие планы** определяют, как должны быть реализованы стратегические планы, уделяя особое внимание эффективности (затраты, усилия, ресурсы). Тактические и рабочие планы помогают реализовать стратегические планы на практике. Как правило, тактические планы являются более общими или более широкими, чем рабочие планы.
- **Планы действий** – это подробные планы с описанием действий, необходимых для достижения одной или нескольких основных целей (которые в дальнейшем могут быть разделены на ряд подцелей). Как таковые, они обеспечивают дальнейшую реализацию стратегических планов. Планы действий обычно состоят из четырех основных элементов: 1) масштаб – что и кем будет сделано; 2) интенсивность – сколько будет сделано; 3) временной горизонт – когда это будет сделано; и 4) распределение ресурсов – какие конкретные средства доступны для конкретных мероприятий. Эти четыре элемента взаимосвязаны, и поэтому изменение одного из них приводит к необходимости корректировки других.

Процесс планирования часто изображается как итеративный и адаптивный цикл (Рисунок 10). Таким образом, план задумывается как "живой документ". На ранних стадиях план может быть базовым и простым, но со временем он, как правило, развивается, поскольку становится известно больше информации, появляется больше данных, выявляются и заполняются пробелы в знаниях. Цикл планирования состоит из следующих основных этапов:

- **Оценка ситуации** – понимание текущей проблемы и того, как она возникла, с точки зрения различных заинтересованных сторон, которых она касается. Она разрабатывается путем решения следующих вопросов: Где мы находимся? Почему мы здесь? Кто вовлечен/должен быть вовлечен?
- **Принятие решений** – включает в себя определение того, на что будет направлен план; определение согласованного общего видения; разработку всеобъемлющих стратегий, включая краткосрочные мероприятия, которые должны быть выполнены для обеспечения достижения

долгосрочных целей; и определение того, что необходимо сделать для достижения желаемых результатов, включая то, как будут контролироваться и оцениваться результаты. Руководящими вопросами являются: Куда мы хотим попасть? Как мы этого добьемся?

- **Реализация** – предполагает практическое осуществление действий, предусмотренных планом. Часто руководствуется подробными планами работы, которые помогают обеспечить наличие достаточных ресурсов, соответствующие партнеры вовлекаются полностью и у всех участников имеется необходимый потенциал для эффективной реализации плана.
- **Мониторинг и оценка (МиО)** – процесс, в котором данные, собранные до, во время и после реализации, анализируются с целью измерения изменений и, в конечном итоге, успеха, обычно на разных уровнях (например, результаты, итоги и воздействия). Руководящими вопросами являются: Достигаем ли мы того, к чему стремились, и достигли ли мы этого? Были ли какие-либо непредвиденные последствия? По сути, какие уроки были извлечены? На этом этапе следует вернуться к оценке ситуации, принятию решений и этапам реализации, тем самым завершая цикл адаптивного управления/планирования (см. главу 32 "Оценка действий").

Рисунок 10. Цикл планирования и его основные этапы (Источник: Marchini et al. (2019))

На протяжении всего цикла планирования обучение и коммуникация являются важнейшими инструментами для тех, кто отвечает за планирование и реализацию, для распространения информации о методах, успехах и проблемах путем решения вопросов: Что прошло хорошо и в соответствии с планом? Что прошло менее успешно? (Подкомитет по планированию сохранения видов КВВ МСОП, 2017). Обучение и коммуникация актуальны для сотрудников проекта и организации, а также, с внешней стороны, для других планировщиков, спонсоров и доноров. В более широком смысле, они также применимы к природоохранному сообществу, правительствам и гражданскому обществу.

Теория изменений для принятия решений и оценки

В рамках усиления внимания к осуществлению изменений на основе фактических данных, охрана природы все больше отдает предпочтение подходу *теории изменений* (ТИ) в качестве основы для принятия решений и оценки того, достигнуты ли желаемые результаты (Durant et al., 2022; Valters, 2015). ТИ – это, по сути, всеобъемлющее описание и иллюстрация того, как и почему желаемые изменения должны произойти в конкретном контексте (www.theoryofchange.org). Ниже перечислены ключевые элементы ТИ:

- **Вклад** – ресурсы, имеющиеся в распоряжении проекта, включая персонал и бюджет.
- **Деятельность** – предпринятые действия или выполненная работа по преобразованию вклада в итог.
- **Итоги** – результаты (материальные товары или услуги), полученные непосредственно в результате реализации проектной деятельности (например, электрические ограждения, информационные вайеры, обучающие семинары).
- **Результат** – изменения в состоянии (или эффекты), являющиеся результатом реализации мероприятий, в течение или вскоре после окончания срока действия проекта (например, уменьшение хищничества скота, снижение страха перед хищниками, улучшение навыков смягчения конфликта), включая косвенные изменения.
- **Воздействие** – более широкие изменения, происходящие в целевой системе в итоге результатов программы (например, улучшение средств к существованию для местного населения и увеличение численности диких животных). Это продемонстрирует, как управление конфликтом и смягчение последствий могут быть частью более широкой теории изменений, описывающей более широкие цели сохранения природы.
- **Предположения** – условия, которые должны быть на месте, чтобы теория работала. Они объясняют логику общего проекта и причинно-следственные связи в теории (например, электрические изгороди вызывают меньше хищничества скота, что ведет к повышению толерантности к хищнику, что ведет к меньшему преследованию).

Наиболее распространенными формами представления ТИ являются логические модели, иногда известные как логические схемы (от *logical framework*), и цепочки результатов. *Логические модели* – это общий, но систематический и наглядный способ представления предполагаемых взаимосвязей между вкладом, деятельностью, результатами, итогами и воздействиями (Margoluis et al., 2013) (Рисунок 11). Цепочки результатов являются более конкретными и показывают прямые предполагаемые взаимосвязи между отдельными действиями, промежуточными результатами и желаемым конечным воздействием. Количество уровней и соединительных стрелок, включая случайные циклы обратной связи, должно быть адаптировано в зависимости от сложности, масштаба и стадии контекста/проблемы, и в конечном итоге зависит от возможностей участников семинара по ТИ.

Рисунок 11. Общая логическая модель (Источник: Margoluis et al. (2013))

Основным компонентом ТИ, который должен быть четко прописан в цепочке результатов, является изложение основополагающих предположений. Каждый шаг в разработке схемы ТИ имеет свои предположения, риски и гипотезы, связанные с причинно-следственными факторами. Они должны быть подробно изучены в ходе семинара по ТИ и, возможно, в ходе последующих упражнений по конкретным компонентам с использованием фокус-групп. Вклад заинтересованных сторон в разработку ТИ, основанного на участии, позволяет лучше понять основные предположения и поставить под сомнение предположения, которые зачастую оттеснены на второй план, в конкретном контексте, в котором осуществляются мероприятия и деятельность (Valters, 2015).

В дополнение к результатам, обобщенным в логической модели или цепочке результатов, разработка ТИ - это процесс, который дает возможность командам проекта и программы думать, обсуждать, учиться друг у друга, сотрудничать и развивать чувство причастности к процессу. Это укрепляет проекты благодаря более взвешенному принятию решений и создает более сильные команды, поскольку люди объединяются. Он также позволяет проектам выявлять пробелы в знаниях или потенциале по мере их появления, а также позволяет проектам развиваться и перестраиваться с течением времени посредством адаптивного управления.

Как составить план за девять шагов

Ниже приводится краткое изложение рекомендуемых общих шагов по составлению плана с использованием ТИ (шаги с 4 по 7 охватывают ТИ). ТИ и соответствующие логические схемы работают на нескольких уровнях: на уровне отдельных участков и проектов, вплоть до программ, рассматривающих воздействие на нескольких участках и часто на нескольких проектах.

Шаг 1. Привлеките заинтересованные стороны

Свяжитесь с людьми, которые прямо или косвенно влияют на проблему, которую вы хотите изменить, и привлечите их к сотрудничеству. Привлекая заинтересованные стороны, вы сможете узнать различные точки зрения, получить коллективные знания, а также стимулировать сопричастность и полное участие (см. главу 13, Работа с заинтересованными сторонами и сообществами). Разработка общего плана, независимо от того, насколько он прост, с самого начала

позволяет различным заинтересованным сторонам сосредоточиться на плане, а не друг на друге. Анализ заинтересованных сторон может быть использован для определения заинтересованных сторон до начала проекта и их группировки в соответствии с уровнем их участия, интереса и влияния в проекте, а также для определения того, как лучше всего привлекать и доносить информацию до каждой из этих групп заинтересованных сторон в течение всего срока реализации проекта.

Шаг 2. Определите цель и область применения

Конечная цель, или воздействие, должна описывать, какие изменения вы хотите увидеть в отношении проблемы конфликта между человеком и дикой природой, как со стороны дикой природы, так и со стороны человека, а также где и когда вы ожидаете, произойдут эти изменения. Она должна быть реалистичной и лаконичной; не следует ставить более чем нескольких конечных целей, часто лучше иметь только одну. Конечная цель должна быть относительно долгосрочной, позитивно сформулированной и такой, которую спонсоры, представители или сторонники будут заинтересованы в поддержке (например, улучшение условий жизни местного населения и увеличение численности диких животных).

Шаг 3. Составьте/соберите доказательства

Решения должны основываться на четком понимании проблемы, которую вы хотите решить. Доказательства могут быть собраны из научной и "серой" литературы, а также из опыта и знаний ключевых заинтересованных сторон. Если соответствующих доказательств не существует, вам может понадобиться собрать их самостоятельно, посредством экологических и/или социальных исследований (см. главу 19 "Исследования в области социальных наук") в качестве первого шага в разработке теории изменений.

Шаг 4. Соедините воздействие с результатами, итогами, с деятельностью (да, все идет в обратном порядке)

После того, как вы определили свое воздействие, вам необходимо проработать шаги в обратном порядке или промежуточные результаты необходимы для его достижения. Это, пожалуй, самая важная часть процесса: слишком часто организации перескакивают от своей деятельности к конечным целям, не продумав изменения, которые должны произойти между ними, или взаимосвязи между деятельностью и результатами. Промежуточные результаты должны быть четко сформулированы в вашем ТИ. Результаты должны быть осуществимы, учитывая масштаб вашей деятельности, логически связаны с долгосрочной целью (целями) и в идеале должны быть подкреплены доказательствами. Это возможность продумать возможные непредвиденные результаты и последствия (см. главу 4 "Избежание непредвиденных последствий").

Шаг 5. Сделайте предположения явными и проверьте их

Для всех предположений подумайте, есть ли существующие доказательства в их поддержку. Вы можете найти их в научной литературе, отчетах вашей организации или других организаций, а также в знаниях и опыте ключевых заинтересованных сторон. Идея о том, что потери (например, скота или урожая) определяют степень возмездия, и что отношение и осведомленность определяют поведение, являются распространенными предположениями в инициативах по смягчению конфликта между человеком и дикой природой.

Шаг 6. Определите свою стратегию

Проанализируйте различные пути в ТИ по ряду критериев – например, стратегические цели и приоритеты, взаимодополняемость с существующими или запланированными проектами, уроки, извлеченные из предыдущих проектов, предпочтения ключевых заинтересованных сторон, выгоды для целевой группы, эффективность затрат и техническая осуществимость, а также экологические, социальные и экономические последствия. Затем выберите один или несколько путей для формирования вашей стратегии, включая мероприятия, которые ваша инициатива будет осуществлять для создания желаемых изменений.

Шаг 7. Преобразование в матрицу логической схемы

Матрица логической схемы – или логфрейм – это краткий документ, в котором изложены ключевые характеристики, ведущие к достижению проектом своей цели (Dickson et al., 2017). Логическая схема обычно представляет собой матрицу из четырех столбцов и четырех или пяти строк (Рисунок 12). Колонка предположений информирует о некоторых сложностях, которые необходимо учитывать проекту. Если предположения не соответствуют действительности, они представляют собой риск, и необходимо провести анализ рисков. Логика "если – и – то", использующая первую и последнюю колонки, отражает последовательность шагов, которые приведут к достижению результатов. Матрица логфрейма представляет собой краткую схему мониторинга и оценки проекта. Рекомендуется использовать матрицу в качестве основы для более обстоятельного плана МиО (см. главу 32, Оценка действий).

	Краткое описание проекта	Индикатор	Средства подтверждения	Предположение
Влияние	Повышение терпимости к хищникам среди участников на 20% в течение 4 лет.	Показатель толерантности.	Личные интервью с владельцами ранчо.	Н/Д.
Долгосрочный результат	Сократить потери скота из-за хищников на ранчо участников на 40% в течение 2 лет.	Потери скота (например, количество голов, потерянных в результате нападения хищников).	Записи по ранчо от наблюдений.	Уменьшение потерь скота из-за нападения хищников увеличивает терпимость к хищникам среди владельцев ранчо.
Краткосрочный результат	Улучшение показателя практики ведения хозяйства для участников на 50% в течении 1 года	Показатель "Практика ведения хозяйства" (разработанный для каждого конкретного контекста с целью учета ключевых практик, например, использование барьеров и надлежащая утилизация туш домашних животных).	Личные интервью с владельцами ранчо и наблюдение за практикой во время посещения ранчо.	Улучшенные методы ведения хозяйства снижают потери скота в результате нападения хищников.
Итог	40 владельцев ранчо, нетерпимых к хищникам, прошли обучающие семинары.	Количество фермеров, прошедших обучающий семинар.	Записи посещения семинаров.	Владельцы ранчо применяют то, чему они научились на семинарах.
Деятельность	Проведение 4 обучающих семинаров по надлежащей практике ведения хозяйства, каждый из которых рассчитан на 10 владельцев ранчо.	Количество, проведенных семинаров	Записи семинаров	Владельцы ранчо, которые нетерпимы к хищникам и чьи текущие методы ведения хозяйства не позволяют предотвратить потери скота из-за хищников, готовы посетить семинары.

То
Если
И

Рисунок 12. Гипотетический пример матрицы логической схемы и ее логики "если и то" (Источник: Составлено авторами главы, адаптировано из: <http://www.tools4dev.org/resources/how-to-write-a-logical-framework-logframe/>)

Шаг 8. Установите сроки и спланируйте ресурсы

Определите временные рамки, когда ожидается осуществление мероприятий и получение итогов. Это должно сформировать ожидания заинтересованных сторон в отношении того, что может быть достигнуто в результате мероприятий, предусмотренных планом. Это также поможет вам спланировать время сбора данных. Если вы продумаете работу, связанную с получением итогов, это поможет вам спланировать необходимые ресурсы и определить бюджет мероприятия.

Шаг 9. Составьте сводный отчет

По мере разработки ТИ вам нужно будет сделать его доступным в удобном формате. Большинство людей считают полезной диаграмму – логическую модель или цепочку результатов. Также полезно составить описательную версию ТИ как более полное описание теории, поскольку диаграммы могут быть сложны для понимания сами по себе. В рамках отчета, в целях более широкого распространения информации в области охраны природы, может быть полезно включить в него предположения, которые были сделаны, и четко указать предполагаемые и непреднамеренные последствия, а также извлеченные уроки.

Диалог: процесс разрешения конфликтов

Брайан МакКуинн, Александра Циммерманн, Джеймс Стивенс
и Глэдман Тондхлана

Диалог между заинтересованными сторонами, вовлеченными в конфликт между человеком и дикой природой, – это серия бесед и встреч между двумя или более людьми, или группами, вовлеченными в конфликт, с целью найти совместное долгосрочное решение. Созыв заинтересованных сторон для диалога может быть устрашающей задачей. Вполне естественно, что люди и организации не решаются на диалог, поскольку это может привести к негативным обменам между сторонами. Тем не менее, во всех обществах и на протяжении всей истории дискуссия между спорящими сторонами является и всегда была основой для конструктивного разрешения конфликта.

То, как именно начинаются эти дискуссии или диалоги, кто в них участвует, кто направляет и содействует им, и как они справляются с тупиковыми или особенно напряженными темами, далеко не просто. Самое тревожное, что плохо управляемый процесс диалога может скорее усугубить напряженность, чем успокоить ее.

Следовательно, на тех, кто организует любой диалог, лежит обязанность принять все разумные меры предосторожности для предотвращения вреда. К сожалению, не существует универсального решения для разработки или ведения диалога заинтересованных сторон. Каждый процесс должен учитывать уникальную историю конфликта, то, что поставлено на карту, интенсивность напряженности, вовлеченные стороны, цель диалога и динамику власти среди тех, кто обладает полномочиями принимать решения, и тех, кто их не имеет (и это лишь некоторые соображения). Есть три особенности или принципа диалогов, которые отличают их от других форм группового процесса: цель, нейтральность и задачи.

Цель (и власть)

Диалоги кардинально отличаются от многих других форм взаимодействия с заинтересованными сторонами. Во-первых, и это, пожалуй, самое главное, в процессе диалога полномочия по принятию решений передаются в руки тех, кто участвует в обсуждении. Другими словами, тот, кто созывает диалог заинтересованных сторон, не имеет полномочий принимать решения по решению конфликта – эта ответственность передается в руки тех, кто участвует в обсуждении. Этот принцип крайне важен, поскольку стороны менее настороженно относятся к участию в процессе, в котором они сохраняют контроль над принятием решений.

В отличие от этого, процессы консультаций направлены на получение вклада тех, кто заинтересован в конфликте, но лица или учреждения, созывающие собрание, явно (а иногда и неявно) сохраняя за

собой полномочия решать, какие решения будут реализованы. Часто именно чувства участников, связанные с их исключением из процесса принятия решений, вызывают враждебность и напряженную конфронтацию на консультационных встречах. Противодействие заинтересованных сторон решениям, принятым в результате консультаций (в отличие от диалогов), часто является не реакцией на предложенное решение, а отклонением процесса исключения, который привел к такому итогу (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанных с дикой природой").

Нейтралитет

Второй особенностью диалогов является акцент на построении отношений между заинтересованными сторонами. Многие другие формы группового взаимодействия в первую очередь ориентированы на решение – на решение конкретной проблемы. В отличие от них, диалоги стремятся улучшить отношения между участниками конфликта. Целью такого построения отношений является установление доверия, которое необходимо не только для решения текущей проблемы, но и для улучшения отношений между участниками, чтобы в будущем было легче решать вопросы.

Цели диалога

Чем интенсивнее или глубже укоренился конфликт, тем больше времени и внимания должны уделить те, кто организует диалог, чтобы подготовить почву. Завершение анализа конфликта, включая понимание различных уровней конфликта, определяющих ситуацию, является важным первым шагом, помогающим гарантировать, что инициатива не усугубит конфликт (см. главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми"). Анализ должен включать понимание истории ситуации (см. главу 10 "Как история формирует взаимодействие"). Чем интенсивнее или продолжительнее конфликт, или чем менее опытные организаторы обсуждения, тем скромнее должны быть цели.

Например, в результате процесса диалога может быть множество целей и выгод:

- Снижение напряженности и предоставление сторонам возможности быть услышанными.
- Инициирование или возобновление прямого личного общения между сторонами.
- Создание общего понимания ситуации и ее последствий.
- Улучшение отношений и взаимопонимания между сторонами.
- Подтверждая желание всех сторон найти решение сложившейся ситуации путем переговоров.
- Определение шагов по укреплению доверия, которые стороны могут предпринять, чтобы продемонстрировать добросовестность.
- Нахождение консенсуса по начальным шагам и/или генерирование нескольких решений.
- Соглашение о создании постоянных механизмов разрешения конфликтов для подготовки к будущим проблемам.

Кто должен быть включен?

Вовлечение большего числа заинтересованных сторон в поиск решения конфликта часто приводит к более устойчивому результату; однако увеличение числа людей, участвующих в диалоге, также усложняет процесс за счет увеличения числа точек зрения и интересов, вовлеченных в переговоры.

Эта дополнительная сложность увеличивает время и усилия, необходимые для нахождения решений. Однако можно утверждать (и первые данные свидетельствуют об этом), что результаты, достигнутые при таком подходе, являются более надежными и устойчивыми.

Тенденция часто заключается в том, чтобы включить в процесс только тех, кто обладает властью. Такой подход повышает шансы на достижение соглашения, но эти решения обычно менее устойчивы, поскольку исключенные организации или сообщества в конечном итоге находят способы повлиять на ситуацию. Процессы, исключаящие эти группы, также разжигают недоверие и углубляют конфликт, усиливая сопротивление существующим решениям, и укрепляют недоверие к тем, кто возглавляет эти усилия. Таким образом, хотя вовлечение различных субъектов может замедлить процесс, оно может уменьшить потенциал конфликта и, в свою очередь, время и ресурсы, необходимые для его разрешения в будущем.

Укрепление доверия к процессу

Вероятность успеха переговоров заинтересованных сторон выше, если все стороны, вовлеченные в спор, воспринимают процесс как беспристрастный. Если стороны чувствуют, что процесс предвзят относительно к ним и их интересам, они не будут участвовать в нем, создавая потенциал для спойлеров (отдельных лиц или групп, которые пытаются сорвать процесс). Более того, если участники не доверяют мотивам тех, кто организует диалог (пусть даже взвешенным или предварительным), участники будут вступать в дискуссию с настроением, которое снижает потенциал для достижения прогресса. Доверие участников часто связано с их восприятием того, что организаторы диалога уважают их и их вклад. Как сформировать такое представление об уважении – одна из уникальных задач, стоящих перед всеми, кто организует диалог.

Специалисты по охране природы вряд ли будут восприниматься нейтрально другими заинтересованными сторонами в ситуациях конфликта между человеком и дикой природой (см. главу 2, Роль специалиста по охране природы). В результате диалог, который ведут природоохранные организации, скорее всего, будет рассматриваться как предвзятый в пользу конкретных результатов, что снизит доверие участников к инициативе. Однако защитники природы могут сыграть важную роль в инициировании, организации и поддержке многосторонних диалогов для решения этих проблем. Два способа, с помощью которых защитники природы могут помочь инициировать диалог, следующие: 1) привлечение представителей различных групп заинтересованных сторон к планированию и руководству диалогом; и 2) организация третьей стороны, пользующейся доверием и одобренной всеми участниками, для содействия процессу диалога.

Организация диалога с заинтересованными сторонами

Первым шагом в организации диалога является проведение различия между людьми, которые организуют и содействуют диалогу, и теми организациями, которые помогли инициировать обсуждение вопроса о необходимости такого диалога в первую очередь. Специалисты по охране природы обычно играют решающую роль в определении необходимости какого-либо процесса урегулирования конфликта. Но даже на такой ранней стадии очень важно, чтобы все стороны поддержали начало диалога и участвовали в выборе третьей стороны. Эти обсуждения могут способствовать укреплению доверия к процессу и служить мерой укрепления доверия между сторонами. В то же время, отстранение сторон от участия в выборе третьей стороны может загубить процесс еще до его начала. Как следствие, природоохранные организации часто играют особенно важную роль, проводя переговоры со всеми сторонами и достигая согласия о том, что нынешняя ситуация нежелательна для всех и что необходимо обратиться за поддержкой к третьей стороне,

чтобы найти устойчивое решение. Стороны конфликта обычно более открыты к такому процессу, когда подчеркивается, что они не отказываются от полномочий по принятию решений, соглашаясь на участие в диалоге.

Ниже перечислены общие шаги и соображения по подготовке, планированию и осуществлению процесса диалога (Lederach, 2005):

1. Анализ конфликта.

Существует множество инструментов и схем для лучшего анализа того, что происходит под поверхностью. Любой метод должен включать подробное картирование заинтересованных сторон, которое документирует всех тех, кого затрагивает ситуация, и то, как они хотят иметь голос в ее разрешении. Анализ заинтересованных сторон должен проводиться итеративно на разных этапах процесса диалога, и не обязательно ограничиваться начальными фазами.

2. Первоначальные обязательства сторон.

Перед началом любого процесса диалога крайне важно получить мандат от затронутых заинтересованных сторон. На этом этапе участники берут на себя обязательство лишь изучить возможность проведения процесса и состав команды фасилитаторов, поддерживающих инициативу. Если все стороны согласны начать диалог, определяются представители каждой из сторон для обеспечения постоянного вклада.

3. Выбор третьей стороны.

Существует множество организаций и частных лиц с опытом ведения диалога, но крайне важно, чтобы они обладали определенным опытом работы в природоохранных контекстах. Конфликты между человеком и дикой природой имеют уникальные особенности, которые требуют существенной адаптации существующих подходов к диалогу. Обычно проблема заключается в финансировании этой роли и поиске людей, готовых поддержать такой процесс. Важно, чтобы все стороны приняли предложенного человека (людей). Также возможно, а в некоторых случаях и выгодно, иметь команду людей, набранных из предложений, сделанных различными сторонами конфликта. Большая команда может привести различные точки зрения и сильные стороны в разработку диалога.

4. Выбор консультативной группы по диалогу.

Сбор группы, которая будет отвечать за консультирование третьей стороны, может стать значительной возможностью укрепления доверия. Часто это первый раз, когда стороны конфликта договариваются о чем-то через некоторое время. В состав группы входят представители заинтересованных групп конфликта. Консультативная группа становится микромиром конфликта, превращаясь в бесценный источник информации о перспективах различных сторон и хороший резонатор для потенциальных предложений. Опять же, чем интенсивнее конфликт, тем осторожнее и тщательнее третья сторона должна подходить к этому шагу (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанных с дикой природой" и главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми").

5. Разработка диалогов и подготовительные шаги.

Вероятность успеха диалога повышается благодаря тщательному и продуманному этапу подготовки. Консультативный совет часто играет решающую роль в организации этих дискуссий между своими избирателями и третьей нейтральной стороной. При наличии существенных разногласий этот этап может потребовать проведения многочисленных встреч, чтобы в полной мере учитывать опыт сторон в отношении конфликта. Подготовительные обсуждения определяют план диалога, например: а) соответствующий состав лиц, ведущих диалог; б) размер и последовательность мероприятий

(например, одно большое мероприятие или меньшие мероприятия, предшествующие большому диалогу); в) вопросы, которые будут подняты в ходе диалога; г) усилия по снижению потенциальных рисков для диалога; д) механизмы последующих действий (например, если будет подготовлен отчет, будут ли вестись записи); ж) идентификация и отбор участников.

6. Созыв диалога.

Проведение диалога связано со многими аспектами, начиная от логистики и безопасности и заканчивая подготовкой фасилитаторов и повестки дня (см., например, вставку 11). Диалоги, как правило, начинаются с пленарного заседания с участием всех участников, но быстро переходят к небольшим рабочим группам. Если есть несколько представителей от одной группы, существует тенденция к тому, чтобы они участвовали как группа – сидели вместе или вместе переходили в рабочие группы. Поэтому часто рекомендуется, чтобы в небольших рабочих группах были участники от всех сторон.)

7. Механизмы последующих действий.

Важным результатом успешного диалога является достижение договоренности о дальнейших шагах и, желательно, долгосрочные механизмы принятия решений для решения существующих и будущих проблем. Прийти к соглашению по существующей ситуации важно, но обстоятельства меняются, как и стороны конфликта. Следовательно, для создания долгосрочных и устойчивых решений необходим некий постоянный – и обычно представительный – форум для принятия решений или диалога, чтобы помочь предотвратить будущую эскалацию. Неизбежно возникнут проблемы или инциденты. Таким образом, наличие форумов для их решения имеет решающее значение для быстрого снятия напряженности и, со временем, построения прочных отношений между различными сторонами.

Бокс 11

Пример повестки дня диалога с участием многих заинтересованных сторон

Приведенная ниже повестка дня не является полным списком, но представляет собой пример начального диалога в конфликте с умеренной интенсивностью.

Шаг 1

Открытие пленарного заседания, которое имеет следующие цели:

- Представить команду организаторов, которая, как мы надеемся, станет примером межконфликтного сотрудничества и задаст тон всему дню.
- Представить процесс, предпринятый перед мероприятием, который включает в себя обязательства всех сторон по инициированию и в конечном итоге организации диалога.
- Проанализировать цели, повестку дня и желаемые результаты мероприятия.
- Представить команду фасилитаторов и их обязанности в течение дня.

Шаг 2

Установите основные правила для диалога и других задающих тон упражнений, которые преследуют следующие цели:

- Определить основные правила, как участники должны взаимодействовать друг с другом в течение дня (например, попросив участников назвать поведение, которое заставляет их чувствовать к себе уважение).
- Обязать всех участников придерживаться основных правил (например, принятие основных правил) и разрешение фасилитаторам диалога вмешиваться в дискуссии, если они видят, что кто-то нарушает основные правила.
- Помочь установить четкие ожидания относительно того, как группа должна взаимодействовать, и создать продуктивный тон для обсуждения.

Шаг 3

Упражнение по перспективному видению (в малых рабочих группах) со следующими целями:

- Установить или укрепить точки соприкосновения между участниками.
- Помочь участникам осознать, что их различия не так сильны, как им кажется.
- Найти консенсус относительно того, как может выглядеть будущее (например, "как выглядит моя община через 20 лет").

Шаг 4

Определите варианты и ценности для решения конфликта, которая преследует следующие цели:

- Основываясь на предыдущую сессию, группы проводят мозговой штурм всех механизмов, ценностей и подходы, которые могут помочь лучше решать конфликт в будущем.
- Мозговой штурм может быть сосредоточен на таких вопросах, как "Как мы создаем сообщество решающий конфликт?".

Шаг 5

Вновь созвать пленарное заседание для завершения диалога

- Отдельные группы докладывают на пленарном заседании о ключевых идеях, которые они сгенерировали, и об опыте совместной работы в группе.
- Определить ключевые темы, возникшие в ходе мозгового штурма в малых группах.
- Создайте рабочие группы для продвижения этих идей и привлечь добровольцев.
- Договориться о дальнейших шагах и последующих действиях.

Разрешение конфликтов между людьми

Александра Циммерманн и Брайан МакКуинн

В данном Руководстве и новейшей литературе конфликт между человеком и дикой природой объясняется как конфликт *между людьми по поводу дикой природы*. Напряженность возникает в результате негативного взаимодействия с животными, которое по разным причинам и в разной степени разжигает разногласия между отдельными людьми или группами о том, что следует предпринять для разрешения ситуации. Короче говоря, усилия по улучшению взаимодействия диких животных и человека могут быть успешными только в том случае, если также будет решен конфликт между людьми. Таким образом, конфликт между человеком и дикой природой не может быть решен без решения элемента конфликта между людьми.

В 2020 году, основываясь на предыдущей работе Канадского института урегулирования конфликтов (CICR) (2002) и Madden и McQuinn (2014), Zimmermann и McQuinn опубликовали концептуальную модель *уровней конфликта из-за дикой природы*, которая подробно описана в главе 1. Вкратце, модель объясняет, почему некоторые конфликты между человеком и дикой природой сложнее разрешить, чем другие. Согласно концепции, конфликты первого уровня – это споры по таким вопросам, как потеря урожая или скота, или опасения по поводу безопасности, но при этом обычно подразумевается относительно высокая толерантность к видам, наносящим ущерб. Конфликты второго уровня, помимо видимого воздействия диких животных, отягощены историей неудовлетворительных попыток решить эти проблемы, что порождает скрытое недовольство, напряженность и чувство несправедливости. Конфликты третьего уровня имеют глубокие корни и переплетаются с личностью вовлеченных сторон и сообщества, а также распространяются на более широкие противоречия, связанные с социальной идентичностью и противоречивыми ценностями и убеждениями. В главе 1 также объясняются типичные признаки и симптомы этих уровней для того, чтобы можно было их идентифицировать. После их идентификации естественно следуют следующие вопросы:

- Какие подходы и методы доступны специалистам по охране природы для решения конфликтов?
- В каких случаях управление конфликтом между человеком и дикой природой может осуществляться специалистами по охране природы?
- Когда целесообразно прибегать к посредничеству третьей стороны?

Различные уровни конфликта требуют различные ответы

Многие усилия по разрешению конфликтов между человеком и дикой природой направлены не на тот уровень конфликта (Рисунок 13). Например, в конфликтах, связанных с биоразнообразием, споры о ресурсах, ощутимом ущербе или воздействии являются настолько значительными, что они могут отвлекать внимание от основных социальных проблем, лежащих в основе конфликта. В результате, попытки урегулировать эти вопросы, как правило, направлены на решение более очевидных проявлений проблемы (например, ущерба, причиненного дикой природой), и обычно сосредоточены на технических и практических вопросах. К сожалению, такой подход игнорирует основные социальные, политические или культурные вопросы, которые подпитывают напряженность и усугубляют ситуацию ((Suliman, 1999; A. Zimmermann, B.P. McQuinn, et al., 2020) (см. главу 3 "Интервенции: действовать или не действовать?" и главу 4 "Избежание непредвиденных последствий").

Рисунок 13. Многие вмешательства в конфликты между человеком и дикой природой сосредоточены на неправильном уровне конфликта. (Адаптировано из: Zimmermann, 2022, лекции по магистерской программе, Оксфордский университет, с разрешения)

Какие подходы уместны для уровней конфликта?

На уровне 1, целью является согласование *практических решений*, которые являются взаимоприемлемыми и совместно разработанными. Здесь особое внимание уделяется подходам, которые направлены на решение одного или нескольких следующих вопросов:

- обеспечение дохода и безопасности (например, барьеры, сигнализация или улучшение условий содержания);
- снижение воспринимаемого риска и фактических потерь до уровней, приемлемых для затронутых людей;
- повышение производительности или диверсификация источников дохода для компенсации риска.

На уровне 2, практические решения должны сопровождаться усилиями по восстановлению и укреплению *отношений* между вовлеченными сторонами. Действия, направленные на защиту доходов и обеспечение большей безопасности, могут по-прежнему играть определенную роль в разрешении конфликта, но эти усилия должны дополняться мерами и диалогами с заинтересованными сторонами, которые:

- способствуют налаживанию коммуникаций и взаимопонимания, которые улучшают отношения между соответствующими группами заинтересованных сторон;
- практически или символически устраняют прошлую несправедливость или неразрешенные споры, позволяя сторонам быть услышанными и подтвердить их опыт;
- рассматривают соответствующие социальные нормы и модели поведения и обсуждают ранее нерешенные вопросы.

На уровне 3, необходимо *примирить* глубокие разногласия или столкновения идентичностей. Это часто включает в себя решение, казалось бы, несвязанных вопросов, которые на самом деле являются коренными причинами продолжающегося разделения и поляризации. Здесь процесс урегулирования конфликта будет направлен на:

- переориентировать диалог со споров на потребности личности участников, с акцентом на перебалансировку принятия решений и ответственности, а также на признание различий в полномочиях между группами заинтересованных сторон;
- расширять возможности сообществ путем совместного принятия решений и совместного инвестирования в решения;
- относиться к заинтересованным сторонам с достоинством и уважением – что часто воспринимается некоторыми сторонами как недостаток – включая символические жесты, демонстрирующие уважение и готовность приложить усилия.

Когда необходима помощь третьей стороны?

Конфликты между человеком и дикой природой редко разрешаются через правовые системы или арбитраж (аналогичный процесс, в котором третья сторона выступает в качестве судьи, заслушивает стороны и выносит обязывающее решение (Moffitt & Bordone, 2012)), поскольку в большинстве стран действующее законодательство не содержит четкого описания того, как рассматривать такие ситуации или права вовлеченных сторон. Альтернативное разрешение споров (АРС), собирательный термин для обозначения подходов к урегулированию конфликтов вне суда, обычно с помощью беспристрастных профессионалов АРС, также редко используется для урегулирования конфликтов между человеком и дикой природой. Вместо этого большинство попыток урегулировать конфликты между человеком и дикой природой предпринимается природоохранными агентствами, правительствами или другими субъектами, которые заинтересованы в проблеме и не рассматриваются другими затронутыми сторонами как нейтральные или даже заслуживающие доверия.

Задачи уровня 1 наиболее легко решаются субъектами природоохранной деятельности, поскольку они требуют наименьшего опыта фасилитации диалога. Фасилитация – это процесс управления группой в ходе встреч, обсуждений или сессий планирования, чтобы помочь им достичь совместной цели (Hogan, 2005). В последнее десятилетие многие организации начали предлагать обучение фасилитации, специально разработанное для специалистов по охране природы. Опытный фасилитатор способен справиться с напряженностью в дискуссиях и использовать переговоры на основе интересов, чтобы избежать отхода сторон на определенные позиции и захода в тупик.

Однако усилия по разрешению конфликтов второго и третьего уровней, в идеале, не должны возглавляться субъектами природоохранной деятельности. Это связано с тем, что они сами являются стороной конфликта и, скорее всего, рассматриваются другими заинтересованными сторонами как пристрастные и неспособные отстраниться от ситуации настолько, чтобы признать мнение других сторон обоснованным. Например, субъект природоохранной деятельности может подходить к спору, выдвигая условия (занимая позицию), такие как "выбраковка данного вида – это не то, что мы готовы обсуждать". Если эта группа затем возглавит обсуждение ситуации и результатов, другие стороны предположат (возможно, правильно), что сторонник охраны природы может привести обсуждение к результатам, позволяющим избежать выбраковки. Одно только ощущение того, что это может произойти, может помешать процессу. С другой стороны, профессиональный беспристрастный посредник позволит обсудить различные мнения, даже если некоторые из них неприемлемы для других, чтобы обеспечить документирование всех вариантов и рассмотрение их результатов.

Такой посредник выполняет роль *нейтральной третьей стороны* – человека, который не вовлечен в ситуацию и не заинтересован в ее исходе. При посредничестве такая беспристрастная третья сторона пытается помочь спорящим сторонам прийти к взаимоприемлемому соглашению. В отличие от арбитра, посредник не имеет права принимать решения, а помогает сторонам вместе найти решение. Медиатор помогает каждой стороне изучить интересы, лежащие в основе их позиций (Moffitt & Bordone, 2012). Медиация включает в себя два основных компонента: третье лицо, которое является нейтральным и беспристрастным, помогает сторонам в переговорах, но не имеет полномочий принимать решения (Awada, 2014).

Проблема, отношения и процесс

Медиаторы (или "сторонние нейтральные лица") используют различные методы и подходы, а также существует целый ряд узких специализаций в области разрешения конфликтов. Одна из них, трансформация конфликта, кратко описана ниже. Однако есть одна фундаментальная концепция и основа подходов медиации, которую полезно и информативно понять: все диалоги по разрешению конфликтов требуют внимания к трем основным компонентам – проблеме, отношениям и процессу (Moffitt & Bordone, 2012; Ruppert et al., 2022).

Под проблемой мы понимаем суть или тему спора – вопрос, по которому спорят стороны (например, кто имеет право пасти скот на определенном участке земли, или кто должен получить компенсацию за ущерб, причиненный дикими животными). Медиаторы также умеют уделять пристальное внимание второму важному компоненту – взаимоотношениям между сторонами. Сюда входят отношения внутри групп, находящихся на одной стороне конфликта, чтобы определить, например, кто оказывает влияние на мышление группы и какова динамика власти между сторонами. Наконец, медиаторы тщательно изучают процесс, включая историю процесса на данный момент (например, понимание того, кто был вовлечен или исключен из принятия решений, или кто обладает властью), и стремятся установить пути диалога, которые устраняют прошлые диспропорции вовлечения в процесс.

Эти три компонента являются частью каждого конфликта и его разрешения. Они взаимодействуют и пересекаются друг с другом, все они охвачены в той или иной (но не обязательно одинаковой) степени, и в литературе по разрешению конфликтов их часто схематично изображают в виде диаграммы Венна. Наложение компонентов "проблема-отношения-процесс" на диаграмму "уровни конфликта" (Zimmermann et al., 2020b) (рис. 14) показывает, как это также перекликается с концепцией уровней – т.е. уровень 1 больше занимается проблемами, в то время как уровни 2 и 3 требуют особого времени и усилий, направленных на построение отношений и качество процесса – и в обоих случаях, как правило, наиболее эффективно содействует нейтральная третья сторона.

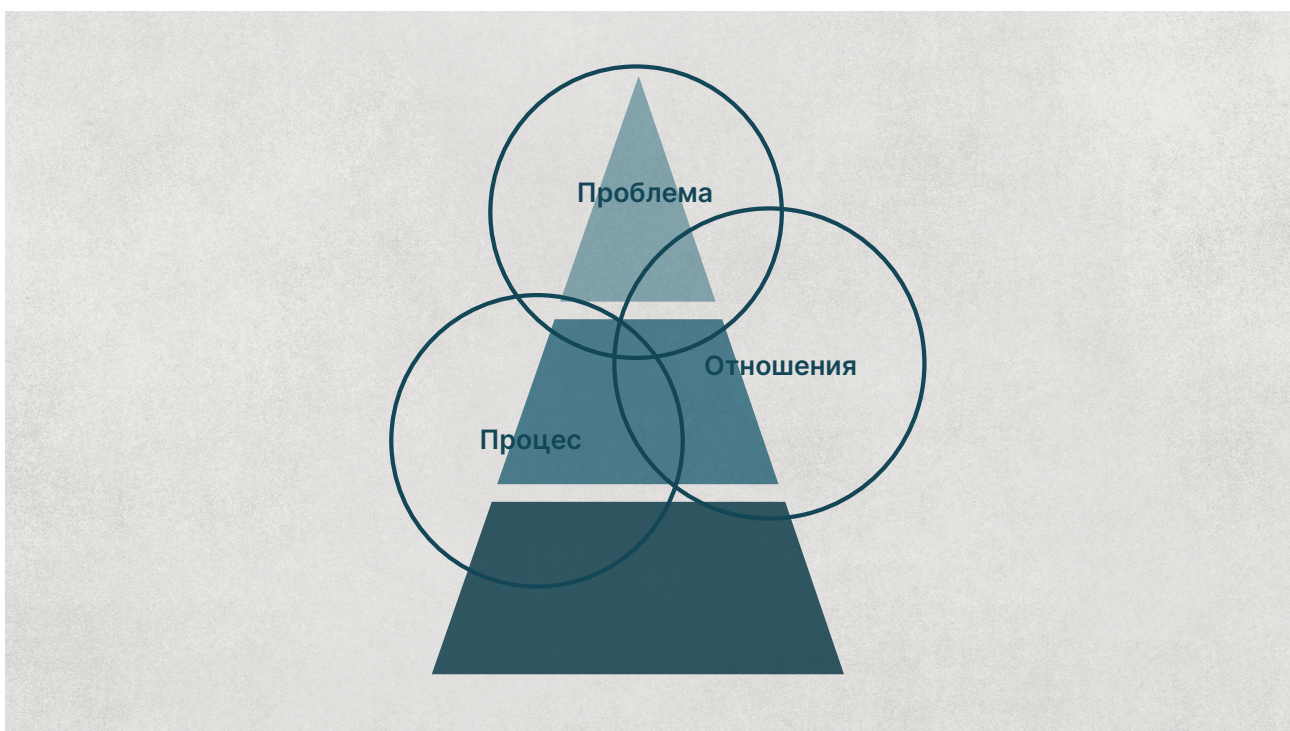

Рисунок 14. Три основных компонента разрешения конфликтов. (Адаптировано из: Zimmermann & McQuinn (в разработке), Переговоры о конфликтах в сфере охраны природы, Издательство Оксфордского университета, с разрешения)

В случае глубоко укоренившихся или основанных на идентичности конфликтах (Уровень 3) проблема восстановления отношений, сотрудничества и доверия или примирения различных мировоззрений является глубокой. Это не только требует профессиональной поддержки со стороны медиаторов с опытом работы в области миростроительства, но и требует много времени – как правило, многие годы. Следует ожидать неудач и медленного прогресса, а финансовые затраты на такие длительные процессы могут быть значительными. По этой причине важно вмешиваться в конфликты на ранней стадии, чтобы предотвратить их укоренение (например, уровень 2 или 3). К сожалению, конфликты третьего уровня, неразрешимые конфликты являются устойчивыми, разрушительными и не поддаются разрешению (Coleman et al., 2014). Вовлеченные стороны очень разобщены и поляризованы, придерживаются крайних взглядов друг о друге, подогреты недоверием, подозрениями и враждебными высказываниями. В некоторых случаях стороны придерживаются не только противоположных взглядов на рассматриваемый вопрос ("Я воспринимаю X таким-то образом"), но и совершенно разных реальностей по одному и тому же вопросу ("X такой-то – это единственная реальность, которая существует") и не могут и не хотят видеть реальность другой стороны. Тем не менее, конфликты между человеком и дикой природой третьего уровня не являются безнадежными; их можно примирить, и они могут предоставить возможность для партнерства и обучения между специалистами по охране природы и специалистами по разрешению конфликтов.

Трансформация конфликта

Трансформация конфликта – это отдельный подход к решению проблемы конфликта, который был предложен Джоном Полом Ледерахом (Lederach, 1996). Он пытается достичь двух, казалось бы, противоположных целей: урегулировать спор в краткосрочной перспективе и в то же время улучшить напряженность, лежащую в основе конфликта. Другими словами, споры рассматриваются как

возможность инициировать процесс разрешения конфликта, который одновременно решает непосредственные вопросы, поднятые сторонами, и одновременно улучшает более широкую социальную, политическую или экономическую динамику, подпитывающую напряженность.

Таким образом, трансформация конфликта стремится использовать споры первого уровня для вовлечения сторон в решение лежащих в их основе (2 или 3 уровня) конфликтов. Исторически сложилось так, что урегулирование конфликтов, как правило, сосредоточено либо на переговорах по непосредственной проблеме, либо на инициировании долгосрочных процессов миростроительства, направленных на решение глубинных конфликтов. Трансформация конфликта пытается примирить эти несовпадающие по срокам цели. Трансформация конфликта стремится устранить недостатки обоих подходов: подходы к управлению конфликтом, как правило, сосредоточены на непосредственной проблеме, игнорируя глубинные конфликты; в отличие от этого, усилия по миростроительству направлены на долгосрочные изменения, которые теряют импульс, поскольку часто не улучшают непосредственную ситуацию. По этой причине трансформация конфликта является особенно подходящим подходом для решения конфликтов между человеком и дикой природой, поскольку она направлена на решение непосредственной проблемы и одновременно на устранение лежащих в ее основе конфликтов.

Заключение

Способность определить уровень конфликтов, определяющих ситуацию, имеет решающее значение для понимания того, какие подходы необходимы для решения каждого из них, и целесообразно ли привлекать внешних экспертов для оказания помощи. После выявления этих противоречий защитники природы и другие потенциально не нейтральные стороны в конфликте между человеком и дикой природой должны прибегнуть к помощи специалистов по урегулированию конфликтов, таких как медиаторы, чтобы помочь распутать ситуацию. Несмотря на то, что зачастую это может потребовать больше времени и терпения, это поможет заинтересованным сторонам найти более позитивный и устойчивый путь вперед.

Взаимодействие со СМИ и социальными сетями

Вират Сингх, Видья Атрея, Хлоя Инскип, Александра Циммерманн
и Ранжит Джадхав

Информация, предоставляемая СМИ, способна формировать – негативно или позитивно – общественное восприятие и мнение о дикой природе и конфликтах между человеком и дикой природой. Например, сенсационные и нагнетающие репортажи могут нанести вред, повышая восприятие общественностью опасности, исходящей от диких животных, усугубляя конфликты и повышая требование общественности к немедленным действиям. Такое общественное давление может привести к принятию плохо спланированных или плохо информированных мер по смягчению конфликта как средства успокоения общественности и разрядки потенциально нестабильной ситуации. Хотя такие меры могут помочь успокоить конфликты в краткосрочной перспективе, они редко улучшают, а в долгосрочной перспективе могут еще больше осложнить конфликт.

И наоборот, деликатное, фактическое и сбалансированное освещение событий в СМИ может улучшить понимание ситуаций, связанных с конфликтом человека и дикой природы, и их сложности. Это может способствовать улучшению отношений между группами заинтересованных сторон и заручиться поддержкой на местном уровне для принятия соответствующих мер реагирования, что позволит реализовать действия, основанные на знаниях, и тем самым поможет смягчить конфликт между человеком и дикой природой.

Учитывая широкий охват СМИ и способность новостей, связанных с дикой природой, привлекать большое количество читателей или зрителей, СМИ обладают потенциалом стать мощными позитивными агентами изменений в области конфликта между человеком и дикой природой на местном уровне. Поэтому важно, чтобы те, кто участвует в попытках сократить число конфликтов между человеком и дикой природой, могли эффективно взаимодействовать со СМИ и понимать, какие виды информации помогут усилиям по сокращению числа конфликтов.

Типы СМИ и пути вовлечения

Как правило, СМИ, с которыми может происходить взаимодействие, включают две формы: **традиционные СМИ**, к которым относятся печатные СМИ (газеты, журналы, информационные бюллетени), вещательные СМИ (телевидение и радио) и цифровые СМИ (онлайн-версии и источники новостей, новостные порталы, онлайн-статьи и видео), и **социальные СМИ**, к которым относятся блоги, социальные сети и платформы социальных сетей, такие как Twitter, Facebook, WhatsApp, Instagram, LinkedIn, Reddit и Quora и другие.

Обычно специалисты по охране природы связываются со СМИ после того, как произошел достойный освещения инцидент, и СМИ обращаются за информацией или рекомендациями к эксперту. Из-за ограничений по времени журналисты иногда могут писать о происшествиях без профессиональной помощи, что приводит к появлению новостных статей или материалов, которые не являются хорошо изучены и могут усугубить проблему. Специалисты по охране природы могут обратиться к СМИ по поводу своей работы и предложить статью или новостной сюжет в редких случаях, когда проекты хорошо обеспечены ресурсами и имеют в штате специалистов по СМИ.

Работа с острыми конфликтами между человеком и дикой природой медийные ситуации

При острых случаях конфликта между человеком и дикой природой СМИ проявляют повышенный интерес к этой проблеме. Это особенно характерно для случаев, когда произошла травма или смерть человека, животное попало в ловушку или оказалось в необычном месте или ситуации, или прямая конфронтация между животными и людьми была запечатлена на фото или видео. Такие инциденты всегда в той или иной степени освещаются в новостях, часто как традиционными и журналистскими СМИ, так и общественными социальными сетями.

Такие ситуации возникают и развиваются быстро, и с природоохранной точки зрения очень важно обеспечить, чтобы информация и репортажи не привели к эскалации ситуации, разжиганию враждебных обменов или распространению дезинформации. Задача специалиста по охране природы здесь состоит в том, чтобы попытаться быстро наладить сотрудничество со СМИ, чтобы обеспечить объективное и правильное представление истории, событий и более широкого контекста. Этого легче достичь, если уже налажено позитивное постоянное сотрудничество с представителями СМИ, рекомендации по которому приведены в следующем разделе.

Во время острого конфликта между человеком и дикой природой в СМИ может возникнуть повышенный спрос на информацию о ситуации из-за желания предоставить репортажи о происходящем в режиме "реального времени". При недостатке точной информации в таких ситуациях возрастает риск того, что материалы СМИ станут сенсационными и подстрекательскими. Таким образом, необходимо предпринять усилия для того, чтобы точная информация о конфликте между человеком и дикой природой доходила до журналистов, желательно по мере его возникновения (группы WhatsApp или аналогичные группы могут быть полезным средством для достижения этой цели). В таких случаях полезно также повторять советы о том, как люди, находящиеся в зоне конфликта, могут обеспечить безопасность или защитить свое имущество.

При освещении конфликтов между человеком и дикой природой информация, предоставляемая СМИ, может формировать - положительно или отрицательно - общественное мнение о видах, а также о людях и организациях, работающих над разрешением этих конфликтов.

Очень важно также (для людей, работающих с конфликтами между человеком и дикой природой, которым необходимо общаться с представителями СМИ, а также для представителей СМИ, пишущих о конфликтах между человеком и дикой природой) внимательно относиться к использованию языка в заголовках. В Таблице 7 приведены примеры и альтернативные варианты сенсационных и объективных заголовков о событиях, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой.

Таблица 7. Примеры сенсационных и более объективных заголовков новостей, касающихся ситуаций конфликта между человеком и дикой природой

Сенсационный	Объективный
Леопард-людоед подкрадывается - правительство приказывает стрелять на месте	Правительство издает приказы об отстреле проблемного леопарда
Кровожадного тигра приказано пристрелить на месте после убийства пяти человек	Приказ об отстреле тигра на месте, предположительно убившего пять человек
Бешеный слон убивает 16 человек	Слон в "горячке" убивает 16 человек - большинство подходили к нему или провоцировали его
Гигантская ползучая змея-убийца на свободе, вызвавшая огромную охоту полиции	Начинаются поиски 9-футового питона, сбежавшего из местного дома
Волки-убийцы представляют опасность для фермеров-овцеводов	Рост числа нападений волков беспокоит фермеров-овцеводов
Семьи на страже против барсуков, грабящих могилы	Семьи погибших ищут решение, как остановить барсуков от копания на кладбищах
Медведь-беглец уничтожен после буйства в японском Саппоро	Медведь, ранивший четверых, застрелен насмерть в Саппоро, Япония

(Источник: составлено авторами главы)

Построение продуктивного и долгосрочного взаимодействия со СМИ

Субъекты природоохранной деятельности могут начать с выявления всех возможных медиаплатформ, доступных в регионе, в котором они работают, и, при необходимости, определить лица из этих платформ, с которыми можно общаться и устанавливать отношения. В случае некоторых конфликтов между человеком и дикой природой широкое общественное мнение может повлиять на реакцию или политику в отношении данного конфликта. В таких случаях может оказаться жизненно важным взаимодействие с региональными или даже национальными СМИ. В некоторых регионах представители СМИ часто собираются под эгидой пресс-клуба, который является организацией для журналистов и других людей, занимающихся распространением новостей. Пресс-клубы и другие организации для журналистов существуют в большинстве городов мира, поэтому связь с этими организациями может быть полезной.

Также будет полезно получить базовое представление о стиле репортажей, используемых каждой платформой, и, если уместно, об их политике и "домашнем стиле" повествования о дикой природе и новостей, связанные с конфликтом между человеком и дикой природой.

Вот некоторые ключевые моменты, которые необходимо учитывать при взаимодействии с печатными и вещательными СМИ:

- **Проведите поиск и определите базу СМИ в вашем регионе.** Это может быть так же просто, как определить основные платформы СМИ на вашем сайте, проверить имена журналистов, которые освещают соответствующие темы, и связаться с ними, чтобы наладить отношения. Будьте проактивны - не ждите, пока возникнет кризис, чтобы установить контакт.
- **Создайте ранний и постоянный диалог.** Регулярное общение, даже в периоды относительно низкого уровня конфликта между человеком и дикой природой, имеет важное значение, поскольку

оно способствует установлению отношений и доверия с представителями СМИ и лучшему пониманию конфликта между человеком и дикой природой, так что в случае ухудшения ситуации репортеры будут лучше подготовлены к тому, чтобы представить сбалансированную точку зрения. Это также гарантирует, что журналисты знают, к кому обращаться, если они хотят получить достоверную информацию о конкретном конфликте между человеком и дикой природой.

- **Используйте различные возможности для взаимодействия с журналистами.** Это могут быть пресс-релизы, пресс-конференции, неформальные беседы, мероприятия, такие как семинары или прогулки на природе, направленные специально на журналистов. Как указано выше, эксперты по коммуникациям или журналисты, имеющие опыт работы с репортажами, связанные с конфликтами между человеком и дикой природой, могут быть полезными участниками таких семинаров или мероприятий. Пресс-релизы, связанные с конфликтами между человеком и дикой природой, могут быть наиболее эффективными, если они выпускаются совместно сторонами, работающими над смягчением конфликта. Включение мнений экспертов (например, цитат исследователей) также может усилить пресс-релизы.
- **Используйте социальные сети.** Социальные сети позволяют обмениваться информацией в режиме реального времени и являются мощным средством общения со СМИ и общественностью, а также средством, позволяющим быть в курсе других материалов, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой, дикой природой и охраной природы, которые могут циркулировать. В тех случаях, когда такая информация может усугубить ситуацию или помешать реагированию на конфликты между человеком и дикой природой (например, фальшивые новости, оскорбительные сообщения, неточная информация), можно представить ответы на них.
- **Оставайтесь максимально беспристрастными.** Избегайте проявления позитивной или негативной предвзятости по отношению к какому-либо журналисту или СМИ. Взаимодействуйте со всеми заинтересованными сторонами и предоставляйте им одинаковую информацию, например, через пресс-релиз. Аналогичным образом, при организации семинара для СМИ или пресс-конференции важно, чтобы эти мероприятия носили инклюзивный, а не эксклюзивный характер.
- **Поймите культуру местных СМИ.** Журналисты, как правило, работают в строго установленные сроки. Кроме того, многие журналисты перегружены работой, им недоплачивают, и от них ожидают больших знаний по широкому кругу вопросов. Понимание и учет этих проблем поможет установить долгосрочные и позитивные отношения с представителями СМИ.

Вставка 12

Как Мумбаи учится жить со своими леопардами

В последние десятилетия леопарды приспособились к жизни в ландшафтах, где доминирует человек, и во многих городах Индии, включая Мумбаи, сейчас обитают популяции леопардов. Впоследствии проблема конфликта между человеком и леопардом (КЧЛ) стала актуальной в этих городских условиях. В Мумбаи в период с 2001 по 2005 год число нападений леопардов на людей значительно возросло, люди были ранены или убиты. Наблюдения за леопардами, которые также происходят относительно часто, были достаточны, чтобы вызвать страх и призывы общественности к удалению леопардов.

В это время реакция на инциденты с КЧЛ обычно заключалась в отлове "проблемных" леопардов и их выпуске в другом месте. Освещение таких инцидентов в СМИ усилило страх мумбайкаров перед леопардами и разочарование от официальных ответов на проблему.

В 2011 году руководство Национального парка имени Санджая Ганди (НПСГ) приступило к реализации проекта по снижению КЧЛ в Мумбаи. В рамках этого проекта впервые были собраны все ключевые заинтересованные стороны (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами") по проблеме КЧЛ в Мумбаи и, что очень важно, были установлены связи со СМИ Мумбаи для улучшения освещения этой проблемы.

Проект включал в себя исследование поведения и моделей передвижения мумбайских леопардов, формирование групп реагирования (см. главу 28, Группы реагирования) и специальный колл-центр для обработки сообщений о происшествиях и жалоб, а также кампаний для повышения осведомленности о том, что делать и чего не делать при встрече с леопардом. Регулярные семинары с представителями местных СМИ проводились Департаментом лесного хозяйства, биологами дикой природы и старшими журналистами для обучения журналистов деликатному и точному освещению инцидентов с КЧЛ и встреч с леопардом.

В рамках этой постоянной инициативы продолжаются семинары для СМИ. Кроме того, Департамент лесного хозяйства, местные НПО, занимающиеся вопросами дикой природы, и надзиратели обеспечивают своевременное предоставление СМИ информации о леопардах, инцидентах с КЧЛ и мерах реагирования на них. Эта информация предоставляется через встречи, пресс-релизы и социальные сети (WhatsApp, Facebook и Twitter). Они также предоставляют, при необходимости, изображения и видеоматериалы, которые журналисты могут использовать в своих статьях.

Медиа-анализ заголовков печатных новостей до и после действий этого проекта выявил заметную положительную разницу в характере репортажей о мумбайском КЧЛ (Hathaway et al., 2017).

Предоставление информации СМИ: некоторые рекомендации

- **Общение со СМИ с использованием простого языка.** При общении с прессой очень важно, чтобы используемый язык был ясным, простым и понятным. Также важно избегать провокационных слов или фраз, которые могут вызвать панику или тревогу. Весь представленный материал должен представлять ценность и перспективу для репортажа журналистов. В Таблице 8 приведены некоторые простые критерии, которым должны следовать люди, работающие над сокращением конфликта между человеком и дикой природой, при общении с представителями СМИ, чтобы помочь им в написании четких, фактических и увлекательных материалов.

- **Стремитесь развеять мифы и дезинформацию.** Местные жители могут иметь неточные представления о животных, которые основаны, например, на местных мифах или сформированы дезинформацией о каком-либо виде. Информированные и деликатно обработанные сообщения в прессе могут помочь развеять такие мифы. Однако из-за сложных психологических и культурных процессов, лежащих в основе убеждений людей, развеять мифы и дезинформацию не всегда просто, а прямой вызов этим убеждениям может оказаться не самым эффективным средством (MacFarlane & Rocha, 2020). Вместо этого важно, чтобы информация и сообщения, передаваемые в СМИ и через СМИ, были оформлены таким образом, чтобы добиться изменения убеждений (см. примеры в MacFarlane & Rocha (2020) и Главу 8, "Отношение, толерантность и поведение человека").
- **Привлекайте журналистов и общественность.** По мере возможности предоставляйте СМИ интересные истории, резюме новых исследовательских инициатив или результаты таких инициатив, информацию о развитии проекта или событиях. Важно отметить, что такая информация не должна со временем становиться однообразной и повторяющейся. Вместо этого предоставляйте свежую, интересную информацию, которая будет способствовать поддержанию взаимодействия. Хотя это не всегда легко, учитывая загруженность тех, кто пытается решить проблему конфликта человека и дикой природы, чем регулярнее это можно делать, тем лучше.

Таблица 8. Рекомендации по информированию о конфликтах между человеком и дикой природой

	Избегать использования/предоставления	Использовать/предоставлять
Язык	Сложный язык, жаргон или технически подробные, неправильные, преувеличенные или расплывчатые заявления Пример: Пики нападения крокодилов значительно коррелируют с высокой влажностью, температурой и пиками размножения. Повышение уровня воды приводит к снижению плотности распределения крокодилов, а пики размножения провоцируют повышение уровня тестостерона, особенно у самцов крокодилов. Кроме того, субтропические температуры повышают уровень активности у холоднокровных крокодилов. Взаимодействие этих многочисленных факторов приводит к увеличению случаев нападения на людей.	Четкий, лаконичный язык Пример: Эксперты предполагают, что пик нападений крокодилов на людей приходится на сезон дождей, потому что крокодилы могут быть более активны в это время из-за более теплых температур, а также потому, что при более высоком уровне воды они более широко распространены. Самцы крокодилов также могут быть более агрессивными в это время года из-за повышенного уровня тестостерона, связанного с сезоном размножения, который совпадает с сезоном дождей.
	Язык, который показывает предвзятое отношение к Какой-либо стороне вовлеченные в конфликт между человеком и дикой природой Пример: Барсукам, охраняемым законом, разрешено буйствовать, несмотря на просьбы жителей о вмешательстве, пока животные не начали раскапывать тела - или разгневанные горожане возьмут дело в свои руки.	Беспристрастный язык Пример: Барсуки, находящиеся под защитой закона, роются на кладбищах, что вызывает у жителей обеспокоенность об осквернении могил своих близких.
	Подстрекающие или эмоционально заряженные слова или фразы Пример: кишащий крокодилами	Безэмоциональный язык Пример: населенный крокодилами

Структура предложения	Длинные, сложные предложения Пример: Войны и вооруженные гражданские конфликты по всему миру не только являются причиной широкомасштабных человеческих страданий, но и представляют собой значительную, пока еще плохо осознаваемую угрозу для тысяч видов млекопитающих и птиц, говорится в недавно опубликованном научном исследовании в журнале "Conservation Letters".	Короткие, легко понимаемые предложения Пример: Войны и вооруженные конфликты представляют собой значительную, но недостаточно признанную угрозу для тысяч видов млекопитающих и птиц, говорится в новом исследовании.
Точность и контекст	Сообщать о выводах и результатах исследования или проекта в исследовании неточно и/или не отражать их истинного контекста Пример: Слоны наносят ущерб 65% фермерских полей в Ботсване.	Сообщать о выводах или результатах исследования или проекта точно, и обеспечить соответствующий контекст. Пример: Исследование в двух деревнях в Ботсване показало, что фермеры считают слонов виновными в потере до 65% урожая.
Дискурс и точка зрения	Дискурсы и метафоры, которые могут оттолкнуть группы заинтересованных сторон и обострить конфликты в сфере охраны природы – например, военные метафоры (Larson, 2005; Verissimo & Campbell, 2015) Пример: Гражданские охранники, направленные для защиты невинных диких животных в борьбе с кровожадными охотниками.	Простые, фактические заявления, которые точно передают ситуацию Пример: Добровольцы пытаются снизить охотничье давление на диких животных, находящихся под угрозой исчезновения.
Терминология	Терминология, неточно отражающая ситуацию или группу(ы) заинтересованных сторон Пример: Правильно ли в данном контексте говорить об охоте (законной, с разрешениями и квотами и т.д. или без них) или браконьерстве (незаконном, неконтролируемом) на диких животных и "охотниках" или "браконьерах"?	Правильная терминология, соответствующая ситуации или группе (группам) заинтересованных сторон
Изображение	Сенсационные изображения (фотографии или видеоматериалы) видов и людей, вовлеченных в конфликт между человеком и дикой природой	Нейтральные изображения (фотографии или видеоматериалы) видов и людей, вовлеченных в конфликт между человеком и дикой природой

(Источник: составлено авторами главы)

Заметка о социальных сетях, фальшивых новостях и дезинформации

Социальные сети становятся основным источником сбора новостей. Во всем мире социальные сетевые платформы, такие как Twitter, Instagram, Facebook и WhatsApp, превратились в поставщиков новостей, и большинство населения теперь делится и принимает эту информацию без проверки фактов или перекрестной проверки, что в свою очередь приводит к распространению фальшивых новостей и дезинформации. Учитывая потенциал социальных медиа в формировании общественного мнения по важнейшим вопросам, связанным с сохранением дикой природы, они могут превратиться в силу, способствующую формированию неверного повествования, которое будет разжигать разногласия и поляризацию групп, тем самым способствуя обострению таких проблем, как конфликт между человеком и дикой природой (см. главу 1, "Уровни конфликта, связанных с дикой природой"). Хотя мониторинг распространения ложных новостей требует значительных ресурсов и времени, отдельные люди могут сыграть ограниченную, но важную роль, отсеивая фальшивые новости и неверную информацию всякий раз, когда они с ними сталкиваются.

РУКОВОДСТВО КВВ МСОП

ПРИНЦИП 4 —

Интеграция науки и политики

Исследования в области социальных наук

Дженни А. Гликман, Сильвио Марчини, Ники Руст,
Саймон Пули, Джульетт Янг и Кэтрин Хилл

Социальные науки: что это такое и зачем они нам нужны

Изучение социальных, психологических, экономических и политических аспектов управления дикой природой и ее сохранения необходимо для принятия надежных и эффективных мер и политики в отношении конфликта между человеком и дикой природой. Термин "социальная наука" охватывает большое количество дисциплин и субдисциплин (Bennett et al., 2017). Психология, антропология, география, социология и политология являются примерами социальных наук, которые использовались для понимания движущих сил человеческих чувств, ценностей, мировоззрений, мыслей и действий в контексте конфликтов между человеком и дикой природой, от взглядов отдельных заинтересованных сторон (например, отношения) до управления на уровне ландшафта и политики на национальном уровне (обзор см. в Bennett et al. (2017)). В частности, в контексте конфликтов между человеком и дикой природой понимание перспектив различных заинтересованных групп и их различных систем ценностей, убеждений, приоритетов и повесток дня необходимо для того, чтобы понять, как решать проблемы для улучшения действий в интересах людей и дикой природы.

Исследования в области социальных наук

Начало исследовательского проекта в области социальных наук начинается с определения исследовательского вопроса (вопросов) или темы, которые необходимо изучить, а также перспективы, используемой для рассмотрения этого вопроса или темы (обзор различных способов познания и концептуализации мира в рамках социальных наук см. в Moon and Blackman (2014) (рис.

15). Исходя из этого, исследователь должен провести обзор того, что уже было сделано по данной теме, и определить методологию, которая наилучшим образом подходит для исследования.

Методология отличается от метода тем, что она описывает обоснование того, почему, что и как нужно решать вопрос(ы) исследования с точки зрения структуры плана исследования, выборки и методов. Методы, с другой стороны, – это "инструменты сбора и анализа данных" (Moon, Blackman et al., 2019).

Различные методы применяются к нескольким дисциплинам общественных наук. Некоторые ученики оказывают влияние друг на друга своими знаниями в области того или иного метода. Например, в настоящее время тщательное исследование архивных документов не ограничивается историей, продвинутый статистический анализ используется не только в экономике, программное обеспечение для анализа социальных сетей широко применяется вне социологии, а партисипативное наблюдение серьезно воспринимается в других дисциплинах, кроме этнографии. Однако методы – это инструменты, которые всегда необходимо адаптировать и заново приспособливать к целям конкретного исследования.

Один из видов качественных исследований включает индуктивную методологию (т.е. начиная с наблюдения), в которой цель состоит в том, чтобы избежать предубеждений и понять то, что не может быть легко оценено, например, чувства, опыт и мыслительные процессы заинтересованных сторон. Обоснованная теория, например, направлена на выявление концепций и взаимосвязей из необработанных данных, что требует длительного погружения в сферу, где воздействие контекста порождает вопросы. Они записываются, кодируются и организуются в теоретическую схему объяснения (Strauss & Corbin, 1998) (Рисунок 15).

Рисунок 15. Блок-схема шагов по разработке процесса исследования в области социальных наук. Фиолетовая линия обозначает процесс обоснованной теории. (Адаптировано из: Vaske (2019) с разрешения)

Проектирование исследований в области социальных наук

Сотрудничество с социологом, имеющим подготовку, опыт и навыки для проведения надежных и достоверных исследований, является, безусловно, целесообразным, если не обязательным.

Привлечение их с самого начала вашего исследования поможет обеспечить ценность работы (Martin, 2020), применение методов и надлежащее проведение итогового анализа.

1. Определитесь с вопросом (вопросами) исследования

Начните с общей картины: чего вы хотите добиться с помощью исследования? Определите, будет ли тип исследования исследовательским (например, мало что известно о теме в контексте места/ситуации, например, чувства к окапи), описательным (например, тематическое исследование, например, пример опыта посетителей в зоопарке), сравнительным (сравнение групп или отношений между ними, как в примере 1 во вставке 13) или объяснительным (изучение причинно-следственных связей между переменными, как в примере 2). Затем определите, что вам нужно знать для достижения вашей цели.

2. Обзор литературы и уточнение значений переменных

В большинстве случаев для сбора актуальной информации необходимо провести обширный обзор литературы. Это также поможет выявить и определить темы, которые должны быть преобразованы в нечто измеримое (т.е. операционализированы).

3. Определите стратегию выборки

Это будет определяться типом исследовательского вопроса (вопросов), а также ресурсами (например, временем, деньгами, персоналом). Полезно рассмотреть следующие вопросы: Что представляет собой интересующая вас популяция? Какая часть может быть реально отобрана? Существуют ли важные подгруппы, которые могут быть недопредставлены? (St. John et al., 2014). Подумайте, как вы будете собирать данные (например, лично/очно, онлайн, по телефону, анализ документов), поскольку это поможет определить стратегию выборки (Newing (2010)). При принятии решения о размере выборки следует учитывать следующее:

- **Качественные.** Теоретическое насыщение – это этап сбора качественных данных, когда сбор большего количества данных не дает практически никакой новой важной информации или понимания, относящихся к вопросам вашего исследования.
- **Количественные.** Когда целью является обобщение, размер выборки зависит от размера исследуемой совокупности и от выбранного уровня достоверности (например, 95%) и интервала достоверности, или предела ошибки (например, 2%). Их можно рассчитать с помощью Survey System: www.surveysystem.com/sscalc.htm
- **И то, и другое.** Когда акцент делается на объяснении, размер выборки зависит от величины различий между выборками (например, выборки А и В различны) или ассоциации между переменными (например, переменные X и Y коррелируют). В тех случаях, когда эффект (разница между выборками А и В или связь между X и Y) велик, для его обнаружения может быть достаточно небольшого размера выборки. В большинстве случаев предполагаемая выборка может быть основана на том, что использовалось в предыдущих исследованиях по схожей теме; однако заранее оценить окончательный размер выборки невозможно.

4. Рассмотрите методы

Менее структурированные методы, генерирующие качественные данные (например, неструктурированные или полуструктурированные интервью, фокус-группы, наблюдение за участниками), направлены на понимание природы и основных характеристик изменчивости. Более структурированные методы (например, структурированные интервью) пытаются уменьшить разброс ошибок путем использования стандартизированных категорий и применения их к выборке, призванной быть репрезентативной для широкой популяции (некоторые методы см. в Таблице 9).

Таблица 9. Некоторые из наиболее часто используемых методов исследования (от качественных до количественных). (Для получения дополнительной информации об этих методах, а также других, используемых в исследованиях в области социальных наук)

Методы КАЧЕСТВЕННЫЕ	В чем заключается	Методы СМЕШАННЫЕ	В чем заключается	Методы КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ	В чем заключается
Наблюдение за участниками	Участие в жизни исследуемого сообщества и проведение систематических наблюдений (Newing, 2010)	Q-методология	Смешанный метод для понимания областей согласия между различными заинтересованными сторонами	Структурированные интервью	Стандартизированные вопросы в рамках анкеты
Неструктурированные интервью	Интервью лицом к лицу, в котором исследователь не использует руководство, а концентрируется на темах	Делиберативные методы для достижения консенсуса или внедрения группового мышления	Например, метод Дельфи, многокритериальный анализ или гражданское жюри.	Контент-анализ	Систематический анализ текста, видео или фотографий для выявления общих тем
Полуструктурированные интервью	В случае использования руководства по проведению интервью для направления вопросов по заданным темам			Методы задавания деликатных вопросов	Например, техника подсчета без сопоставления
Фокус-группы	Предварительно назначенные групповые интервью с 5-10 "похожими" респондентами для углубленного изучения вопроса				

(Источник: составлено авторами главы)

5. Собирайте данные, но сначала проведите эксперимент

Получение этического одобрения до начала любого исследования является важным шагом. Важно опробовать метод, чтобы проверить его ясность, продолжительность и осуществимость. Запись интервью очень предпочтительна, но участники должны дать свое согласие на запись. Важно обеспечить точную запись того, что говорят участники, а не того, что, по вашему мнению, они сказали. Сбор данных для наблюдения за участниками может включать фото/видеосъемку, запись разговоров, составление памяток и многое другое.

6. Проанализируйте данные

Используемый аналитический подход будет зависеть от применяемой методологии исследования. Качественные данные, такие как стенограммы интервью, полевые заметки или записи (видео/аудио/изображения) и текстовые документы, не являются числовыми. Для интерпретации результатов используется анализ (дополнительные рекомендации см. в Newing (2010)). Из качественных образцов также можно извлечь количественные данные при условии, что во время сбора данных использовалась соответствующая стратегия выборки. Количественные данные представляют собой числовые показатели или подсчеты частот целевых переменных. Для анализа результатов существуют специальные программные пакеты. Наиболее часто используемыми являются NVivo, пакеты R и Atlas.Ti для качественных данных и SPSS, пакеты R и Stata для количественных данных.

7. Поделитесь выводами

Результаты могут включать научные продукты (например, журнальные статьи, отчеты и доклады на конференциях), а также более широкие коммуникационные материалы, такие как руководства или аналитические записки, и освещение в СМИ (радио, телевидение, социальные сети или блоги). Хорошей практикой является представление результатов участникам исследования, чтобы получить обратную связь и продвинуть дискуссию в направлении дальнейших подходов к поиску решений на основе широкого участия.

Этика социальных исследований

Этические обязанности исследователей включают: выбор вопроса, исследовательскую группу и области; выбор финансирования; доступ переговоров и справедливый обмен или вознаграждение за участие; интерпретацию и распространение результатов, а также защиту данных. Исследователи не должны наносить вред психологическому, физическому или социальному благополучию тех, с кем они работают, и должны уважать их права, интересы, чувствительность и неприкосновенность частной жизни.

План исследования должен быть тщательно изучен и получить этическое одобрение институционального наблюдательного совета. Для проведения интервью и наблюдения за участниками необходимо получить информированное согласие (устное или письменное) от каждого участника, удостоверившись, что они понимают цель исследования, что участие является добровольным и они могут отказаться от него в любое время, что у них есть возможность сохранить анонимность, и, наконец, как будут использоваться и безопасно храниться данные.

Исследователи должны защищать участников от вредных последствий исследования. Помощь должна быть справедливо возмещена, и исследователи должны знать о правах интеллектуальной собственности участников в своих странах и сообщать им об этом.

Исследователи должны заранее прояснить роли, права и обязанности исследователя, работодателя, финансирующего и/или спонсора, и быть уверенными, что они не согласятся или подразумевают принятие условий, противоречащих их собственной этике или обязательствам перед участниками. Наконец, действия исследователей не должны ставить под угрозу репутацию своей дисциплины и, следовательно, будущих исследований.

Вставка 13

Тематическое исследование 1: Качественный подход к пониманию основных движущих сил конфликта с плотоядными в Намибии (Rust et al., 2016)

Для понимания социальных факторов, лежащих в их основе, был использован качественный подход для сбора данных о конфликте между человеком и плотоядными на животноводческих фермах в северо-центральной Намибии. Сначала был проведен обзор литературы, чтобы определить, что уже было обнаружено по данной теме и где имеются пробелы в исследованиях. Затем был определен масштаб исследования, который включал географические области, методологический подход, темы, на которых основывались вопросы для интервью, и целевые группы населения. Был проведен быстрый анализ заинтересованных сторон, чтобы определить, какие заинтересованные стороны необходимо опросить, что помогло обеспечить учет всех мнений при сборе данных. После разработки методологии было получено этическое одобрение от учреждения исследователя.

Было составлено руководство по проведению интервью, в котором были указаны те области, которые, по мнению исследователя, являются пробелами в литературе. Это руководство было опробовано на подгруппе исследуемого контингента для определения четкости и краткости формулировок, а затем соответствующим образом адаптировано. После того как руководство по проведению интервью было утверждено, выводы из анализа заинтересованных сторон помогли составить целенаправленную выборку. Исследователь связался с людьми, чтобы спросить, хотят ли они принять участие в интервью, и, если они соглашались, назначал время для интервью. Перед началом интервью исследователь получал свободное предварительное информированное согласие (СПИС) и спрашивал, согласен ли респондент на запись интервью. Если согласие было получено, интервью начиналось с использованием вопросов из руководства по проведению интервью, при этом задавались дополнительные вопросы, если требовалось дополнительное уточнение.

67 интервью были переписаны в NVivo наряду с заметками, сделанными в течение 8 месяцев наблюдения за участниками. Они были проанализированы с использованием метода обоснованной теории, поиска общих тем, возникающих в ходе интервью, которые были помечены в NVivo. Результаты были оформлены на основе выявленных тем, а анонимные цитаты использовались для демонстрации типичных и нетипичных примеров темы, и были предоставлены участникам.

Вставка 14

Тематическое исследование 2: Количественный подход к прогнозированию намерения убить ягуара в Амазонии и Пантанале, Бразилия (Marchini & Macdonald, 2012)

Для изучения взаимосвязи между восприятием владельцами ранчо воздействия ягуара на жизнедеятельность человека и поведением владельцев ранчо, убивающих ягуара, в данном исследовании использовалась теория спланированного поведения (ТСП – см. главу 8, "Отношение, толерантность и поведение человека"). Согласно ТСП, поведение человека определяется не только личными установками, но и социальным давлением, воспринимаемым контролем над собственным поведением и намерением участвовать в этом поведении.

В ходе пилотного исследования использовались качественные, полуструктурированные интервью. Слушая свободный разговор людей, исследователи смогли выявить соответствующие убеждения, восприятие и особенности местного жаргона, которые затем были использованы при разработке закрытого вопросника и адаптации языка для владельцев ранчо в Амазонии и Пантанале. В процессе пилотирования открытые вопросы постепенно заменялись количественными вопросами, которые позволяли получить данные, пригодные для инференциального статистического анализа. После того, как был разработан конкретный вопросник, для сбора данных была принята стратегия систематической выборки: личные структурированные интервью проводились на каждом третьем ранчо вдоль случайно выбранных дорог. Всего было опрошено 268 владельцев ранчо.

Анкета содержала все элементы, необходимые для решения проблемы ТСП. Ответы на вопросы, оценивающие восприятие воздействия ягуара на домашний скот и безопасность человека, записывались по шестибальной шкале с кодировкой 0–5 (нет воздействия до сильного воздействия). Отношение респондентов к убийству ягуаров оценивалось с помощью оценочной семантической дифференциальной шкалы по пятибальной шкале, в которой им предлагалось указать свое отношение к убийству следующего ягуара, появившегося на их участке. Шкала отношения к убийству ягуара варьировалась от $rg2$ (самое неблагоприятное) до 2 (самое благоприятное). Субъективные нормы, дескриптивные нормы, групповая идентификация, воспринимаемый поведенческий контроль и намерение убить были записаны на шкале по пятибальной шкале от 1 (минимум) до 5 (максимум). Для оценки поведения убийства ягуаров использовались два подхода: 1) респондентов спрашивали, убивали ли они когда-нибудь ягуара и, если да, то когда они делали это в последний раз; 2) респондентов просили сказать, кто из их соседей убивал ягуаров в течение предыдущих 5 лет.

Для обобщения каждой из вышеперечисленных переменных были созданы средние шкалы. Для оценки надежности шкалы использовался анализ внутренней согласованности шкалы. Затем были применены общие линейные модели (ОЛМ) для разработки прогностической модели убийств ягуаров для каждого района исследования.

Экологические исследования

Маюх Чаттерджи, Джеймс Стивенс и Сугото Рой

Дикие виды животных являются неотъемлемыми элементами окружающей среды, в которой они обитают, и поэтому различные экологические процессы, влияющие на их распределение, демографию и поведение, могут быть причиной возникновения конфликтов между человеком и дикой природой. Различные изменения окружающей среды, естественные или вызванные человеком, могут потенциально влиять на каскадные процессы и приводить к их развитию, что в конечном итоге приводит к возникновению конфликтов между человеком и дикой природой в конкретном ландшафте (см. главу 6, Природные факторы конфликтов между человеком и дикой природой). Поэтому понимание экологических факторов, а также различных связей и процессов, которые в конечном итоге формируют конфликты между человеком и дикой природой, является необходимым условием для проведения экологических исследований. Решающее значение для этого также имеет соответствующий уровень вовлечения и участия местных сообществ в планировании и проведении исследований, что позволяет четко определить цели, вклад и обратную связь.

В целом, вопросы экологических исследований вращаются вокруг следующих областей, представляющих интерес:

1. Выявление "горячих точек" конфликта и их экологических коррелятов.
2. Выявление видов, групп и/или отдельных лиц, вовлеченных в конфликт.
3. Демография и распространение рассматриваемого вида.
4. Использование ресурсов видом во времени и пространстве.
5. Поведение видов - адаптация и поведенческая гибкость.

Помимо этих широких областей исследовательских интересов, отдельные методы и технологии могут также использоваться для непосредственных оценок с целью содействия управлению отдельными ситуациями, связанными с конфликтом между человеком и дикой природой, и информирования о политике. Например, это может включать сбор информации об отдельных случаях конфликта между человеком и дикой природой или идентификацию видов, или отдельных особей, вовлеченных в резкое увеличение числа инцидентов на определенной территории. В обоих случаях можно использовать специальные методы и инструменты для быстрого сбора жизненно важных данных без необходимости проведения более детального исследования. Поэтому, в зависимости от необходимости и типа требуемой информации, можно использовать различные методы (по отдельности или в комбинации) (Таблица 10).

Таблица 10. Краткая справочная матрица для типа метода/техники, которые должны использоваться для сбора различных типов данных для решения различных задач исследования/изучения

Срок	Необходимость	Тип требуемой информации	Техника/метод	Плюсы	Минусы
От короткого до Среднесрочно-го (для управления непосредственным и ситуациями и получения предварительно-го понимания сценария конфликта между человеком и дикой природой)	Управление непосредственными конфликтными ситуациями и их последствиями	Подробные отчеты о происшествиях	Местные интервью	Быстрые данные	Могут предоставлять недостоверную информацию и могут нуждаться в дополнительном подтверждении
		Идентификация вовлеченных видов/групп/особей и их моделей передвижения	фотоловушки, фотографии	Неинвазивность и возможность сбора точной информации в течение длительных периодов времени	Сложность идентификации отдельных особей без четких признаков; дорогостоящее оборудование; риск кражи; ограничены некоторыми погодными условиями
			Генетическая оценка	Точная идентификация видов и отдельных особей	Сложность получения незагрязненных образцов; сложность сохранения образцов; анализ занимает много времени; дороговизна
			Отслеживание следов/знаков	Неинвазивный и экономически эффективный	Предвзятость наблюдателей при идентификации признаков; не подходит для неуловимых видов или в местах, где отслеживание затруднено из-за субстрата
	Оценка пространственного распространения конфликтов и их коррелятов	Сообщения о прошлых и текущих происшествиях и их местонахождение	Оппортунистические записи	Экономически эффективный	Упущение важных случаев, особенно прошлых
			Вторичные данные	Экономически эффективная и готовая информация	Могут быть предвзятыми; ошибочные данные о местоположении
		Присутствие животных в зависимости от коррелятов и факторов окружающей среды	Обследования троп	Экономически эффективна и может быть выполнена быстро	Предвзятость выборки
			Точечные или линейные разрезы	Систематичность и возможность проведения комплексного анализа	Предвзятость выборки; предвзятость наблюдателей; не подходит для одиночных или очень неуловимых видов; невозможно проложить линейные трансекты на всех участках местности.
Долгосроч-ные (для разработки долгосрочных стратегий управления, планов управления и т.д.)	Тенденции популяций видов	Количество особей, показатели пополнения и смертности	камеры-лрвушки, фотографии	Неинвазивность и возможность сбора данных в течение длительных периодов времени	Для видов, отмеченных естественными метками
			Точечные или линейные разрезы	Систематичность и возможность проведения комплексного анализа	Полезен только для видов, живущих в группах; трудно прокладывать линии на всех участках местности
			Акустические устройства	Неинвазивный и пассивный	Полезен только для видов с отчетливо слышимыми звуками (вокализациями)
	Оценка экологических факторов, определяющих распределение/перемещение животных и вызывающих конфликты	Записи о происшествиях за более длительные периоды времени	Оппортунистические записи/интервью	Высококачественная информация о конфликтных случаях	Приобретается оппортунистически - занимает время, требует длительных поездок
		Пространственные данные о присутствии/перемещении животных в ландшафте за определенный период времени	Фотоловушки	Неинвазивные и могут быть установлены в течение длительного времени	Дорогой; не подходит для видов, не имеющих четких природных признаков; ограничен некоторыми погодными условиями
			Акустические устройства	Неинвазивные и могут быть установлены на длительный период времени; пассивные устройства - не беспокоят животных	Работает только для видов с отчетливыми звуками; трудно различать особей и, следовательно, интерпретировать движение

			Обследования с использованием беспилотных транспортных средств	Можно регистрировать микромасштабные данные в реальном времени	Дорогостоящий; полезен только для видов, обитающих на открытых территориях или в сочетании с радиопередатчиками
			Радиоошейник/метка	Высококачественные данные о местоположении и передвижении	Дорогостоящий; инвазивный - требует отлова животного
		Оценка среды обитания	Трансекты/пункты	Высококачественные данные	Сложность проведения на очень больших ландшафтах и труднопроходимой местности
			Обследования с использованием беспилотных транспортных средств	Высококачественные данные макро- и микроуровня; может проводиться на больших ландшафтах и труднопроходимой местности	Дорогой; требует навыков пилотирования

(Источник: составлено авторами главы)

Определение "горячих точек" конфликта и экологических коррелятов

Выявление "горячих точек" – небольших участков в пределах большого ландшафта, где неоднократно происходят конфликты между человеком и дикой природой – очень важно и полезно для управления конфликтами между человеком и дикой природой в регионе. После их выявления важно понять географические, экологические и общественные факторы, которые могут привести к такой пространственной кластеризации конфликтов между человеком и дикой природой.

Для проведения исследований в этой области необходимо собрать данные о прошлых и настоящих инцидентах, которые могут быть доступны в виде записей местных органов власти или могут быть изучены путем интервью с пострадавшими сообществами (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами", главу 19 "Исследования в области социальных наук" и главу 10 "Как история формирует взаимодействие"). Аналогичные данные, собранные в рамках годового цикла, могут помочь в решении вопросов, касающихся временной кластеризации конфликтов и причин, лежащих в основе такой кластеризации.

Различные экологические корреляты могут быть оценены с помощью различных методов. Тип местности и линейные расстояния до таких элементов, как леса, водоемы, населенные пункты и т.д., можно определить по картам или с помощью географических информационных систем (ГИС). Для проверки и картирования геофизических атрибутов территории можно использовать обследования или технические средства, такие как беспилотники, а типы и состав растительности, например, можно измерить с помощью стандартных методов, таких как вегетационные разрезы и квадраты (Sutherland, 2006). Распределение хищников и антропогенные нарушения (проезжая часть, выпас скота и т.д.) могут быть оценены с помощью изучения признаков, трансект, а также систематической камкры-ловушки (Karanth & Nichols, 2002; Rovero & Zimmermann, 2016). Как и социальные исследования (которые должны проводиться социологами), эти виды экологических исследований требуют специалистов, которые могут стать частью более широкой междисциплинарной команды.

Идентификация видов, группы (групп) и отдельных особей

Идентификация вида и группы (групп) или отдельных особей, вовлеченных в инциденты с людьми, часто требуется на территориях, где существует несколько животных/групп, которые могут вызывать аналогичное воздействие – например, несколько хищников могут убивать домашний скот или хищничать на рыбах. Идентификация также важна для управления отдельными животными, например, при проведении операций по специальному устранению или отлову-переселению (см. главу 25 "Отлов и транслокация животных" и главу 26 "Контроль с летальным исходом").

Идентификация видов может проводиться с помощью оппортунистических или систематических исследований признаков, чтобы определить типичные признаки присутствия различных видов. Она также может проводиться с использованием фотоловушек для получения изображений и/или видеозаписей животного, особенно если вид очень неуловим. Генетическая экспертиза также может быть использована при условии, что незагрязненные биологические образцы легко доступны. В случае, если рассматриваемый вид является очень вокальным видом, могут также использоваться акустические устройства для дистанционного улавливания звуков с целью определения его присутствия.

Идентификация отдельного животного или группы животных может потребоваться для общего установления причинно-следственной связи между отдельной ситуацией конфликта на ближайшем уровне – например: является ли это "проблемное" животное или группа животных; имеют ли они основной возраст и пол; было ли это реабилитированное животное?

Идентификация отдельных особей может быть достигнута путем фотографирования особей после выслеживания и получения визуальной информации, фотоловушек (для узорчатых животных) и генетического анализа.

Демография и распространение рассматриваемого вида

Демографические параметры (такие как рождаемость, смертность и соотношение полов), возможно, необходимо выяснить, чтобы понять, могут ли они способствовать возникновению конфликтов. Например, внезапное увеличение числа рождений может привести к тому, что большее число особей покинет пределы среды обитания в поисках новых территорий или мест кормления и, следовательно, будет вступать в большее количество взаимодействий с людьми или с людьми, не привыкшими к сосуществованию с данным видом. Демографические параметры могут быть определены путем прямых наблюдений и индивидуальной идентификации (видимых видов) или с помощью обширной фотоловушки, при условии, что исследуемый вид не является очень неуловимым. Фотоловушки с использованием соответствующих методик (Karanth & Nichols, 2002; O'Connell et al., 2010) также может быть использован для понимания того, как вид распределен в пространстве. Последние технологические разработки также позволяют использовать акустические устройства для обнаружения присутствия неуловимых видов, обладающих вокалом.

Использование ресурсов видом

Понимание того, как виды используют пространство и другие ресурсы, такие как участки с пищей, является особенно важно, когда виды обычно перемещаются по большим территориям. Например, если конфликт между человеком и дикой природой в регионе носит ярко выраженный сезонный характер и в нем участвует вид, обитающий на большой территории, может быть полезно понять, почему этот вид использует данный регион в этот период времени (например, рождение ягнят антилопы гну и взаимодействие с масаи на местах рождения). Такое использование ресурсов может быть исследовано на нескольких уровнях, включая использование природных элементов, таких как типы местообитаний и объекты питания. Диета лучше всего анализируется путем сбора образцов экскрементов (фекалий животных) и оценки их содержимого для определения типов потребляемой пищи и относительного объема каждого из них.

Радио/спутниковые ошейники или метки могут предоставить важнейшую информацию об использовании животными пространства во времени, что наряду с прямыми наблюдениями и анализом экскрементов может дать глубокое понимание использования среды обитания и пищи в пространстве и времени. Фотоловушки легко различимых видов (с естественными метками) или помеченных животных также может стать альтернативой более дорогим и инвазивным радио/спутниковым ошейникам для понимания использования местообитаний. Более утомительным и дорогостоящим методом оценки того же самого является генетический анализ образцов экскрементов с использованием схемы "отлов-пометка-перехват". Использование интенсивных методов мониторинга с индивидуальной идентификацией особей на больших территориях и в течение длительных периодов времени также дает богатое представление об использовании ресурсов и адаптации к присутствию человека.

Поведение видов – адаптация и поведенческая гибкость

Несмотря на то, что это отнимает много времени, понимание поведения животных имеет решающее значение для управления ситуацией (см. главу 7, Поведение животных). Однако, поскольку большинство исследований поведения требует большого количества наблюдений, такие

исследования редко могут проводиться в течение коротких периодов времени. Прямое визуальное наблюдение за животными, наносящими ущерб, часто бывает труднодостижимым. Однако с помощью фотоловушек можно собрать видеоматериалы о животных, наносящих ущерб, и даже косвенные признаки, такие как следы, могут быть использованы для того, чтобы помочь сформулировать причины того или иного поведения. Прямые наблюдения за поведением, где это возможно (например, у крупных млекопитающих), могут проводиться с использованием соответствующих методологий (Altmann (1974)).

При использовании таких инструментов, как фотоловушки, они могут быть установлены стратифицированно, чтобы охватить различные переменные среды обитания, по которым можно сравнить поведение, или размещены в местах (т.е. в конкретном поле или вольере), где неоднократно происходили повреждения, чтобы понять конкретную ситуацию, или просто оппортунистически, если усилия носят исследовательский характер.

Вставка 15

Методы и инструменты для сбора экологических и поведенческих данных

Прямые наблюдения

Полевые наблюдения, проводимые специалистами по охране природы/исследователями, имеют неоценимое значение, поскольку они позволяют записать подробную информацию, не полагаясь на вспомненные данные. Хотя редко возможно стать свидетелем каждой конфликтной ситуации. Прямые наблюдения для регистрации поведения животных с использованием соответствующей схемы выборки (Altmann, 1974) в соответствии с видом, местностью и другими ограничениями, могут иметь решающее значение в долгосрочных экологических исследованиях для понимания изменений в поведении и экологии животных, которые могут быть движущей силой или влиянием распространенных сценариев конфликта между человеком и дикой природой.

Обследование меток и следов

Признаки присутствия животных, такие как их экскременты, споры (отпечатки лап, следы мопсов и т.д.), шерсть, места кормления или логова, могут предоставить важнейшую информацию о присутствии животных. Поэтому их можно использовать в качестве косвенных признаков распространения животных, когда систематические усилия по обнаружению таких признаков предпринимаются с использованием существующих схем отбора проб. Одним из ключевых вопросов при оценке популяций и распределения животных по спорам или другим признакам является проблема различения отдельных взрослых животных. Поэтому оцениваемые параметры популяции часто являются грубыми, по сравнению с другими методами, которые основаны на идентификации отдельных особей. Тем не менее, исследования признаков или белка неоценимы, поскольку являются наиболее экономически эффективными методами оценки численности, распределения и перемещения видов.

Трансекты

Трансекты используются для оценки численности животных и особенно полезны для больших ландшафтов и легко обнаруживаемых видов. Эта стратегия отбора проб использует пространственную схему из прямых линий, лент/полос или точек для оценки присутствия и численности животных (и растений) (см. Buckland et al. (2015)). Трансекты

можно пробовать пешком или с помощью пилотируемого транспорта (например, автомобилей, лодок или самолетов) или беспилотных транспортных средств (дронов). Воздушные транспортные средства (беспилотные или пилотируемые) особенно полезны в относительно открытых местах обитания (например, в саванне), которые позволяют обнаружить животных с воздуха.

Фотоловушки

Фотоловушки – это автоматические цифровые камеры, использующие пассивный инфракрасный луч для срабатывания устройства, когда животное пересекает поле его обнаружения. Они очень полезны для оценки присутствия неуловимых животных (которых трудно обнаружить с помощью обследования признаков) и широко используются для этой цели. При развертывании в большом количестве с использованием соответствующей схемы выборки они могут помочь в оценке популяции конкретного вида по схеме "метка-повторный отлов" (Karanth & Nichols, 2002; Rovero & Zimmermann, 2016). Это лучше всего подходит для видов, у которых есть отличительные природные метки для идентификации особей, например, полосы у тигров или розетки у ягуаров. Помимо этого, камера-ловушки также особенно полезны в отдельных ситуациях конфликта для идентификации вида и отдельных особей вида, и даже для фиксации поведения.

Генетические анализы

Часто животные оставляют на местах своего пребывания биологические материалы в виде экскрементов, шерсти и слюны, которые могут служить генетическим материалом для определения вида и установления особи. Это может помочь исследователям разобраться в конфликтной ситуации, определив виновное животное/животных. Например, когда животное становится причиной гибели людей, крайне важно установить особь ответственного животного, чтобы избежать отлова или уничтожения другой особи данного вида в данной местности.

Радио или спутниковые ошейники/бирки

Это инструмент, состоящий из радиопередатчика и встроенного GPS-устройства или спутникового приемопередатчика, который крепится на животное (например, с помощью ошейника или рюкзака) (Millsprugh & Marzluff, 2001). Они были разработаны специально для помощи в исследованиях по передвижениям животных. В ситуациях конфликта они могут быть чрезвычайно полезны для оценки перемещений животных, участвующих в конфликте, а также для понимания характера использования территории животным или группой животных, что может помочь в разработке стратегий смягчения конфликтов. Тем не менее, их применение ограничено с точки зрения более высокой стоимости и огромных усилий, необходимых для поимки свободно гуляющего животного (особенно крупных видов), чтобы установить на него устройство.

Акустические устройства

Это записывающие устройства, которые автоматически записывают звуки из окружающей среды. Они могут быть запрограммированы на запись в пределах установленных пороговых значений длины звуковой волны и амплитуды, либо это могут быть пассивные устройства, записывающие все звуки.

Независимо от типа, они все чаще используются не только для обнаружения неуловимых видов, издающих характерные вокализации (звонки), но и для оценки других переменных среды обитания, таких как присутствие человека и признаки нарушения среды обитания (например, вырубка деревьев).

Беспилотные транспортные средства

Беспилотные транспортные средства или дроны – это автоматизированные транспортные средства, которые позволяют исследователям изучать труднодоступные районы или брать пробы на обширных ландшафтах. Хотя такие автоматизированные транспортные средства существуют на суше, воде и в воздухе, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в последнее время стали чрезвычайно популярны в исследованиях дикой природы. Часто оснащенные камерами высокого разрешения, они не только позволяют исследователям отбирать образцы видов на обширных ландшафтах с помощью таких методов, как отбор проб на трансектах, но и могут быть оснащены другими устройствами, например, радиоприемниками для мониторинга животных, помеченных радио-ошейниками. В особых конфликтных ситуациях, они также успешно используются для поиска и обнаружения отдельных животных, ответственных за конфликты (например, <https://www.dnaindia.com/india/report-tiger-that-killed-three-people-trapped-in-a-daring-operation-2251087>) и имеют потенциал для регистрации ущерба, нанесенного дикими животными.

Планирование в ландшафтах

Анна Сонгхерст, Джеймс Стивенс, Майкл Манфредо и Грэм МакКаллох

Почему мы должны планировать?

Общим фактором, который считается причиной многих конфликтов между людьми и дикой природой, является изменение землепользования (см. главу 6 "Природные факторы конфликтов между человеком и дикой природой"). Когда природные экосистемы преобразуются в сельскохозяйственные угодья или населенные пункты, среда обитания диких животных может сокращаться и фрагментироваться, что приводит к усилению конкуренции за пространство и ресурсы, а значит, к более частым взаимодействиям между людьми и дикими животными (Agetsuma, 2007; Linkie et al., 2003; Woodroffe et al., 2005). По мере того, как существующая среда обитания становится все более фрагментированной, а взаимодействие человека и дикой природы становится все более частым, в конечном итоге может усилиться конфликт между человеком и дикой природой (Nyhus & Tilson, 2004). Действительно, преобразование среды обитания было определено как наиболее важный фактор, лежащий в основе конфликта между человеком и дикой природой, особенно повреждение урожая травоядными на сельских пахотных землях (например, Songhurst and Coulson (2014); Pozo et al. (2017)). Поиск путей сосуществования людей и диких животных в социально-экологических ландшафтах требует предоставления людям и диким животным доступа к важнейшим ресурсам и пространству (Songhurst et al., 2016). Поэтому пространственное планирование и соответствующее зонирование землепользования, учитывающее общее пространство и потребности в критических ресурсах, является обязательным условием любой стратегии управления конфликтом между людьми и дикой природой, если мы хотим, чтобы ландшафты сосуществования были успешными (Woodroffe et al., 2005).

Что такое территориальное и ландшафтное планирование в управлении конфликтами между человеком и дикой природой?

Планирование территорий и землепользования включает в себя определение видов землепользования или зон, учитывающих интересы людей и дикой природы таким образом, чтобы минимизировать пересечение и конкуренцию за территорию и ресурсы между людьми и дикой природой, тем самым снижая вероятность негативных взаимодействий, ущерба имуществу и травм или смерти для любой из сторон.

Особый подход, который использовался специалистами по планированию землепользования, – это зонирование. Он широко используется для сохранения биоразнообразия, при создании национальных парков, заповедников и других охраняемых территорий (Linnell et al., 2005). Теоретически, однако, популяции крупных млекопитающих лучше всего сохраняются в ландшафтах, где крупные охраняемые территории окружены буферными зонами, соединенными с другими территориями критически важных ресурсов коридорами и интегрированы в более широкие экологические ландшафты (Nyhus & Tilson, 2004).

Планирование землепользования для ландшафтов сосуществования, где сохранение выходит за границы охраняемых территорий, имеет решающее значение для сохранения широко распространенных млекопитающих, таких как слоны (Fernando, 2005; Hoare, 2000; Noss et al., 1996; Wikramanayake et al., 1998) и плотоядные (Cushman et al., 2016; Treves et al., 2004; Woodroffe et al., 2005). В результате, правильно управляемые буферные зоны и/или соответствующим образом зонированные многоцелевые территории с адаптивным управлением вокруг охраняемых территорий могут быть столь же важны для долгосрочной жизнеспособности широко распространенных видов, как и заповедники (Noss et al., 1996).

Однако такие стратегии сохранения требуют соответствующего зонирования землепользования в этих многопользовательских социально-экологических ландшафтах, учитывающего потребности как людей, так и важнейших мест обитания диких животных и использования ресурсов (Fernando, 2005; Linnell et al., 2005).

Как мы можем помочь территориальному планированию сократить конфликт между человеком и дикой природой?

Соответствующее зонирование социально-экологических ландшафтов требует хорошего понимания того, как люди и дикие животные используют пространство и ресурсы. Более глубокое понимание маршрутов, используемых для перемещения между этими критическими зонами использования ресурсов, а также поведения диких животных, направленного на избежание риска, может значительно повысить эффективность зонирования землепользования для достижения ландшафтов сосуществования. Например, Treves et al. (2004) обнаружили, что волки охотятся на домашний скот там, где высока доля пастбищ, но низка доля пахотных земель, хвойных лесов, травянистых водно-болотных угодий и открытых водоемов, что помогает определить районы, где могут быть направлены меры по борьбе с конфликтом между человеком и дикой природой и человек. Аналогичным образом, Fernando et al. (2005) и Pozo et al. (2017) обнаружили, что модели землепользования, перевод земель в сельскохозяйственные и сельскохозяйственная практика влияют на интенсивность конфликта между человеком и слоном в Шри-Ланке и Ботсване, соответственно. Fernando et al. (2005) обнаружили, что фрагментированная мозаика небольших лесных участков (охраняемых территорий), используемых слонами, разбросанных по ландшафту с преобладанием орошаемого сельского хозяйства, усугубляет конфликт между человеком и слонами. Однако территории адаптивного управления (общего пользования), управляемые в соответствии с традиционной сельскохозяйственной практикой, обеспечивали слонов необходимыми ресурсами и позволяли сосуществовать людям и слонам благодаря временному и территориальному разделению ресурсов.

Songhurst et al. (2016) разработали стратегию, которая включает в себя определение и обеспечение соответствующей защиты критических путей слонов в системах распределения землепользования в Ботсване. Работая с земельными органами и используя буферные зоны, свободные от застройки, в сочетании с методами смягчения последствий на границе с сельскохозяйственными угодьями, специалисты по конфликтам между человеком и дикой природой совместно с сообществами и другими ключевыми заинтересованными сторонами могут помочь в эффективном зонировании этих

критических коридоров дикой природы. Это позволяет снизить уровень риска за их пределами, что облегчает защиту сельскохозяйственных территорий и укрепляет границы взаимодействия человека и дикой природы, которые способствуют сосуществованию на общих ландшафтах.

В местных масштабах распределение земель для использования человеком обычно определяется плодородием почвы, при этом наиболее плодородные почвы отводятся под сельское хозяйство и животноводство, а наименее плодородные почвы – не для сельскохозяйственного использования. несельскохозяйственного использования (Happold, 1995; Martin & Taylor, 1983). Поэтому совместное картирование ресурсов является важным компонентом планирования землепользования. Полное понимание того, как люди выбирают землю и используют ресурсы на территории, где наблюдается конфликт между человеком и дикой природой, необходимо для определения того, как можно улучшить планирование землепользования в будущем, чтобы минимизировать конфликты и повысить вероятность сосуществования.

Какие данные необходимы?

Для того чтобы любое территориальное планирование привело к желаемым результатам, необходимы значительные данные. Неполные данные могут привести к непредвиденным результатам, когда определенный территориальный элемент не был включен в процесс планирования. Например, определение местообитаний, пригодных только для удовлетворения экологических потребностей волков, может привести к присутствию волков на территориях, где они могут выжить, но сильно преследуются, поскольку эта территория пересекается с территорией, где люди плохо переносят или принимают волков (Behr et al., 2017). Поэтому для обеспечения долгосрочного успеха необходимо собирать разнообразные данные, включая совместное картирование ресурсов среди местного населения, и использовать их. Данные могут включать:

- географические данные – существующие виды землепользования (например, охраняемые территории, населенные пункты, существующие фельдшерские пункты, существующие стойла для скота, скважины) или инфраструктура (например, дороги, железнодорожные линии, заборы);
- данные об окружающей среде – например, инциденты между человеком и дикой природой, перемещение диких животных, почвы, источники воды, типы растительности, климат;
- социальные данные – например, численность населения поселений, принятие видов дикой природы;
- восприятие и потребности в типах землепользования со стороны целого ряда заинтересованных сторон – сообщества, правительства, исследователей;
- правила земельной политики;
- знания о поведении диких животных, избегающих риска.

С кем нам нужно работать?

Планирование землепользования обычно осуществляется под руководством отделов землеустройства и планировщиков. Однако необходимо, чтобы в процесс были вовлечены сообщества и все соответствующие местные органы по распределению земель и соответствующие государственные органы, включая, например, министерства и ведомства, отвечающие за земельные ресурсы, дикую природу, сельское хозяйство, туризм, водные ресурсы и транспорт (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами"). Планирование на основе широкого

участия с учетом знаний, потребностей и желаний сообществ является обязательным для процессов планирования землепользования, особенно на племенных землях за пределами охраняемых территорий (см. главу 15, Планирование и теория изменений). Учет потребностей местных сообществ и сопричастность к результатам планирования и процессам распределения земель жизненно важны для успеха процесса планирования. Необходимо также привлекать заинтересованные стороны частного сектора, имеющие интерес к данным землям.

Опять же, специалисты по охране природы и по конфликтам между человеком и дикой природой должны сыграть большую роль в обеспечении более глубокого понимания, подкрепленного научными данными, ключевых областей использования ресурсов дикой природы, критических путей или коридоров, используемых в качестве каналов связи между этими областями, а также методов или мер, которые могут быть использованы для максимизации поведения по избеганию риска среди различных видов дикой природы.

Процессы планирования землепользования, включающие многосекторное совместное проектирование, также предоставляют важную возможность для сотрудничества, которое является основополагающим для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой (см. главу 16, Диалог: процесс разрешения конфликта).

Какие инструменты мы можем использовать?

При планировании землепользования можно использовать ряд инструментов и процессов, которые играют важную роль при учете потребностей дикой природы и людей для эффективного управления конфликтом между человеком и дикой природой:

- Совместное картирование территории и использования ресурсов человеком и дикой природой.
- Научные данные, подтверждающие использование ресурсов дикой природы и основные маршруты передвижения – например, данные спутникового слежения за ошейниками, наземные наблюдения (например, фотоловушки) и знания коренных народов.
- Пространственное моделирование на основе ГИС, которое включает в себя текущие, будущие и прогнозируемые модели землепользования и их дублирование/конкретизацию, учитывая при этом потребности в ресурсах как людей, так и дикой природы – например, Стратегия идентификации конфликта землепользования (СИКЗ).
- Моделирование связности, которое выявляет и помогает защитить экологическую связность между популяциями диких видов животных в пределах критических зон использования ресурсов и на больших ландшафтах.

Каковы основные соображения?

При планировании землепользования важно учитывать следующее:

- Временные рамки плана должны быть долгосрочными, но реалистичными.
- Территориальные планы не всегда смогут предсказать будущие сценарии или незапланированные события, поэтому важно, чтобы любые планы и инструменты, разработанные для содействия планированию, были адаптируемыми.
- Необходим партисипативный подход с привлечением всех заинтересованных сторон.

Вклад практиков и ученых, занимающихся вопросами конфликта между человеком и дикой природой, важен при разработке соответствующих рекомендаций по планированию землепользования и систем устойчивого распределения земель с учетом дикой природы.

Территориальный масштаб

Для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой необходимо планирование землепользования и территориального планирования в различных масштабах. Это включает планирование на микро- или местном уровне на уровне деревни или сообщества, национальное планирование для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой в пределах конкретной страны и территориальное планирование на региональном уровне, когда дикая природа демонстрирует трансграничные перемещения (например, Трансграничная природоохранная территория Каванго-Замбези (KAZA TFCA) или Инициатива по сохранению Y2Y, соединяющая Йеллоустонский национальный парк с Юконом). В разных масштабах территориального планирования могут использоваться разные инструменты, однако необходимые данные и заинтересованные стороны одинаковы, хотя и в соответствующем масштабе (т.е. региональное, трансграничное планирование требует данных и заинтересованных сторон из всех вовлеченных стран).

Территориальный масштаб и терпимость к дикой природе

Фраза, которую часто повторяют законодатели в США, гласит: "Вся политика - местная". Это, безусловно, относится к конфликтам между человеком и дикой природой, где чаще всего речь идет о борьбе между местными и внешними интересами. Например, в США частым фокусом напряженности при принятии решений является баланс между интересами штата и местного сообщества. В то время как местные сообщества принимают на себя последствия решений, орган, принимающий решения, должен представлять интересы всех в политической юрисдикции, в данном случае государства. Политологи называют это несоответствием масштабов. Это часто встречающееся явление подчеркивает важность оценки территориального распределения социальной приемлемости альтернативных стратегий управления. Исследование, финансируемое агентствами Службы рыбы и дикой природы США, позволило разработать пространственно четкий инструмент для оценки несоответствия масштабов (Manfredo et al., 2021).

Рисунки 16–18 иллюстрируют применение этих данных для управления волками в штате Вашингтон. На рисунке 16 описаны два основных типа людей, идентифицированных по их ценностям дикой природы. На рисунке 17 показано соотношение людей с мутуалистическими ценностями и людей с доминирующими ценностями по округам, а также распределение волчьих стай на момент проведения исследования. На рисунке 18 четко видно скалярное несоответствие в отношении вопроса о том, следует ли убивать волков, когда они нападают на домашний скот. Эти данные показывают значительную политическую дилемму: густонаселенные районы восточной части штата Вашингтон более благосклонны к волкам, чем восточные районы штата, где существуют волки. Исследования показали, что для конфликта между человеком и дикой природой и долгосрочной устойчивости более благоприятно реинтродуцировать виды в места с более низким качеством среды обитания, но более высокой терпимостью к человеку, чем в районы с низкой терпимостью к человеку, но лучшей средой обитания.

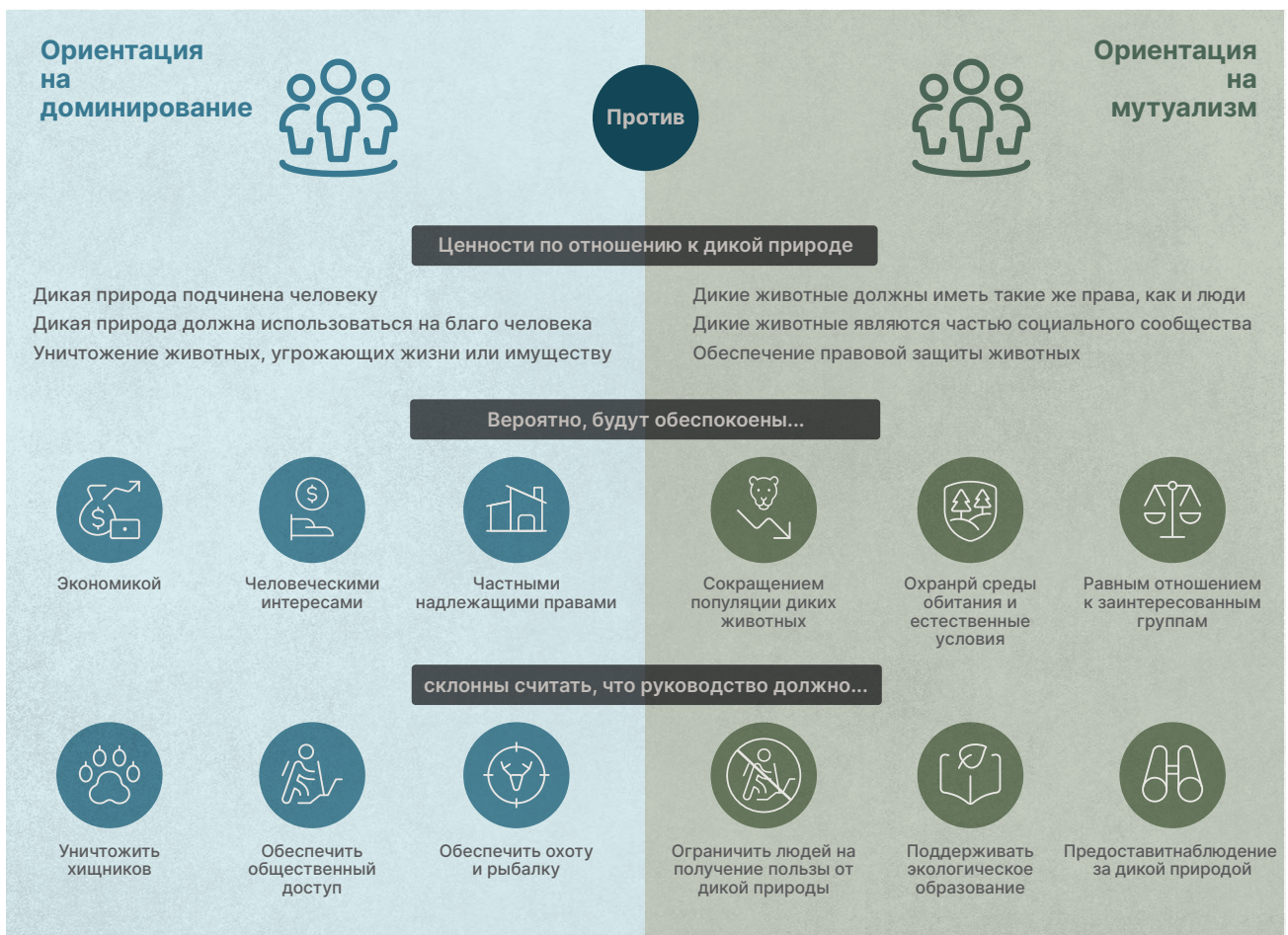

Рисунок 16. Профили различных типов людей, проживающих на территории, на основе их ценностей. (Источник: Manfredo et al., 2021, с разрешения)

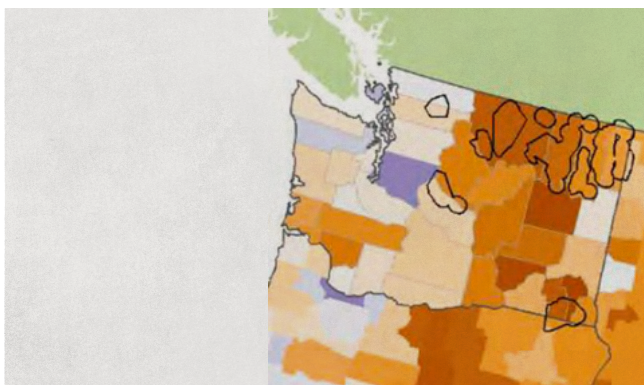

Рисунок 17. Преобладающие ценности на территории, наложенные распределением волков (черные линии). Темно-оранжевые области относятся к более высокой распространенности ценностей доминирования, а темно-фиолетовые - к более высокой распространенности ценностей мутуализма (адаптировано из: Manfredo et al., 2021, с разрешения).

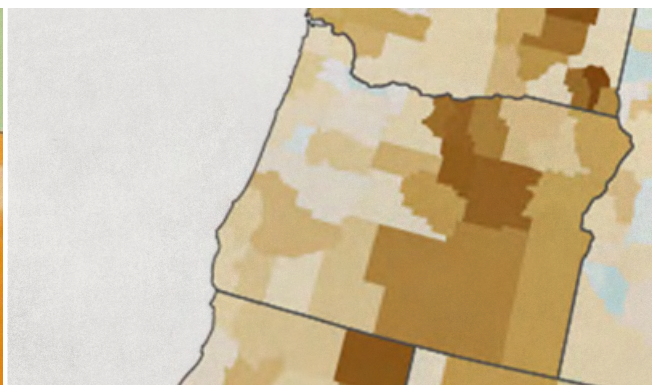

Рисунок 18. Скалярное несоответствие ответов на утверждение "Волки, убивающие домашний скот, должны быть убиты". Темно-коричневые области показывают, где респонденты гораздо чаще соглашались с тем, что волки должны быть убиты, чем в среднем по штату. Синие области показывают, что респонденты чаще не соглашались, а белые области примерно соответствуют общему ответу по штату. (Адаптировано из: Manfredo et al., 2021, с разрешения)

Мероприятия по территориальному планированию

После проведения территориального планирования может быть использован широкий спектр мероприятий, направленных на демаркацию земель посредством зонирования, создание многофункциональных зон или соединение земель. Каждое мероприятие должно выбираться на основе данных, полученных в процессе планирования, а не быть заранее предписанным. Примеры различных мероприятий приведены в Таблице 11.

Таблица 11. Примеры мероприятий по территориальному планированию

Мероприятие	Описание
Многофункциональные зоны	
Зоны управления дикой природой	Охраняемые территории, отведенные для сохранения дикой природы и для рекреационной деятельности с участием дикой природы
Буферные зоны	Территории, предназначенные для охраны окружающей среды, где может осуществляться ограниченная деятельность человека
Общие ландшафты	Территории, где присутствуют как люди, так и дикие животные, но нет ограничений на деятельность
Зонирование	
Охраняемые территории	Сухопутные и морские территории, которые получают защиту в связи с их признанной природной, экологической или культурной ценностью
Сельскохозяйственные районы	Территории, которые уже используются для ведения сельского хозяйства (пашни и пастбища) или которые могут быть возвращены в сельскохозяйственный оборот
Городские районы	Города, поселки и столичные регионы, в которых часто доминирует человек
Связь	
Микрокоридоры	Небольшие коридоры естественной среды обитания, используемые дикими животными для перемещения через территории, на которых доминирует человек
Макрокоридоры	Крупные коридоры среды обитания, используемые дикими животными для передвижения, а также ценные для поддержания и увеличения биоразнообразия в регионе
Пересечения с дикими животными	Меры по сохранению среды обитания, позволяющее соединять или восстанавливать связи между средами обитания; они борются с фрагментацией среды обитания, одновременно уведомляя население о том, что дикие животные могут присутствовать поблизости и пересекать ее.
Мосты, виадуки, эстакады	Типы переходов для диких животных, в основном используемых крупными или стадными животными для избежания угроз со стороны человека (например, автомобильных и железных дорог)
Навесные мосты или пешеходные дорожки	Типы переходов, обычно используемых древовидными видами, такими как обезьяны, ленивцы и белки, чтобы избежать или перемещаться по территориям, на которых доминирует человек
Траектории полета	Типы переходов для летающих животных, таких как птицы или летучие мыши, чтобы избежать угроз со стороны человека (например, самолетов, пилонов)
Туннели или водопропускные трубы	Типы переходов для диких животных, которые позволяют мелким млекопитающим, таким как выдры, ежи и барсуки, пройти под ними и избежать угрозы со стороны человека (например, дороги, железные дороги).

(Источник: составлено авторами главы)

© Assam Haathi Project

Заключение

Для решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой необходимо использовать как краткосрочные, так и долгосрочные подходы, которые должны начинаться с планирования того, как люди и дикая природа могут совместно использовать ландшафт. Действия, направленные на решение проблемы конфликта между человеком и дикой природой, могут быть наилучшим образом направлены на то, чтобы усилия по охране природы и развитию были успешными и совместимыми. После того как чрезвычайные ситуации, связанные с конфликтом человека и дикой природы, взяты под контроль и удовлетворены насущные потребности, необходимо провести соответствующие мероприятия по территориальному планированию, чтобы гарантировать, что меры по борьбе с конфликтом человека и дикой природы направлены на долгосрочные решения и не приведут к непредвиденным последствиям для окружающей среды, дикой природы или людей.

Политическая экология дикой природы

Элейн Лань Инь Сяо, Джаред Маргулис и Франсис Массе

Что такое политическая экология?

Политическая экология – это методологический и теоретический подход к пониманию того, как политическая, экономическая и социальная динамика (называемая отношениями власти) формирует взаимодействие между людьми и окружающей средой (Blaikie & Brookfield, 1987; Neumann, 1992; Robbins, 2012). Политическая экология уделяет особое внимание тому, как неравенство в этих властных отношениях и в процессах принятия решений формирует социальные и экологические результаты, неравные для различных групп людей, видов и сред. В рамках политической экологии существует большое разнообразие подходов, но в целом исследования в области политической экологии направлены на анализ основополагающих механизмов, ответственных за социально-экологические результаты, подчеркивая, как вопросы справедливости, власти и насилия пересекаются с социальными и экологическими проблемами (Forsyth, 2008).

Одним из ключевых выводов политической экологии является понимание того, что практика управления окружающей средой и природными ресурсами по своей сути является политическим усилием, связанной с неравенством власти, и приводит к неравномерным социально-политическим и экологическим последствиям (Ranganathan, 2015). Например, природоохранные земли/морские ландшафты и охраняемые территории не являются естественными или аполитичными территориальными расположениями. Проекты по охране природы разрабатываются человеком и часто пренебрегают (намеренно или по иным причинам) социально-экологическую или биокультурную историю конкретных людей и мест. Природоохранная деятельность часто оказывает социально-экономическое воздействие на социальные группы без их консультаций или согласия, что свидетельствует о дисбалансе сил. Такие решения могут дифференцированно влиять на людей по признакам расы, класса, касты и пола, среди других форм идентичности или социальных различий. Такая практика сохранения и управления биоразнообразием может еще больше усугубить неравенство, несправедливость или другие социальные противоречия. К ним относятся различные виды конфликтов между человеком и дикой природой, от уничтожения урожая до потерь скота, которые неравнозначно влияют на различные социальные группы, например, мужчин и женщин.

Что предлагает политическая экология для разрешения конфликта между человеком и дикой природой?

Исследования политической экологии, посвященные конфликту между человеком и дикой природой, могут дать представление об основополагающих факторах того, почему и как люди и дикая природа

вступают в конфликт, и что означает этот конфликт для различных затронутых субъектов (Таблица 12). Как сегодня убедительно доказано, конфликт между человеком и дикой природой редко является простым вопросом прямого конфликта между людьми и конкретными видами, а также не является следствием увеличения численности диких животных или людей, или результатом территориального совпадения между ними (Peterson et al., 2010). В основе почти всех случаев конфликта между человеком и дикой природой лежит конфликт между различными группами заинтересованных сторон, которые по-разному оценивают виды (Fraser-Celin et al., 2018; A. Zimmermann, B.P. McQuinn, et al., 2020). Политико-экологические исследования конфликта между человеком и дикой природой могут также выявить дополнительных, неожиданных участников – даже материалы и предметы – которые играют ключевые роли в содействии взаимодействию между людьми и дикой природой, которые становятся неясными при фразе "конфликт между человеком и дикой природой" и распространенных повествованиях о конфликте между человеком и дикой природой (Bagua, 2014).

То, как сформулирован и понимается конфликт между человеком и дикой природой, формирует решения, которые мы принимаем в ответ на него. С точки зрения политической экологии, понимание конфликта между человеком и дикой природой требует, например, изучения того, как изменения в управлении биоразнообразием в целях его сохранения могут изменить, в лучшую или худшую сторону, взаимодействие и властные отношения между различными человеческими сообществами (т.е. группами, основанными на идентичности), особенно разнообразной группой субъектов, занимающихся сохранением видов, и дикой природой (Fraser-Celin et al., 2018; Massé, 2016).

Экологические решения, принимаемые сверху вниз, могут разрушить давние способы сосуществования с дикой природой и адаптивного управления конфликтом между человеком и дикой природой, что приводит к усилению конфликта между человеком и дикой природой, который может способствовать возникновению напряженности между природоохранными усилиями и местным населением (Margulies & Karanth, 2018; Massé, 2016; Milgroom & Spierenburg, 2008; Witter, 2013).

Политические экологи часто рассматривают технические меры (например, барьеры и схемы компенсации) как краткосрочные решения, которые не способны устранить глубинные причины и динамику, и вместо этого стремятся предложить решения, способные изменить конфликт между человеком и дикой природой в долгосрочной перспективе.

Таблица 12. Примеры исследований политической экологии конфликтов между человеком и дикой природой и тематические выводы

Тема	Резюме
Пол	Люди разного пола могут по-разному и с разной интенсивностью переживать и испытывать воздействие конфликта между человеком и дикой природой. Например, в некоторых исследованиях отмечаются случаи, когда женщины и девочки в большей степени подвержены прямым и косвенным издержкам, связанным с конфликтом между человеком и дикой природой, при их ежедневном взаимодействии с потенциально опасными видами (Doubleday & Adams; Khumalo & Yung, 2015; Ogra, 2008). Стратегии управления конфликтами между человеком и дикой природой также могут различать гендерные группы.
Обеспечение средств к существованию	Опыт общения людей с дикой природой и то, воспринимается ли их взаимодействие с ней как негативное, часто определяется тем, как охрана природы снижает или вкладывает в их здоровье, надежность средств к существованию и безопасность (Bagua, 2014; Jadhav & Bagua, 2012) (см. главу 11, Средства к существованию, бедность и благополучие).
Земельные права и лишение собственности	Участившиеся случаи конфликтов между человеком и дикой природой часто происходят из-за лишения людей собственности и перемещения людей в результате природоохранных инициатив по созданию свободных от людей пространств для дикой природы, что приводит к еще большему напряжению между природоохранными усилиями и людьми (de Silva & Srinivasan, 2019; Goldman, 2009; Goldman, 2011; Margulies & Karanth, 2018; Massé, 2016; Milgroom & Spierenburg, 2008; Witter, 2013) (см. главу 10 "Как история формирует взаимодействие").

(Источник: составлено авторами главы)

Политическая экология на практике

Как набор исследовательских инструментов и аналитическая линза, политическая экология по своей сути является междисциплинарной практикой, опирающейся на понимание широкого спектра социальных и естественных наук (Robbins, 2012). Практика политической экологии предполагает использование таких дисциплин, как география, антропология, политэкономия, экология и биология охраны природы, а также применение различных подходов и исследовательских методик, включая подробные интервью, инструменты социального и экологического опроса, наблюдение за участниками (этнография), медиа и контент-анализ, а также инструменты геопространственного и дистанционного зондирования.

Многие исследования используют смешанные методы в своем подходе, опираясь как на количественный, так и на качественный анализ, и часто триангулируют различные виды данных. В основе этого междисциплинарного подхода лежит попытка понять сети отношений и власти (Rocheleau & Roth, 2007), или как социальные, политические, экономические или экологические изменения влияют на социальные и экологические процессы и результаты (и наоборот). Таким образом, при изучении конфликта между человеком и дикой природой политические экологи могут начать с изучения изменений в случаях и моделях конфликта между человеком и дикой природой и проследить, как они формируются или пересекаются с изменениями в политике, практике и социально-экологической динамике. Другие изменения могут включать изменения в статусе охраняемых территорий, правилах, регулирующих использование природных ресурсов или окружающей среды. Во всех случаях основной задачей является изучение того, как разные люди, живущие в условиях этих изменений, по-своему их воспринимают и как это влияет на их взаимодействие с дикой природой.

Вставка 16

Увеличение числа конфликтов между человеком и дикой природой в Национальном парке Лимпопо в Мозамбике: больше животных или изменение правил и отношений?

Мозамбикский НП Лимпопо был создан в 2001 году, а в 2002 году присоединился к Большому трансграничному парку Лимпопо. Традиционные обоснования последующего увеличения в конфликте между человеком и дикой природой обвинила растущую численность диких животных в парке. При более глубоком изучении того, как создание охраняемой территории изменило способы взаимодействия дикой природы и людей, политико-экологический анализ выявил, что большинство инцидентов, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, и интенсивность их воздействия в большей степени являются результатом изменений в правилах, регулирующих сосуществование людей с дикими животными и степень готовности государства вмешиваться для предотвращения конфликта между человеком и дикой природой и защиты людей на территориях, недавно классифицированных как "дикая природа" или зоны дикой природы.

Эти правила включают ограничения на то, как люди могут защитить свои посеы и скот от (растущего числа) диких животных, например, принудительное ограничение на убийство диких животных для предотвращения потерь урожая и скота, а также ограничение людей и использования земли/ресурсов на ограниченных территориях, все это препятствует возможности защитить себя, посеы или скот от диких животных.

Эти правила являются результатом централизованных политических решений, отдающих предпочтение строгому сохранению природы (т.е. охраняемым территориям I и II категории МСОП). Повторяющиеся утверждения о том, что конфликт между человеком и дикой природой возникает преимущественно (или только) из-за увеличения численности диких животных, затушевывают эту важную реальность. Понимание и признание этой динамики может способствовать формированию более эффективных и устойчивых подходов к смягчению и изменению конфликта между человеком и дикой природой (Massé, 2016; Milgroom & Spierenburg, 2008; Witter, 2013).

Вставка 17

Политическая экология на практике: Национальный парк Бандипур и формирование конфликта между человеком и дикой природой

В заповеднике Бандипур в штате Карнатака, Индия, обитает одна из самых больших популяций тигров и леопардов в мире. Представители Лесного департамента Индии выразили обеспокоенность тем, что в деревнях, окружающих Бандипур, снижается культурная терпимость к жизни с животными, включая этих крупных хищников, что приводит к негативному взаимодействию с дикой природой. Это говорит о том, что по мере того, как местные сообщества отходят от традиционных методов ведения сельского хозяйства и ценностей, их уважение к дикой природе снижается.

Применяя подход политической экологии, интеграция качественных интервью с демографическими и экономическими данными выявила другое объяснение предполагаемого роста того, что Департамент лесного хозяйства и защитники природы обозначили как "конфликт между человеком и дикой природой". В результате изменений в региональной экономике удобрений и управления парком, исключающего выпас скота в Бандипуре, местные стратегии жизнеобеспечения сменились с экономики, зависящей от выращивания скота для удобрения навозом (пасущегося в Бандипуре), на дорогостоящий и требующий большого ухода молочный скот. Этот сдвиг означал, что случаи нападения хищников на крупный рогатый скот стали происходить ближе к домам людей и в сельскохозяйственных угодьях, а не в лесу. Смена пород скота также означала, что экономические потери, понесенные местными фермерами, значительно возросли, когда корова была ранена или убита из-за присущих ей различий между навозной и молочной экономикой, которые государственные схемы компенсации не учитывали должным образом.

В целом, повествования о растущем "конфликте между человеком и дикой природой", воспринимаемые как результат снижения культурной толерантности, скрывали фундаментальные и структурные изменения в стратегиях жизнеобеспечения фермеров и рабочих в ответ на управление НП Бандипур и региональные экономические изменения. Эти выводы также показали, как классовые и кастовые различия, влияющие на доступ к капиталу и земле, сделали некоторые слои населения более уязвимыми к потере доходов в результате управления охраной природы, чем другие (Madhusudan, 2005; Margulies & Karanth, 2018).

© Adobe Stock / Evan Kammerer

Заключение

Политическая экология предлагает важные идеи для понимания основных причин конфликта между человеком и дикой природой и последствий различных природоохранных мероприятий в конкретных контекстах. Его анализ часто показывает, как случаи конфликта между человеком и дикой природой являются симптомами более широких форм структурного неравенства, насилия и лишения собственности, отражая более глубокие социальные конфликты; и как "пластырные" технические подходы к решению проблемы конфликта между человеком и дикой природой не способны изменить более фундаментальные проблемы, которые лежат в основе или усугубляют воспринимаемые негативные взаимодействия между людьми и дикими видами животных. Внимание к различным формам социальных различий и властных отношений посредством тщательного социального исследования имеет решающее значение для понимания того, кто, как и почему сталкивается с конфликтом между человеком и дикой природой, и как вмешательство может быть лучше адаптировано к потребностям или желаниям конкретных социальных групп. От того, как мы формулируем и понимаем конфликт между человеком и дикой природой и его движущие силы, зависят решения, принимаемые для его устранения, и то, будут ли они способствовать устойчивым изменениям в улучшении взаимодействия между человеком и дикой природой.

Закон и конфликт между человеком и дикой природой

Ари Трувборст, Джон Линнелл и Камилла Сандстрем

Во многих ситуациях, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой (и более широкими природоохранными конфликтами), закон играет определенную роль – иногда заметную, иногда более второстепенную. При рассмотрении такого конфликта важно осознавать эту роль и получить базовое понимание того, каким образом (способами) применимые законы влияют на конфликт и его потенциальное разрешение.

Закон

Закон состоит из обязательных правил, регулирующих поведение людей. Основным источником закона является законодательство, которое создается, применяется и обеспечивается правительствами и другими государственными органами на международном, национальном и субнациональном уровнях, а также интерпретируется и применяется судами. Отличительными отраслями права являются административное, уголовное, частное и международное право. Обычное право является отдельным источником и категорией права и варьируется от международного обычного права до обычных прав на местном уровне.

Обязательный характер законов отличает их от других, необязательных инструментов в более широкой области. Например, на международном уровне обязательные законы содержатся в договорах (которые также могут называться конвенциями, соглашениями или протоколами) (Stroud et al., 2021), тогда как необязательные обязательства можно найти в политических декларациях, стратегиях, планах, резолюциях, рекомендациях, руководствах, меморандумах о взаимопонимании и кодексах поведения. Такие необязательные обязательства также могут быть важны на практике, они могут служить основой для интерпретации и применения соответствующих обязательных обязательств.

Законы могут меняться и меняются, но, как правило, делают это медленно. Это особенно верно для международного законодательства, которое в правовой иерархии имеет приоритет над (более изменчивыми) национальными законами (Stroud et al., 2021; Trouwborst et al., 2017). Может быть обидно, когда законодательство своевременно не корректируется с учетом общественных или экологических изменений, например, связанных с изменением популяционного статуса охраняемых видов. И наоборот, относительно жесткий характер законов обеспечивает предсказуемость и, что важно, ограничения, которые не так легко уступить человеческим интересам, противоречащим сохранению дикой природы (Chapron et al., 2017; Trouwborst et al., 2017).

Влияние закона на конфликты между человеком и дикой природой

Закон может влиять на конфликты между человеком и дикой природой различными способами. Более того, многие области права могут иметь значение, начиная от сохранения биоразнообразия, защиты животных и прав человека до законодательства по землепользованию, инвестициям и торговле. В некоторых ситуациях роль закона является прямой и очевидной, например, когда законодательство обеспечивает строгую защиту определенных видов животных или предоставляет людям доступ к землям, населенным дикими животными. В других ситуациях роль закона более косвенна и находится на втором плане, хотя и не обязательно менее значима. Примерами могут служить правила доступа к информации, участия в принятии решений и доступа к правосудию. Аналогичным образом, основные правовые нормы, касающиеся собственности на землю и дикую природу, могут играть решающую роль (например, Snijders (2015)). Очевидно, что степень, в которой применимое законодательство подчиняет дикую природу к частной собственности, управлению на уровне сообществ или государственной опеке, или даже наделяет ее собственными правами (Chapron et al., 2019), будет влиять на масштабы конфликтов между человеком и дикой природой, на типы конфликтов, которые могут возникнуть, и на то, как они могут проявиться (например, Campbell et al. (2002); Blackmore and Trouwborst (2018)).

Закон и разрешение конфликтов между человеком и дикой природой

Закон не только может быть важным фактором в предотвращении, а не в создании и развитии конфликтов между человеком и дикой природой, но и может оказывать заметное влияние на их разрешение. Для примера, закон имеет тенденцию ограничивать доступные варианты решения конкретных конфликтов. Так, например, в случае, когда правовая защита животных, причиняющих ущерб, предусматривает, что их можно убивать, отлавливать или прогонять только после получения разрешения на это от соответствующих органов власти – а выдача таких разрешений, в свою очередь, обычно зависит от соблюдения определенных условий, например, отсутствия альтернатив. Некоторые конфликты между человеком и дикой природой могут привести к судебным разбирательствам.

Хотя суды могут обеспечить окончательное и обязательное урегулирование правовых споров, это не во всех случаях означает разрешение основного природоохранного конфликта (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанные дикой природой" и главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми"). Действительно, лишь в редких случаях все стороны в судебном деле довольны его исходом.

Сочетание мер защиты для людей и дикой природы

С юридической точки зрения, конкурирующие интересы множества людей и разнообразных диких животных в ситуации конфликта между человеком и дикой природой, как правило, соответствуют определенным минимальным гарантиям, зафиксированным и закрепленным в законодательстве. Например, международное и национальное законодательство требует, чтобы определенные основные права человека соблюдались всегда, а "человеческое достоинство" является незыблемым минимальным стандартом. Правовые гарантии интересов дикой природы в целом менее впечатляющи. Многие национальные и международные правовые документы устанавливают обязательства по сохранению и восстановлению дикой природы, но часто в квалифицированных условиях, и соблюдение этих обязательств часто бывает недостаточным (например, Chapron et al. (2017); Trouwborst et al. (2017); Stroud et al. (2021)).

Трудно выделить стандарт, представляющий аналог "человеческого достоинства" для дикой природы. Кандидатами являются "неотъемлемая ценность" биоразнообразия (Fosci & West, 2016), признанная в преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года, и концепции "благоприятного природоохранного статуса" и "экологической целостности" (Somsen & Trouwborst, 2021). Все эти стандарты требуют обеспечения долгосрочной жизнеспособности видов и экосистем, но не исключают их устойчивого использования (Cretois et al., 2019; Somsen & Trouwborst, 2021). Аналогичные соображения применимы к "правам" определенных животных или экосистем, которые все чаще признаются национальными судами и законодателями по всему миру (например, Chapron et al. (2019).

Многие конфликты между человеком и дикой природой в основном связаны с тем, как различные конкурирующие интересы людей и дикой природы, выраженные в вышеупомянутых и других нормативных стандартах, должны быть взвешены, объединены и сбалансированы друг с другом. В этом отношении поучительно рассмотреть природу природоохранного законодательства Европейского Союза (ЕС), которое сочетает в себе общее обязательство по поддержанию или восстановлению "благоприятного природоохранного статуса" видов и типов местообитаний - неоспоримый минимальный стандарт - с гибкостью в отношении средств достижения этой цели.

Главный правовой инструмент, Директива о средах обитания 1992 года, требует от государств-членов ЕС гарантировать правовую защиту уязвимых территорий и видов, но позволяет им делать исключения по разным причинам, включая социально-экономические интересы, при условии, что общий природоохранный статус соответствующих местообитаний и видов не пострадает. Несмотря на несовершенный опыт соблюдения и правоприменения, многие считают природоохранное законодательство ЕС образцовым в том, как оно сочетает охрану дикой природы с учетом интересов человека (Born et al., 2015).

Однако неизбежно, что вопрос о том, где именно проводить черту в отдельных случаях, уже стал предметом бесчисленных (юридических) споров, и во многих случаях тот факт, что свобода действий, предоставляемая Директивой о средах обитания, не является безграничной, предсказуемо оставляет некоторые заинтересованные стороны недовольными. Действительно, существование международных законов и их ограничений часто указывалось как важный фактор в конфликтах на местном уровне, с вопросами об их жесткости и легитимности (например, Keulartz and Leistra (2008)).

Понимание, применение и изменение закона

Способствует ли закон в целом конфликту или устойчивому сосуществованию людей и дикой природы, во многом зависит от обстоятельств каждого конкретного случая (Baruch-Mordo et al., 2011; Cretois et al., 2019; Hamman et al., 2016; Madden, 2008; Redpath et al., 2017; Trouwborst, 2015). По сути, в каждом случае ключевой вопрос заключается в том, в какой степени применимое законодательство препятствует, позволяет, поощряет или даже требует того, что представляется необходимым для создания ситуации, когда интересы людей и сохранения дикой природы максимально совпадают.

В каждой конкретной ситуации полезно рассмотреть следующие вопросы, которые являются отдельными, но взаимосвязанными:

1. Исходя из имеющейся информации, какой подход или подходы представляются оптимальными или, по крайней мере, жизнеспособными для достижения природоохранных целей при минимизации конфликта между человеком и дикой природой?
2. Какой применимый закон имеет значение для этих подходов?

3. В какой степени этот применимый закон требует, позволяет, препятствует и/или мешает идентифицированным подходам?
4. Какие шаги или корректировки в отношении применимого закона необходимы для достижения наилучшего результата?

Помимо прочего, ответы на вопросы 2-4 требуют: а) выявления всех соответствующих правовых инструментов, правил и обязательств; б) изучения сферы их применения и надлежащего толкования; в) определения их последствий для конкретного набора фактов, что может повлечь или не повлечь активное взаимодействие с применимым законом (Hamman et al., 2016; Madden, 2008; Trouwborst, 2015).

Заключение

Представляется, что во многих случаях успешное решение проблемы конфликта между человеком и дикой природой невозможно без, хотя бы, базовой осведомленности и понимания, а в некоторых случаях и без взаимодействия с применимым законом. Особенно важно знать о правовых ограничениях при проведении мероприятий по смягчению последствий конфликта или в процессе переговоров с заинтересованными сторонами, чтобы убедиться, что любые новые действия совместимы с применимыми правовыми рамками.

Инструменты политики

Камилла Сандстрем и Эми Дикман

Введение

Для урегулирования или разрешения конфликтов между человеком и дикой природой необходима политика в области дикой природы, включающая соответствующие эффективные политические инструменты для управления и руководства субъектами, вовлеченными в конфликт. Для борьбы с конфликтами между человеком и дикой природой можно использовать широкий спектр инструментов политики и планирования. Эти инструменты часто делят на три категории: 1) нормативные акты ("кнуты"), 2) экономические стимулы ("пряники") или антистимулы и (с) информация ("проповеди") (Vedung, 1998). Регулирующие инструменты ("кнуты") можно рассматривать как основу комплекса мер политики, в то время как экономические и информационные инструменты могут дополнять законы с целью побудить к изменению поведения. В последнее время был выделен четвертый набор инструментов политики, в котором основное внимание уделяется инструментам, основанным на правах человека, а также общепринятым нормам и институтам коренных народов и местных сообществ (Таблица 13).

Политика в отношении дикой природы часто включает в себя комплекс политических мер, включающий общую стратегию политики – например, сохранение видов, находящихся под угрозой исчезновения – и соответствующие инструменты, т.е. сочетание инструментов политики, направленных на сохранение видов. Политика может определяться и конкретизироваться на местном, региональном, национальном и международном уровнях в рамках одного и того же комплекса политических мер и включать цели и планы, определяющие основные предлагаемые пути достижения целей на различных уровнях (Ring & Schröter-Schlaack, 2011; Rogge & Reichardt, 2016). Политика, а также инструменты политики регулярно оцениваются для изучения их эффективности, их восприятия заинтересованными сторонами и их потенциала для включения соответствующих участников в процесс принятия решений по вопросам дикой природы.

Хотя инструменты политики часто ассоциируются только с государственными органами, более широкое понимание инструментов политики включает и других лиц, принимающих решения, таких как предприятия, НПО, коренные народы и местные сообщества, которые осуществляют деятельность, связанную с конфликтом между человеком и дикой природой. Существующие политические механизмы развивались в течение долгого времени и включают в себя сочетание политических инструментов, которое не всегда является согласованным, но может быть контрпродуктивным, что затрудняет достижение поставленных целей. Таким образом, чтобы справиться с конфликтом между человеком и дикой природой, важно провести тщательную оценку политики путем: 1) выявления

существующих политик и политических инструментов и способов, которыми они формируют конфликт; и 2) предложения по улучшению или перепроектированию политики.

Четыре категории инструментов политики

Правовые и нормативные инструменты

Нормативные инструменты – это правовые, принудительные, "командные и контрольные" инструменты, разработанные для достижения желаемых, предписанных целей сохранения природы. Они часто формулируются для запрета или контроля нежелательных действий, таких как незаконное убийство животных, например, с помощью негативных санкций и наказаний. В поисках решений проблемы конфликта между человеком и дикой природой важно определить и оценить эффективность существующих законов, правил и норм, определяющих конфликт между человеком и дикой природой. Правовые рамки могут, с одной стороны, открывать возможности для действий, а с другой – накладывать серьезные ограничения на потенциальную политику примирения из-за жесткости законодательства и, следовательно, отсутствия возможности опробовать различные решения для борьбы с конфликтами. Вероятно, при разработке и внедрении инструментов регулирования важно соблюдать баланс между юридической жесткостью и гибкостью, чтобы обеспечить определенное пространство для маневра в целях поощрения инноваций и устранения непредвиденных последствий (Madden, 2008).

В ответ на критику в адрес слишком жестких правовых рамок все чаще стали использоваться рамочные законы в сочетании с децентрализацией власти и адаптивным управлением, и менеджментом для постоянного улучшения экологических показателей путем обучения на практике (Redpath et al., 2013). Например, в Скандинавии полномочия по управлению популяциями крупных плотоядных передаются региональным властям, когда популяции достигают благоприятного природоохранного статуса. Как следствие, региональные власти имеют определенное пространство для маневра в рамках рамочного законодательства, чтобы управлять конфликтом между человеком и дикой природой.

Экономические и финансовые инструменты

Экономические и финансовые инструменты предназначены для изменения поведения отдельных лиц (например, производителей и потребителей) и государственных субъектов (например, региональных и местных органов власти) в направлении желаемых целей политики. Экономические инструменты используются для исправления неэффективности политики и/или рынка, в то время как финансовые инструменты часто финансируются из государственного бюджета (например, помощь на развитие). Эти инструменты включают широкий спектр подходов, таких как налоги, налоговые льготы, сборы и пособия, а также, например, компенсацию биоразнообразия. Инструменты также могут быть разработаны для развития новых рынков путем введения торгуемых прав на освоение земель – метода зонирования, используемого для защиты земель или мест обитания с природоохранной ценностью путем перенаправления застройки с одной территории на другую.

Другие экономические инструменты представляют собой добровольные или обусловленные схемы стимулирования, такие как платежи за экосистемные услуги или стимулирующие платежи за сохранение природы. Примеры таких схем рассматриваются в Главе 30 "Экономические стимулы", и они могут включать платежи за присутствие диких животных на общинных или частных землях. Такие механизмы сработали для стимулирования сохранения рыси и росомахи в Швеции (Zabel et al., 2014), а также были опробованы в Африке для стимулирования местного сосуществования с такими видами, как львы.

Социальные и культурные инструменты

Социальные и культурные инструменты включают инструменты, связывающие воедино социальные и экосистемные аспекты в управлении природными и культурными активами, такими как биосферные заповедники, объекты всемирного наследия, парки мира, заповедники коренных народов и местных сообществ. Социальные инструменты также предназначены для повышения осведомленности посредством экологической коммуникации и информационных инструментов, таких как экологическая маркировка и реестры биоразнообразия (например, Красная книга МСОП), а также добровольных соглашений, корпоративной социальной ответственности и социальной лицензии на деятельность – то есть социального разрешения или уровня принятия или одобрения местными сообществами и заинтересованными сторонами организаций и их деятельности и совместного управления.

Природоохранная организация Хранители льва (Lion Guardians) основана на использовании социальных и культурных инструментов для поиска и реализации долгосрочных решений для сосуществования людей и львов. Организация была основана в 2006 году в экосистеме Амбосели-Тсаво в Кении и черпает свои силы в использовании культуры коренных народов и местных традиционных знаний для сохранения дикой природы. В основе организации лежит идея о том, что народ масаи – те, кто делит ландшафт со львами, – находится в наилучшем положении для их защиты (Dolrenry et al., 2016; Hazzah et al., 2014). Хранители льва, являясь частной инициативой, начала добиваться успехов и в государственном секторе, поскольку международные конвенции, такие как Конвенция ООН о биологическом разнообразии, признают необходимость учета местных и традиционных знаний при управлении природными ресурсами.

Инструменты, основанные на правах человека, и общепринятые нормы

Международные и национальные инструменты по правам человека все чаще признаются в качестве важных средств в усилиях по охране природы. Было установлено, что укрепление коллективных прав, общепринятых норм и институтов коренных народов и местных сообществ может способствовать развитию адаптивного управления с упором на справедливое и честное управление природными ресурсами, включая взаимодействие с дикой природой (Ring et al., 2018). Люди, часто коренные народы, которые живут в районах с высоким биоразнообразием часто принадлежат к наиболее уязвимым группам населения в той или иной стране. Их средства к существованию часто напрямую зависят от экосистемных услуг и доступа к земле и природным ресурсам, поэтому важно – в политике охраны природы – соблюдать и продвигать права человека в рамках программ охраны природы, защищать уязвимые группы населения и разрабатывать системы управления, обеспечивающие эти права (Springer et al., 2011). В таблице 13 приведены примеры этих четырех категорий инструментов политики.

Таблица 13. Категории инструментов политики

Правовые и нормативные инструменты	Экономические и финансовые инструменты	Социальные и основанные на информации инструменты	Инструменты, основанные на правах человека и общепринятые нормы
• Законодательство • Стандарты • Цели в области качества окружающей среды • Планирование • Технологические требования • Регулирование воздействия • Надзор/мониторинг • Договоры и конвенции	• Налоги • Налоговые льготы • Расходы • Вознаграждения • Пособия • Компенсации • Торговля квотами на выбросы • Субсидии • Компенсационные выплаты • Стимулирующие выплаты	• Информация • Регистры выбросов и переноса загрязняющих веществ • Реестры биоразнообразия • Экологическая маркировка • Сертификация • Образование/обучение • Корпоративная социальная ответственность • Добровольные соглашения	• Международные и национальные инструменты по правам человека • Укрепление коллективных прав • Общепринятые нормы и институты коренных народов и местных сообществ • Равноправное и справедливое управление природными ресурсами

(Адаптировано из: Ring et al. (2018); см. также de Boon et al. (2020)

Оценка эффективности комплекса политических мер

Конфликт между человеком и дикой природой может усиливаться из-за плохо продуманной политики и комплекса политических мер. В ситуации, характеризующейся конфликтом между человеком и дикой природой, необходимо оценить все действующие инструменты политики, как независимо, так и взаимозависимо, чтобы понять, какую роль играют инструменты политики в этом конфликте. Контекст конфликта имеет центральное значение для такого понимания. Исследования, например, показали, что любой формальный инструмент политики может быть эффективным только в том случае, если он поддерживается неформальными нормами. Другими словами, чтобы быть эффективными, правила правоприменения должны соответствовать социальному и культурному контексту, и инструменты должны быть приняты и соответствовать мировоззрению людей, чтобы избежать оппортунистического поведения, коррупции и мошенничества (Ring & Schröter-Schlaack, 2011). Кроме того, недостаточное понимание роли комплекса политических мер из-за слишком узкого охвата вышеупомянутой оценки политических инструментов может привести к фрагментарным и чрезмерно упрощенным политическим рекомендациям по решению проблемы конфликта между человеком и дикой природой.

Оценка политики в отношении крупных плотоядных в Норвегии, Швеции, Финляндии, Нидерландах, Германии (в частности, в Саксонии и Баварии) и Испании (в частности, в Кастилье и Леоне) показала, что все страны разработали схожие политические стратегии. В их основе лежат две цели: достижение или поддержание жизнеспособной популяции крупных хищников и в то же время сохранение традиционного (пастбищного) животноводства с минимальным уровнем конфликта. Для достижения этих двух целей страны разработали схожий набор инструментов, хотя их применение различно.

Основу комплекса инструментов в этих странах составляет та или иная форма компенсации по факту, часто в сочетании с требованиями о проведении профилактических мероприятий (например, Frank and Eklund (2017)). К другим инструментам относится выбраковка/ контроль животных с летальным исходом, вызывающих проблемы (Pellikka & Hiedanpää, 2017); Sjölander-Lindqvist, 2015), а также лицензионная или квотная охота (Cinque (2015); Mykrä et al., 2017). Однако охота разрешается только тогда, когда популяция крупных плотоядных достигла благоприятного природоохранного статуса, в качестве меры по предотвращению незаконной охоты или повышению благосклонности к крупным плотоядным.

Хотя применяемые инструменты не противоречат друг другу в явном виде, они часто не настроены на усиление друг друга и часто сосредоточены на достижении одной из целей политики, не затрагивая напрямую другую цель. Поэтому инструменты могут в лучшем случае уменьшить или компенсировать прямое воздействие конфликта между человеком и дикой природой, но редко уменьшают глубинные конфликты, которые часто лежат в основе конфликтов между человеком и дикой природой (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанных с дикой природой", главу 10 "Как история формирует взаимодействие").

Поэтому в ходе оценки был сделан вывод, что согласованность сочетания инструментов во всех странах может быть повышена путем установления более тесной связи между различными инструментами, предпочтительно для одновременного решения обеих задач. Оценка также выявила необходимость создания более комплексной политики, чтобы иметь возможность решать несколько задач одновременно.

Заключение

Для того чтобы справиться с конфликтами между человеком и дикой природой, важно понимать, как процессы формирования политики могут влиять на уровень и пути развития конфликтов. Однако эти процессы, как правило, недостаточно изучены, часто фокусируясь на том, как отдельные политические инструменты влияют на конфликт между человеком и дикой природой, а не на взаимодействии между политическими процессами и политическими инструментами. Проведение дополнительных исследований с более детальным пониманием различных эффектов политики и механизмов обратной связи поможет сформировать более целостные и комплексные сочетания для более эффективного решения проблемы конфликта между человеком и дикой природой.

Отлов и транслокация ЖИВОТНЫХ

Ричард Хоар, Джон Д. К. Линнелл и Видья Атрея

Что такое транслокация и зачем ее рассматривать?

Транслокация в контексте конфликта между человеком и дикой природой означает отлов "проблемного животного" из места конфликта и перемещение его живым в новое место, где, как предполагается, животное с меньшей вероятностью будет проявлять поведение, которое приводит его к конфликту с людьми.

Поскольку убийство диких животных является либо незаконным, либо непопулярным в широких слоях современного общества, транслокация может показаться привлекательной возможностью уменьшить число конфликтов без убийства диких животных. Поэтому транслокация диких животных часто поддерживается людьми, пострадавшими от конфликтов между человеком и дикой природой, представителями общественности, правительственными органами и НПО, занимающимися вопросами благополучия животных. Доноры часто готовы финансировать эти мероприятия.

Современные ветеринарные методы обездвиживания и транспортировки широкого спектра видов животных стали очень совершенными, и обученные и квалифицированные люди теперь могут делать это относительно регулярно и безопасно. Эти операции хорошо освещаются в средствах массовой информации, поэтому транслокация диких животных может показаться простым решением локальных проблем, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, как для тех, кого это непосредственно касается, так и для заинтересованных наблюдателей.

Однако, несмотря на то, что транслокация может показаться одним из лучших современных решений проблемы конфликта между человеком и дикой природой, существует множество доказательств того, что для ряда видов в качестве меры смягчения последствий она далеко не панацея. Критическая оценка выявила неутешительный процент успеха в транслокации ряда диких видов, а также смещение "проблемы" на другие территории и другие сообщества вместо решения вопроса.

Использование вариантов транслокации в конфликте между человеком и дикой природой

Процесс транслокации животных включает четыре этапа: 1) отлов, 2) транспортировка, 3) выпуск, 4) мониторинг после выпуска. Отлов включает в себя либо химическую иммобилизацию с помощью лекарств на свободном выгуле, либо физический отлов в ловушку и последующую транквилизацию.

Транспортировка обычно осуществляется по дорогам или иногда на лодках, но успешно используются даже самолеты, особенно при длительных перелетах. Процедура освобождения может быть двух видов. При "жестком освобождении" животное просто немедленно выпускают на свободу в новое место, которое считается подходящим. Например, большинство нетерриториальных и социальных травоядных животных можно успешно выпустить на волю в стаде. Для содействия расселению и снижения поведения, связанного с возвращением на родину, можно использовать "мягкий выпуск", который предполагает содержание животных в течение определенного периода времени, чтобы вызвать адаптацию к новой местности. В этом случае необходимо создать условия для содержания и кормления животных в неволе. В реальности затраты играют большую роль в выборе мягкого или жесткого выпуска, поэтому мягкий выпуск часто выбирается только для ценных особей (например, хищников, носорогов).

Преимущества и соображения о транслокации в конфликте между человеком и дикой природой

Не все из приведенных ниже пунктов будут применимы к каждому мероприятию по транслокации, но они представляют собой диапазон опыта, который был задокументирован.

Преимущества

- Убийство отдельных животных на месте или отлов и изъятие для эвтаназии избегается.
- Относительно легкое мероприятие для сбора средств и материальных пожертвований (что также может способствовать усилиям по сохранению вида).
- Может сочетаться с реинтродукционной транслокацией, если проблемное животное относится к исчезающим видам.
- Может предоставить возможность параллельного проведения исследований путем отлова, мечения или отбора образцов исследуемых животных.

Принять во внимание на этапе планирования

- Национальное и международное законодательство и правила, регулирующие отлов и транслокацию животных, могут предотвратить или замедлить утверждение транслокации.
- Отлов, транспортировка и освобождение требуют больших затрат как денежных, так и профессиональных.
- В процессе планирования необходимо оценить социальное воздействие транслокации потенциально опасных животных и рецидивистов на сообщества на месте выпуска.
- Транслокация должна включать всестороннюю оценку того, имеются ли какие-либо альтернативные варианты.

Принять во внимание исходную проблему конфликта между человеком и дикой природой

- Правильная идентификация животных-виновников для отлова живым иногда может оказаться сложной задачей.
- Достижение успеха при отлове живых животных иногда может быть очень трудоемким, сложным и дорогостоящим. При отлове диких животных живьем необходимо управлять как риском гибели животных, так и риском для сопровождающих их людей.

- Удаление проблемных животных определенных видов может привести к появлению свободной территории или домашнего ареала, впоследствии может быть занята другой особью, которая также может стать проблемой и/или, как было показано, нарушает социальную иерархию, что приводит к увеличению хищничества/ поведению склонного к созданию конфликта между человеком и дикой природой.
- Полагаясь на транслокацию животных, можно рисковать тем, что более простые и устойчивые, активные меры по смягчению конфликта между человеком и дикой природой на месте будут проигнорированы и могут привести к тому, что местные сообщества/правительства будут полагаться на транслокацию как на инструмент вместо того, чтобы изучать и решать более глубокие проблемы, связанные с конфликтом между человеком и дикой природой.

Принять во внимание при транспортировке

- При перевозке могут возникнуть серьезные проблемы с благополучием животных, которые даже самая близкая ветеринарная помощь не всегда может удовлетворительно решить. Наиболее распространенной причиной являются непредвиденные логистические проблемы во время дорожной перевозки. Доступ к квалифицированным ветеринарам и необходимым обездвиживающим или снимающим стресс препаратам часто очень ограничен.

Принять во внимание на месте выпуска

- Программы "мягкого выпуска" могут быть очень дорогостоящими и трудоемкими, а участки для их реализации могут быть ограничены.
- Животное может оказаться неспособным выжить из-за конкуренции или враждебности со стороны животных, обитающих в новом ареале. При транслокации появляются незваные гости, которых представители высокотерриториальных или агрессивных видов часто пытаются убить или прогнать.
- Транслоцированные особи социальных видов могут испытывать трудности с интеграцией в популяции других видов на месте выпуска, поскольку вмешательство может вызвать социальную дезорганизацию в существующей популяции. Естественная поведенческая экология и, возможно, даже плодовитость популяции могут быть поставлены под угрозу.
- Переселенные особи могут иметь низкие шансы на выживание, учитывая их незнание новой местности - неспособность найти пищу, воду и т.д.
- Невозможно быть уверенным в том, что первоначальная проблема не будет перенесена вместе с животным, особенно в случае "привычных нарушителей". Это вызовет огромные трудности в принятии процедуры среди людей, недавно пострадавших от конфликта между человеком и дикой природой на месте выпуска, и может привести к неблагоприятному отношению к усилиям по охране природы, если не принять соответствующих мер, включив членов местного сообщества из места отлова и места выпуска в процесс принятия решений и усилий до начала транслокации.
- Если проблемное животное выживает в период после выпуска, оно может вернуться в свой прежний ареал обитания, что называется "возвращением в ареал". У некоторых видов это может происходить на расстоянии многих сотен километров.
- Общая стоимость транслокации должна включать необходимый последующий мониторинг на месте выпуска в течение значительного периода времени, без которого эта работа бессмысленна. Ретроспективный процесс оценки успеха может занять годы, а успехи и неудачи должны быть

широко распространены, чтобы другие районы и проекты/правительства могли принимать более обоснованные решения о транслокации.

- В пункте назначения необходимо отличать создание популяции в краткосрочной перспективе от сохранения популяции в долгосрочной перспективе. Местная адаптация или интеграция может быть осложнена факторами, присутствующими в новом ареале, которые не предполагались или не были известны во время проведения транслокации.
- Транслокацию животных для смягчения последствий конфликта между человеком и дикой природой не следует путать с транслокацией животных, предназначенным для восстановления новой популяции в новом ареале – иногда это называют "реинтродукцией" или "пополнением" – или для генетического укрепления изолированной популяции, что часто бывает весьма успешным (Soorae, 2021). Евразийская рысь, например, является видом, который выиграл от таких вмешательств. Термин *транслокация для смягчения последствий* (Bradley et al., 2020) также отличается и относится к переводу особей для обеспечения их выживания от антропогенных угроз – например, путем переселения вдали от проектов развития.

Вставка 18

Примеры транслокаций

В обзоре проблемных **львов** за 4-летний период в Ботсване, Morapedi et al. (2021) отслеживали перемещения, выживание и судьбу 13 проблемных особей, отловленных и перемещенных из животноводческих районов в национальные парки. Все эти транслокации (на среднее расстояние 156 км от места отлова) закончились неудачей, а средний период выживания составил 275 дней. Этот период является очень коротким с точки зрения естественной продолжительности жизни дикого льва (8-16 лет). Шесть львов совершили рецидив и были переведены во второй раз, причем фермеры убили четырех из этих рецидивистов. Отдельно перемещенные дикие львы редко приживаются в сложных природных социальных структурах прайдов, что напрямую влияет на их выживание. Такие же плачевные результаты были получены со многими перемещенными львами в других африканских странах, но, к сожалению, большинство этих случаев не были полностью освещены или опубликованы.

Леопарды – одиночки с широкой диетической толерантностью, поэтому они способны адаптироваться к различным типам местообитаний, однако расстояние для их транслокации должно составлять порядка сотен километров. В Индии успешное перемещение леопардов вдали от деревенских районов, по-видимому, не привело к сокращению конфликта, а, наоборот, привело к увеличению конфликта как в местах отлова, так и на местах выпуска, возможно, из-за социального нарушения и стресса (Athreya et al., 2011). Из Южной Африки поступали сообщения об умеренном успехе в транслокации леопардов, однако множество переменных, используемых для оценки успеха, очень сложны (Power et al., 2021).

Гиены, перемещенные индивидуально в Африке, демонстрируют "привязанность к месту" и имеют высокие шансы вернуться в свой прежний ареал, в то время как стаи

африканских диких собак редко остаются вблизи выбранного места выпуска (Gusset et al., 2009).

Считается, что **пумы**, перемещенные в Америку, создают новые территории только в том случае, если после освобождения для них есть достаточно свободного пространства. Пумы также демонстрируют сильную тенденцию к "возвращению в ареал" (<https://www.panthera.org/initiative/puma-program>).

С **тиграми** были некоторые успехи, но гораздо больше неудач. В транслокации и выпуске азиатских особей были зарегистрированы различные случаи: высокая смертность от животных-резидентов; нарушение размножения в новой популяции; или все еще убийство скота после транслокации (Goodrich, 2010).

Транслокация 11 проблемных **гепардов** в Ботсване стоимостью 7330 долларов США за животное во всех случаях было полностью безуспешным (Boast et al., 2016). В долгосрочном обзоре реинтродукции гепардов, ван дер Meer et al. (2021) проанализировали судьбу популяции в Зимбабве, основатели которой были переселены за расхищение скота более 25 лет назад. Популяция стала нежизнеспособной примерно с 12-го года, и в итоге произошло местное вымирание. Это произошло из-за непредвиденных факторов на месте выпуска.

Таким образом, вывод подробных опубликованных исследований заключается в том, что методы смягчения последствий конфликта должны быть направлены на сосуществование хищников и человека, а не на транслокацию (Fonturbel & Simonetti, 2011; Linnell et al., 1997; Nuwer, 2021). Большинство крупных социальных травоядных животных, которые проявляют гибкость в выборе домашнего ареала или территории, например, олени, буйволы, бизоны, зебры, дикие ослы и бегемоты, часто могут быть успешно переселены в устоявшиеся стада (Soorae, 2021).

Транслокация слонов может быть осуществлена, даже в большом количестве, но, конечно, стоит больших денег (Dublin & Niskanen, 2003). Классическое исследование в Шри-Ланке, где 16 проблемных быков **азиатских слонов** были индивидуально переселены (Fernando et al., 2012), продемонстрировало почти полный провал, с сочетанием хоминга, интенсивной проблемной активности, агрессии и повышенной смертности слонов. Вывод заключался в том, что такая транслокация противоречит как целям смягчения последствий конфликта, так и целям сохранения слонов. В случае с **африканскими слонами**, стада самок обычно оседают на новых местах, но некоторые быки исследуют свой новый ареал, пока не обнаружат человеческие поселения, а затем возобновляют набеги на посевы. (Pinter-Wollman, 2009). Поэтому в случае со слонами, которые являются "привычными нарушителями", переселение просто переносит проблему вместе с животным.

© Unsplash / Ahmed Galal

Заключение

Учитывая вышеизложенные соображения и относительно низкий процент успешного переселения проблемных животных, лучшим вариантом действий для большинства сценариев конфликта между человеком и дикой природой является решение проблемы конфликта между человеком и дикой природой на месте, с помощью действий, определенных в ходе консультаций с заинтересованными сторонами и процессов участия, которые соответствуют уровню и характеристикам конфликта в данной ситуации (Глава 1, Уровни конфликта, связанные с дикой природой, Глава 27, Предотвращение ущерба, наносимого дикой природой, Глава 15, Планирование и теория изменений; см. также (Glikman et al., 2022a). В процессе принятия решений следует тщательно учитывать поднятые здесь вопросы и руководствоваться фактическими данными и практической целесообразностью, а не давлением со стороны финансовых источников, особенно тех, которые заявляют о приоритете благополучия отдельных животных над всеми другими соображениями. Единственная ситуация, в которой транслокация должна рассматриваться как стандартный подход, – это когда вид или популяция находится под большой угрозой исчезновения, так что каждая особь имеет значение.

Кроме того, "быстрое переселение проблемных животных", которому часто отдают предпочтение органы охраны дикой природы, может быстро стать контрпродуктивным. Властям часто удобнее быстро переселить проблемных животных, чем взаимодействовать с затронутыми сообществами и упорно вести переговоры, связанные со сложностями конфликта между человеком и дикой природой (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами" и главу 17 "Разрешение конфликтов между людьми"). Когда делается ставка на *устранение виновника*, другие меры по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой для защиты объекта могут быть сокращены или проигнорированы, в то время как отсутствие одного отдельного проблемного животного может оставить возможность для его замены другим. Если в результате одна и та же проблема возникает не в одном, а теперь уже в двух местах – и на месте происхождения, и на месте транслокации, – то переговоры с затронутыми сообществами и властями об альтернативных или последующих предложениях по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой могут стать гораздо более сложными (см. главу 1, Уровни конфликта, связанных с дикой природой).

Контроль с летальным исходом

Сугото Рой, Джеймс Стивенс, Эми Дикман, Саймон Пули, Ричард Хоар, Саймон Хеджес, Джон Д. К. Линнелл, Вират Сингх и Пьеро Дженовези

Обоснование

Данная глава содержит руководство и информацию об использовании контроля с летальным исходом с проблемными особями в качестве меры реагирования на негативное воздействие в ситуациях, когда виды находятся под защитой. Она не относится к животным, убитым в рамках трофейной или охоты для пропитания, а также не ставит целью предоставить информацию о выбраковке чрезмерно распространенных видов вредителей в качестве постоянной меры по регулированию конфликтов ниже заранее согласованных пороговых значений, хотя некоторые аргументы в этих обстоятельствах по-прежнему актуальны в более широком спектре конфликтов между человеком и дикой природой (однако, см. вставку 19). Контроль с летальным исходом отдельных животных следует рассматривать только в качестве крайней меры (особенно в случае исчезающих видов), с конкретной ссылкой на ситуацию, в которой он уместен как вариант управления. Следует отметить, что это один из нескольких вариантов смягчения последствий конфликта, другие варианты представлены в других главах настоящего Руководства.

Зачем использовать контроль с летальным исходом

Контроль с летальным исходом может быть рассмотрен в следующих ситуациях:

- Негативное воздействие, оказываемое отдельным животным или небольшой группой особей (например, при подкормке посевов), было серьезным и постоянным, а альтернативные действия по предотвращению воздействия, сосредоточенные, например, на превентивных барьерах или поддразнивание, не дали результатов (см. главу 27, Предотвращение ущерба, наносимого дикими животными).
- Известно, что вид, и в частности особь данного вида, представляет опасность для жизни или имущества, что означает, что ее нельзя поймать и переместить, и нет особого интереса в том, чтобы содержать особь в неволе бесконечно. Контроль с летальным исходом часто используется в ситуациях, когда существует высокий риск травмирования или гибели человека, или это уже произошло.
- Между местными жителями и природоохранными органами возник значительный конфликт из-за предполагаемой угрозы жизни или средствам к существованию со стороны дикого животного (животных). Решение о применении контроля с летальным исходом в таких обстоятельствах

должно быть тщательно взвешено, учитывая прецедент, который может создать убийство проблемного животного (животных).

- Альтернативные методы смягчения и предотвращения негативного воздействия могут оказаться за пределами финансовых и технических возможностей тех, кого затронула ситуация. Например, у фермеров в отдаленных районах может не хватить ресурсов или опыта для применения средств защиты от хищников – особенно если они не доказали свою эффективность или нуждаются в постоянном обслуживании. Поэтому контроль с летальным исходом может быть единственным вариантом снижения негативного воздействия.
- Действия по предотвращению негативного воздействия привели к тому, что воздействие было перенесено в другое место. Например, возведение забора, защищающего от хищников, может переместить проблему на соседнюю ферму, где выращивают домашний скот. Если не удастся полностью предотвратить ущерб, может потребоваться контроль с летальным исходом.
- Отдельное животное, о котором идет речь, возможно, приспособилось преодолевать действия, предотвращающие ущерб, или стало поведенчески зависимым от представленного ресурса (например, скота). Такое поведение может усугубляться, если животное ранено и не может обеспечить себя обычными средствами. При отсутствии других вариантов может потребоваться контроль с летальным исходом.

Повторимся, что, хотя в таких ситуациях может потребоваться контроль с летальным исходом, он должен применяться только в крайнем случае, когда рассмотрены все другие возможности, или если риски для благополучия людей или животных становятся слишком высокими.

Преимущества и недостатки контроля с летальным исходом

Преимущества

Контроль с летальным исходом часто имеет преимущества для сохранения природы. Во-первых, он часто может быстро облегчить ситуацию с конфликтом. Удаляя проблемных особей, устраняется непосредственный источник конфликта (по крайней мере, в глазах пострадавших местных сообществ). Это может помочь временно остановить ситуацию, пока не будет найдено более постоянное или устойчивое решение для данного вида. В то время как предоставление решения может снять давление с ответственных органов власти, сосредоточившись на более эффективных решениях, это также может временно улучшить отношения между различными заинтересованными сторонами, поскольку на первый взгляд кажется, что что-то делается.

Контроль с летальным исходом с проблемными особями в популяции также может оказать положительное природоохранное воздействие. Если бороться с проблемными особями, снижается вероятность того, что члены местного сообщества, особенно те, кто пострадал от результатов конфликта (особенно если эти результаты включают потерю скота или гибель/травмы людей), возьмут на себя ответственность за убийство других животных в популяции.

Недостатки

Контроль с летальным исходом также имеет ряд недостатков. Некоторые из них описаны ниже:

- После проведения операций по контролю с летальным исходом существует опасность, что они станут основным механизмом для решения всех проблем, связанных с этим конкретным видом, в

ущерб другим решениям. В противном случае местные сообщества могут взять на себя ответственность за проведение собственных форм контроля с летальным исходом. Если это будут делать неквалифицированные, плохо экипированные представители общественности, это, скорее всего, приведет к дальнейшим конфликтам:

- Нецелевые особи могут быть убиты. Это особенно проблематично, так как многие виды, относящиеся к конфликту, также имеют высокую природоохранную ценность, и неизбирательное убийство может привести к удалению большого количества особей из местной популяции.
 - Животные могут получить травмы во время плохо проведенных операций по отлову и стать опасными при приближении к ним. Если животные убегают во время попыток выбраковки, они могут изменить свое поведение, чтобы избежать будущих попыток отлова или управления.
 - Нецелевые виды также могут пострадать от неизбирательных, неспецифических методов отлова/убийства (таких как силки или яды), что приведет к более широким потерям для сохранения природы.
- Контроль с летальным исходом над отдельными особями может сделать более приемлемым для других заинтересованных сторон брать на себя ответственность за убийство диких животных, что может привести к нерегулируемой, незаконной и все более неконтролируемой торговле дикими животными.
 - Контроль с летальным исходом может подвергнуть организации, занимающиеся охраной природы и правоприменением, неуправляемому вниманию СМИ через организации, выступающих за права животных. Хотя такая ситуация не является плохой, она требует много времени и внимания для обеспечения надлежащего информирования СМИ.
 - Устранение проблемных особей летальным или иным способом может не решить проблему, поскольку другие особи из популяции могут занять свободные территории и перенять модели воздействия. Например, в случае крокодилов устранение доминирующих самцов может привести к появлению новых агрессивных самцов, способных к конкуренции, что может сделать ситуацию более опасной. Контроль с летальным исходом может также вызвать социальные потрясения в популяции проблемного животного. Например, устранение взрослых слонов может привести к плохому поведению молодых самцов в отсутствие взрослых (Slotow et al., 2000).

Ошибочные представления о контроле с летальным исходом

Пострадавшие люди и те, кто санкционирует контроль с летальным исходом, иногда верят или надеются, что такой подход оказывает сдерживающее воздействие на будущих потенциальных проблемных особей, ставших свидетелями контроля с летальным исходом, "обучая" других особей популяции избегать определенных территорий. Это мнение ошибочно, как показано на примере африканских слонов (рис. 19).

Хотя концепция проблемных особей, которые приняли модель частого отклоняющегося от нормы поведения, была описана для нескольких видов, все еще спорно, насколько широко это распространено среди видов, вовлеченных в проблемное поведение. Поэтому использование контроля с летальным исходом должно быть тщательно продумано, особенно когда проблемные особи вряд ли вызывают воздействие в одиночку, а являются частью более широкого поведения в популяции. Усилия по предотвращению воздействия в этом случае могут быть более эффективными, чем контроля с летальным исходом.

Рисунок 19. Перемещения радиозарегистрированного самца слона, отслеживаемый исследователем в Зимбабве. Один из товарищей слона по группе был застрелен в сельскохозяйственном районе в ночь на 7 апреля. Животное сначала вернулось в заповедник соседнего национального парка, но четыре ночи спустя снова совершало набеги на посевы в сельскохозяйственном районе, совсем недалеко от места, где был застрелен его товарищ. Десятилетия контрольного отстрела во многих районах не оказали сдерживающего влияния на проблемное поведение африканских слонов. (Источник: Hoare 2001)

Когда использовать варианты летальным исходом

Контроль с летальным исходом часто является последним средством. Принятие решений часто связано с иерархическими и поэтапными процессами, обеспечивающими выполнение определенных критериев и достижение пороговых значений до их принятия. Это связано с тем, что виды, попадающие под конфликт, часто являются крупнотелыми (обычно хищными), с небольшими популяциями и вызывают интерес СМИ. Устранение животных с летальным исходом приводит к изменениям в структуре местной популяции и привлекает внимание СМИ. Пример, относящийся к управлению конфликтом, связанный с медведями в Италии, приведен на рисунке 20).

Поведение	Степень опасности
A медведь убегает сразу после близкой встречи	
B медведь встает на задние лапы во время встречи	
C медведь удаляется от своей обычной территории	
D медведь неоднократно попадает на глаза	
E медведь держится вблизи пчелиных ульев, ферм, где выращивают животных, или домашнего скота без надзора	
F медведь обитает рядом с домами в горах или изолированными хижинами	
G медведь неоднократно попадает на глаза на коротких расстояниях	
H медведь держится вблизи мест, пересекаемых дорогами и оживленными тропами	
I медведь наносит постоянный ущерб вдали от жилых зданий	
L медведь наносит ущерб вблизи жилых зданий	
M медведь, застигнутый врасплох, совершает ложное нападение	
N медведица бросается в ложную атаку, чтобы защитить своих детенышей	
O медведь защищает свою добычу ложным нападением	
P медведь неоднократно отмечался вблизи источников пищи, связанных с человеком	
Q медведь неоднократно отмечался в населенных пунктах	
R медведица нападает, чтобы защитить своих детенышей	
S медведь нападает, чтобы защитить свою добычу	
T медведь следует за людьми	
U медведь пытается проникнуть в здания, где присутствуют люди (жилые дома, жилые убежища пастухов и т.д.)	
V медведь нападает без провокации	

Рисунок 20. Увеличение степени критериев опасности, необходимых для выбраковки проблемных медведей в Италии. Только при уровнях Q-V рассматривается возможность контроля с летальным исходом, после рассмотрения, соответственно, отлова с возможностью освобождения или жизни в постоянной неволе. Если уровень опасности варьируется от A-P, то перед тем, как рассматривать вопрос о контроле с летальным исходом, пытаются применить изнурительное и аверсивное обусловливание поведения (см. также главу 25 "Отлов и транслокация животных"). (Адаптировано из: (Anon, 2010) с разрешения)

Как использовать контроль с летальным исходом

Существует несколько различных средств и методов контроля с летальным исходом. Они различаются по своему применению и могут быть активными (методы, активно нацеленные на особь), например, с использованием обученных стрелков, или пассивными (когда оборудование или другие материалы оставляют в окружающей среде, а животные подходят к цели), например, отравление или отлов. Используемый метод должен соответствовать ситуации, виду, основным соображениям безопасности (например, если объект находится в ландшафте с преобладанием людей или есть нецелевые объекты, подвергающиеся риску) и законодательству страны или государства, применяющего этот метод. В большинстве случаев применения смертоносных методов контроля существует соответствующая документация, подписи ответственных ведомств, а также уровни подотчетности и ведения учета. Большинство случаев контролируется назначенными правительством ветеринарами для обеспечения гуманности и стандартов благополучия. Во многих странах эти данные учитываются в руководящих принципах и политике для поддержания или максимального повышения стандартов благополучия.

Благополучие животных

Необходимо поддерживать и соблюдать стандарты благополучия животных, обучая операторов технической компетентности, эффективности и гуманности. В большинстве стран существуют заранее установленные стандарты благополучия животных при смертельном обращении с позвоночными; кроме того, существует несколько международных стандартов, например, разработанные Всемирной организацией охраны здоровья животных и Европейским союзом (Европейское сообщество, 1997; OIE (Всемирная организация охраны здоровья животных), 2015). Они обеспечивают быструю смерть в установленные сроки и дают указания в особых ситуациях, таких как например, когда у целевого особя могут быть малолетние дети на иждивении.

Обязанности

Специалисты, проводящие контроль с летальным исходом, должны быть опытными, квалифицированными и иметь соответствующую поддержку. Контроль с летальным исходом является лишь одним из компонентов длинной цепи мероприятий, включая обследование местности, разведку и связь с местным населением (см. главу 28, Группы реагирования).

Роли и обязанности различных членов команды должны быть четко определены. Лица, осуществляющие контроль с летальным исходом, могут также подвергаться угрозам и обвинениям со стороны общественности и организаций, занимающихся защитой прав животных. Необходимо принять меры предосторожности для обеспечения адекватного и соответствующего уровня анонимности.

Работа со СМИ также является одним из компонентов контроля с летальным исходом. Все члены команды должны быть надлежащим образом проинструктированы, чтобы обеспечить координацию любой обнародованной информации (см. главу 18 "Взаимодействие со СМИ и социальными сетями").

Вставка 19

Контроль с летальным исходом и общественное восприятие через СМИ

Любое животное, которое убивают или "контролируют", даже если это проблемная особь, обязательно вызовет огромный эмоциональный всплеск и поляризацию мнений, тем более что новости распространяются по Интернету быстро, по многочисленным каналам и часто субъективно или предвзято. В большинстве случаев:

- факты не представляются своевременно и широко для широкой аудитории
- факты искажаются из-за общественных настроений и никогда не разъясняется экспертами, организациями или правительством.

Тематическое исследование

Тигрица официально названной T1, а затем прозванной Авни из индийского штата Махараштра подозревалась в убийстве 13 человек с 2016 года и была окончательно застрелена охотником, вызванным правительством, в ноябре 2018 года. У тигрицы было

два 10-месячных детеныша, когда ее застрелили. По всей Индии прошли акции протеста и марши с зажженными свечами, и было даже глобальное давление, чтобы расследовали ее смерть.

Через два года после гибели тигрицы Верховный суд Индии потребовал ответа на вопрос, действительно ли убитая тигрица была людоедом. В данном случае общественный гнев был направлен скорее на то, что ее убил гражданский человек, Ашгар Али Хан, сын известного охотника Наваба Шафата Али Хана (который имел репутацию охотника за трофеями), а также на то, что Департамент лесного хозяйства скрывал многие факты от СМИ.

Контроль с летальным исходом, общественное мнение и СМИ - принципы надлежащей практики

1. Общайтесь с местными СМИ посредством подробного, просто и гуманно написанного пресс-релиза или небольшой пресс-конференции с указанием причин и объяснений. В идеале это должно происходить до убийства животного.
2. Используйте социальные сети для обнародования фактов, касающихся этого дела, и усилий, направленных на то, чтобы попытаться поймать, а не убить.
3. Эксперты, исследователи и представители правительства должны заранее поговорить с журналистами, которых они знают, и объяснить ситуацию (без протокола или под запись).
4. После убийства животного лучше избегать публичного распространения его изображений.
5. Не следует распространять изображения людей, позирующих с тушей "проблемного животного" - это создаст более негативное восприятие как в социальных сетях, так и в традиционных СМИ.

Вставка 20

Тематическое исследование: Охота как инструмент комплексного управления дикой природой

Любительская охота на диких животных широко распространена на большей части Северной Америки и Евразии. В большинстве стран эта деятельность является строго регулируемой, охотники проходят обучение, квоты устанавливаются на основе данных мониторинга, а органы управления контролируют всю систему. Мотивы охоты разнообразны, и многие из них обычно действуют одновременно, что привело к концепции многофункциональной охоты (Fischer et al., 2013). Например, в Северной Европе охота на лося обеспечивает: 1) экономическую выгоду для землевладельцев за счет продажи охотничьих лицензий; 2) мясо для местного потребления и продажи; 3) трофеи; 4) возможности для отдыха; 5) возможности для социальной деятельности в сельских сообществах; и 6) связь с культурно значимыми видами наследия.

Помимо этих социальных и экономических выгод, охота на лося также является важным инструментом в борьбе с конфликтом, с которыми ассоциируется лось. К ним относятся

столкновения с автомобилями и поездами, а также повреждение посевов и лесных насаждений. Степень этих последствий связана с плотностью лосей, поэтому адаптивная охота является основным инструментом, используемым для регулирования численности популяции на уровне, который приносит выгоды, сохраняя затраты на уровне, который считается приемлемым. По сути, охота на крупных травоядных является формой интегрированного управления конфликтом, который использует охотничий промысел для повышения ценности и снижения затрат и конфликта и, таким образом, достижения устойчивого сосуществования (Kaltenborn & Linnell, 2022; Linnell et al., 2020).

Такой же подход применяется и к крупным плотоядным в том же регионе. Однако охота для развлечения на крупных плотоядных вызывает гораздо больше споров среди общественности, чем охота на крупных травоядных.

В целом, использование охоты для развлечения в рамках управления дикой природой/устойчивого использования позволило и способствовало восстановлению крупных млекопитающих в Европе и Северной Америке в течение последнего столетия (Chapron et al., 2014; Linnell et al., 2020), способствуя их интеграции в более широкий ландшафт за пределами охраняемых территорий. Это представляет собой модель взаимодействия человека и дикой природы, которая стремится к устойчивому балансу затрат, конфликта и выгод.

РУКОВОДСТВО КВВ МСОП

ПРИНЦИП 5 —

Обеспечение устойчивых путей

Предотвращение ущерба, наносимого дикими животными

Джеймс Стивенс и Саймон Хеджес

Для предотвращения ущерба от дикой природы люди по всему миру предпринимают множество действий (Conover, 2001; Nyhus, 2016). В данной главе рассматриваются действия и мероприятия по предотвращению ущерба; однако, прежде чем сосредоточиться на предотвращении ущерба со стороны дикой природы, необходимо убедиться в том, что достигнуто полное понимание ситуации, связанной с дикой природой. Как объясняется в Главе 1 (Уровни конфликта, связанные с дикой природой), многие конфликты между человеком и дикой природой связаны с более глубокими проблемами, выходящими за рамки вопроса о нанесении ущерба дикой природой, и к ним необходимо подходить соответствующим образом.

Во многих ситуациях, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, возникает необходимость срочного действия для устранения ущерба, нанесенного дикой природой. Однако эффективность таких действий обычно не проверяется (Hedges & Gunaryadi, 2010; van Eeden, Crowther, et al., 2018) или, если проверка проводится, методы оценки сильно различаются, что делает сравнение менее простым. Проведение процесса вовлечения заинтересованных сторон (Глава 13, Работа с заинтересованными сторонами и сообществами) для определения того, какие действия (если таковые имеются) необходимо предпринять, и принятие подхода к планированию, основанного на теории изменений (Глава 15, Планирование и теория изменений), существенно повышает вероятность решения вышеуказанных проблем и, следовательно, вероятность того, что любые предпринятые действия будут успешными.

Действия по предотвращению ущерба могут принимать различные формы, и определение подходящих из них требует широких обсуждений с пострадавшими заинтересованными сторонами для обеспечения приемлемости, совместной разработки и совместного владения и распределения ответственности. Слишком часто действие, сработавшее в одной ситуации конфликта между человеком и дикой природой, применяется в другой, похожей ситуации, но оказывается безуспешным. Это происходит не потому, что само действие неэффективно, а потому, что оно может

сработать только в определенных культурных, физических или социальных условиях. Очень важно, чтобы те, кто надеется смягчить последствия конфликта между человеком и дикой природой, следовали соответствующим процессам для понимания, планирования и адаптации к местным условиям. Следуя этим процессам, в результате совместного планирования можно определить и выбрать соответствующие меры вмешательства, которые с большей вероятностью будут эффективными, если будут учитывать полный контекст ситуации, связанной с конфликтом между человеком и дикой природой, и вписываться в более широкие существующие глобальные действия, успехи и неудачи в области конфликта между человеком и дикой природой.

В этой главе приводится краткое обсуждение различных способов предотвращения ущерба, наносимого дикими животными посевам, скоту и другому имуществу, а также – в меньшей степени – предотвращения травм или смерти людей. Действия, обсуждаемые в следующем разделе, имеют различные уровни эффективности, этических соображений, осуществимости, воспринимаемой функциональности и, следовательно, различные уровни успеха в разных контекстах и регионах, а также в зависимости от видов, вовлеченных в данный конфликт (Allen et al., 2019; Gunaryadi et al., 2017; Hsiao et al., 2013; Weise et al., 2018; Zarco-Gonzalez & Monroy-Vilchis, 2014). Хотя в этой главе основное внимание будет уделено действиям и мероприятиям, которые могут быть реализованы для снижения ущерба на местном уровне или в масштабах участка, некоторые из них могут быть реализованы и уже реализованы в более широком, ландшафтном масштабе. Некоторые из них могут быть реализованы для предотвращения ущерба со стороны нескольких видов, в то время как другие в значительной степени зависят от конкретных видов.

Физические барьеры

Широко используемый метод предотвращения доступа диких животных к имуществу, нанесения им ущерба и воздействия на безопасность людей заключается в сооружении физического барьера, когда сама конструкция затрудняет проход животных на территорию, тем самым пространственно отделяя диких животных от людей и имущества. Барьеры могут иметь множество различных форм, включая заборы, сети, траншеи, рвы, стены, здания и клетки для изоляции, и могут быть изготовлены из различных материалов, как синтетических, так и натуральных. Хотя наличия одних только физических барьеров может быть достаточно для пространственного разделения диких животных и людей, барьеры могут быть дополнены дополнительными элементами для усиления эффекта исключения. Например, ограждение может быть электрифицировано, что приводит к поражению электрическим током, если дикие животные прикасаются к нему, таким образом, добавляя эффект сдерживания к эффекту исключения.

Охрана

Использование людей или домашних животных для охраны посевов или скота от диких животных применяется на протяжении веков. Охрана может использоваться для обнаружения присутствия диких животных и удержания их от доступа и нанесения ущерба имуществу или причинения вреда людям. Люди охраняют имущество не только в статичных ситуациях, таких как охрана урожая на уровне сообщества, но и при пастьбе скота (van Eeden, Eklund, et al., 2018). Домашние животные использовались в основном для охраны скота от хищников, хотя их применяли и в других ситуациях, например, для охраны посевов. Чаще всего для этой задачи используются собаки, охраняющие скот (Linnell & Lescureux, 2015), а другие домашние животные, такие как ослы и ламы, используются при определенных обстоятельствах (Andelt, 2004). Благодаря интеграции собак в стада скота с самого раннего возраста, собаки становятся частью стада, а их укоренившееся поведение по обнаружению и отпугиванию угроз означает, что хищничество может быть снижено. Такая интеграция также не позволяет собакам самим преследовать или убивать скот, поскольку они ассоциируют скот со своей стаей.

Системы раннего предупреждения

Системы раннего предупреждения направлены на то, чтобы люди, которым грозит ущерб, как можно скорее узнали о присутствии диких животных. В некоторых случаях для этого все еще требуется активный охранник – например, наблюдатель – для обнаружения дикого животного, а информация о ее присутствии распространяется с помощью различных методов связи, таких как громкоговорители и сирены (Engelbrecht et al., 2017). Более автоматические системы традиционно включают в себя сигнальные провода, которые активируют сигналы тревоги (сирены, колокола или даже консервные банки, наполненные камнями), указывающие на приближение диких животных, что позволяет фермерам предпринять соответствующие действия, например, отогнать диких животных от посевов (Gunaryadi et al., 2017).

По мере развития технологий эти процессы обнаружения становятся все более автоматизированными, начиная от радио/GPS-меток, фиксирующих диких животных, подающих сигнал тревоги при пересечении установленных виртуальных границ (Weise et al., 2019), до стратегически расположенных дистанционных камер, которые могут обнаруживать и идентифицировать определенные виды, представляющие опасность (Зоологическое общество Лондона (ZSL), 2021). Хотя системы раннего предупреждения могут снизить альтернативные издержки, связанные с трудоемкой охраной (т.е. местные жители могут спать или заниматься другими делами, включая работу), технология не является панацеей и часто имеет свои ограничения.

Сдерживающие факторы и отвращение

Некоторые меры воздействия могут быть использованы для отпугивания диких животных от определенной территории путем негативной стимуляции одного или нескольких органов чувств животного с целью заставить его покинуть территорию. Некоторые из них могут быть связаны с потенциальной угрозой, вызывая болезненные или дискомфортные ощущения, в то время как другие могут имитировать потенциальную угрозу, которая воспринимается как реальная. Эти воздействия могут быть акустическими, химическими, визуальными или тактильными.

Акустические отпугиватели издаются звуки, чтобы напугать животное, и включают сирены, хлопушки, барабаны и имитации призывов хищников; некоторые акустические стимулы просто некомфортны для животного и заставляют его покинуть территорию (Götz & Janik, 2013). Химические отпугивающие средства могут вызывать реакцию на запах или вкус. Эти отпугивающие средства могут применяться вокруг или на территории участка для предотвращения ущерба или выпускаться в качестве активного отпугивающего средства в ответ на присутствие диких животных (Herrero & Higgins, 1998; Osborn, 2002). Капсикум, соединение перцев чили, использовался в нескольких случаях. Визуальные средства отпугивания диких животных представлены в различных формах, включая ярко окрашенные материалы (например, фладри), пугала, установленные для имитации людей, или даже системы яркого освещения (Adams et al., 2020; Ohrens et al., 2019).

Аверсивное обусловливание предполагает использование сдерживающего фактора, который животное учится ассоциировать с негативным опытом. Это включает использование пчелиных ульев для отпугивания африканских слонов, которые испытывают естественное отвращение к пчелам и учатся не заходить на территорию с такими заборами (King et al., 2009).

Условное вкусовое отвращение – это тип аверсивного обусловливания, который включает в себя нанесение определенных веществ на сельскохозяйственные культуры или скот, которые могут вызвать неприятные последствия (например, болезнь) при употреблении дикими животными. После этого дикие животные ассоциируют дискомфорт с урожаем или скотом, и поэтому избегают их употребления в будущем (Baker et al., 2008).

Вставка 21

Примеры подходов к предотвращению ущерба

Пример 1 - ограждения из ульев

В Кении для отпугивания слонов от проникновения на фермерские поля успешно использовались ограждения из ульев (King et al., 2009). Однако при испытании в Ботсване сохранение активных ульев было затруднено из-за отсутствия растительности, необходимой для обеспечения пчел достаточным количеством ресурсов для поддержания сильных и здоровых ульев. В регионе, где использовались ульи, также отсутствовали естественные колонии пчел, поэтому возможности для естественной колонизации ульев были ограничены (J. Stevens, pers. comm.).

Смешанные результаты наблюдались в Таиланде: в одном исследовании была показана ограниченная оборонительная реакция ульев, когда они были потревожены (Drog et al., 2020), а в другом - экспериментальное ограждение заставило некоторых слонов сдерживаться при приближении к нему (van de Water et al., 2020). Этот пример показывает, как одна и та же концепция действия, используемая в разных контекстах (и на разных континентах с разными, но похожими видами), может дать разные результаты.

Пример 2 - охрана посевов

В Национальном парке Уэй Камбас (НПУК) на Суматре, Индонезия, общинные методы охраны посевов с использованием низкотехнологичных подходов и простой системы раннего предупреждения, оказались успешными в снижении ранее высоких уровней конфликта между людьми и слонами (КЛС; Gunaryadi et al. (2017)). Однако эти же методы при полевых испытаниях на плато Накай в Лаосе не сработали эффективно из-за низкого уровня участия деревенских охранников урожая, высокого уровня краж и нецелевого использования оборудования и низкого уровня патрулирования границ поля.

Эти различия в эффективности метода объясняются различными причинами: 1) относительно низким уровнем КЛС на плато Накай; 2) спорадической и сильно сгруппированной территориальной природой КЛС; и 3) пониманием фермерами пунктов 1 и 2, что привело их к правильному восприятию того, что риск для их посевов был низким. Следовательно, фермеры, вероятно, решили, что охрана посевов каждую ночь - это слишком много усилий по сравнению с низким риском уничтожения посевов слонами. Кроме того, социально-экономические различия между лаосскими и суматранскими фермерами, а также их системы земледелия, т.е. разрозненные индивидуалистические сухие рисовые поля, которые срубаются и сжигаются в районе Накай и кооперативная орошаемая рисовая система с хорошо налаженными формальными координационными комитетами на уровне деревень вокруг НПУК, вероятно, означали, что суматранские фермеры были более склонны участвовать в кооперативной системе охраны посевов, основанной на базе сообществ (McWilliam et al., 2010).

Этот пример показывает важность признания того, что, если метод смягчения последствий конфликта между человеком и дикой природой хорошо сработал в одном месте, это не обязательно означает, что он будет хорошо работать в другом месте. Это также иллюстрирует, как понимание различных вопросов, лежащих в основе конфликта между человеком и дикой природой (см. главу 9, Культура и дикая природа, главу 10, Как история формирует взаимодействие и главу 19, Исследования в области социальных наук), может улучшить адаптируемость и уместность предлагаемых действий в местном контексте. Это не только повысит его эффективность, но и поможет принять первоначальное решение о том, стоит ли вообще реализовывать предлагаемые действия, что может сэкономить усилия и ресурсы для другой территории или вида.

Ограничения

Все действия по борьбе с дикими животными имеют различные преимущества и недостатки. Одна из самых больших проблем многих действий, особенно отпугивающих, заключается в том, что дикие животные могут привыкнуть к ним. Это особенно характерно для тех случаев, когда действия имитируют угрозу, но сами не представляют реальной угрозы. Другими словами, "пустые угрозы" часто быстро воспринимаются дикими животными как таковые, а затем игнорируются. Например, пугала являются визуальным средством отпугивания, используемым для имитации людей; однако, если животное воспринимает, что угрозы от пугала нет, оно может перестать бояться. Это часто зависит от вида животных и их когнитивных способностей (см. главу 7, Поведение животных).

Действия, создающие определенный уровень реальной угрозы или дискомфорта, скорее всего, будут более эффективными, хотя их использование вызывает этические проблемы. Если мотивация проблемного поведения животных (например, получение высококачественной пищи) перевешивает потенциальную угрозу или дискомфорт, снижение или предотвращение поведения может оказаться невозможным (Mumby & Plotnik, 2018) (см. главу 7, Поведение животных).

Адаптация диких животных к действиям людей также является проблематичной, особенно для тех видов, которые обладают значительными когнитивными способностями (Barrett et al., 2019). Действия, которые поначалу могут оказаться успешными, могут быстро стать неэффективными, если дикие животные смогут к ним адаптироваться. Например, наблюдалось, что африканские и азиатские слоны постоянно перехитряют электрические ограждения, либо ломая их своими бивнями (Mutinda et al., 2014), либо находя другие способы опрокидывания или повреждения частей ограждения, находя слабые места в их установке.

Заключение

Для обеспечения оптимального предотвращения ущерба, как правило, необходимо найти баланс между различными подходами. При определении, выборе и реализации действий необходимо убедиться, что:

- глубинные или глубоко укоренившиеся противоречия отсутствуют, были устранены или решаются параллельно (см. главу 1 "Уровни конфликта, связанных с дикой природой");
- действия были спланированы затрагиваемыми заинтересованными сторонами в консультации с другими соответствующими заинтересованными сторонами (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами");
- поведение рассматриваемого вида (см. главу 7, Поведение животных), а также людей в регионе (см. главу 9, Культура и дикая природа, и главу 19, Исследования в области социальных наук) учитывается как при разработке, так и при реализации действия, особенно если действие не дает результатов и должно быть скорректировано в соответствии с человеческими и нечеловеческими потребностями животных;
- известно, что действие является функционально эффективным, этически и культурно приемлемым (см. главу 9, Культура и дикая природа), осуществимым и воспринимается как эффективная мера (см. главу 32, Оценка действий), или в экспериментальных ситуациях соответствующие заинтересованные стороны знают об ограничениях;
- были определены любые потенциальные нежелательные последствия внедрения действия и разработан план по их смягчению (см. главу 4 "Избежание нежелательных последствий" и главу 15 "Планирование и теория изменений").

Группы реагирования

Сугото Рой, Маюх Чаттерджи, Хлоя Инскип, Рейчел Хоффманн,
Пьеро Дженовези и Клаудио Грофф

Управление конфликтами между человеком и дикой природой с участием определенных видов требует наличия эффективных средств быстрого реагирования на отдельные инциденты, особенно если такие инциденты происходят часто или могут привести к серьезным потерям и конфликтам. Характер таких инцидентов может быть различным, но, скорее всего, они будут включать в себя две или более из следующих характеристик:

- Вид, способный серьезно ранить или убить людей, или крупный домашний скот, или нанести значительный ущерб имуществу людей (например, крупные виды кошачьих, медведи, слоны).
- Вид, который проникает в человеческие поселения или подходит к ним очень близко.
- Сообщество, в котором люди будут пытаться убить животное, когда оно заходит на территорию человеческого поселения или сельскохозяйственных угодий.
- Место, где ранее происходили вышеупомянутые инциденты с обострением.
- Тенденция к образованию больших толп людей - часто быстро - когда животное заходит в населенные пункты или на сельскохозяйственные угодья.

Своевременные, эффективные, приемлемые на местном уровне меры реагирования на такие инциденты могут уменьшить воздействие конфликта на людей и дикую природу, а также помочь предотвратить эскалацию конфликта (Anthony et al., 2010). В более сложных и глубоко укоренившихся сценариях конфликта эффективные и всеохватывающие быстрые ответные меры на инциденты могут быть возможны только после урегулирования непростых отношений между заинтересованными сторонами (см. главу 1 "Уровни конфликта в отношении дикой природы" и главу 17 "Урегулирование конфликтов между людьми").

Одним из надежных механизмов реагирования на такие инциденты, реализованных в нескольких местах по всему миру, является создание и мобилизация групп реагирования. Хотя их эффективность еще предстоит подтвердить документально в долгосрочной перспективе, было установлено, что они приносят пользу, эффективно разрешая конфликтные ситуации на местах (Goodrich et al., 2010; Sharma et al., 2021).

Что такое группа реагирования?

В ряде стран организации и правительства создали группы реагирования для управления инцидентами, связанными с дикими животными, обычно на местном, административном или деревенском уровне. Например, Wildlife Trust of India (WTI) разработал такой механизм для урегулирования ситуаций в Уттар-Прадеш, Индия, где крупные хищники, особенно тигры и леопарды, перемещаются в ландшафты, где доминирует человек, что приводит к травмам, а в некоторых случаях и к гибели людей и животных (вставка 22). Аналогичным образом, в Тренто, Италия, была создана группа для реагирования на инциденты, когда медведи представляют угрозу для безопасности людей или имущества (Аноп, 2010) (вставка 23).

Группы реагирования различаются по своим характеристикам, но, как правило, представляют собой одну из следующих групп:

- **Группы реагирования сообщества (ГРС)** создаются на местном уровне в сообществах, где происходят инциденты с дикими животными. Эти группы обычно состоят из добровольцев, прошедших обучение тому, как быстро, безопасно и эффективно реагировать, когда дикое животное проникает на территорию их деревни или фермы. Они также могут быть обучены методам управления толпой и разрешения споров.
- **Группы экстренного реагирования (ГЭР)** создаются на административном (например, в лесном департаменте) или организационном (например, в НПО) уровне и состоят из квалифицированного персонала с различным опытом и доступом к специализированному оборудованию. В состав команды могут входить биологи дикой природы, ветеринары, люди, имеющие опыт социального взаимодействия с местным населением, или представители лесного департамента. Также могут потребоваться лица, обладающие навыками контроля и управления толпой, например, сотрудники полиции по оказанию помощи при стихийных бедствиях и/или военнослужащие вооруженных сил. ГЭР могут действовать изолированно или использоваться в сочетании с ГРС.

В зависимости от того, насколько обширна территория, на которой происходят конфликты, может потребоваться создание нескольких команд на всей территории. В таблице 14 приведены примеры общепринятых названий двух типов групп реагирования.

Таблица 14. Часто используемые названия групп реагирования

Тип группы реагирования	Альтернативные названия, используемые в различных частях мира
Группа реагирования сообщества (ГРС)	Группа первичного реагирования (например, вставка 22) Сельская группа реагирования (СГР) Волонтеры деревенской бдительности (V3) Игровые скауты сообщества Группа реагирования на конфликты
Группа экстренного реагирования (ГЭР)	Группа оперативного реагирования (например, Вставка 23) Группа быстрого реагирования (ГБР) Подразделение оперативного реагирования (ПОР) Отряд оперативного реагирования (ОБР) Мобильные группы реагирования

(Источник: составлено авторами главы)

Группы реагирования сообщества (ГРС)

Местные сообщества неизменно находятся на переднем плане конфликтов между человеком и дикой природой, несут основные потери, которые могут возникнуть в результате конфликта, и, как правило, несут ответственность за возмездие животному (животным). Поэтому может оказаться чрезвычайно полезным, если первый уровень реагирования будет разработан в пострадавших сообществах.

Формирование ГРС:

- расширяет возможности и мобилизует сообщества для быстрого реагирования на местные инциденты, защищая людей и дикую природу;
- создает доступную на местном уровне, компетентную группу поддержки для членов сообщества, к которой они могут обратиться, столкнувшись с инцидентом, связанным с конфликтом между человеком и дикой природой;
- помогает установить более тесное взаимопонимание между сообществами и другими местными заинтересованными сторонами.

Как разработать ГРС

В состав ГРС, как правило, входят члены сообщества. Они могут быть созданы либо самими сообществами, либо, если сообщества не в состоянии создать такие группы, государственные учреждения, НПО или специалисты по охране природы, занимающиеся вопросами управления конфликтами между человеком и дикой природой, могут содействовать их созданию в тесном сотрудничестве с пострадавшими сообществами. Неспособность интегрировать общественные группы в механизм реагирования может привести к дальнейшему отчуждению сообществ от проблемы и укрепить представления о том, что животное, виновное в конфликте, не является частью ландшафта, "принадлежит" только людям, обеспокоенными судьбой животного и/или охраной природы, и поэтому должно быть устранено. В ситуациях, когда ГРС должны функционировать наряду с ГЭР, в процессе разработки следует также проконсультироваться с представителями других организаций или учреждений, которые будут участвовать в ответных действиях.

Специалистам по охране природы, менеджерам парков, НПО и т.д., которые оказывают помощь сообществам в разработке ГРС, следует обратить внимание на следующие ключевые моменты:

- **Преобладающий уровень конфликта** – чтобы определить, необходимы ли меры по улучшению отношений между ключевыми заинтересованными сторонами, прежде чем можно будет сформировать жизнеспособную сеть групп реагирования
- **Конфликтный ландшафт и количество необходимых команд** – например, площадь, на которой происходит конфликт, количество конфликтов (предполагаемых и фактических), происходящих за определенный период времени, рельеф местности и количество затронутых сообществ.
- **Характер инцидентов, меры, необходимые для реагирования на них, и риски, связанные с этими реакциями** – действия и оборудование, необходимые для минимизации этих рисков, также могут быть определены.
- **Диапазон необходимых ролей и навыков** – например, патрулирование границ сообщества, контроль толпы, повышение осведомленности и образования, оказание первой помощи, создание безопасного прохода для животных из деревни, поддержка и проверка заявлений о компенсации. Открытый диалог с членами сообщества даст представление о том, какие роли они могут (и готовы) выполнять и помочь укрепить доверие, чтобы стимулировать вовлеченность.

- **Как определить и привлечь соответствующих лиц в сообществе с учетом культурных особенностей и инклюзивным образом.**
- **Оборудование, необходимое команде** – например, мобильные телефоны, фонари, камеры, GPS, средства безопасности, громкоговорители, сети или веревки, униформа, система оповещения и аптечки первой помощи. Определите, кому из членов команды понадобится то или иное оборудование, и подумайте, как будет финансироваться и обслуживаться это оборудование.
- **Финансовая компенсация для ГРС.** Большинство ГРС, как правило, состоят из добровольцев, хотя, когда эта роль утверждается на полный рабочий день, возникает необходимость в заработной плате для членов команды.
- **Механизмы коммуникации.** Определите средства, с помощью которых о происшествиях можно сообщать группе и как члены группы могут общаться друг с другом, с группами экстренного реагирования (если они созданы) или соответствующими внешними организациями, такими как команды лесного департамента, полицейские или сотрудники сил по оказанию помощи при стихийных бедствиях.

После того, как члены ГРС определены, необходимо применить следующее:

- **Предоставьте членам команды общую информацию по соответствующим темам.** Это поможет предотвратить дезинформацию и одновременно улучшить понимание и идентификацию соответствующих видов по признакам их присутствия; основное поведение и экологию данного вида; важность сохранения данного вида и его среды обитания; причины возникновения конфликта с данным видом (например, специфическое поведение людей, изменения ландшафта под воздействием человека, изменение восприятия и толерантности, экономические факторы и повышенный уровень страха в периоды конфликта).
- **Оцените интересы и компетенции членов команды.** Потратьте время на наблюдение за работой каждого члена команды, его интересами и способностями к той или иной роли, прежде чем назначать конкретные виды деятельности.
- **Начните с поручения более простых задач** для укрепления доверия и уверенности внутри команды – например, с проверки информации о зарегистрированных случаях конфликта, регистрации информации о случаях конфликта и своевременной передачи информации в соответствующие органы и учреждения.
- **Обеспечить первоначальное комплексное обучение** по соответствующим темам и навыкам, а затем продолжать проводить регулярные курсы повышения квалификации (например, не реже двух раз в год), включая практические занятия с имитационными упражнениями (по возможности).

Группы экстренного реагирования (ГЭР)

В некоторых ситуациях (например, см. вставку 23) может быть необходимо иметь только ГЭР. Однако могут быть и другие сценарии, в которых эти высококвалифицированные и хорошо оснащенные команды могут стать важнейшей поддержкой для ГРС, например, во время особенно сложных, длительных или нестабильных конфликтных инцидентов (например, см. вставку 22) (Barlow et al., 2010). Важно определить, сколько групп потребуется для эффективного расширения масштаба ответных мер, чтобы охватить территорию, на которой происходит конфликт между человеком и дикой природой.

Как разработать ГЭР

ГЭР должны разрабатываться совместно с соответствующими представителями учреждений и организаций, сотрудники которых войдут в состав этих команд. В процессе разработки следует также проводить консультации с представителями затронутых сообществ, чтобы обеспечить демократический процесс, в ходе которого их голоса будут услышаны, а к их потребностям относятся с уважением.

Другие факторы, которые следует учитывать:

- **Препятствия для создания групп реагирования на административном уровне.** Во многих странах на государственные ведомства, отвечающие за управление и охрану диких видов животных, возложена роль управления конфликтными ситуациями. Однако удаленность некоторых ландшафтов – в сочетании с нехваткой персонала, ресурсов, навыков и возможностей, знаний и инфраструктуры – или просто отсутствие четкой долгосрочной стратегии – часто препятствует принятию ответных мер. Любые подобные ограничения и проблемы, имеющие отношение к разработке ГЭР, должны быть выявлены и решены, если мы хотим, чтобы ГЭР были жизнеспособными.
- **Типы навыков и знаний, необходимых в группе, способной реагировать на данный тип(ы) инцидента(ов).** Многие из необходимых задач, вероятно, потребуют высокоспециализированной подготовки в области науки о дикой природе, ветеринарии или социальных наук. Поэтому ГЭР, обладающие более широким спектром знаний, будут функционировать более эффективно. Персонал других государственных ведомств, например, полиции или сил по оказанию помощи при стихийных бедствиях, также может быть привлечен в тех случаях, когда его потребность будет признана критически важной.
- **Оборудование, необходимое группе.** Это может быть высокоспециализированное или дорогостоящее оборудование (например, для транквилизации или транспортировки животного). Необходимо продумать, как и кем будет финансироваться такое оборудование (а также любые требования к обслуживанию и доступности/использованию).
- **Роль каждого члена группы.** Роли персонала ГЭР при реагировании на инциденты, связанные с конфликтом, должны быть четко доведены до сведения и тщательно регламентированы.
- **Дополнительные требования к обучению.** Если члены команды должны работать в режиме многозадачности – например, управлять местным населением, испытывающим на себе действие конфликта; отслеживать диких животных на обширной территории с различными типами землепользования; отлавливать и перемещать ответственное животное; проводить мониторинг диких животных после выпуска – для некоторых из них может потребоваться дополнительное обучение. Как и кем это будет осуществляться?
- **Подходы к построению и поддержанию позитивных отношений** между ГЭР и ГРС и/или более широким сообществом, если поддержка сообщества должна быть устойчивой в течение долгого времени.

Важно отметить, что для долгосрочного сокращения числа конфликтов следует избегать бессистемного отлова и переселения животных, вовлеченных в инциденты с конфликтами (см. главу 25 "Отлов и транслокация животных"). Попытки полюбовно разрешить ситуацию, позволив животным самостоятельно покинуть место происшествия, удерживая людей и толпу на расстоянии или систематически отгоняя соответствующее животное/животных от места происшествия (Глава 27, Предотвращение ущерба, наносимого дикой природой), являются ключевыми целями, а отлов животных должен осуществляться только в крайнем случае (см. Главу 25, Отлов и транслокация животных и Главу 27, Предотвращение ущерба, наносимого дикой природой).

Вставка 22

Тематическое исследование: группы реагирования в Уттар-Прадеш, Индия

В штате Уттар-Прадеш (Индия) организация Wildlife Trust of India (WTI) создала группы реагирования на инциденты, связанные с тиграми или леопардами. Они создали ГРС, называемые группами первичного реагирования (ГПР), а также вспомогательные группы оперативного реагирования (ГОР), состоящие из ветеринаров, биологов дикой природы и социальных работников (подобно ГЭР). Эти группы были созданы в течение 5 лет (2012–2017 гг.) и с тех пор развивались по мере того, как ГПР брали на себя более формальные задачи. С 2017 года эта структура привела к увеличению числа конфликтов между людьми и тиграми, а также между людьми и леопардами, которые были разрешены мирным путем, минимизируя потери и вероятность возмездия.

ГПР

В состав ГПР входят добровольные представители сообщества, тщательно отобранные из числа местного населения, которое регулярно сталкивается с дикими животными. Ключевая стратегия, используемая при их отборе, заключается в привлечении людей, имеющих сильный голос и уважаемое положение в сообществе.

Эти группы являются первой линией обороны в ситуациях, связанных с конфликтом, а также оказывают поддержку семьям, пострадавшим от конфликта. ГПР периодически проходят обучение навыкам, необходимым для выполнения различных функций, которые включают:

- управление толпой;
- патрулирование деревни;
- сбор информации о конфликтах;
- оперативная передача информации в лесной департамент и ГОР (см. ниже);
- оказание первой помощи пострадавшим после нападения диких животных;
- проведение систематических загонов, чтобы побудить животное вернуться в лес;
- поддержка местного населения при подаче исков о компенсации/помощи за убытки, понесенные в результате конфликтов;
- координация мероприятий по повышению осведомленности – например, о том, что делать в опасных ситуациях и как адаптировать поведение, чтобы снизить вероятность нападения животного.

Каждая ГПР действует в приблизительном радиусе 5 км и поэтому может обслуживать несколько деревень.

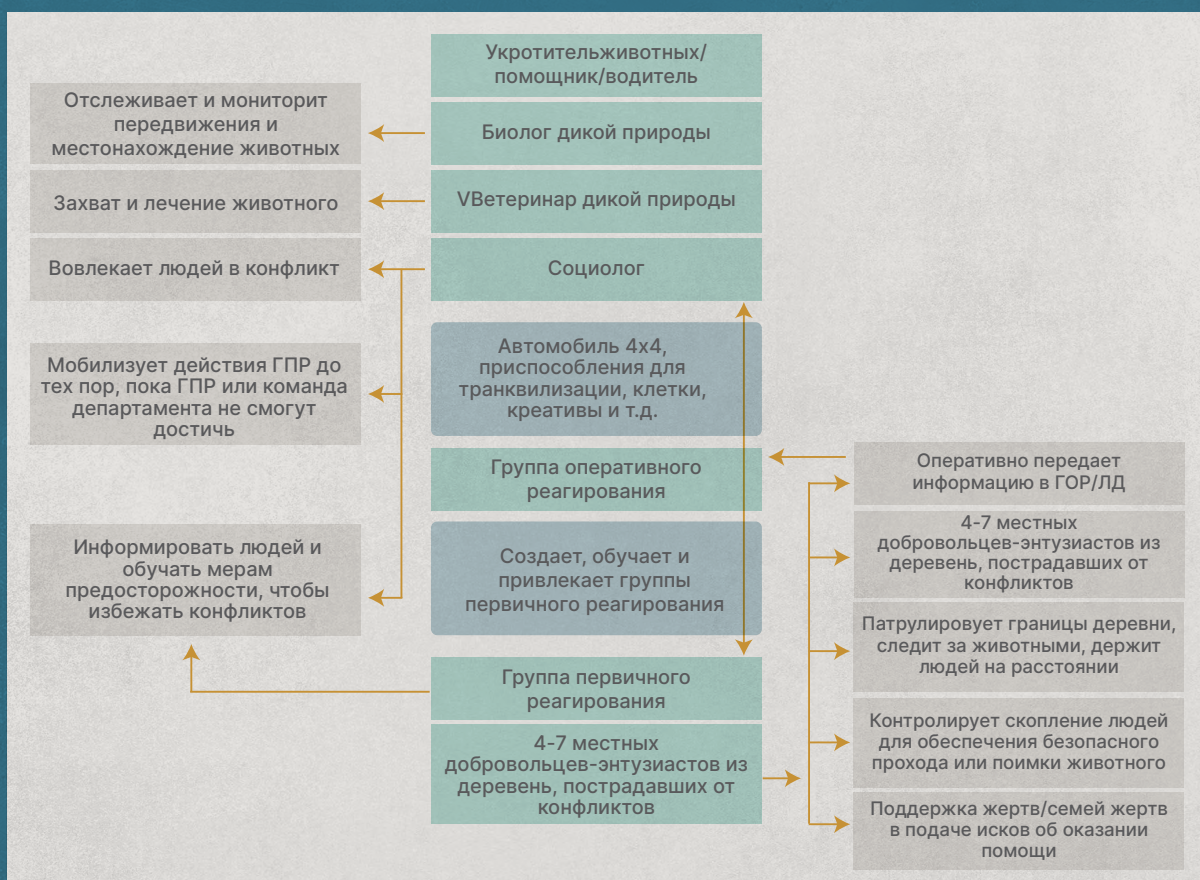
ГОР

В Уттар-Прадеш каждая ГОР как можно быстрее выезжает на каждую зарегистрированную конфликтную ситуацию в целевом ландшафте и остается на месте до тех пор, пока ситуация не будет разрешена. ГОР управляются WTI и обычно состоят из биолога дикой

природы, ветеринара и социального работника или социолога, и используют широкий спектр оборудования, необходимого для решения более серьезных или затяжных инцидентов, которые ГПР не могут разрешить самостоятельно.

Четкое распределение ролей в каждой группе обеспечивает бесперебойное выполнение любой операции, направленной на смягчение последствий конфликта. Биолог следит за животными в зоне конфликта, предоставляя важную информацию о зоне использования, путях передвижения, возрасте и половой принадлежности животного, а также может попытаться понять, какие факторы привели к возникновению ситуации конфликта. Социолог успокаивает обиженных членов сообщества, управляет толпой, передает важную информацию, полученную биологом, людям и устанавливает взаимопонимание и диалог с людьми в целом. Ветеринар вступает в дело, когда требуется физическая поимка животного, но только в крайнем случае.

В модели WTI, ГОР также выступает в качестве связующего звена между местным населением и лесными департаментами, помогая поддерживать здоровое взаимопонимание между заинтересованными сторонами в районах, где часто происходят конфликты. Они также могут поддерживать связь с лесными департаментами, другими органами власти, такими как полиция (в случае появления групп мобов) и местная пресса, чтобы убедиться, что любая распространяемая информация является фактологически верной.

Операционный поток для модели WTI ГОР и ГПР

Вставка 23

Конкретный пример: группа быстрого реагирования для решения проблемы медведей в Тренто, Italianские центральные Альпы

В период с 1999 по 2002 год 10 бурых медведей были перевезены из Словении в автономную провинцию Тренто в рамках программы восстановления популяции в итальянских центральных Альпах. В технико-экономическом обосновании, проведенном (до начала транслокации), были отмечены риски, которые медведи могут представлять для безопасности людей, и определены основные меры, которые должны быть приняты властями для устранения этих рисков. Телефонный опрос местных жителей (также проведенный до переселения медведей) показал, что обязательство властей компенсировать весь ущерб, причиненный медведями, и создать постоянную группу экстренного реагирования на инциденты, связанные с медведями, повысило положительное мнение о проекте с 73% до 80%.

В состав группы экстренного реагирования, с которой можно связаться в любое время, входят специально обученные сотрудники лесной службы провинции Тренто и ветеринар. В ситуациях, когда медведи заходят на охраняемую территорию или перемещаются за пределы провинции Тренто, в состав группы также включаются егеря парков или сотрудники других администраций. Группа прошла обучение по биологии медведей, а также по использованию ловушек, резиновых пуль и других методов отпугивания. Сотрудники также были обучены стрелять в опасных особей в крайних случаях.

По бесплатному телефонному номеру население может сообщить о присутствии медведей, запросить информацию о медведях или помощь в решении проблемы, связанной с медведями, или сообщить о чрезвычайных ситуациях, связанных с крупными хищниками в регионе – например, об инцидентах на дорогах с участием медведей, о присутствии медведей вблизи или внутри населенных пунктов, о попытках хищнического нападения на домашний скот или нападениях на людей. Этот номер также соединен с общим национальным итальянским номером экстренной помощи (112). В случае звонков, связанных с ущербом, нанесенным пчеловодству, сельскому хозяйству или животноводству, координатор группы экстренной помощи может активировать одного из 53 агентов лесной службы Тренто, прошедших подготовку по обнаружению и проверке ущерба, нанесенного медведями, для содействия соответствующим требованиям о компенсации.

Кроме того, власти Тренто создали команду медвежьих собак, состоящую из шести специалистов и шести собак породы ямтхунд и лайка, обученных находить следы медведей после инцидентов на дорогах или случаев агрессии по отношению к людям, или проводить аверсивные действия для установления негативного состояния у вредных или склонных к агрессии медведей.

Для снижения риска нападения медведей был принят ряд дополнительных мер, включая постоянную общественную кампанию по информированию людей о том, как вести себя при встрече с медведями, и использование отпугивающих средств, таких как мусорные контейнеры с защитой от медведей в районах с наибольшей плотностью медведей.

© Unsplash / Ahmed Galal

Заключение

Быстрая мобилизация групп людей для реагирования на инциденты, связанные с дикими животными, демонстрирует, что подход, основанный на участии, дает многочисленные преимущества для эффективного противодействия угрозе конфликта между человеком и дикой природой. Вовлечение сообществ и соответствующих заинтересованных сторон дает местные знания и мудрость, которые, в сочетании с техническим опытом экспертов, создают более единый орган для комплексных действий и повышают шансы на успешный результат. Более широкие преимущества таких совместных мероприятий также следует рассматривать с точки зрения долгосрочной ценности для местных сообществ. Появятся возможности приобрести целый ряд разнообразных навыков, начиная с детального планирования и управления финансами и бюджетом, заканчивая мобилизацией сообщества и расширением знаний в области управления конфликтами.

Социальный маркетинг и изменение поведения

Диого Вериссимо, Сильвио Марчини, Джесси А. Гликман,
Мередит Гор, Пол Батлер и Брук Талли

Исторически сложилось так, что специалисты по охране природы сосредоточились на финансовых и технических решениях проблем, связанных с конфликтами между человеком и дикой природой (Redpath et al., 2013). Стало ясно, что, хотя они важны для создания контекста, в котором возможны изменения, для достижения долгосрочного сосуществования человека и дикой природы необходимо уделять больше внимания поведению людей (Veríssimo & Campbell, 2015). Действия, направленные на поведение человека, в основном сосредоточены на таких мерах, как регулирование и образование. Регулирование в данном контексте относится к системе правил, установленных правительством или другим органом власти, обычно подкрепленных наказаниями и механизмами принуждения, которые описывают, как люди должны себя вести, в то время как образование связано с предоставлением информации по какой-либо теме. Однако степень влияния этих действий зависит от того, насколько приоритетная аудитория мотивирована (т.е. человек считает, что изменения в его интересах) и/или способна измениться (т.е. преодолеть социальное давление, инерцию и социальные нормы) (рис. 21) (Smith et al., 2020b).

Как объясняется в главе 8 "Отношение, толерантность и поведение человека", степень изменения людьми своего поведения зависит от различных факторов, но не определяется напрямую только знаниями и осведомленностью. Короче говоря, простое информирование людей о том, что они могут/должны делать по-другому, часто мало что дает для реального изменения действий. Как же можно поощрять и стимулировать изменение поведения?

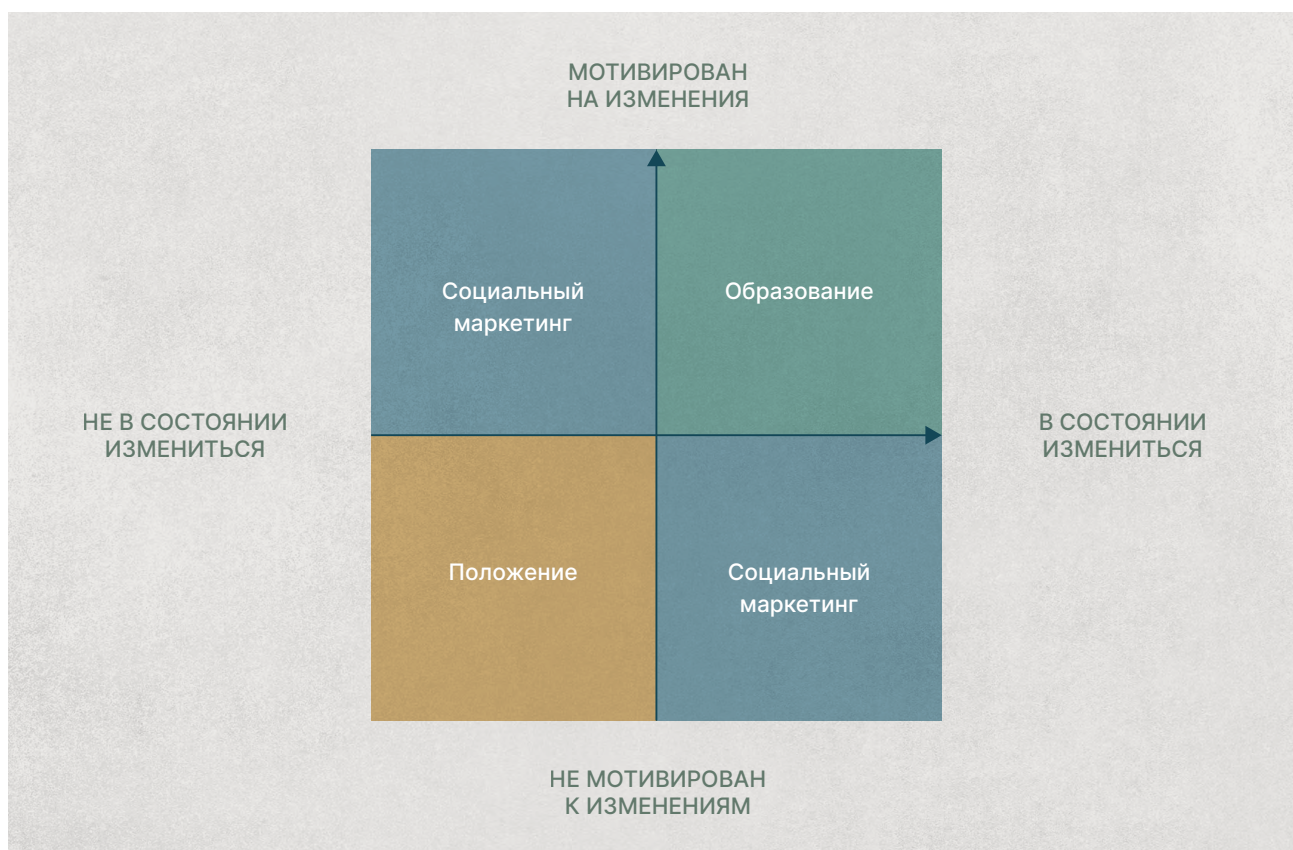

Рисунок 21. Типы действий по изменению поведения, подходящие для различных контекстов, определяемые мотивацией и способностью к изменениям приоритетной аудитории, на которую необходимо воздействовать. (Источник: составлено авторами главы)

Что такое социальный маркетинг?

Социальный маркетинг стремится разработать и использовать маркетинговые концепции и подходы для того, чтобы влиять на поведение, которое приносит пользу отдельным людям и сообществам в интересах общего социального блага (Gordon & French, 2015). Он объединяет исследования, поведенческую теорию и понимание аудитории для обоснования проведения мероприятий, учитывающих характеристики аудитории, а также конкурирующие усилия (Smith et al., 2020b) (рис. 22). Действия социального маркетинга чаще всего характеризуются следующими признаками.

Сегментация аудитории

Социальный маркетинг стремится избежать подхода "один размер подходит всем". Вместо этого люди объединяются в сегменты аудитории, основанные не только на демографических характеристиках, но и на общих ценностях, отношениях, социальных нормах и поведении. Выбирается наиболее релевантная группа аудитории на основе четких критериев, таких как размер, доступность или готовность к изменениям, и кампания адаптируется в соответствии с этими характеристиками.

Ориентация на граждан

Действия разрабатываются с учетом ориентации – образа жизни, средств к существованию и поведения – приоритетных групп аудитории. Для этого могут использоваться как количественные, так и качественные методы исследования, а также вторичные источники данных, чтобы понять эти

группы. Более того, сообщения и материалы перед внедрением проходят предварительное тестирование с приоритетной аудиторией, чтобы убедиться, что они подходят для этой группы.

Действия как обмены

Действия социального маркетинга рассматриваются как обмен, при котором воспринимаемые и фактические выгоды от принятия и поддержания нового поведения должны перевесить воспринимаемые и фактические затраты на поддержание прошлого поведения. Для того чтобы обмен был значимым, он должен быть сформулирован с точки зрения целевой аудитории, с использованием информации, полученной в ходе исследования аудитории. Этот обмен должен учитывать, как эмоциональные, так и рациональные факторы, лежащие в основе воспринимаемых и фактических выгод. Кроме того, обмены, вероятно, должны будут включать дополнительные действия по устранению или смягчению технических, финансовых или технологических барьеров для изменений, таких как нехватка оборудования и финансовых средств для принятия нового поведения.

Четкие поведенческие цели

Основной целью действия является изменение поведения, а не просто изменение знаний, отношений или поведенческих намерений. В контексте сохранения биоразнообразия такое поведение должно иметь четкую связь с уменьшением угроз для биоразнообразия.

Измерение воздействия и обмен знаниями

Действия социального маркетинга выходят за рамки измерения результатов, таких как количество произведенных материалов или вовлеченных людей, и переходят к измерению воздействия, обычно в форме конкретных, измеримых и ограниченных по времени поведенческих целей. Результаты оценки воздействия должны быть доступны широкому сообществу специалистов по социальному маркетингу.

Социальный маркетинг-микс

Социальный маркетинг использует все элементы маркетинг-микса – продукт, цену, место и продвижение, хотя и в разной степени. Продукт может варьироваться от физических товаров (например, заборы, защищающие от хищников) до услуг (например, обучение управлению скотом) и неосознаваемых идей (например, гордость за вид или ландшафт). Цена относится к затратам, которые приоритетная аудитория должна понести, чтобы получить продукт. Эти затраты могут быть денежными, но могут выражаться и в других формах, таких как время, усилия или риск смущения и социальной изоляции. Место относится к тому, как приоритетная аудитория получает доступ к продукту. Удобство является основным фактором, влияющим на принятие решения, а отсутствие подходящих условий может стать важным препятствием для принятия или поддержания поведения. Продвижение сосредоточено на определении каналов коммуникации (например, радио, газеты, социальные сети), которые наилучшим образом охватят приоритетную аудиторию для легкого принятия продукции, а также на характере сообщения, которое будет передаваться, и на том, как будет оцениваться его воздействие.

Понять конкурентов

Важно учитывать другие действия или заинтересованные стороны (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами"), работающие над поведением, на которое необходимо повлиять, или которые могут конкурировать за время и внимание приоритетной аудитории. Кроме того, крайне важно понимать культурные или социальные нормы (см. главу 9 "Культура и дикая природа" и главу 19 "Исследования в области социальных наук"), которые могут конкурировать с предлагаемым изменением поведения.

Этапы социального маркетинга

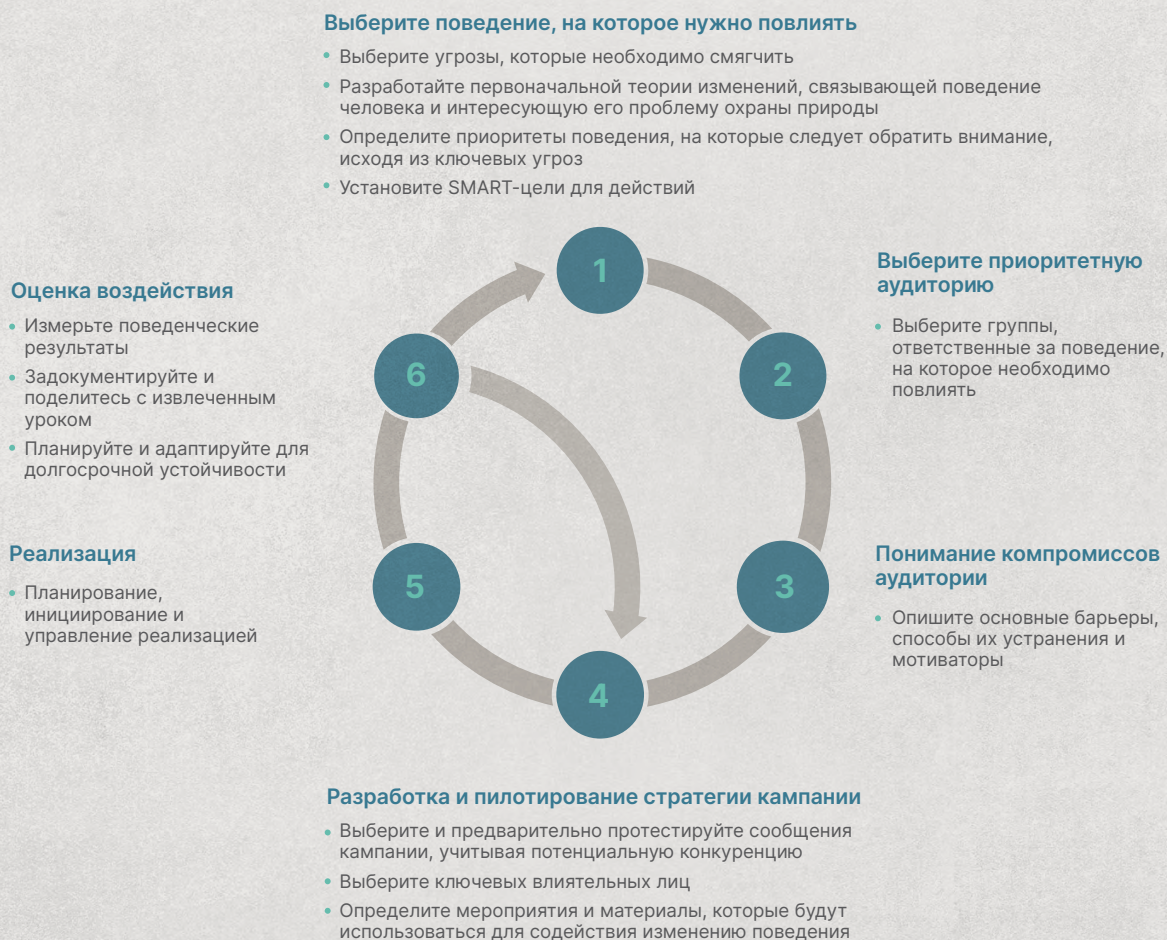

Рисунок 22. Различные этапы цикла реализации социального маркетинга. (Источник: составлено авторами главы)

Вставка 24

Использование социального маркетинга для сосуществования человека и дикой природы

За последнее десятилетие в Непале участились случаи конфликта между человеком и дикими животными, что является следствием увеличения численности как диких животных, так и людей. Тигры входят в число видов, которые ежегодно несут ответственность за значительные потери в человеческих жизнях и домашнем скоте. Эти потери должны быть смягчены, чтобы стратегии сохранения биоразнообразия получили поддержку на местном уровне. Проект "Жизнь с тиграми", совместная работа Честерского зоопарка (Великобритания) и организации Green Governance Nepal, был создан с целью содействия сосуществованию тигров и местного населения в четырех сообществах, расположенных в буферных зонах двух охраняемых территорий Непала - национальных парков Бардия и Читван (<https://www.chesterzoo.org/news/living-with-tigers-project>).

Выберите поведение, на которое нужно повлиять

Обзор литературы и консультации с местными заинтересованными сторонами выявили различия между двумя приоритетными областями проекта. В Бардии конфликт с тиграми ограничивался хищничеством домашнего скота, а в Читване была история нападений тигров на членов сообщества, и это вызывало наибольшее беспокойство. Поэтому проект был направлен на сокращение хищничества скота в Бардии и снижение риска нападения на членов сообщества в Читване.

Выберите приоритетные группы

В Бардии проект сосредоточился на домохозяйствах, имеющих домашний скот, которые в начале проекта составляли около 85% домохозяйств в двух целевых сообществах. В Читване основное внимание уделялось тем домохозяйствам, члены которых регулярно ходят в лес для сбора природных ресурсов, в частности, дров, что составило 99% домохозяйств в сообществах проекта. Из-за больших относительных и абсолютных размеров целевых сообществ было решено рассматривать все сообщества как целевые аудитории.

Понимание компромиссов аудитории

В Бардии основные барьеры были связаны с управлением домашним скотом, в частности, с необходимостью ограничить свободный выгул скота и охранять его ночью, когда тигры и леопарды наиболее активны. В идейном содержании проекта подчеркивается необходимость не позволять скоту бродить по Национальному парку и использовать надежные загоны для скота для охраны скота в ночное время. В Читване основные барьеры были связаны с необходимостью использовать Национальный парк и общинные леса для заготовки дров и корма для скота. Кампания сделала акцент на альтернативной стоимости времени, которую представляют собой регулярные поездки за природными ресурсами, и на том, как более современные и доступные источники энергии, такие как коммерчески доступный газ пропан или биогаз (получаемый в результате разложения органических веществ), могут высвободить время для других задач.

Разработать и пилотировать стратегию кампании

Разработка стратегии кампании и идейной содержании осуществлялась на семинаре с участием местных заинтересованных сторон, а также сотрудников и партнеров проекта. В рамках проекта была разработана стратегия социального маркетинга, включающая в себя общественные мероприятия, такие как собрания общины и представления уличных театров, а также компонент средств массовой информации, сосредоточенный на радиодраме, транслируемой региональным радио сообщества. Этому способствовал технический компонент, включающий наращивание потенциала в области управления животноводством, а также финансовый компонент, в рамках которого субсидировались загоны для скота, защищающие от хищников, и установка биогаза.

Реализация

Вся реализация проекта осуществлялась сотрудниками проекта, проживающими в

сообществах, где осуществлялся проект. Для решения проблемы неоднородности рисков между домохозяйствами в одном и том же сообществе проводились регулярные консультации с местными жителями. Комитеты буферной зоны леса были проведены для того, чтобы понять, какие конкретные домохозяйства получают наибольшую пользу от того или иного компонента проекта. Это было особенно важно с точки зрения технических аспектов проекта и аспектов наращивания потенциала, поскольку они могли быть направлены только на ограниченное число людей и домохозяйств.

Оценка воздействия на поведение

В проекте использовался экспериментальный метод исследования с четырьмя проектными и четырьмя сравнительными сообществами, разделенными поровну между двумя парками и подобранными по ключевым переменным, таким как частота потери скота и нападений на людей. В Читване в проектных сообществах наблюдалось большее снижение количества часов, проведенных в парковых и общинных лесах, чем в сравнительных сообществах. Также в проектных сообществах наблюдалось большее снижение воспринимаемого конфликта с тиграми и леопардами, чем в сравнительных сообществах. В Бардии, хотя снижение хищничества домашнего скота было одинаковым в сообществах, участвующих в проекте, и в сравнительных сообществах, воспринимаемый конфликт с тиграми и леопардами снижался гораздо более резко в сообществах, которые получили пользу от проекта.

Этичное использование социального маркетинга

Этические принципы должны соблюдаться при разработке и осуществлении действий не только по моральным соображениям, но и для того, чтобы избежать обратной реакции против продвигаемых действий, которая может усугубить угрозы, которые необходимо смягчить (Veríssimo et al., 2019). Ниже приведены некоторые основные принципы, которые необходимо соблюдать:

- **Продвигайте только научно обоснованные решения для устранения проблемы.** Социальные маркетологи несут ответственность за последствия своих действий. Должны быть четкие доказательства того, что предлагаемое решение принесет реальную пользу человеку и обществу (см. главу 32 "Оценка действий"). Преувеличение выгод может привести к нарушению доверия и обратной реакции, которая может свести на нет все выгоды от действий.
- **Убедитесь, что основные местные заинтересованные стороны поддерживают предлагаемое действие.** Очень важно убедиться, что местное гражданское общество и правительство поддерживают разрабатываемое действие по социальному маркетингу. Более того, эти заинтересованные стороны должны, по возможности, участвовать в разработке действий социального маркетинга (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами").
- **Уважать право человека на выбор поведения, если только оно не вредит или не подвергает опасности других людей.** Социальный маркетинг не имеет принудительного характера, подчеркивая важность права на выбор, за исключением случаев, когда сохранение прежнего поведения противоречит закону или может нанести вред самому человеку или другим членам

общества. По этой причине прибегать к сообщениям, пристыжающим или принуждающим людей, следует только в исключительных случаях.

- **Обеспечить проведение мероприятий с учетом культурных особенностей.** Действия должны учитывать местный культурный и социальный контекст, чтобы избежать отчуждения и антагонизма целевой аудитории (см. главу 9, Культура и дикая природа). Это относится как к исследованиям, так и к информированию и проведению кампаний. Как указано выше, это может быть обеспечено за счет партнерства с местными заинтересованными сторонами.
- **Взаимодействовать с уже существующими позитивными моделями поведения.** Действия должны избегать внедрения новых практик, если существуют традиционные решения, которые, как было показано, позволяют решить ту же проблему (см. главу 14, Традиционные экологические знания).
- **Работать в направлении устойчивых изменений.** Когда действия направлены на серьезные социальные изменения, такие как изменение основных профессий или образа жизни, действия социального маркетинга должны обеспечить, чтобы предлагаемые альтернативы были экономически, технически и социально устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Экономические стимулы

Эми Дикман, Хосе Гонсалес-Майя, Видья Атрея, Джон Д. К. Линнелл,
Саймон Хеджес, Дилис Ро и Джеймс Стивенс

Улучшение соотношения затрат и выгод от присутствия диких животных является важной частью снижения конфликта и улучшения сосуществования, и для достижения этой цели часто используются финансовые механизмы. В главе 31 представлен краткий обзор финансовых механизмов и рассмотрены два наиболее распространенных подхода – компенсация и страхование. Здесь мы рассмотрим другие финансовые подходы, которые могут быть использованы для снижения уровня конфликта и поощрения сосуществования.

Разделение доходов и занятость

Разделение доходов и доходы от природоохранных услуг (например, через трудоустройство), вероятно, являются наиболее распространенными финансовыми механизмами для поощрения сосуществования, особенно на охраняемых территориях и вокруг них. Местные жители часто могут получить работу в качестве гидов, егерей, сотрудники отдела охраны дикой природы или работников гостиниц. В некоторых случаях целые регионы зависят от отраслей, созданных для поддержки услуг по сохранению дикой природы. Доход может быть получен различными способами, например, через фототуризм, трофейную охоту, филантропию или другие виды деятельности, и он может быть значительным. В 2019 году посетители потратили в национальных парках США 21 млрд долларов, обеспечив более 340 000 рабочих мест и создав общий экономический эффект в размере 41 млрд долларов (NPS, 2020), а в 2016 году, по оценкам, охотники получили более 200 млн долларов в семи странах Африки к югу от Сахары. Эти доходы могут быть важны как на национальном, так и на местном уровне, особенно в более бедных районах. Однако он может иметь ограниченный охват, часто концентрируясь в местах, где есть жилье (Goodwin, 2002), а не оказывая положительное влияние на более отдаленные сообщества, которые могут нести больше затрат из-за присутствия дикой природы (Walpole & Goodwin, 2000).

Важно также отметить, что охраняемые территории, в частности, могут налагать значительные социальные и экономические издержки на местное население, поэтому доход не является беззатратным (Brockington et al., 2006). Тем не менее, распределение доходов от дикой природы может быть важным инструментом для улучшения сосуществования: в Уганде распределение доходов от трех национальных парков было связано с заметным улучшением отношения местных жителей к охране природы (Archabald & Naughton-Treves, 2001). Однако, хотя разделение доходов может положительно повлиять на отношение к охраняемой территории, государственному

учреждению или НПО, оно может не привести к более позитивному отношению к дикой природе как таковой. С этим связано и то, что сообщества не являются однородными структурами, и поэтому, в то время как одни люди могут получить выгоду или выработать более позитивное отношение к дикой природе, другие могут не получить никакой выгоды или остаться враждебными.

Охраняемые территории и другие общественные территории дикой природы

В рамках этих подходов вместо того, чтобы внешние организации обеспечивали доход местным заинтересованным сторонам (как в разделе выше), сами заинтересованные стороны (иногда в рамках совместных партнерств с другими организациями и/или инвесторами) отводят и/или управляют землями дикой природы, получают доход для развития сообщества или предоставляют другие услуги, ценимые сообществом, такие как повышение безопасности или создание групп реагирования на чрезвычайные ситуации.

Одним из примеров является модель CAMPFIRE (Программа управления общинными территориями для коренных ресурсов) в Зимбабве, где Ассоциация CAMPFIRE работает с местными сообществами, чтобы помочь им лучше управлять своими землями и получать финансовую выгоду от эффективного управления ресурсами (в основном за счет продажи сафари как фототуристам, так и иностранным спортивным охотникам). Цель Ассоциации – помочь людям управлять и получать выгоду от сохранения здоровых популяций диких животных, обеспечивая устойчивое развитие сообщества благодаря присутствию дикой природы. За первые 12 лет существования модели CAMPFIRE (1989–2001) она принесла участвующим сообществам более 20 миллионов долларов США, 89% которых поступило от спортивной охоты (Frost & Bond, 2008). Это привело к существенному развитию общин, а некоторые сообщали о положительном воздействии на популяции диких животных, хотя данные об этом ограничены (Frost & Bond, 2008). Однако в получении доходов наблюдалась заметная вариативность: 12 из 37 районов, которые могли продавать диких животных, получили 97% всех доходов от программы CAMPFIRE (Frost & Bond, 2008). На модель CAMPFIRE сильно повлияли политические потрясения в Зимбабве и изменения в международных ограничениях на трофейную (или сафари) охоту (в частности, ограничения, наложенные Службой охраны рыбных ресурсов и диких животных США на импорт львов и слонов), что свидетельствует о том, что финансовые механизмы часто особенно подвержены внешним воздействиям.

Коллективное управление землей и распределение доходов оказалось полезным в Кении, где "групповые ранчо" совместно управляют дикой природой. В период с 1977 по 1994 год численность диких животных в Кении снизилась на 29–65% в районах, где большая часть доходов шла в туристическую индустрию и правительству, но на групповых ранчо численность диких животных за тот же период была стабильной (Norton-Griffiths, 1998). Однако более поздние исследования не дали подобных результатов, показав заметное снижение численности диких животных в Кении, независимо от типа землепользования (Western et al., 2009). Общинные охраняемые территории в Намибии, где большая часть доходов от фото- и/или трофейной охоты на диких животных остается внутри страны, также добились успеха, увеличив популяцию львов и других диких животных, а также обеспечив значительный доход для местного населения (Naidoo et al., 2016). Однако эти подходы зависят от того, насколько территория подходит для фототуризма и/или трофейной охоты.

Другим вариантом является подход "природоохранного сервитута", когда местные сообщества заключают юридические соглашения с другими заинтересованными сторонами, которые управляют землей в целях сохранения природы. Так было сделано в Тарангире, Танзания, где консорциум

туристических компаний выплачивает местным жителям ежегодную арендную плату за поддержание равнин в качестве пастбищ для скота, вместо того чтобы переводить их под поселение или фермерство, тем самым интегрируя проблемы сохранения дикой природы с местным планированием землепользования.

В Индии между НПО и сообществами были созданы заповедники, свободные от выпаса скота, для улучшения популяции хищников снежного барса, тем самым снижая зависимость снежного барса от домашнего скота. Чтобы компенсировать утраченные пастбища, НПО предоставляют финансовую помощь местным советам, которая может быть использована для развития, а для наблюдения за заповедником назначаются общественные охранники. Однако земля может иметь большую экономическую отдачу при альтернативном землепользовании, например, фермерстве, и общины могут быть ограничены в вариантах землепользования и деятельности в рамках этих моделей, что приводит к дополнительным альтернативным издержкам (Gibson & Marks, 1995).

Преимущества охраняемых территорий и других общинных территорий дикой природы включают отсутствие сильной зависимости от внешнего финансирования, расширение прав и возможностей общины и предоставление прямых выгод от присутствия дикой природы, которые могут быть достаточными, чтобы перевесить затраты.

Продукты природоохранной деятельности

Этот подход предполагает разработку продукции, часто сертифицированной и с премиальной ценой, на основе землепользования с применением природоохранных методов, направленных на благо биоразнообразия, а также местного населения. Примеры включают "дружественный к ягуару" кофе, где фермеры получают премию, если они соглашаются вести хозяйство, помогая защитить ягуаров, включая реализацию мер по сокращению конфликтов (Koprowski et al, 2019), "предприятия снежного барса", где люди могут продавать поделки на международном рынке, подписав договор о сохранении природы, чтобы сократить браконьерство, тем самым повышая толерантность к снежному барсу и снижая количество ответных убийств (Alexander et al., 2022), и "чай, дружественный слонам" из Ассама, где фермеры производят чай, используя при этом подходы без летальных исходов для минимизации конфликта между человеком и слоном.

Этот подход имеет множество преимуществ для сообщества, включая расширение прав и возможностей и обучение местных жителей профессиональным навыкам, но может иметь альтернативные издержки. Урожайность может быть ниже при "благоприятные для сохранения природы" формы ведения сельского хозяйства, поэтому если для получения одинаковой прибыли необходимо переводить больше земли в сельскохозяйственные угодья, то существует риск непреднамеренных негативных последствий. Более того, может быть неясно, насколько тесной является связь между такого рода продукцией и природоохранными мероприятиями (в частности, усилиями по улучшению соотношения затрат и выгод от присутствия дикой природы), насколько справедливо распределяются выгоды в зависимости от тех, кто несет наибольшие затраты в результате присутствия дикой природы, а также насколько эти схемы непосредственно улучшают предполагаемое природоохранное воздействие, например, увеличение популяции целевых видов. Это особенно актуально для подходов, не входящих в систему международной аккредитации.

Выплаты за ведение природоохранной деятельности

«Выплаты за сохранение» дикой природы очень успешно используются в Европе для таких видов, как рысь и росомаха (Zabel & Engel, 2010; Zabel & Holm-Müller, 2008). Обычная концепция заключается в том, что платежи осуществляются в обмен на четкие обязательства по охране природы (например, сохранение согласованных зон землепользования, действия по предотвращению ущерба или отказ от отлова или отравления диких животных в отместку за затраты). В Швеции стратегия платежей за природоохранную деятельность применяется для поддержания стабильных популяций росомах, рысей и волков. Эти хищники обитают в тех же районах, где коренные саамские оленеводы пасут северных оленей, которые подвергаются хищническому истреблению. Саамским кооперативам выплачиваются вознаграждения в зависимости от количества рождаемости плотоядных на пастбищах, что стимулирует хищничество скота и снижает количество ответных или превентивных убийств.

Платежи за природоохранную деятельность были успешно использованы для планирования землепользования и продвижения благоприятные для дикой природы ландшафты вокруг сообществ на территории одной относительно небольшой (580 км²) концессии в Национальном заповеднике Ниасса в Мозамбике. Здесь около 2 200 человек получают средства от сообщества за соблюдение согласованных контрактов по охране природы, от наблюдений за ключевыми видами животных и через ночные сборы, а также получают штрафы за такие действия, как убийство львов или установка силков. В Танзании была разработана инициатива "общинной фотоловушки", в рамках которой жители деревень следят за дикой природой с помощью фотоловушек и получают баллы за каждое сфотографированное дикое животное. Эти баллы в свою очередь приносят пользу обществу, направленную на решение местных приоритетных задач, таких как здравоохранение и образование, а также повышают культурную ценность видов, которые раньше вызывали только воздействие.

Такие виды оплаты устанавливают четкую, прямую связь между присутствием дикой природы, природоохранным поведением и выгодой, и доказали свою эффективность в снижении рисков для дикой природы и управлении землепользованием (C. Begg, pers. comm.). Однако, в отличие от бизнес-моделей, они обычно требуют постоянных внешних инвестиций в той или иной форме, обычно филантропических, если только часть или весь доход не направляется в предприятия, которые затем возвращают средства в фонд.

Существует также риск усугубления чувствительности местного населения к колебаниям окружающей среды: например, во время засухи сократится не только поголовье скота, но и численность диких животных, а значит, и платежи, что увеличит негативные последствия для местного населения. Тем не менее, средства могут быть полезны для укрепления устойчивости сообщества и, следовательно, снижения воздействия таких событий. Чтобы избежать непредвиденных последствий (см. главу 4 "Избежание непредвиденных последствий"), таких как повышение уязвимости местного населения во время засухи, необходимо тщательно выбирать индикаторы успешной охраны природы, например, сокращение числа случаев убийства диких животных (при условии, что их можно обнаружить), а не просто изменение численности диких животных. Трудно обеспечить достаточные выгоды для сообщества, чтобы перевесить индивидуальные или домашние издержки (или потенциальные риски) присутствия диких животных, но, тем не менее, этот подход остается перспективным и заслуживает дальнейшего внимания.

Бизнес-модели на уровне ландшафта

Выплаты местным сообществам за результаты деятельности можно сделать более финансово устойчивыми, связав их с рынками экосистемных услуг (РЭУ), которые ценятся на международном уровне, такими как компенсационные выплаты за секвестрацию углерода и банки по снижению воздействия на водные ресурсы. Одним из примеров является Lion Carbon, инициатива BioCarbon Partners/Lion Landscapes в долине Луангва, Замбия, где с местными сообществами подписываются 30-летние соглашения. Общины обязуются выполнять задачи по сохранению лесов и дикой природы и получают доход от продажи проверенных квот на выбросы углерода в лесах через механизм предотвращения обезлесения, известный как REDD+ (сокращение выбросов от обезлесения и деградации). Общины получают средства за предотвращенные выбросы углекислого газа и используют их для проектов, которые приносят пользу как сообществу, так и окружающей среде.

Рынки экосистемных услуг все еще относительно нестабильны, но растущее признание их финансовой и природоохранной ценности представляет собой растущие деловые возможности для некоторых секторов. Если РЭС должным образом связаны с местными обязательствами по охране природы, они представляют собой прямой и устойчивый механизм передачи международной ценности дикой природы тем, кто несет расходы на жизнь с ней. Они также могут улучшить местное управление и способствовать эффективному управлению более широким ландшафтом, а не сосредотачиваться только на нескольких видах. Подобные бизнес-модели могут обеспечивать финансовую устойчивость природоохранной деятельности, что дает им возможность масштабироваться на больших территориях, что крайне необходимо для природоохранных подходов.

Еще один новый бизнес-подход (который может быть использован в сотрудничестве со многими из вышеперечисленных подходов) включает инвестиции на воздействие, "оплату по результатам" или "облигации воздействия на развитие". Это контракты между инвесторами и государственным сектором, в которых инвестор соглашается платить за улучшение социальных (и, все чаще, природоохранных) результатов, которые затем приводят к экономии государственного сектора. Инвестор предоставляет авансовое финансирование, и если проект достигает результатов, указанных в контракте, то "поставщик услуг" (например, природоохранная организация) получает оплату, а инвестор возвращает свои первоначальные инвестиции, а также получает небольшой доход.

Это обеспечивает механизм финансирования государственных проектов частными инвесторами, а поскольку возврат инвестиций зависит только от успешного выполнения согласованных показателей, финансирование не привязано к конкретным действиям, а может быть использовано в тех направлениях, которые наиболее необходимы для достижения этих показателей. Кроме того, контракты часто бывают более долгосрочными, чем традиционные краткосрочные модели грантов на сохранение природы, что важно для достижения долгосрочных целей. Это более гибкий, целенаправленный и устойчивый вариант, чем большинство традиционных моделей сохранения природы, и он может стать важным способом генерирования предварительного финансирования работ по улучшению сосуществования.

Первая в мире облигация на сохранение дикой природы была продана Всемирным банком в 2021 году. Доходы инвесторов будут определяться ростом популяций черных носорогов, находящихся под угрозой исчезновения, в двух заповедниках Южной Африки (Sguazzin, 2021). Однако успех таких моделей зависит от наличия четко измеряемого воздействия, а "поставщики услуг" (в данном случае это специалисты по охране природы) рискуют невыплатой средств, если не достигнут результата, даже по независящим от них причинам.

В конечном счете, не существует единого решения, которое обеспечит справедливую, устойчивую передачу более широкой ценности дикой природы на местный уровень. Однако существует значительный спектр подходов, как традиционных, так и новых, которые могут помочь не только компенсировать местные затраты на дикую природу, включая затраты на конфликт между человеком и дикой природой, но и обеспечить, чтобы в конечном итоге они рассматривались как чистое благо для людей, наиболее затронутых их присутствием. Это может занять время, но каждый механизм демонстрирует успех при надлежащем использовании, поэтому это перспективные инструменты для снижения издержек присутствия диких животных, повышения связанных с ними выгод, укрепления и расширения прав и возможностей местных сообществ, а также повышения шансов на долгосрочное сосуществование с выгодами как для людей, так и для диких животных.

Ограничения экономических стимулов

Экономические стимулы, монетизированные или натуральные, для улучшения соотношения затрат и выгод от присутствия дикой природы могут иметь свои ограничения. Например, некоторые виды воздействия, вызываемые дикой природой, не могут быть легко компенсированы финансовыми средствами. Присутствие диких животных, вызывающих воздействие, может привести к психологической травме или стрессу, которые невозможно компенсировать финансовыми средствами. Еще одно потенциальное ограничение заключается в том, что экономическая выгода, предоставленная для снижения уровня конфликта или поощрения сосуществования, может быть отвергнута в будущем, если будет представлена экономическая альтернатива, которая может быть не направлена на снижение уровня конфликта или поощрение сосуществования. По этим причинам экономические стимулы не могут быть единственным решением для достижения этих целей.

Компенсация и страхование

Джеймс Стивенс, Пол Стил, Барбара Чесир, Нуржафарина Отман,
Бетти Чебет и Зиппора Мучоки

Что такое компенсация и страхование?

Компенсационные схемы работают путем возмещения (полного или частичного) ущерба людям, пострадавшим от дикой природы, не требуя от них финансового вклада, и обычно финансируются внешним агентством (Wilson-Holt & Steele, 2019). Здесь мы используем "компенсацию" как собирательный термин для обозначения этого подхода. В некоторых странах для обозначения того же понятия используются другие термины, например, безвозмездная выплата (*ex-gratia* payment) или выплата пособия (*relief* payment), причем используемый термин зависит от того, обязан ли компенсирующий орган по договору предоставить возмещение (компенсацию), или оно предоставляется "по доброй воле" без принятия на себя ответственности (*ex-gratia*) или в качестве утешительного платежа (*relief* payment). Как правило, компенсация предоставляется после того, как произошли потери (также называемые "*ex-post*" (по факту) выплаты); однако есть и некоторые примеры выплат до того, как произошли инциденты, т.е. "*ex-ante*" (предварительные) выплаты (Schwerdtner & Gruber, 2007; Swenson & Andrén, 2005).

С другой стороны, схемы, основанные на страховании, работают как традиционный страховой продукт, требуя от бенефициара регулярных выплат ("взнос") (финансовых или неденежных) в случае будущих убытков, которые заранее оговорены в определенном наборе условий. Микрострахование – это форма страхования, которая защищает людей с низким уровнем дохода или людей, имеющих мало сбережений, от конкретных рисков в обмен на регулярные премии, которые пропорциональны средствам к существованию и стоимости соответствующего риска. Страховые взносы в микростраховании часто намного меньше, но и страховая сумма тоже.

Микрострахование обычно покрывает конкретные активы и основано на индексах, а не на возмещении убытков. В рамках схемы, основанной на индексе, возмещается стоимость индекса, а не измеримый убыток (Вставка 25). Устанавливается пороговое значение, и лица будут застрахованы, если индекс опустится ниже этого порогового значения (Sandmark et al., 2013).

Вставка 25

Микрострахование в сельском хозяйстве

Стремясь увеличить свою долю рынка, общий рост и клиентскую базу, страховые компании в развивающихся странах приняли и внедрили ключевые факторы, которые обеспечивают успех в микростраховании. В связи с характером продуктов микрострахования и клиентов, этим компаниям пришлось использовать инновационные и нетрадиционные способы разработки продуктов и альтернативные модели распространения.

Некоторые из инноваций в области сельского хозяйства включают страховые решения на основе индексов, которые, в отличие от обычного сельскохозяйственного страхования, предназначены для мелких фермеров. Индексом может быть уровень осадков, который измеряют метеостанции в местах расположения схем, уровень урожайности у фермеров, занимающихся растениеводством, и растительный покров у фермеров, занимающихся животноводством.

В некоторых случаях фермеры-растениеводы регистрируются или "включаются" в схему страхования путем заполнения простой формы, прилагаемой к сертифицированным семенам и/или другим сельскохозяйственным ресурсам, цена которых имеет небольшую надбавку для покрытия страховой премии. После подписания договора они получают право на выплату в случае продолжительной засухи в начале или конце сезона. Если в начале сезона дожди не идут, что приводит к низкому проростанию, фермер получает выплату в виде ваучера, который он может использовать для приобретения сертифицированных семян и удобрений для повторной посадки. Это не связано с утомительными процессами подачи претензий, как при обычном страховании, поскольку стоимость заранее определена и привязана к индексу.

При первоначальной регистрации правительство или партнеры по развитию в значительной степени субсидируют страховые взносы для фермеров. Через 5 лет после начала действия схемы субсидии постепенно прекращаются; таким образом, фермер полностью оплачивает страховой взнос. Это обеспечивает экономическую устойчивость этих схем и личную ответственность фермеров.

Процесс компенсации и страхования

Сообщение об ущербе и его подтверждение

Когда дикая природа наносит ущерб имуществу или средствам к существованию, люди должны сообщить об этом в соответствующую администрацию и уведомить ее о происшествии (Рисунок 23). Затем администрация, управляющая схемой, должна выехать на место происшествия, чтобы убедиться, что ущерб был нанесен и что заявитель имеет право на выплату. В число лиц, которым поручено проведение проверки, могут входить сотрудники отдела охраны дикой природы, члены сообщества, сотрудники НПО, полиция, страховые агенты или группы оперативного реагирования (Leslie et al., 2019) (Глава 28, Группы реагирования). К схемам часто прилагаются условия, например, ограничение на определенные виды диких животных или требование принятия мер по ограничению ущерба.

Осуществление платежей

Если претензия одобрена, то выплата производится заявителю. В зависимости от схемы выплаты могут принимать различные формы и покрывать различный процент от рыночной стоимости поврежденного имущества. Некоторые схемы предусматривают финансовые выплаты, в то время как другие могут заменить поврежденное имущество. Схемы могут покрывать все расходы на активы или только частично. Например, в Ботсване финансируемая государством схема правительственных компенсаций обеспечивает компенсацию за скот и сельскохозяйственные потери, причиненные буйволом, гепардом, крокодилом, слоном, бегемотом, леопардом, львом, носорогом и дикой собакой (Департамент дикой природы и национальных парков, 2013). В случае инцидентов с участием львов и слонов компенсируется 100% стоимости, но компенсация снижается до 35% стоимости активов для других видов.

Рисунок 23. Процесс компенсации и страхования. (Источник: составлено авторами главы)

Преимущества и недостатки компенсации и страхования

Различия в структуре и характере этих двух схем означают, что могут быть различные способы финансирования схемы, проверки ущерба и осуществления выплат. Таким образом, они имеют ряд преимуществ, недостатков и ограничений, как показано в Таблице 15. Также может существовать комбинированная схема, при которой вводится схема страхования, но правительство выплачивает страховые взносы.

Таблица 15. Сравнение схем компенсации и страхования

	Компенсация	Страхование
Кто финансирует схему?	Правительство/НПО/сообщество/ассоциация	Правительство/Индивидуумы/Сообщество/Ассоциация/Частный сектор
Кто проверяет ущерб	Правительство/НПО/сообщество/полиция/команды оперативного реагирования	Правительство/НПО/частный сектор/Сообщество
В какой форме производится выплата?	Финансовая, замена поврежденного актива	Финансовая, замена поврежденного актива
Преимущества	Для подачи заявления не требуется согласия	Часто это частные схемы, что повышает подотчетность
	Часто сильная государственная собственность	Часто сильное вовлечение частного сектора
		Бенефициары платят взнос, таким образом "покупая" схему
		Частные страховые компании обладают необходимыми навыками и инфраструктурой для обработки претензий, проверки и борьбы с мошенничеством
Недостатки	Подвержены политическим изменениям	Четкие условия оплаты
		Бенефициары должны платить взнос, когда риски воздействия часто низкие, и взносы могут быть недоступны без финансовой поддержки
	Уверенность в меньшей степени в наличии ресурсов	Требование, чтобы любая схема была прибыльной, чтобы страховая компания была заинтересована в ней
	Не совсем четкости условия оплаты	
Ограничения	От заинтересованных сторон, на которых оказывается воздействие, не требуется "покупки схемы"	
	не покрывают дополнительные расходы, связанные с жизнью с дикой природой, и не учитывают альтернативные издержки, что означает, что могут сохраняться стимулы для превентивных убийств	
	Не обеспечивают реальных стимулов для местного населения в деле охраны природы, так как не способствуют бережному отношению к окружающей среде или ответственности за нее	
	Требуют быстрой проверки	
	Дикая природа рассматривается как ответственность внешних организаций	
	Для точной оценки ущерба может потребоваться квалифицированный персонал - например, для определения разницы между естественной смертью, которой впоследствии питался хищник, и хищнической расправой.	
	Не может быть основано на культурных и традиционных практиках или знаниях.	
	Значительные краткосрочные преимущества, но мало долгосрочных преимуществ	

(Источник: составлено авторами главы)

Каковы требования к эффективной схеме компенсации или страхования?

Для того чтобы схема компенсации или страхования была эффективной и вероятно достигла успеха, необходимо соблюдение нескольких условий (Wilson-Holt & Steele, 2019).

Справедливые и своевременные выплаты

Схемы компенсаций часто критикуют за то, что они не предлагают истцу адекватной компенсации и за время, необходимое для рассмотрения и оплаты претензии (Hoare, 2012; Ravenelle & Nyhus, 2017). На начальном этапе создания любой схемы крайне важно провести обсуждения с заинтересованными сторонами, чтобы определить, что будет считаться справедливым платежом за компенсируемый актив, какие активы должны быть охвачены, какая степень ущерба должна произойти, чтобы актив получил право на компенсацию, и какая часть оценочной стоимости актива будет компенсирована (эти показатели часто рассчитываются как процент от первоначальной стоимости актива) (Nyhus et al., 2005). Например, некоторые схемы могут предусматривать различные суммы компенсации в зависимости от срока зрелости актива. Теленок может получить меньшую компенсацию, чем взрослая корова, что может вызвать недовольство фермера, поскольку он будет утверждать, что теленок вырастет во взрослую корову с большей стоимостью (Nyhus et al., 2003). Эти вещи должны быть обсуждены и согласованы с заинтересованными сторонами до начала реализации любой схемы, чтобы гарантировать, что схема будет принята.

Любые выплаты заявителям должны производиться быстро. Из-за времени, необходимого для проверки и обработки заявления, могут возникнуть длительные задержки, что может привести к возникновению конфликта между различными сторонами, поскольку заявители начинают не так сильно поддерживать эту схему (Anthony, 2021). Выплаты должны быть не только своевременными, но и надежными.

После того, как о претензии было сообщено поставщику компенсации или страховой компании, ее необходимо проверить, чтобы убедиться, что она реальна, что заявитель соответствует условиям страховки и определить размер ущерба, чтобы определить, какую сумму выплат должен получить заявитель. Проверка претензий может быть дорогостоящей, требующей значительного времени для выезда на места и оценки претензий (часто в относительно отдаленных местах), а также необходимости проведения экспертного анализа. Тем не менее, специалистов по проверке можно нанимать в местах расположения горячих точек и обучать их проверке претензий, что позволяет минимизировать эти затраты, однако это может увеличить вероятность ложных претензий и, следовательно, долгосрочные затраты (Hussain, 2000).

Необходимо согласовать и стандартизировать методы оценки ущерба, будь то комплексное определение всего ущерба или оценка части ущерба для экстраполяции. В некоторых случаях оценка ущерба может быть затруднена, например, при хищническом нападении на тюленей из рыболовных сетей или выдр в прудах, когда хищников не видно, или в ситуациях, когда невозможно определить вид, причинивший ущерб, или когда прямого ущерба не происходит, но косвенные последствия попытки хищничества, например, стресс животных, могут привести к повышению уровня смертности в более позднее время (Bayani, 2016; Fjälling, 2005; Kloskowski, 2005; Nyhus et al., 2005; Schwerdtner & Gruber, 2007). Не следует недооценивать, сколько времени может занять такая верификация. Однако технологии могут сыграть свою роль в ускорении этого процесса. Использование дронов для оценки претензий, приложений для записи и инструментов для быстрой отправки информации на центральные платформы может помочь в будущей оценке претензий и верификации (Rutten et al., 2018).

Некоторые претензии могут потребовать оценки третьей стороны. Например, некоторые схемы начинают предоставлять выплаты по искам, выходящим за рамки прямого воздействия дикой природы, которые сложнее оценить количественно, например, потеря заработка или стоимость реабилитации после травмы, нанесенной диким животным, или стресс от травмирующего события, требующий консультации (Министерство туризма и дикой природы, 2020). Такие заявления может проверить только аккредитованная третья сторона. Поэтому, если схема включает такие требования, должны быть предусмотрены процессы их подтверждения.

После оценки и подтверждения ущерба часто возникают административные задержки при дальнейшей обработке претензии. Поэтому необходимо создать эффективные институциональные механизмы, чтобы сделать процесс от подачи заявления до выплаты как можно более эффективным.

Стимулы для предотвращения ущерба

Любая схема требует стимулов для предотвращения ущерба и включения предотвращения ущерба в критерии отбора, чтобы снизить вероятность неправильного использования схем (Bulte & Rondeau, 2005). Схема без таких стимулов может создать моральный ущерб, что приведет к нежелательным последствиям (см. главу 4 "Избежание нежелательных последствий"), когда из-за того, что пострадавшая заинтересованная сторона обычно получает компенсацию, не предпринимается попыток предотвратить ущерб. Как минимум, любая схема должна требовать от истца действий по предотвращению ущерба для получения компенсации. Возможно, в страховых схемах можно стимулировать предотвращение ущерба путем повышения платы за страховые взносы, если не приняты адекватные меры защиты, или путем предоставления абонентам поддержки в предотвращении ущерба при покупке страхового полиса. Адекватные гарантии должны быть согласованы с заинтересованными сторонами, чтобы избежать возникновения конфликтов.

Финансовая устойчивость

Любая схема должна быть финансово устойчивой, чтобы обеспечить ее эффективность в долгосрочной перспективе. Одним из первых требований для определения того, может ли схема быть финансово устойчивой, является определение того, сколько схема может стоить, на основе исторических данных о конфликтах между человеком и дикой природой (хотя об ограничениях в оценке данных о воздействиях см. главу 5 "Оценка воздействия конфликта"). С помощью обширных наборов данных можно не только определить, сколько может стоить схема, с поправкой на то, какие воздействия должны быть компенсированы, и на какие выплаты могут рассчитывать люди пропорционально их потерям, но и смоделировать, сколько могут стоить схемы в будущие годы, принимая во внимание тенденции в воздействиях и то, сократит ли ожидаемое управление ситуациями количество инцидентов (Министерство туризма и дикой природы, 2020). Учитывая все эти факторы, можно оценить верхний и нижний пределы того, сколько средств может потребоваться в год, и уровень участия, необходимый для финансирования схемы. Также важно учитывать не только то, сколько средств потребуется для компенсации пострадавшим заявителям, но и то, сколько будет стоить реализация любой схемы, включая проверку и обработку заявлений (Schwerdtner & Gruber, 2007).

Определив, сколько может стоить схема, необходимо определить источник финансирования. Правительства могут выделить средства из поступлений от туристов или налогов, но это может быть связано с финансовыми ограничениями и политической волей. Могут быть созданы общинные схемы, в рамках которых члены сообщества вносят финансовую поддержку (или активы), которая будет предоставлена, если члену общины понадобится подать иск (Hussain, 2000). Однако важно понимать готовность сообществ платить в эти схемы, чтобы обеспечить сбор достаточного

количества средств для удовлетворения претензий (Chen et al., 2013). Членские взносы, уплачиваемые в специальные ассоциации, могут использоваться в качестве вклада в страховые взносы (Fourli, 1999). Доноры являются еще одним источником финансирования, но они могут не обеспечить финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе. Претенденты на выплаты могут полностью или частично финансировать схемы через покупку полисов, что обеспечивает большую финансовую устойчивость, но требует, чтобы заинтересованные стороны, на которых оказывается воздействие, рассматривали страхование как перспективный вариант. Существует большой риск усиления возмездия помимо природоохранных выгод, если финансовая поддержка закончится и схема будет остановлена. Это может привести к долгосрочным негативным природоохранным отношениям между теми, на кого оказывается воздействие, и другими заинтересованными сторонами.

Вставка 26

Как создать программу страхования

В 2018 году Международный институт окружающей среды и развития (МИОСР) и партнеры AB Consultants, Институт политических исследований, Seratu Aatai и Actuarial Partners реализовали проект "Страхование средств к существованию от слонов" (LIFE), направленный на содействие частным рынкам для страхования мелких фермеров и скотоводов от ущерба, нанесенной дикой природе в Кении и Шри-Ланке. Используя уроки, извлеченные из проекта, партнеры разработали руководство по разработке и внедрению схемы страхования для содействия сосуществованию человека и дикой природы, состоящее из семи четких шагов, описанных ниже (IIED, в процессе подготовки):

- Шаг 1. Понимание возможности и проблемы частного страхования
- Шаг 2. Определение и согласование партнеров
- Шаг 3. Проведение исследование рынка и оценка актуарных рисков
- Шаг 4. Финансирование страховых взносов
- Шаг 5. Разработка страхового продукта и структуры рынка
- Шаг 6. Пилотное внедрение схемы страхования и мониторинг эффективности
- Шаг 7. Внедрение схемы страхования на национальном уровне

Заключение

В начале процесса планирования и разработки компенсационных или страховых схем для обеспечения ее эффективности следует рассмотреть несколько аспектов:

- Провести теорию изменений и определить предполагаемые цели, задачи и результаты, а также любые потенциальные непредвиденные последствия и предположения. Попробуйте смягчить многочисленные риски, связанные с этими схемами.
- Потенциальные заявители должны быть включены в процесс разработки схемы, чтобы убедиться, что схема является подходящей и справедливой, и получить поддержку со стороны потенциальных заявителей (см. главу 13 "Работа с заинтересованными сторонами и сообществами").
- В некоторых обстоятельствах определение финансовой стоимости предмета может быть нецелесообразным и может оскорбить потенциального заявителя.
- Схемы не снижают воздействие напрямую, но схемы с соответствующими стимулами могут снизить воздействие за счет улучшения управления ситуациями.
- Повышение толерантности, чувства собственности и ответственности людей, живущих с дикой природой, может дополнить схемы, направленные на устранение затрат.
- Предоставление выплат за ущерб, причиненный только определенными видами, может привести к враждебности. Для заинтересованной стороны, подвергшейся воздействию, может быть неважно, был ли ее актив поврежден диким животным, имеющим право на выплаты, или диким животным, которое таковым не является, потому что, в конечном счете, дикое животное нанесло ущерб их активу.

Оценка действий

Салиша Чандра, Диого Вериссимо, Сильвио Марчини, Саймон Хеджес,
Озгюн Эмре Кан и Дженни А. Гликман

Оценка воздействия оценивает причинно-следственную связь между действиями (например, возведение забора) и результатами (например, изменение уровня набегов слонов на посеvy). Это выходит за рамки понимания того, был ли проект реализован (например, были ли выполнены мероприятия), и позволяет понять, какие изменения произошли в результате предпринятых действий и почему они произошли именно так, как произошли. Таким образом, оценка воздействия определяется как систематический процесс оценки последствий действий (например, проекта или политики) путем сравнения того, что произошло на самом деле, с тем, что произошло бы без него (т.е. с контрфактическим результатом).

Для чего нужна оценка воздействия?

Оценка воздействия имеет следующие четыре основные области применения (адаптировано из Adam et al. (2018):

1. Информировать стратегию и позволяет адаптировать ее со временем для повышения эффективности (т.е. степени достижения воздействия) и эффективности (т.е. соотношения между количеством необходимых ресурсов и степенью достигнутого воздействия).
2. Позволяет пропагандировать и доносить ценность действия.
3. Информировать о распределении ограниченных ресурсов (финансовых, институциональных и/или человеческих).
4. Обеспечивает подотчетность перед заинтересованными сторонами (например, донорами, местными сообществами и партнерами).

Как оценить воздействие

Шаг 1: Разработать теорию изменений

Учитывая сложность большинства контекстов, связанных с конфликтом между человеком и дикой природой, крайне важно начать с определения желаемого воздействия, которое, как ожидается, будет достигнуто в результате действия. Это можно сделать с помощью теории изменений - визуального картографического подхода, который устанавливает причинно-следственные связи между распределением ресурсов (вклады), деятельностью проекта (итоги), краткосрочными

изменениями (результаты) и долгосрочными изменениями (воздействия) (Dickson et al., 2017) Глава 15, Планирование и теория изменений). Более того, это также важно на этом этапе сформулировать как предполагаемые, так и непреднамеренные потенциальные последствия деятельности проекта, чтобы соответствующим образом адаптировать стратегии - например, ограждение парка призвано уменьшить конфликт между человеком и дикой природой, но оно может непреднамеренно увеличить конфликт между человеком и дикой природой, если это вызовет отчуждение местных заинтересованных сторон, ограничив доступ к исконным землям или воде (Dickson et al. (2017) Глава 4, Избежание непреднамеренных последствий). Очень важно, чтобы при построении теории изменений использовался подход, основанный на участии. Это помогает преодолеть предубеждения, которые неизбежно возникают при работе с любой отдельной группой заинтересованных сторон, а также способствует широкому участию заинтересованных сторон в проекте.

Шаг 2: Определение приоритетности вопросов и выбор показателей

Теория изменений также позволяет проектам определить варианты того, что следует оценивать. Например, предполагаемые результаты проекта по смягчению последствий конфликта между человеком и дикой природой могут включать снижение числа ответных убийств (например, львов), безопасное расселение диких животных, а также улучшение условий жизни членов сообщества. Хотя в рамках одной оценки воздействия, возможно, не удастся охватить все результаты, предусмотренные теорией изменений, теория изменений обеспечивает основу, на которой проекты могут определить приоритетность ключевых результатов. Определение этих результатов также помогает определить наиболее подходящие методы для проведения оценки (Dickson et al., 2017). После того как сотрудники проекта определили ключевые вопросы, которые они хотели бы оценить, они должны выбрать соответствующие показатели, которые помогут ответить на эти вопросы. Эти показатели должны быть SMART (конкретными, измеримыми, достижимыми и ориентированными на действия, релевантными и привязанными ко времени). В примере, приведенном во вставке 27, есть ключевое предположение, что сокращение незаконных убийств львов будет способствовать восстановлению популяций вида. Поэтому в данном случае также важно отслеживать численность популяции львов, чтобы понять, увеличивается ли она, уменьшается или остается на прежнем уровне, а также понять другие факторы, определяющие тенденции популяции (например, доступность добычи или потеря среды обитания).

Одним из ключевых моментов здесь является время, поскольку воздействие может занять много времени, чтобы стать заметным, особенно если оно связано с биологическими показателями. Например, сокращение числа убийств конфликтных видов может быть заметно в течение 2-3 лет; однако восстановление популяции этого вида может занять до 10 лет. Поэтому очень важно указать сроки, в которые необходимо ответить на вопросы, и понимать, что эти сроки имеют как практические, методологические, так и финансовые последствия.

Шаг 3: Выберите метод

Оценки воздействия выигрывают от использования количественных и качественных методов для понимания и приписывания изменений конкретному действию. В то время как количественные методы хороши для оценки тенденций и величины изменений (или их отсутствия), качественные методы сосредоточены на понимании природы и характеристик изменений (или их отсутствия), а также путей, по которым они произошли. Таким образом, смешанные методы наиболее эффективны для понимания обоих аспектов главного вопроса: "Что и почему сработало?" В Таблице 16 рассмотрены широко используемые методы. Каждый подход имеет свои плюсы и минусы, и баланс будет меняться в зависимости от конкретного проекта, исполнителя и места. Различные методы также создают проблемы, связанные с потенциалом и навыками участников.

Шаг 4: Сбор и анализ данных

Анализ данных с целью понимания причинно-следственных связей – сложный процесс, который требует не только знания общих методов социальных наук (см. главу 19 "Исследования в социальных науках"), но и особого понимания экспериментального дизайна и статистики, специализированной для вывода причинно-следственных связей (White and Raitzer (2017)).

Вставка 27

Пример работы: Хранители льва

Проект Хранители льва был создан в 2006 году для содействия сосуществованию людей и львов в южной Кении (www.lionguardians.org). Его основной целью было сокращение ответных убийств львов (т.е. конфликтов между человеком и львом, возникающих в результате убийства львами домашнего скота, в дополнение к культурным убийствам львов) с целью остановить сокращение популяции львов. Для достижения этой цели в проекте были задействованы воины масаи для активного смягчения последствий конфликта путем мониторинга местонахождения львов и предупреждения пастухов о приближении львов, восстановления потерянного скота, укрепления загонов для скота и прекращения ответных охот; все это в рамках местных культурных норм.

Шаг 1: Разработать теорию изменений

В рамках проекта была разработана четкая теория изменений, основанная на исследованиях мотивов убийства львов и выслушивании сообществ, живущих с дикой природой (Глава 15, Планирование и теория изменений). Основная гипотеза проекта заключалась в том, что, привлекая членов сообщества, убивающих львов, к помощи в их защите и сочетая традиционные знания о защите скота и навыки работы в кустах (например, отслеживание, Глава 9 "Культура и дикая природа" и Глава 14 "Традиционные экологические знания") с современными научными методами (например, GPS, телефонный звонок, Глава 20 "Экологические исследования"), они смогут повысить толерантность сообщества к жизни со львами и помочь сократить незаконное убийство львов.

Шаг 2: Определение приоритетности вопросов и выбор показателей

Ключевой вопрос заключался в том, насколько эффективными были мероприятия проекта по содействию сосуществованию львов и людей. Учитывая, что толерантность нелегко измерить, проект определил убийство львов людьми как косвенный показатель толерантности и сделал этот результат приоритетным в своей оценке, наряду с мониторингом популяции львов, чтобы понять, как она меняется.

Шаг 3: Выберите метод

Чтобы понять эффективность своих конкретных действий по сокращению убийств львов, проект решил использовать количественный подход. В частности, Хранители львов выбрали контрфактический анализ, чтобы лучше понять уровень природоохранного воздействия, который был обусловлен природоохранными мероприятиями. Кроме того, они выбрали метод статистического сопоставления, поскольку в том же географическом пространстве проводились другие природоохранные мероприятия, и Хранители львов хотели понять, насколько наблюдаемые изменения можно отнести на счет их работы. Метод сработал, поскольку удалось определить контрольную популяцию с аналогичными характеристиками, где единственным существующим природоохранным мероприятием была деятельность Хранителей львов. С тех пор этот ландшафт изменился, и на контрольной территории были проведены другие мероприятия (Hazzah et al., 2014).

Шаг 4: Сбор и анализ данных

Была разработана система сбора данных, которая обеспечила мониторинг ключевых действий и сбор данных, отвечающих на главный вопрос. Для анализа данных и проведения контрфактического анализа были привлечены статистики.

Извлеченные уроки

Показатели эффективности должны быть согласованы с общей целью проекта. Иногда такие показатели, как пройденные километры, становились предметом оценки эффективности, хотя они не обязательно способствовали достижению цели проекта (формирование толерантности для спасения львов). Более четкая расстановка приоритетов результатов в начале проекта и по мере его реализации помогла бы обеспечить, чтобы собираемые и анализируемые данные были полезны для понимания эффективности проекта и более эффективного адаптивного управления.

Таблица 16. Методы оценки воздействия действий по смягчению конфликтов между человеком и дикой природой. (Более подробный перечень см. в White and Raitzer (2017))

	Описание	Сильные стороны	Вызовы
Количественные методы			
Рандомизированное контролируемое испытание (РКИ) (например, Branco et al. (2019))	Экспериментальные единицы (например, сообщества, индивидуумы) случайным образом распределяются на лечебные и	Рандомизация помогает устранить предвзятость, которая может возникнуть при распределении единиц в лечебные или контрольные группы	Требуется большое количество единиц для рандомизации, чтобы помочь уменьшить предвзятость Большинство природоохранных действий невозможно рандомизировать

	контрольные группы Индикаторы, представляющие интерес, измеряются и сравниваются между обеими группами, часто во времени		Временные рамки изменений должны быть реалистичными; воздействие на сохранение природы может занять много времени, чтобы стать заметным Действие может перекинуться с лечебных на контрольные единицы Часто невозможно "ослепить" участников относительно экспериментальной группы, в которую они входят, что может повлиять на результаты Требуется, чтобы действие не проводилось в контрольной группе, что может показаться проблематичным; однако можно утверждать, что это может быть применимо к любому действию, поскольку немногие, если вообще какие-либо, действия имеют ресурсы для охвата всех людей, страдающих от данной проблемы
Разница в различиях (DiD) (например, Sibanda et al. (2020))	Сравнение изменения результата между группами лечения и сравнения с течением времени	Легче реализовать, чем РКИ Для анализа требуется меньше технических знаний	Уязвимость к ошибкам отбора, когда единицы в контрольной и лечебной группах несопоставимы либо из-за их характеристик, либо из-за ожиданий относительно будущих тенденций Временные рамки изменений должны быть реалистичными; воздействие на сохранение природы может занять много времени, чтобы стать заметным Действие может перекинуться с лечебных на контрольные единицы Часто невозможно "ослепить" участников относительно экспериментальной группы, в которую они входят, что может повлиять на результаты
Соответствие (например, Suich (2013))	Подраздел DiD, в котором лечебные и контрольные группы сопоставляются с помощью статистических методов для определения контрольных единиц, которые похожи на лечебные единицы в соответствии с набором заранее определенных измеряемых характеристик.	Легче реализовать, чем РКИ Может использоваться наряду с подходами на основе регрессии для получения "двойных достоверных" оценок	Предполагает, что сходство между группами лечения и контроля в наблюдаемых характеристиках отражает баланс в ненаблюдаемых характеристиках (контрфактualaх) Временные рамки изменений должны быть реалистичными; воздействие на сохранение природы может занять много времени, чтобы стать заметным Действие может перекинуться с лечебных на контрольные единицы Часто невозможно "ослепить" участников относительно экспериментальной группы, в которую они входят, что может повлиять на результаты

Качественные методы

Отслеживание процессов (например, Laffan and O'mahony (2008))	Установить, повлияло ли потенциальное действие на определенное изменение, и если да, то каким образом Это делается путем оценки силы доказательств, связывающих деятельность во времени и пространстве с соответствующими изменениями, на основе того, что необходимо и достаточно для того, чтобы вызвать изменения	Можно использовать для изучения повторяющихся событий	Полагается на наличие фундаментальных знаний для оценки гипотез, которые могут иметь ограничения в условиях недостатка данных В большей степени, чем другие методы, полагается на оценку исследователем силы конкретных доказательств, что может привести к большей уязвимости к предвзятости наблюдателя
Общая методология ликвидации (например, Salazar et al. (2019))	ставит перед собой задачу определить потенциальные причины эффектов путем критического изучения многочисленных предполагаемых случайных путей, которые, по мнению различных заинтересованных сторон, были вовлечены в процесс Любой путь, для которого нет доказательств, отклоняется	Получение широкого взгляда на проблему путем картирования различных путей, которые могли привести к изменению интереса; это делает его менее уязвимым к предубеждению Можно использовать ретроспективно и сосредоточиться на действиях, которые были проведены давно; это может иметь решающее значение, когда интерес представляют биологические результаты Может предоставить информацию о синергии между различными действиями, направленными на достижение одного и того же результата	Уязвимость к интерпретации отсутствия доказательств как признака отсутствия причинности, особенно в условиях недостатка данных Полагается на то, что заинтересованные стороны могут охватить все значимые причинно-следственные пути, представляющие интерес Требует значительных усилий по сбору и анализу данных, если число заинтересованных сторон велико
Наиболее значительные изменения (например, Wilder and Walpole(2008))	Использует личные рассказы об изменениях и решает, какие из них являются наиболее значимыми и почему. Фокусируется на сходствах и различиях в том, что ценят различные группы и отдельные люди.	Позволяет исследовать различные затраты и выгоды, которые испытывают различные заинтересованные стороны в результате действий. Можно использовать для изучения повторяющихся событий	Часто фокусируется на тех, кто может испытать очень положительное или отрицательное воздействие, а не на среднем опыте. Лучше всего использовать в сопряжении с другими методами. Может быть трудно поддерживать вовлеченность заинтересованных сторон в течение нескольких циклов исследования.

(Источник: составлено авторами главы)

Заключение

В области оценки воздействия действий по конфликту между человеком и дикой природой остаются возможности для значительного прогресса. Это будет возможно только в том случае, если оценка воздействия будет рассматриваться как жизненно важная часть цикла планирования и реализации проекта, и ей будет уделяться соответствующее внимание как исполнителями природоохранных мероприятий, так и донорами, в том числе в ходе процессов распределения бюджета и ресурсов. Вместо того чтобы представлять угрозу доверию, тщательная оценка воздействия является признаком передовой практики (независимо от результатов оценки), обеспечивая ценное понимание и извлеченные уроки, которые со временем могут усилить вклад природоохранного сектора в смягчение последствий конфликта между человеком и дикой природой.

Послесловие

Когда в конце 2019 года наша команда из Целевой группы КВВ МСОП по конфликту между человеком и дикой природой (теперь это Группа специалистов КВВ МСОП по конфликту и сосуществованию человека и дикой природы) начала планировать содержание данного Руководства, конфликт между человеком и дикой природой начала выходить на глобальную межправительственную арену. Нам было предложено внести свой вклад во включение вопроса о конфликте между человеком и дикой природой в очень раннюю текстовую версию Глобальной рамочной программы по биоразнообразию Конвенции ООН о биологическом разнообразии на период после 2020 года.

Вскоре после этого мы открыли регистрацию на нашу первую крупную международную конференцию по конфликту и сосуществованию человека и дикой природы, которая состоится в апреле 2020 года. Мы были потрясены тем, как быстро были заняты 600 мест на конференции, и все имеющиеся билеты были проданы за несколько недель. Но этой конференции не суждено было состояться, еще нет. К февралю 2020 года мы приняли решение отменить конференцию, поскольку почти все страны мира были заблокированы из-за пандемии Ковид-19, и многие международные поездки были приостановлены.

В то время как мир замирал, появлялись истории о том, как дикие животные появлялись в городах, деревнях и землях, покинутых людьми. Мы мельком увидели, как могло бы выглядеть сосуществование, если бы виды могли безопасно забредать в среду обитания человека. Однако эта интригующая инверсия была недолговечной, и за ней быстро последовало осознание того, что если люди не получают выгоды - например, в результате внезапной потери всех доходов от туризма - то дисбаланс выгод и затрат может быстро обернуться серьезными последствиями для многих видов. Это была наглядная, живая демонстрация фундаментальной важности создания возможностей для местных сообществ получать выгоду от сохранения биоразнообразия, если мы хотим, чтобы сосуществование стало реальностью.

В эти годы пандемии, пока наша Группа специалистов готовила 32 главы данного Руководства, мы также опубликовали несколько более коротких материалов, включая *Заявление о позиции КВВ МСОП по управлению конфликтами между человеком и дикой природой*, документ с изложением и определением понятия "конфликт между человеком и дикой природой", брифинг-документ "Перспективы сосуществования человека и дикой природы" и брифинг-документ МСОП по Конфликту между человеком и дикой природой", все они переведены на несколько языков и доступны на сайте ГСКСЧДП.

Эти первые материалы помогли нашей междисциплинарной группе сформулировать свое коллективное мышление по данной теме. Теория и практика конфликта и сосуществования человека и дикой природы – это постоянно развивающаяся область; все, кто работает в этой сфере, будь то новички или люди с десятилетним опытом, постоянно учатся и пересматривают свои взгляды и суждения. Учитывая это, мы назвали данный том *первым изданием* в ожидании последующих пересмотренных и переработанных изданий в ближайшие годы. Мы надеемся, что это издание пройдет полевые испытания практиками во всем мире на предмет ясности, актуальности и полезности, и приглашаем к повторным замечаниям и предложениям по будущим улучшениям через портал нашего практикующего сообщества "Руководства по конфликту между человеком и дикой природой" по адресу www.hwctf.org/guidelines.

В данном Руководстве мы надеемся представить всеобъемлющее введение для тех, кто только начинает изучать эту тему, и ключевое справочное пособие или заполнение пробелов для тех, кто уже некоторое время работает в области конфликта и сосуществования человека и дикой природы. Управление конфликтами между человеком и дикой природой и обеспечение сосуществования – это адаптивная деятельность, требующая постоянного обучения и диалога. Цель не в том, чтобы устранить все конфликты, это невозможно, потому что это уничтожает саму природу – конфликты всегда существуют и являются частью всей жизни. Скорее, целью является управление конфликтами и создание условий для возникновения, процветания и поддержания сосуществования.

Когда я пишу это послесловие, спустя 3 года после начала нашей совместной работы по созданию данного Руководства, на КС15 в Монреале, Канада, была принята Глобальная рамочная программа по КБР ООН на период после 2020 года. В этом долго обсуждавшемся тексте есть цель (Задача 4), которая гласит, что все страны должны "... эффективно управлять взаимодействием человека и дикой природы для минимизации конфликта между человеком и дикой природой в целях сосуществования". Мы надеемся, что данное Руководство – в этом и последующих изданиях – может стать полезным инструментом для всех, кто работает над воплощением этой цели на практике.

Александра Циммерманн

от имени Группы специалистов по конфликту и сосуществованию человека и дикой природы КВВ МСОП
Оксфорд, 19 декабря 2022 г.

An aerial photograph capturing a serene landscape at dusk. A dark, winding river meanders through a lush green field, bordered by dense, dark green forests. The sky above is a mix of soft pinks, oranges, and blues, with scattered clouds catching the low light. The overall mood is peaceful and expansive.

Ссылки

Ссылки

Abrahms, B. (2021). Human-wildlife conflict under climate change. *Science*, 373(6554), 484-485.
<https://doi.org/10.1126/science.abj4216>

Adam, P., Ovseiko, P. V., Grant, J., Graham, K. E. A., Boukhris, O. F., Dowd, A.-M., Balling, G. V., Christensen, R. N., Pollitt, A., Taylor, M., Sued, O., Hinrichs-Krapels, S., Solans-Domènech, M., & Chorzempa, H. (2018). ISRIA statement: ten-point guidelines for an effective process of research impact assessment. *Health Research Policy and Systems*, 16(1), 8.
<https://doi.org/10.1186/s12961-018-0281-5>

Adams, T. S. F., Mwezi, I., & Jordan, N. R. (2020). Panic at the disco: solar-powered strobe light barriers reduce field incursion by African elephants *Loxodonta africana* in Chobe District, Botswana. *Oryx*, 1-8.
<https://doi.org/10.1017/S0030605319001182>

Adams, W. (2004). *Against extinction: the story of conservation*. Earthscan.
https://books.google.co.uk/books?id=Af_aAAAAMAAJ

Agetsuma, N. (2007). Ecological function losses caused by monotonous land use induce crop raiding by wildlife on the island of Yakushima, southern Japan. *Ecological Research*, 22, 390-402.
<https://doi.org/10.1007/s11284-007-0358-z>

Agrawal, A., & Gibson, C. C. (1999). Enchantment and disenchantment: the role of community in natural resource conservation. *World Development*, 27(4), 629-649.
[https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00161-2](https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00161-2)

Ainsworth, G. B., Redpath, S. M., Wilson, M., Wernham, C., & Young, J. C. (2020). Integrating scientific and local knowledge to address conservation conflicts: towards a practical framework based on lessons learned from a Scottish case study. *Environmental Science & Policy*, 107, 46-55.
<https://doi.org/10.1016/j.envsci.2020.02.017>

Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational behavior and human decision processes*, 50(2), 179-211. [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T)

Ajzen, I., & Fishbein, M. (2000). Attitudes and the attitude-behavior relation: reasoned and automatic processes. *European review of social psychology*, 11(1), 1-33.
<https://doi.org/10.1080/14792779943000116>

- Alexander, J. S., Bijoor, A., Gurmet, K., Murali, R., Mishra, C., & Suryawanshi, K. R. (2022). Engaging women brings conservation benefits to snow leopard landscapes. *Environmental Conservation*, 1-7. <https://doi.org/10.1017/S0376892922000236>
- Aldredge, M. W., Buderman, F. E., & Blecha, K. A. (2019). Human–Cougar interactions in the wildland–urban interface of Colorado's front range. *Ecology and evolution*, 9(18), 10415–10431. <https://doi.org/10.1002/ece3.5559>
- Allen, B. L., Allen, L. R., Ballard, G., Drouilly, M., Fleming, P. J. S., Hampton, J. O., Hayward, M. W., Kerley, G. I. H., Meek, P. D., Minnie, L., O'Riain, M. J., Parker, D. M., & Somers, M. J. (2019). Animal welfare considerations for using large carnivores and guardian dogs as vertebrate biocontrol tools against other animals. *Biological Conservation*, 232, 258–270. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.biocon.2019.02.019>
- Allen, L. R., Stewart-Moore, N., Byrne, D., & Allen, B. L. (2017). Guardian dogs protect sheep by guarding sheep, not by establishing territories and excluding predators. *Animal Production Science*, 57(6), 1118–1127. <https://doi.org/https://doi.org/10.1071/AN16030>
- Altmann, J. (1974). Observational study of behavior: sampling methods. *Behaviour*, 49(3-4), 227–266. <https://doi.org/10.1163/156853974X00534>
- Amar, A., & Redpath, S. M. (2015). Conflicts in the UK uplands: birds of prey and red grouse. In S. M. Redpath, R. J. Gutierrez, K. A. Wood, & J. C. Young (Eds.), *Conflicts in Conservation: Navigating Towards Solutions* (pp. 46).
- Andelt, W. (2004). Use of livestock guarding animals to reduce predation on livestock.
- Anderson, C., Lindzey, F., Knopff, K., Jalkotzy, M., & Boyce, M. (2010). Cougar management in North America. In: *Cougar: Ecology and Conservation*. (Eds. M. Hornocker, and S. Negri.) pp. 41–54. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Anderson, D., & Grove, R. H. (1987). *Conservation in Africa: peoples, policies and practice*. Cambridge University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=ocLQ6rHRJAYC>
- Anon. (2010). Piano d'Azione interregionale per la Conservazione dell'Orso bruno nelle Alpi centro-orientali-PACOBACE. *Quad. Cons. Natura*, 33.
- Anthony, B. P. (2021). Paying for the past: the importance of fulfilling promises as a key component to resolving human–wildlife conflict. *Sustainability*, 13(13), 7407. <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/13/7407>
- Anthony, B. P., Scott, P., & Antypas, A. (2010). Sitting on the fence? Policies and practices in managing human–wildlife conflict in Limpopo Province, South Africa. *Conservation and Society*, 8(3), 225–240. <https://doi.org/10.4103/0972-4923.73812>
- Archabald, K., & Naughton-Treves, L. (2001). Tourism revenue-sharing around national parks in western Uganda: early efforts to identify and reward local communities. *Environmental Conservation*, 28(2), 135–149. <https://doi.org/10.1017/S0376892901000145>
- Arnstein, S. R. (1969). A ladder of citizen participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4), 216–224. <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>
- Athreya, V., Odden, M., Linnell, J. D. C., & Karanth, K. U. (2011). Translocation as a tool for mitigating conflict with leopards in human-dominated landscapes of India. *Conservation Biology*, 25(1), 133–141. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2010.01599.x>
- Athreya, V., Odden, M., Linnell, J. D. C., Krishnaswamy, J., & Karanth, K. U. (2016). A cat among the dogs: leopard *Panthera pardus* diet in a human-dominated landscape in western Maharashtra, India. *Oryx*, 50(1), 156–162. <https://doi.org/10.1017/s0030605314000106>

- Awada, M.-A. (2014). The Power of an Impartial Mediator. *Dispute Resolution Journal*, 68(4), 41-48. <https://www.proquest.com/openview/759006fccde57c1742bd97e7671881d0/1?pq-origsite=gscholar&cbl=25210>
- Baker, S. E., Ellwood, S. A., Slater, D., Watkins, R. W., & Macdonald, D. W. (2008). Food aversion plus odor cue protects crop from wild mammals. *Journal of Wildlife Management*, 72(3), 785-791, 787. <https://doi.org/10.2193/2005-389>
- Ban, N. C., Frid, A., Reid, M., Edgar, B., Shaw, D., & Siwallace, P. (2018). Incorporate Indigenous perspectives for impactful research and effective management. *Nature Ecology & Evolution*, 2(11), 1680-1683. <https://doi.org/10.1038/s41559-018-0706-0>
- Barlow, A. C., Greenwood, C. J., Ahmad, I. U., & Smith, J. L. (2010). Use of an action-selection framework for human-carnivore conflict in the Bangladesh Sundarbans. *Conservation Biology*, 24(5), 1338-1347. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2010.01496.x>
- Baron, D. (2010). *The beast in the garden: a modern parable of man and nature*. WW Norton & Company.
- Barrett, L. P., Stanton, L., & Benson-Amram, S. (2019). The cognition of 'nuisance' species. *Animal Behaviour*, 147, 167-177. <https://doi.org/10.1016/j.anbehav.2018.05.005>
- Barua, M. (2014). Volatile ecologies: towards a material politics of human-animal relations. *Environment and Planning A*, 46(6), 1462-1478. <https://doi.org/10.1068/a46138>
- Barua, M., Bhagwat, S. A., & Jadhav, S. (2013). The hidden dimensions of human-wildlife conflict: health impacts, opportunity and transaction costs. *Biological Conservation*, 157, 309-316. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2012.07.014>
- Baruch-Mordo, S., Breck, S. W., Wilson, K. R., & Broderick, J. (2011). The carrot or the stick? Evaluation of education and enforcement as management tools for human-wildlife conflicts. *Plos One*, 6(1), e15681, Article e15681. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0015681>
- Baruch-Mordo, S., Wilson, K. R., Lewis, D. L., Broderick, J., Mao, J. S., & Breck, S. W. (2014). Stochasticity in natural forage production affects use of urban areas by black bears: implications to management of human-bear conflicts. *Plos One*, 9(1), 10, Article e85122. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0085122>
- Bayani, A., Tiwade, D., Dongre, A., Dongre, A. P., Phatak, R. and Watve, M. (2016). Assessment of crop damage by protected wild mammalian herbivores on the western boundary of Tadoba-Andhari Tiger Reserve (TATR), central India. *Plos One*, 11(4), e0153854, Article e0153854. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0153854>
- Beckmann, J. P., Murray, K., Seidler, R. G., & Berger, J. (2012). Human-mediated shifts in animal habitat use: sequential changes in pronghorn use of a natural gas field in Greater Yellowstone. *Biological Conservation*, 147(1), 222-233. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2012.01.003>
- Behr, D. M., Ozgul, A., & Cozzi, G. (2017). Combining human acceptance and habitat suitability in a unified socio-ecological suitability model: a case study of the wolf in Switzerland. *Journal of Applied Ecology*, 54(6), 1919-1929. <https://doi.org/doi:10.1111/1365-2664.12880>
- Beierle, T. C., & Cayford, J. (2002). *Democracy in practice: public participation in environmental decisions*. Resources for the future. <https://books.google.co.uk/books?id=FvwMAQAAMAAJ>
- Bennett, N. J., Roth, R., Klain, S. C., Chan, K., Christie, P., Clark, D. A., Cullman, G., Curran, D., Durbin, T. J., Epstein, G., Greenberg, A., Nelson, M. P., Sandlos, J., Stedman, R., Teel, T. L., Thomas, R., Verissimo, D., & Wyborn, C. (2017). Conservation social science: understanding and integrating human dimensions to improve conservation. *Biological Conservation*, 205, 93-108. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2016.10.006>

- Bennett, N. J., & Satterfield, T. (2018). Environmental governance: a practical framework to guide design, evaluation, and analysis. *Conservation Letters*, 11(6), e12600. <https://doi.org/10.1111/conl.12600>
- Benson-Amram, S., & Holekamp, K. E. (2012). Innovative problem solving by wild spotted hyenas. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 279(1744), 4087-4095. <https://doi.org/doi:10.1098/rspb.2012.1450>
- Berkes, F. (1993). Traditional ecological knowledge in perspective. *Traditional ecological knowledge: Concepts and cases*, 1, 1-9. <https://doi.org/10.4324/9781315114644-1>
- Berkes, F., Colding, J., & Folke, C. (2000). Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge as adaptive management. *Ecological Applications*, 10(5), 1251-1262. <https://doi.org/10.2307/2641280>
- Blackmore, A. C., & Trouwborst, A. (2018). Who owns and is responsible for the elephant in the room? Management plans for free-roaming elephant in South Africa. *Bothalia-African Biodiversity & Conservation*, 48(2), 1-6. <https://doi.org/10.4102/abc.v48i2.2271>
- Blackwell, B. F., DeVault, T. L., Seamans, T. W., Lima, S. L., Baumhardt, P., & Fernández-Juricic, E. (2012). Exploiting avian vision with aircraft lighting to reduce bird strikes. *Journal of Applied Ecology*, 49(4), 758-766. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2664.2012.02165.x>
- Blaikie, P. M., & Brookfield, H. C. (1987). *Land degradation and society*. Methuen. <https://books.google.la/books?id=oxY0AAAAQAAJ>
- Boast, L. K., Good, K., & Klein, R. (2016). Translocation of problem predators: is it an effective way to mitigate conflict between farmers and cheetahs *Acinonyx jubatus* in Botswana? *Oryx*, 50(3), 537-544. <https://doi.org/10.1017/s0030605315000241>
- Born, C., Cliquet, A., Schoukens, H., Misonne, D., & Van Hoorick, G. (2015). *The habitats directive in its EU environmental law context*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315777290>
- Brackhane, S., Webb, G., Xavier, F. M., Trindade, J., Gusmao, M., & Pechacek, P. (2019). Crocodile management in Timor-Leste: drawing upon traditional ecological knowledge and cultural beliefs. *Human Dimensions of Wildlife*, 24(4), 314-331. <https://doi.org/10.1080/10871209.2019.1614240>
- Bradley, E. H., Pletscher, D. H., Bangs, E. E., Kunkel, K. E., Smith, D. W., Mack, C. M., Meier, T. J., Fontaine, J. A., Niemeyer, C. C., & Jimenez, M. D. (2005). Evaluating wolf translocation as a nonlethal method to reduce livestock conflicts in the northwestern United States. *Conservation Biology*, 19(5), 1498-1508. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2005.00102.x>
- Bradley, H. S., Tomlinson, S., Craig, M. D., Cross, A. T., & Bateman, P. W. (2020). Mitigation translocation as a management tool. *Conservation Biology*, n/a(n/a). <https://doi.org/10.1111/cobi.13667>
- Branco, P. S., Merkle, J. A., Pringle, R. M., King, L., Tindall, T., Stalmans, M., & Long, R. A. (2019). An experimental test of community-based strategies for mitigating human-wildlife conflict around protected areas. *Conservation Letters*, 0(0), e12679. <https://doi.org/10.1111/conl.12679>
- Brandt, M. J., Höschle, C., Diederichs, A., Betke, K., Matuschek, R., Witte, S., & Nehls, G. (2013). Far-reaching effects of a seal scarer on harbour porpoises, *Phocoena phocoena*. *Aquatic Conservation: Marine and Freshwater Ecosystems*, 23(2), 222-232. <https://doi.org/10.1002/aqc.2311>
- Brenner, L. J., & Metcalf, E. C. (2020). Beyond the tolerance/intolerance dichotomy: incorporating attitudes and acceptability into a robust definition of social tolerance of wildlife. *Human Dimensions of Wildlife*, 25(3), 259-267. <https://doi.org/10.1080/10871209.2019.1702741>
- Brien, M. L., Gienger, C. M., Browne, C. A., Read, M. A., Joyce, M. J., & Sullivan, S. (2017). Patterns of human-crocodile conflict in Queensland: a review of historical estuarine crocodile (*Crocodylus porosus*) management. *Wildlife Research*, 44(4), 281-290. <https://doi.org/10.1071/WR17011>

- Brightman, M. (2017). Savage values: conservation and personhood in southern Suriname. In C. M. Hill, A. D. Webber, & N. E. C. Priston (Eds.), *Understanding conflicts about wildlife: a biosocial approach* (Vol. 9, pp. 95-106). Berghahn Books. <https://doi.org/10.2307/j.ctvw04h12.10>
- Brockington, D. (2002). *Fortress conservation: the preservation of the Mkomazi Game Reserve, Tanzania*. International African Institute. <https://books.google.co.uk/books?id=F8EIB96LEn8C>
- Brockington, D., Igoe, J., & Schmidt-Soltau, K. (2006). Conservation, human rights, and poverty reduction. *Conservation Biology*, 20(1), 250-252. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2006.00335.x>
- Brooks, C., & Bradley, J. (2010). Fences in Botswana: every fence should be judged on its own merits. In K. Ferguson & J. Hanks (Eds.), *Fencing impacts: a review of the environmental, social and economic impacts of game and veterinary fencing in Africa with particular reference to the Great Limpopo and Kavango-Zambezi Transfrontier Conservation Areas* (pp. 128-133). Mammal Research Institute.
- Brooks, C. J. (2005). *The foraging behaviour of Burchell's zebra (Equus burchelli antiquorum)* [PhD, University of Bristol].
- Bruskotter, J. T., & Fulton, D. C. (2012). Will hunters steward wolves? A comment on Treves and Martin. *Society & Natural Resources*, 25(1), 97-102. <https://doi.org/10.1080/08941920.2011.622735>
- Bruskotter, J. T., Vucetich, J. A., Manfredo, M. J., Karns, G. R., Wolf, C., Ard, K., Carter, N. H., López-Bao, J. V., Chapron, G., Gehrt, S. D., & Ripple, W. J. (2017). Modernization, risk, and conservation of the world's largest carnivores. *Bioscience*, 67(7), 646-655. <https://doi.org/10.1093/biosci/bix049>
- Bruskotter, J. T., & Wilson, R. S. (2014). Determining where the wild things will be: using psychological theory to find tolerance for large carnivores. *Conservation Letters*, 7(3), 158-165. <https://doi.org/10.1111/conl.12072>
- Buckland, S. T., Rexstad, E. A., Marques, T. A., & Oedekoven, C. S. (2015). *Distance sampling: methods and applications*. Springer International Publishing. <https://books.google.co.uk/books?id=hfNUCgAAQBAJ>
- Bulte, E. H., & Rondeau, D. (2005). Why compensating wildlife damages may be bad for conservation. *Journal of Wildlife Management*, 69(1), 14-19. [https://doi.org/10.2193/0022-541x\(2005\)069<0014:wcdmb>2.0.co;2](https://doi.org/10.2193/0022-541x(2005)069<0014:wcdmb>2.0.co;2)
- Burton, A. C., Neilson, E., Moreira, D., Ladle, A., Steenweg, R., Fisher, J. T., Bayne, E., & Boutin, S. (2015). Wildlife camera trapping: a review and recommendations for linking surveys to ecological processes. *Journal of Applied Ecology*, 52(3), 675-685. <https://doi.org/10.1111/1365-2664.12432>
- Butler, J. R., Linnell, J. D., Marrant, D., Athreya, V., Lescureux, N., & McKeown, A. (2014). Dog eat dog, cat eat dog: social-ecological dimensions of dog predation by wild carnivores. In M. E. Gompper (Ed.), *Free-ranging dogs and wildlife conservation* (pp. 117-143). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199663217.003.0005>
- Campbell, L. M., Godfrey, M. H., & Drif, O. (2002). Community-based conservation via global legislation? Limitations of the inter-American convention for the protection and conservation of sea turtles. *Journal of International Wildlife Law & Policy*, 5(1-2), 121-143. <https://doi.org/10.1080/13880290209354002>
- Canney, S. M. (2019). The Mali Elephant Project: protecting elephants amidst conflict and poverty. *International Zoo Yearbook*, 53(1), 174-188. <https://doi.org/10.1111/izy.12236>
- Caravaggi, A., Banks, P. B., Burton, A. C., Finlay, C. M. V., Haswell, P. M., Hayward, M. W., Rowcliffe, M. J., & Wood, M. D. (2017). A review of camera trapping for conservation behaviour research. *Remote Sensing in Ecology and Conservation*, 3(3), 109-122. <https://doi.org/10.1002/rse2.48>
- Carney, D. (1998). *Sustainable rural livelihoods: what contribution can we make?* Department for International Development London.

- Chaikina, N. A., & Ruckstuhl, K. E. (2006). The effect of cattle grazing on native ungulates: the good, the bad, and the ugly. *Rangelands*, 28(3), 8-14.
[https://doi.org/10.2111/1551-501X\(2006\)28\[8:TEOCGO\]2.0.CO;2](https://doi.org/10.2111/1551-501X(2006)28[8:TEOCGO]2.0.CO;2)
- Chambers, R., & Conway, G. (1992). *Sustainable rural livelihoods: practical concepts for the 21st century*. Institute of Development Studies (UK).
- Chan, K. M. A., Pringle, R. M., Ranganathan, J. A. I., Boggs, C. L., Chan, Y. L., Ehrlich, P. R., Haff, P. K., Heller, N. E., Al-Khafaji, K., & Macmynowski, D. P. (2007). When agendas collide: human welfare and biological conservation. *Conservation Biology*, 21(1), 59-68.
<https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2006.00570.x>
- Chang'a, A., de Souza, N., Muya, J., Keyyu, J., Mwakatobe, A., Malugu, L., Ndossi, H. P., Konuche, J., Omondi, R., Mpinge, A., Hahn, N., Palminteri, S., & Olson, D. (2016). Scaling-up the use of chili fences for reducing human-elephant conflict across landscapes in Tanzania. *Tropical Conservation Science*, 9(2), 921-930. <https://doi.org/10.1177/194008291600900220>
- Chapron, G., Epstein, Y., & López-Bao, J. V. (2019). A rights revolution for nature. *Science*, 363(6434), 1392-1393. <https://doi.org/doi:10.1126/science.aav5601>
- Chapron, G., Epstein, Y., Trouwborst, A., & López-Bao, J. V. (2017). Bolster legal boundaries to stay within planetary boundaries. *Nature Ecology & Evolution*, 1(3), 0086.
<https://doi.org/10.1038/s41559-017-0086>
- Chapron, G., Kaczensky, P., Linnell, J. D. C., von Arx, M., Huber, D., Andren, H., Lopez-Bao, J. V., Adamec, M., Alvares, F., Anders, O., Balciauskas, L., Balys, V., Bedo, P., Bego, F., Blanco, J. C., Breitenmoser, U., Broseth, H., Bufka, L., Bunikyte, R., Ciucci, P., Dutsov, A., Engleder, T., Fuxjager, C., Groff, C., Holmala, K., Hoxha, B., Iliopoulos, Y., Ionescu, O., Jeremic, J., Jerina, K., Kluth, G., Knauer, F., Kojola, I., Kos, I., Krofel, M., Kubala, J., Kunovac, S., Kusak, J., Kutal, M., Liberg, O., Majic, A., Mannil, P., Manz, R., Marboutin, E., Marucco, F., Melovski, D., Mersini, K., Mertzanis, Y., Myslajek, R. W., Nowak, S., Odden, J., Ozolins, J., Palomero, G., Paunovic, M., Persson, J., Potocnik, H., Quenette, P. Y., Rauer, G., Reinhardt, I., Rigg, R., Ryser, A., Salvatori, V., Skrbinek, T., Stojanov, A., Swenson, J. E., Szemethy, L., Trajce, A., Tsingarska-Sedefcheva, E., Vana, M., Veeroja, R., Wabakken, P., Wofl, M., Wolfl, S., Zimmermann, F., Zlatanova, D. & Boitani, L. (2014). Recovery of large carnivores in Europe's modern human-dominated landscapes. *Science*, 346(6216), 1517-1519. <https://doi.org/10.1126/science.1257553>
- Chase, M. (2011). *Dry season fixed-wing aerial survey of elephants and wildlife in northern Botswana, September-November 2010*.
- Chen, S., Yi, Z. F., Campos-Arceiz, A., Chen, M. Y., & Webb, E. L. (2013). Developing a spatially-explicit, sustainable and risk-based insurance scheme to mitigate human-wildlife conflict. *Biological Conservation*, 168, 31-39. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2013.09.017>
- Center for International Conflict Resolution (CICR) (2002). *Becoming a Third-Party Neutral, A Resource Guide*.
- Cinque, S. (2015). Collaborative management in wolf licensed hunting: the dilemmas of public managers in moving collaboration forward. *Wildlife Biology*, 21(3), 157-164, 158.
<https://doi.org/10.2981/wlb.00098>
- Claus, P., & Marriott, J. A. R. (2012). *History: an introduction to theory, method, and practice*. Longman.
https://books.google.co.uk/books?id=g_h3zgEACAAJ
- Coleman, P. T., Deutsch, M., & Marcus, E. C. (2014). *The handbook of conflict resolution: Theory and practice*. John Wiley & Sons.
- Conover, M. R. (2001). *Resolving human-wildlife conflicts: the science of wildlife damage management*. CRC press.

- Creighton, J. L. (2005). *The public participation handbook: making better decisions through citizen involvement*. Wiley. <https://books.google.co.uk/books?id=QVixwZ1vQiIC>
- Creswell, J. W., & Miller, D. L. (2000). Determining validity in qualitative inquiry. *Theory into practice*, 39(3), 124-130. https://doi.org/10.1207/s15430421tip3903_2
- Cretois, B., Linnell, J. D. C., Kaltenborn, B. P., & Trouwborst, A. (2019). What form of human-wildlife coexistence is mandated by legislation? A comparative analysis of international and national instruments. *Biodiversity and Conservation*. <https://doi.org/10.1007/s10531-019-01751-6>
- Cronon, W. (1995). The trouble with wilderness. In W. Cronon (Ed.), *Uncommon ground: toward reinventing nature* (pp. 69-90). W.W. Norton.
- Cureg, M., Bagunu, A., Weerd, M., Balbas, M., Soler, D., & Ploeg, J. (2016). A longitudinal evaluation of the Communication, Education and Public Awareness (CEPA) campaign for the Philippine crocodile *Crocodylus mindorensis* in northern Luzon, Philippines. *International Zoo Yearbook*, 50(1), 68-83.
- Cushman, S. A., Elliot, N. B., Macdonald, D. W., & Loveridge, A. J. (2016). A multi-scale assessment of population connectivity in African lions (*Panthera leo*) in response to landscape change. *Landscape Ecology*, 31(6), 1337-1353. <https://doi.org/10.1007/s10980-015-0292-3>
- Dai, Y., Hacker, C. E., Zhang, Y., Li, Y., Li, J., Xue, Y., & Li, D. (2020). Conflicts of human with the Tibetan brown bear (*Ursus arctos pruinosus*) in the Sanjiangyuan region, China. *Global Ecology and Conservation*, e01039. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e01039>
- Darrow, P. A., & Shivik, J. A. (2009). Bold, shy, and persistent: variable coyote response to light and sound stimuli. *Applied Animal Behaviour Science*, 116(1), 82-87.
- Davies, T. E., Wilson, S., Hazarika, N., Chakrabarty, J., Das, D., Hodgson, D. J., & Zimmermann, A. (2011). Effectiveness of intervention methods against crop-raiding elephants. *Conservation Letters*, 4(5), 346-354. <https://doi.org/10.1111/j.1755-263X.2011.00182.x>
- de Boon, A., Sandström, C., Arbieu, U., Hansen, I., Lehnen, L., Marino, A., Pohja-Mykrä, M., Risvoll, C., Strand, G.-H., & Rønningen, K. (2020). Governing dual objectives within single policy mixes: an empirical analysis of large carnivore policies in six European countries. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 1-15. <https://doi.org/10.1080/1523908X.2020.1841614>
- de la Torre, J. A., Wong, E. P., Lechner, A. M., Zulaikha, N., Zawawi, A., Abdul-Patah, P., Saaban, S., Goossens, B., & Campos-Arceiz, A. (2021). There will be conflict – agricultural landscapes are prime, rather than marginal, habitats for Asian elephants. *Animal Conservation*, 24(5), 720-732. <https://doi.org/10.1111/acv.12668>
- de Silva, S., & Srinivasan, K. (2019). Revisiting social natures: people-elephant conflict and coexistence in Sri Lanka. *Geoforum*, 102, 182-190. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.04.004>
- Decker, D. J., Riley, S. J., & Siemer, W. F. (2012). *Human dimensions of wildlife management*. Johns Hopkins University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=JBAoc83fwjMC>
- Denninger Snyder, K., & Rentsch, D. (2020). Rethinking assessment of success of mitigation strategies for elephant-induced crop damage. *Conservation Biology*, n/a(n/a). <https://doi.org/10.1111/cobi.13433>
- Dhee, Athreya, V., Linnell, J. D. C., Shivakumar, S., & Dhiman, S. P. (2019). The leopard that learnt from the cat and other narratives of carnivore-human coexistence in northern India. *People and Nature*, 1(3), 376-386. <https://doi.org/10.1002/pan3.10039>
- Dickman, A. J. (2010). Complexities of conflict: the importance of considering social factors for effectively resolving human-wildlife conflict. *Animal Conservation*, 13(5), 458-466. <https://doi.org/10.1111/j.1469-1795.2010.00368.x>

- Dickman, A. J., & Hazzah, L. (2016). Money, myths and man-eaters: complexities of human–wildlife conflict. In F. M. Angelici (Ed.), *Problematic wildlife: a cross-disciplinary approach* (pp. 339–356). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-22246-2_16
- Dickman, A. J., Hazzah, L., Carbone, C., & Durant, S. M. (2014). Carnivores, culture and 'contagious conflict': multiple factors influence perceived problems with carnivores in Tanzania's Ruaha landscape. *Biological Conservation*, 178, 19–27. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2014.07.011>
- Dickson, I., Butchart, S., Dauncey, V., Hughes, J., Jefferson, R., Merriman, J., Munroe, R., Pearce-Higgins, J., Stephenson, P., & Sutherland, W. (2017). PRISM–Toolkit for evaluating the outcomes and impacts of small/medium-sized conservation projects. Version 1. PRISM. <https://conservationevaluation.org/PRISM-Evaluation-Toolkit-V1.pdf>
- Dolrenry, S., Hazzah, L., & Frank, L. G. (2016). Conservation and monitoring of a persecuted African lion population by Maasai warriors. *Conservation Biology*, 30(3), 467–475. <https://doi.org/10.1111/cobi.12703>
- Doubleday, K. F., & Adams, P. C. (2019). Women's risk and well-being at the intersection of dowry, patriarchy, and conservation: the gendering of human–wildlife conflict. *Environment and Planning E: Nature and Space*, 0(0), 2514848619875664. <https://doi.org/10.1177/2514848619875664>
- Dovers, S., Feary, S., Martin, A., McMillan, L., Morgan, D., & Tollefson, M. (2015). Engagement and participation in protected area management: who, why, how and when. In G. L. Worboys, M. Lockwood, A. Kothari, S. Feary, & I. Pulsford (Eds.), *Protected area governance and management* (pp. 169–206). ANU Press. <http://doi.org/10.22459/PAGM.04.2015>
- Dowie, M. (2009). *Conservation refugees: the hundred-year conflict between global conservation and native peoples*. MIT Press. <https://books.google.co.uk/books?id=28YmnwEACAAJ>
- Dror, S., Harich, F., Duangphakdee, O., Savini, T., Pogány, Á., Roberts, J., Geheran, J., & Treydte, A. C. (2020). Are Asian elephants afraid of honeybees? Experimental studies in northern Thailand. *Mammalian Biology*. <https://doi.org/10.1007/s42991-020-00042-w>
- Dublin, H. T., & Niskanen, L. (2003). *IUCN/SSC AfESG Guidelines for the in situ translocation of the African elephant for conservation purposes*. IUCN SSC African Elephant Specialist Group in collaboration with the Reintroduction and Veterinary Specialist Groups.
- Durant, S. M., Marino, A., Linnell, J. D. C., Oriol-Cotterill, A., Dloniak, S., Dolrenry, S., Funston, P., Groom, R. J., Hanssen, L., Horgan, J., Ikanda, D., Ipavec, A., Kissui, B., Lichtenfeld, L., McNutt, J. W., Mitchell, N., Naro, E., Samna, A., & Yirga, G. (2022). Fostering coexistence between people and large carnivores in Africa: using a theory of change to identify pathways to impact and their underlying assumptions. *Frontiers in Conservation Science*, 2. <https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.698631>
- Durham, E., Baker, H., Smith, M., Moore, E., & Morgan, V. (2014). The BiodivERsA stakeholder engagement handbook. *BiodivERsA*, Paris, 108.
- Eagly, A. H., & Chaiken, S. (1993). *The psychology of attitudes*. Harcourt brace Jovanovich college publishers.
- Elfström, M., Zedrosser, A., Støen, O.-G., & Swenson, J. E. (2014). Ultimate and proximate mechanisms underlying the occurrence of bears close to human settlements: review and management implications. *Mammal Review*, 44(1), 5–18. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2907.2012.00223.x>
- Emerson, K., & Nabatchi, T. (2015). *Collaborative governance regimes*. Georgetown University Press.
- Engelbrecht, T., Kock, A., Waries, S., & O'Riain, M. J. (2017). Shark spotters: successfully reducing spatial overlap between white sharks (*Carcharodon carcharias*) and recreational water users in False Bay, South Africa. *Plos One*, 12(9), e0185335. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0185335>

- European Community, Government of Canada, and Government of the Russian Federation. (1997). Agreement on international humane trapping standards. *Official Journal of the European Communities*, 42, 43-57.
- Evans, L. A., & Adams, W. M. (2016). Fencing elephants: the hidden politics of wildlife fencing in Laikipia, Kenya. *Land Use Policy*, 51, 215-228. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2015.11.008>
- Fernando, P., Kumar, M. A., Williams, A. C., Wikramanayake, E., Aziz, T., & Singh, S. M. (2008). *Review of human-elephant conflict mitigation measures practiced in South Asia*. WWF Gland, Switzerland.
- Fernando, P., Leimgruber, P., Prasad, T., & Pastorini, J. (2012). Problem-elephant translocation: translocating the problem and the elephant? *Plos One*, 7(12), 9, Article e50917. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0050917>
- Fernando, P., Wikramanayake, E., Weerakoon, D., Jayasinghe, L. K. A., Gunawardene, M. and Janaka, H. K. (2005). Perceptions and patterns of human-elephant conflict in old and new settlements in Sri Lanka: insights for mitigation and management. *Biodiversity and Conservation*, 14(10), 2465-2481. <https://doi.org/10.1007/s10531-004-0216-z>
- Ferroglio, E., Gortázar, C., & Vicente, J. (2011). Wild ungulate diseases and the risk for livestock and public health. In M. Apollonio, R. Andersen, & R. Putman (Eds.), *Ungulate management in Europe: problems and practices* (pp. 192-214). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI:10.1017/CBO9780511974137.008>
- Fischer, A., Sandström, C., Delibes-Mateos, M., Arroyo, B., Tadie, D., Randall, D., Hailu, F., Lowassa, A., Msuha, M., Kereži, V., Reljić, S., Linnell, J., & Majić, A. (2013). On the multifunctionality of hunting – an institutional analysis of eight cases from Europe and Africa. *Journal of Environmental Planning and Management*, 56(4), 531-552. <https://doi.org/10.1080/09640568.2012.689615>
- Fjälling, A. (2005). The estimation of hidden seal-inflicted losses in the Baltic Sea set-trap salmon fisheries. *ICES Journal of Marine Science*, 62(8), 1630-1635. <https://doi.org/10.1016/j.icesjms.2005.02.015>
- Fonturbel, F. E., & Simonetti, J. A. (2011). Translocations and human-carnivore conflicts: problem solving or problem creating? *Wildlife Biology*, 17(2), 217-224. <https://doi.org/10.2981/10-091>
- Forsyth, T. (2008). Political ecology and the epistemology of social justice. *Geoforum*, 39(2), 756-764. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2006.12.005>
- Fosci, M., & West, T. (2016). In whose interest? Instrumental and intrinsic value in biodiversity law In M. Bowman, P. Davies, & E. Goodwin (Eds.), *Research Handbook on Biodiversity and Law*. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781781004791.00009>
- Fourli, M. (1999). *Compensation for damage caused by bears and wolves in the European Union: experiences from LIFE-Nature projects*.
- Fox, G. R. (2018). The 2017 shooting of Kuki Gallmann and the politics of conservation in northern Kenya. *African Studies Review*, 61(2), 210-236. <https://doi.org/10.1017/asr.2017.130>
- Frank, B. (2017). *CRD regional parks participatory toolbox*.
- Frank, J., & Eklund, A. (2017). Poor construction, not time, takes its toll on subsidised fences designed to deter large carnivores. *Plos One*, 12(4), e0175211. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0175211>
- Fraser-Celin, V.-L., Hovorka, A. J., & Silver, J. J. (2018). Human conflict over wildlife: exploring social constructions of African wild dogs (*Lycaon pictus*) in Botswana. *Human Dimensions of Wildlife*, 1-18. <https://doi.org/10.1080/10871209.2018.1443528>
- Frost, P. G. H., & Bond, I. (2008). The CAMPFIRE programme in Zimbabwe: payments for wildlife services. *Ecological Economics*, 65(4), 776-787. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2007.09.018>

- Fulton, D. C., Manfredo, M. J., & Lipscomb, J. (1996). Wildlife value orientations: a conceptual and measurement approach. *Human Dimensions of Wildlife*, 1(2), 24-47.
<https://doi.org/10.1080/10871209609359060>
- Gadgil, M., Berkes, F., & Folke, C. (1993). Indigenous knowledge for biodiversity conservation. *Ambio*, 151-156.
- Gibson, C. C., & Marks, S. A. (1995). Transforming rural hunters into conservationists: an assessment of community-based wildlife management programs in Africa. *World Development*, 23(6), 941-957.
[https://doi.org/10.1016/0305-750X\(95\)00025-8](https://doi.org/10.1016/0305-750X(95)00025-8)
- Glikman, J. A., Frank, B., Bogardus, M., Meysohn, S., Sandström, C., Zimmermann, A., & Madden, F. (2022a). Evolving Our Understanding and Practice in Addressing Social Conflict and Stakeholder Engagement Around Conservation Translocations. *Frontiers in Conservation Science*, 17.
<https://doi.org/10.3389/fcosc.2022.783709>
- Glikman, J. A., Frank, B., Bogardus, M., Meysohn, S., Sandström, C., Zimmermann, A., & Madden, F. (2022b). Evolving our understanding and practice in addressing social conflict and stakeholder engagement around conservation translocations. *Frontiers in Conservation Science*, 3.
<https://doi.org/10.3389/fcosc.2022.783709>
- Glikman, J. A., Vaske, J. J., Bath, A. J., Ciucci, P., & Boitani, L. (2012). Residents' support for wolf and bear conservation: the moderating influence of knowledge. *European Journal of Wildlife Research*, 58(1), 295-302. <https://doi.org/10.1007/s10344-011-0579-x>
- Goldenberg, S. Z., Douglas-Hamilton, I., Daballen, D., & Wittemyer, G. (2017). Challenges of using behavior to monitor anthropogenic impacts on wildlife: a case study on illegal killing of African elephants. *Animal Conservation*, 20(3), 215-224. <https://doi.org/10.1111/acv.12309>
- Goldman, M. (2009). Constructing connectivity: conservation corridors and conservation politics in East African rangelands. *Annals of the Association of American Geographers*, 99(2), 335-359.
<https://doi.org/10.1080/00045600802708325>
- Goldman, M. J. (2011). Strangers in their own land: Maasai and wildlife conservation in northern Tanzania. *Conservation and Society*, 9(1), 65-79. <http://www.jstor.org/stable/26393126>
- Goodrich, J., Seryodkin, I., Miquelle, D., & Bereznuik, S. L. (2010). Conflicts between Amur (Siberian) tigers and humans in the Russian Far East. *Biological Conservation*,
<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2010.10.016>
- Goodrich, J. M. (2010). Human-tiger conflict: a review and call for comprehensive plans. *Integrative Zoology*, 5(4), 300-312. <https://doi.org/10.1111/j.1749-4877.2010.00218.x>
- Goodwin, H. (2002). Local community involvement in tourism around national parks: opportunities and constraints. *Current Issues in Tourism*, 5(3-4), 338-360.
<https://doi.org/10.1080/13683500208667928>
- Gordon, R., & French, J. (2015). Strategic social marketing. *Strategic Social Marketing*, 1-448.
- Gore, M. L., Knuth, B. A., Curtis, P. D., & Shanahan, J. E. (2006). Stakeholder perceptions of risk associated with human-black bear conflicts in New York's Adirondack Park campgrounds: implications for theory and practice. *Wildlife Society Bulletin*, 34(1), 36-43.
[https://doi.org/10.2193/0091-7648\(2006\)34\[36:sporaw\]2.0.co;2](https://doi.org/10.2193/0091-7648(2006)34[36:sporaw]2.0.co;2)
- Götz, T., & Janik, V. M. (2013). Acoustic deterrent devices to prevent pinniped depredation: efficiency, conservation concerns and possible solutions. *Marine Ecology Progress Series*, 492, 285-302.
<https://www.int-res.com/abstracts/meps/v492/p285-302>
- Govigli, V. M., Wong, J. L., Stara, K., Tsiakiris, R., Healey, J. R., & Halley, J. M. (2015). Conceptualizing boundary formation in sacred landscapes: case studies from sacred groves in Northern Epirus,

Greece.

Graham, J., Plumptre, T. W., & Amos, B. (2003). *Principles for good governance in the 21st century*.

Graham, K., Beckerman, A. P., & Thirgood, S. (2005). Human-predator-prey conflicts: ecological correlates, prey losses and patterns of management. *Biological Conservation*, 122(2), 159-171.

<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2004.06.006>

Greer, S., Wismar, M., & Figueras, J. (2016). Introduction: strengthening governance amidst changing governance. In S. Greer, M. Wismar, & J. Figueras (Eds.), *Strengthening health system governance: better policies, stronger performance*. (pp. 3-26). McGraw-Hill.

Grigg, G., & Kirshner, D. (2015). *Biology and evolution of crocodylians*. CSIRO PUBLISHING.

<https://books.google.co.uk/books?id=0mYIBgAAQBAJ>

Groot Bruinderink, G. W. T. A., & Hazebroek, E. (1996). Ungulate traffic collisions in Europe.

Conservation Biology, 10(4), 1059-1067. <http://www.jstor.org/stable/2387142>

Gross, E. M., Lahkar, B. P., Subedi, N., Nyirenda, V. R., Klebelsberg, E., & Jakoby, O. (2021). Elephants in the village: causes and consequences of property damage in Asia and Africa. *Conservation Science and Practice*, 3(2), e343. <https://doi.org/10.1111/csp2.343>

Grove, R., & Damodaran, V. (2011). The rise of the environmental. In S. Sörlin & P. Warde (Eds.), *Nature's end: history and the environment* (pp. 23-49). Palgrave Macmillan UK.

<https://books.google.co.uk/books?id=k1-5NwAACAAJ>

Guha, R. (2014). *Environmentalism: a global history*. Penguin Books Limited.

<https://books.google.co.uk/books?id=Hu7DBAAAQBAJ>

Gunaryadi, D., Sugiyo, & Hedges, S. (2017). Community-based human-elephant conflict mitigation: the value of an evidence-based approach in promoting the uptake of effective methods. *Plos One*, 12(5), e0173742. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0173742>

Gusset, M., Swarner, M. J., Mponwane, L., Keletile, K., & McNutt, J. W. (2009). Human-wildlife conflict in northern Botswana: livestock predation by Endangered African wild dog *Lycaon pictus* and other carnivores. *Oryx*, 43(1), 67-72. <https://doi.org/10.1017/s0030605308990475>

Halfpenny, J., Sanders, M., & McGrath, K. (1991). Human-lion interactions in Boulder County, Colorado: past, present, and future. Mountain lion-human interaction symposium and workshop. Colorado Division of Wildlife, Denver,

Hamman, E., Woolaston, K., & Lewis, B. (2016). Legal responses to human-wildlife conflict: the precautionary principle, risk analysis and the 'lethal management' of endangered species. *IUCN Academy of Environmental Law eJournal*, 7, 57-83.

Happold, D. C. D. (1995). The interactions between humans and mammals in Africa in relation to conservation: a review. *Biodiversity and Conservation*, 4, 395-414.

<https://doi.org/10.1007/BF00058424>

Harris, R. B., Wenying, W., Badinquiry, Smith, A. T., & Bedunah, D. J. (2015). Herbivory and competition of Tibetan steppe vegetation in winter pasture: effects of livestock exclosure and plateau pika reduction. *Plos One*, 10(7), e0132897. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0132897>

Hartwig, L., Fisheries, D. o., & Oceans, W., MB. Oceans Programs Div. (2009). *Mapping traditional knowledge related to the identification of ecologically and biologically significant areas in the Beaufort Sea*. Fisheries and Oceans Canada Winnipeg.

Hathaway, R. S., Bryant, A.-E. M., Draheim, M. M., Vinod, P., Limaye, S., & Athreya, V. (2017). From fear to understanding: changes in media representations of leopard incidences after media awareness workshops in Mumbai, India. *Journal of Urban Ecology*, 3(1), jux009.

<https://doi.org/10.1093/jue/jux009>

- Hazzah, L., Dolrenry, S., Naughton, L., Edwards, C. T. T., Mwebi, O., Kearney, F., & Frank, L. (2014). Efficacy of two lion conservation programs in Maasailand, Kenya. *Conservation Biology*, 28(3), 851-860. <https://doi.org/doi:10.1111/cobi.12244>
- Heberlein, T. A. (2012). *Navigating environmental attitudes*. Oxford University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=xZyzAwAAQBAJ>
- Hedges, S. (2006). Conservation. In M. Fowler & S. K. Mikota (Eds.), *Biology, medicine, and surgery of elephants*. Wiley. <https://books.google.co.uk/books?id=oCpiZA61tyQC>
- Hedges, S., & Gunaryadi, D. (2010). Reducing human-elephant conflict: do chillies help deter elephants from entering crop fields? *Oryx*, 44(1), 139-146. <https://doi.org/10.1017/s0030605309990093>
- Herrero, S., & Higgins, A. (1998). Field use of capsicum spray as a bear deterrent. *Ursus*, 10, 533-537. <http://www.jstor.org/stable/3873165>
- Hill, C., Osborn, F., & Plumptre, A. J. (2002). *Human-wildlife conflict: identifying the problem and possible solutions* (Albertine Rift Technical Report Series Vol. 1), https://www.researchgate.net/publication/235944935_Human-Wildlife_Conflict_Identifying_the_problem_and_possible_solutions
- Hill, C. M. (2000). Conflict of interest between people and baboons: crop raiding in Uganda. *International Journal of Primatology*, 21(2), 299-315. <https://doi.org/10.1023/a:1005481605637>
- Hill, C. M. (2017a). Introduction. Complex problems: using a biosocial approach to understanding human-wildlife interactions. In C. M. Hill, A. D. Webber, & N. E. C. Priston (Eds.), *Understanding Conflicts about Wildlife* (1 ed., Vol. 9, pp. 1-14). Berghahn Books. <https://doi.org/10.2307/j.ctvw04h12.5>
- Hill, C. M. (2017b). Primate crop feeding behavior, crop protection, and conservation. *International Journal of Primatology*, 38(2), 385-400. <https://doi.org/10.1007/s10764-017-9951-3>
- Hill, C. M. (2018). Crop foraging, crop losses, and crop raiding. *Annual Review of Anthropology*, 47(1). <https://doi.org/10.1146/annurev-anthro-102317-050022>
- Hoare, R. E. (1999). Determinants of human-elephant conflict in a land-use mosaic. *Journal of Applied Ecology*, 36(5), 689-700. <https://doi.org/10.1046/j.1365-2664.1999.00437.x>
- Hoare, R. E. (2000). African elephants and humans conflict: the outlook for co-existence. *Oryx*, 34(1), 34-38. <https://doi.org/10.1046/j.1365-3008.2000.00092.x>
- Hoare R.E. (2001) Management implications of new research on problem elephants. *Pachyderm* 30: 44-48. <https://www.poachingfacts.com/docs/Pachyderm/pachy30.pdf#page=47>
- Hoare, R. (2012). Lessons from 15 years of human-elephant conflict mitigation: Management considerations involving biological, physical and governance issues in Africa. *Pachyderm*, 51, 60-74. <https://pachydermjournal.org/index.php/pachyderm/article/view/291>
- Hogan, C. (2005). *Understanding facilitation: Theory and principle*. Kogan Page Publishers.
- Holmes, G. (2007). Protection, politics and protest: understanding resistance to conservation. *Conservation and Society*, 5(2), 184-201.
- Hsiao, S. S., Ross, C., Hill, C. M., & Wallace, G. E. (2013). Crop-raiding deterrents around Budongo Forest Reserve: an evaluation through farmer actions and perceptions. *Oryx*, 47(4), 569-577. <https://doi.org/10.1017/s0030605312000853>
- Hurlbert, M., & Gupta, J. (2015). The split ladder of participation: a diagnostic, strategic, and evaluation tool to assess when participation is necessary. *Environmental Science & Policy*, 50, 100-113. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2015.01.011>
- Hussain, S. (2000). Protecting the snow leopard and enhancing farmers' livelihoods. *Mountain Research and Development*, 20(3), 226-231. [https://doi.org/10.1659/0276-4741\(2000\)020\[0226:PTSLAE\]2.0.CO;2](https://doi.org/10.1659/0276-4741(2000)020[0226:PTSLAE]2.0.CO;2)

Iezzi, M. E., De Angelo, C., & Di Bitetti, M. S. (2020). Tree plantations replacing natural grasslands in high biodiversity areas: how do they affect the mammal assemblage? *Forest ecology and management*, 473, 118303.

International Institute for Environment and Development (IIED). (in prep). *Insurance to promote human wildlife co-existence: how to guide for governments, conservationists and insurers*.

Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=wxyxQgAACAAJ>

Inskip, C., & Zimmermann, A. (2009). Human-felid conflict: a review of patterns and priorities worldwide. *Oryx*, 43(1), 18-34. <https://doi.org/10.1017/s003060530899030x>

Isaacs, E. (2013). The value of rapid ethnography. In B. Jordan (Ed.), *Advancing ethnography in corporate environments* (pp. 92-107). Routledge.

Islam, N., Uddin, S. M. N., Rafa, N., & Gupta, M. (2021). Exploring Human-Elephant Conflicts and Mitigation Measures in and Around Rohingya Refugee Camps in Cox's Bazar, Bangladesh. In *Bow Ties in Process Safety and Environmental Management* (pp. 281-296). CRC Press.

IUCN SSC. (2013). *Guidelines for reintroductions and other conservation translocations*.

IUCN SSC. (2018). IUCN SSC position statement on the culling of the Mauritius fruit bat *Pteropus niger*. Gland, Switzerland: IUCN.

www.iucn.org/theme/species/publications/policies-and-position-statements.

IUCN SSC HWCTF. (2020). What is human-wildlife conflict? Briefing Paper by the IUCN SSC Human-Wildlife Conflict Task Force. <https://www.hwctf.org/policies>

IUCN SSC HWCTF. (2022). Perspectives on human-wildlife coexistence. Briefing Paper by the IUCN SSC Human-Wildlife Conflict Task Force. <https://www.hwctf.org/policies>

IUCN SSC Species Conservation Planning Sub-Committee. (2017). Guidelines for species conservation planning. Version 1.0. In: Gland, Switzerland: IUCN xiv.

<https://www.iucn.org/resources/publication/guidelines-species-conservation-planning-version-10>

Jacobs, M., & Vaske, J. J. (2019). Understanding emotions as opportunities for and barriers to coexistence with wildlife. In B. Frank, J. A. Glikman, & S. Marchini (Eds.), *Human-wildlife interactions: Turning conflict into coexistence* (pp. 65-84).

Jadhav, S., & Barua, M. (2012). The elephant vanishes: impact of human-elephant conflict on people's wellbeing. *Health & Place*, 18(6), 1356-1365. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2012.06.019>

Johnson, A. S. (2019). *The effects of tactile and visual deterrents on honey badger predation of beehives* [The City University of New York].

Jordanova, L. J. (2000). *History in practice*. Arnold.

<https://books.google.co.uk/books?id=hdrFQgAACAAJ>

Kahan, D. M., Peters, E., Wittlin, M., Slovic, P., Ouellette, L. L., Braman, D., & Mandel, G. (2012). The polarizing impact of science literacy and numeracy on perceived climate change risks. *Nature climate change*, 2(10), 732-735.

Kaltenborn, B. P., & Linnell, J. D. C. (2022). The coexistence potential of different wildlife conservation frameworks in a historical perspective. *Frontiers in Conservation Science*, 2.

<https://doi.org/10.3389/fcsc.2021.711480>

Kansky, R., Kidd, M., & Knight, A. T. (2016). A wildlife tolerance model and case study for understanding human wildlife conflicts. *Biological Conservation*, 201, 137-145.

<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2016.07.002>

Karanth, K. U., & Nichols, J. D. (2002). *Monitoring tigers and their prey: a manual for researchers*,

managers, and conservationists in tropical Asia. Centre for Wildlife Studies.

Karidozo, M., La Grange, M., & Osborn, F. V. (2016). *Assessment of the human wildlife conflict mitigation measures being implemented by the Kavango-Zambezi Transfrontier Conservation Area (KAZA TFCA) partner countries* (Report to the KAZA TFCA Secretariat (BMZ No.: 2009 66 788 and BMZ No.: 2006 65 646).

Kasturiratne, A., Wickremasinghe, A. R., de Silva, N., Gunawardena, N. K., Pathmeswaran, A., Premaratna, R., Savioli, L., Lalloo, D. G., & de Silva, H. J. (2008). The global burden of snakebite: a literature analysis and modelling based on regional estimates of envenoming and deaths. *PLOS Medicine*, 5(11), e218. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.0050218>

Keener-Eck, L. S., Morzillo, A. T., & Christoffel, R. A. (2020). A comparison of wildlife value orientations and attitudes toward timber rattlesnakes (*Crotalus horridus*). *Human Dimensions of Wildlife*, 25(1), 47–61. <https://doi.org/10.1080/10871209.2019.1694108>

Keulartz, J., & Leistra, G. (2008). *Legitimacy in European nature conservation policy: case studies in multilevel governance*. Springer.

Khumalo, K. E., & Yung, L. A. (2015). Women, human-wildlife conflict, and CBNRM: hidden impacts and vulnerabilities in Kwandu Conservancy, Namibia. *Conservation & Society*, 13(3), 232–243. <https://doi.org/10.4103/0972-4923.170395>

King, L. E., Lawrence, A., Douglas-Hamilton, I., & Vollrath, F. (2009). Beehive fence deters crop-raiding elephants. *African Journal of Ecology*, 47(2), 131–137. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2028.2009.01114.x>

Kloskowski, J. (2005). Otter *Lutra lutra* damage at farmed fisheries in southeastern Poland, I: an interview survey. *Wildlife Biology*, 11(3), 201–206. [https://doi.org/10.2981/0909-6396\(2005\)11\[201:OLLDAF\]2.0.CO;2](https://doi.org/10.2981/0909-6396(2005)11[201:OLLDAF]2.0.CO;2)

Knox, J., Negrões, N., Marchini, S., Barboza, K., Guanacoma, G., Balhau, P., Tobler, M. W., & Glikman, J. A. (2019). Jaguar persecution without “cowflict”: insights from protected territories in the Bolivian Amazon. *Frontiers in Ecology and Evolution*, 7(494). <https://doi.org/10.3389/fevo.2019.00494>

Koprowski, J., González-Maya, J., Zarrate-Charry, D., & Spencer, C. (2019). Local approaches and community-based conservation. *International Wildlife Management: Conservation Challenges in a Changing World*, 198, 207.

Laffan, B., & O'mahony, J. (2008). ‘Bringing politics back in’. Domestic conflict and the negotiated implementation of EU nature conservation legislation in Ireland. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 10(2), 175–197. <https://doi.org/10.1080/15239080801928428>

Langbein, J., Putman, R., & Pokorny, B. (2010). Traffic collisions involving deer and other ungulates in Europe and available measures for mitigation. In R. Putman, M. Apollonio, & R. Andersen (Eds.), *Ungulate management in Europe: problems and practices* (pp. 215–259). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974137.009>

Lange, P., Driessen, P. P. J., Sauer, A., Bornemann, B., & Burger, P. (2013). Governing towards sustainability—conceptualizing modes of governance. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 15(3), 403–425. <https://doi.org/10.1080/1523908X.2013.769414>

Larson, B. M. (2005). The war of the roses: demilitarizing invasion biology. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 3(9), 495–500.

Lederach, J. P. (2005). *The moral imagination: The art and soul of building peace*. Oxford University Press.

Leslie, S., Brooks, A., Jayasinghe, N., & Koopmans, F. (2019). *Human-wildlife conflict mitigation: lessons learned from global compensation and insurance schemes* HWC SAFE Series, Issue.

Lewis, M. (2004). *Inventing global ecology: tracking the biodiversity ideal in India, 1945–1997*. Ohio

University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=NWUK6cDMC5AC>

Lindsey, P. A., Masterson, C. L., Beck, A. L., & Románach, S. (2012). Ecological, social and financial issues related to fencing as a conservation tool in Africa. In M. J. Somers & M. Hayward (Eds.), *Fencing for conservation: restriction of evolutionary potential or a riposte to threatening processes?* (pp. 215-234). Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-0902-1_12

Linkie, M., Martyr, D. J., Holden, J., Yanuar, A., Hartana, A. T., Sugardjito, J., & Leader-Williams, N. (2003). Habitat destruction and poaching threaten the Sumatran tiger in Kerinci Seblat National Park, Sumatra. *Oryx*, 37(1), 41-48. <https://doi.org/10.1017/S0030605303000103>

Linnell, J. D. C., & Lescureux, N. (2015). Livestock guarding dogs—cultural heritage icons with a new relevance for mitigating conservation conflicts. *Norwegian Institute for Nature Research, Trondheim*, 76.

Linnell, J. D. C., Aanes, R., Swenson, J. E., Odden, J., & Smith, M. E. (1997). Translocation of carnivores as a method for managing problem animals: a review. *Biodiversity and Conservation*, 6(9), 1245-1257. <https://doi.org/10.1023/B:BOC.0000034011.05412.cd>

Linnell, J. D. C., & Alleau, J. (2016). Predators that kill humans: myth, reality, context and the politics of wolf attacks on people. In F. M. Angelici (Ed.), *Problematic wildlife: a cross-disciplinary approach* (pp. 357-371). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-22246-2_17

Linnell, J. D. C., Cretois, B., Nilsen, E. B., Rolandsen, C. M., Solberg, E. J., Veiberg, V., Kaczensky, P., Van Moorter, B., Panzacchi, M., Rauset, G. R., & Kaltenborn, B. (2020). The challenges and opportunities of coexisting with wild ungulates in the human-dominated landscapes of Europe's Anthropocene. *Biological Conservation*, 244, 108500. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2020.108500>

Linnell, J. D. C., Nilsen, E. B., Lande, U. S., Herfindal, I., Odden, J., Skogen, K., Andersen, R., & Breitenmoser, U. (2005). Zoning as a means of mitigating conflicts with large carnivores: principles and reality. In A. Rabinowitz, R. Woodroffe, & S. Thirgood (Eds.), *People and wildlife, conflict or coexistence* (pp. 162-175). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511614774.011>

Löe, J., & Röskft, E. (2004). Large carnivores and human safety: a review. *AMBIO: A Journal of the Human Environment*, 33(6), 283-288, 286. <https://doi.org/10.1579/0044-7447-33.6.283>

MacFarlane, D., & Rocha, R. (2020). Guidelines for communicating about bats to prevent persecution in the time of COVID-19. *Biological Conservation*, 108650. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2020.108650>

Mackenzie, C. A., & Ahabyona, P. (2012). Elephants in the garden: financial and social costs of crop raiding. *Ecological Economics*, 75, 72-82. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2011.12.018>

MacKenzie, J. M. D. (1988). *The empire of nature: hunting, conservation, and British imperialism*. Manchester University Press. https://books.google.co.uk/books?id=5sIr_GQL1MIC

Madden, F., & McQuinn, B. (2014). Conservation's blind spot: The case for conflict transformation in wildlife conservation. *Biological Conservation*, 178, 97-106. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2014.07.015>

Madden, F. M. (2008). The growing conflict between humans and wildlife: law and policy as contributing and mitigating factors. *Journal of International Wildlife Law & Policy*, 11(2-3), 189-206. <https://doi.org/10.1080/13880290802470281>

Madhusudan, M. D. (2005). The global village: linkages between international coffee markets and grazing by livestock in a South Indian wildlife reserve. *Conservation Biology*, 19(2), 411-420. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2005.00330.x>

Manfredo, M. J., Berl, R. E., Teel, T. L., & Bruskotter, J. T. (2021). Bringing social values to wildlife conservation decisions. *Frontiers in Ecology and the Environment*, n/a(n/a). <https://doi.org/10.1002/fee.2356>

- Manfredo, M. J., Bruskotter, J. T., Teel, T. L., Fulton, D., Schwartz, S. H., Arlinghaus, R., Oishi, S., Uskul, A. K., Redford, K., Kitayama, S., & Sullivan, L. (2017). Why social values cannot be changed for the sake of conservation. *Conservation Biology*, 31(4), 772-780. <https://doi.org/10.1111/cobi.12855>
- Manfredo, M. J., & Dayer, A. A. (2004). Concepts for exploring the social aspects of human-wildlife conflict in a global context. *Human Dimensions of Wildlife*, 9(4), 1-20. <https://doi.org/10.1080/10871200490505765>
- Manfredo, M. J., Teel, T. L., Berl, R. E. W., Bruskotter, J. T., & Kitayama, S. (2020). Social value shift in favour of biodiversity conservation in the United States. *Nature Sustainability*. <https://doi.org/10.1038/s41893-020-00655-6>
- Manfredo, M. J., Teel, T. L., & Henry, K. L. (2009). Linking society and environment: a multilevel model of shifting wildlife value orientations in the western United States. *Social Science Quarterly*, 90(2), 407-427. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6237.2009.00624.x>
- Marchini, S., Ferraz, K., Zimmermann, A., Guimarães-Luiz, T., Morato, R., Correa, P. L., & Macdonald, D. W. (2019). Planning for coexistence in a complex human-dominated world. In B. Frank, J. A. Glikman, & S. Marchini (Eds.), *Human-wildlife interactions: Turning conflict into coexistence* (pp. 414-438). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108235730.022>
- Marchini, S., & Macdonald, D. W. (2012). Predicting ranchers' intention to kill jaguars: case studies in Amazonia and Pantanal. *Biological Conservation*, 147(1), 213-221. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2012.01.002>
- Margoluis, R., Stem, C., Swaminathan, V., Brown, M., Johnson, A., Placci, G., Salafsky, N., & Tilders, I. (2013). Results chains: a tool for conservation action design, management, and evaluation. *Ecology and Society*, 18(3), Article 22. <https://doi.org/10.5751/ES-05610-180322>
- Margules, C. R., & Pressey, R. L. (2000). Systematic conservation planning. *Nature*, 405(6783), 243-253. <https://doi.org/10.1038/35012251>
- Margulies, J. D., & Karanth, K. K. (2018). The production of human-wildlife conflict: a political animal geography of encounter. *Geoforum*. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.06.011>
- Marker, L. L., Dickman, A. J., & Macdonald, D. W. (2005). Perceived effectiveness of livestock-guarding dogs placed on Namibian farms. *Rangeland Ecology & Management*, 58(4), 329-336. [https://doi.org/10.2111/1551-5028\(2005\)058\[0329:peoldp\]2.0.co;2](https://doi.org/10.2111/1551-5028(2005)058[0329:peoldp]2.0.co;2)
- Martin, J. F., Roy, E. D., Diemont, S. A. W., & Ferguson, B. G. (2010). Traditional Ecological Knowledge (TEK): ideas, inspiration, and designs for ecological engineering. *Ecological Engineering*, 36(7), 839-849. <https://doi.org/10.1016/j.ecoleng.2010.04.001>
- Martin, R., & Taylor, R. (1983). Wildlife conservation in a regional land-use context: the Sebungwe region of Zimbabwe. In R. N. Owen-Smith (Ed.), *Management of large mammals in African conservation areas* (pp. 249-270).
- Martin, V. Y. (2020). Four common problems in environmental social research undertaken by natural scientists. *Bioscience*, 70(1), 13-16. <https://doi.org/10.1093/biosci/biz128>
- Marvin, G. (2012). *Wolf*. Reaktion Books. <https://books.google.co.uk/books?id=7ib9WSIlvCsC>
- Massé, F. (2016). The political ecology of human-wildlife conflict: producing wilderness, insecurity, and displacement in the Limpopo National Park. *Conservation and Society*, 14(2), 100.
- Massei, G., Quay, R. J., Gurney, J., & Cowan, D. P. (2010). Can translocations be used to mitigate human-wildlife conflicts? *Wildlife Research*, 37(5), 428-439. <https://doi.org/10.1071/wr08179>
- Mayer, J., & Brisbin, I. L. (2009). *Wild pigs: biology, damage, control techniques and management* (No. SRNL-RP-2009-00869). Savannah River Site (SRS), Aiken, SC (United States). <https://doi.org/10.2172/975099>

- McGregor, J. (2005). Crocodile crimes: people versus wildlife and the politics of postcolonial conservation on Lake Kariba, Zimbabwe. *Geoforum*, 36(3), 353-369.
- McGregor, J. A. (2007). Researching wellbeing: from concepts to methodology. In I. Gough & J. A. McGregor (Eds.), *Wellbeing in developing countries: from theory to research* (pp. 316-350). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI:10.1017/CBO9780511488986.015>
- McLennan, M., & Hill, C. (2013). Ethical issues in the study and conservation of an African great ape in an unprotected, human-dominated landscape in western Uganda. In J. V. MacClancy & A. Fuentes (Eds.), *Ethics in the field: Contemporary challenges* (pp. 42-66). Berghahn Books: Oxford & New York.
- McWilliam, A., Johnson, A., Hedges, S., Luangyotha, P., & Philavanh, A. (2010). *Nakai Elephant Program, Phase 2: final report*. A report to the Nam Theun 2 Power Company Ltd.
- Meeuwig, J. J., & Ferreira, L. C. (2014). Moving beyond lethal programs for shark hazard mitigation. *Animal Conservation*, 17(4), 297-298. <https://doi.org/doi:10.1111/acv.12154>
- Messmer, T. A. (2009). Human-wildlife conflicts: emerging challenges and opportunities. *Human-Wildlife Conflicts*, 3(1), 10-17.
- Milgroom, J., & Spierenburg, M. (2008). Induced volition: resettlement from the Limpopo National Park, Mozambique. *Journal of Contemporary African Studies*, 26(4), 435-448. <https://doi.org/10.1080/02589000802482021>
- Millsbaugh, J., & Marzluff, J. M. (2001). *Radio tracking and animal populations*. Elsevier Science. <https://books.google.co.uk/books?id=luRJNi5ZojgC>
- Ministry of Tourism and Wildlife. (2020). *Report of the Task Force on Human-Wildlife Conflict Compensation Schemes in Kenya*.
- Mishra, C. (2016). *The Partners Principles for community-based conservation*. Snow Leopard Trust.
- Mishra, C., Young, J. C., Fiechter, M., Rutherford, B., & Redpath, S. M. (2017). Building partnerships with communities for biodiversity conservation: lessons from Asian mountains. *Journal of Applied Ecology*, 54(6), 1583-1591. <https://doi.org/10.1111/1365-2664.12918>
- Mkono, M. (2019). Neo-colonialism and greed: Africans' views on trophy hunting in social media. *Journal of Sustainable Tourism*, 27(5), 689-704. <https://doi.org/10.1080/09669582.2019.1604719>
- Moffitt, M. L., & Bordone, R. C. (2012). *The handbook of dispute resolution*. John Wiley & Sons.
- Mohapatra, B., Warrell, D. A., Suraweera, W., Bhatia, P., Dhingra, N., Jotkar, R. M., Rodriguez, P. S., Mishra, K., Whitaker, R., Jha, P., & for the Million Death Study, C. (2011). Snakebite mortality in India: a nationally representative mortality survey. *PLOS Neglected Tropical Diseases*, 5(4), e1018. <https://doi.org/10.1371/journal.pntd.0001018>
- Montana, J., Elliott, L., Ryan, M., & Wyborn, C. (2020). The need for improved reflexivity in conservation science. *Environmental Conservation*, 47(4), 217-219.
- Moon, K., Adams, V. M., & Cooke, B. (2019). Shared personal reflections on the need to broaden the scope of conservation social science. *People and Nature*, 1(4), 426-434. <https://doi.org/10.1002/pan3.10043>
- Moon, K., & Blackman, D. (2014). A guide to understanding social science research for natural scientists. *Conservation Biology*, 28(5), 1167-1177.
- Moon, K., Blackman, D. A., Adams, V. M., Colvin, R. M., Davila, F., Evans, M. C., Januchowski-Hartley, S. R., Bennett, N. J., Dickinson, H., & Sandbrook, C. (2019). Expanding the role of social science in conservation through an engagement with philosophy, methodology, and methods. *Methods in Ecology and Evolution*, 10(3), 294-302. <https://doi.org/10.1111/2041-210X.13126>
- Morapedi, M., Reuben, M., Gadimang, P., Bradley, J., Given, W., Reading, R. P., Ngaka, K., Selebatso, M.,

- & Maude, G. (2021). Outcomes of lion, *Panthera leo*, translocations to reduce conflict with farmers in Botswana. *African Journal of Wildlife Research*, 51(1). <https://doi.org/10.3957/056.051.0006>
- Morehouse, A. T., Graves, T. A., Mickle, N., & Boyce, M. S. (2016). Nature vs. nurture: evidence for social learning of conflict behaviour in grizzly bears. *Plos One*, 11(11), 15, Article e0165425. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0165425>
- Mumby, H. S., & Plotnik, J. M. (2018). Taking the elephants' perspective: remembering elephant behavior, cognition and ecology in human-elephant conflict mitigation. *Frontiers in Ecology and Evolution*, 6(122). <https://doi.org/10.3389/fevo.2018.00122>
- Murphy, J. (2009). Environment and imperialism: why colonialism still matters. *Sustainability Research Institute*, 20, 1-27.
- Mutinda, M., Chenge, G., Gakuya, F., Otiende, M., Omondi, P., Kasiki, S., Soriguer, R. C., & Alasaad, S. (2014). Detusking fence-breaker elephants as an approach in human-elephant conflict mitigation. *Plos One*, 9(3), e91749, Article e91749. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0091749>
- Mykrä, S., Pohja-Mykrä, M., & Vuorisalo, T. (2017). Hunters' attitudes matter: diverging bear and wolf population trajectories in Finland in the late nineteenth century and today. *European Journal of Wildlife Research*, 63(5), 76. <https://doi.org/10.1007/s10344-017-1134-1>
- Naidoo, R., Weaver, L. C., Diggle, R. W., Matongo, G., Stuart-Hill, G., & Thouless, C. (2016). Complementary benefits of tourism and hunting to communal conservancies in Namibia. *Conservation Biology*, 30(3), 628-638. <https://doi.org/https://doi.org/10.1111/cobi.12643>
- Naves, J., Ordiz, A., Fernández-Gil, A., Penteriani, V., Delgado, M. d. M., López-Bao, J. V., Revilla, E., & Delibes, M. (2018). Patterns of brown bear damages on apiaries and management recommendations in the Cantabrian Mountains, Spain. *Plos One*, 13(11), e0206733. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0206733>
- Neumann, R. P. (1992). Political ecology of wildlife conservation in the Mt. Meru area of Northeast Tanzania. *Land Degradation & Development*, 3(2), 85-98. <https://doi.org/doi:10.1002/ldr.3400030203>
- Newing, H. (2010). *Conducting research in conservation: social science methods and practice*. Taylor & Francis. <https://books.google.co.uk/books?id=Oz9ZBwAAQBAJ>
- Niamir-Fuller, M., Kerven, C., Reid, R., & Milner-Gulland, E. (2012). Co-existence of wildlife and pastoralism on extensive rangelands: competition or compatibility? In (Vol. 2, pp. 1-14): Springer.
- Norton-Griffiths, M. (1998). The economics of wildlife conservation policy in Kenya. In E. J. Milner-Gulland & R. Mace (Eds.), *Conservation of Biological Resources* (pp. 279-293). <https://doi.org/10.1002/9781444313598.ch11>
- Noss, R. F., Quigley, H. B., Hornocker, M. G., Merrill, T., & Paquet, P. C. (1996). Conservation Biology and Carnivore Conservation in the Rocky Mountains. *Conservation Biology*, 10(4), 949-963. <https://doi.org/10.1046/j.1523-1739.1996.10040949.x>
- NPS. (2020). National Park Service Visitor Spending Generates Economic Impact of More Than \$41 Billion.
- Núñez-Regueiro, M. M., Branch, L. C., Derlindati, E., Gasparri, I., Marinaro, S., Nanni, S., Núñez Godoy, C., Piquer-Rodríguez, M., Soto, J. R., & Tálamo, A. (2020). Open Standards for conservation as a tool for linking research and conservation agendas in complex socio-ecological systems. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 44, 6-15. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2020.03.001>
- Nuwer, R. (2021). When lions eat livestock, relocation is common – but often deadly. *National Geographic*.
- Nyhus, P., Fischer, H., Madden, F., & Osofsky, S. (2003). Taking the bite out of wildlife damage: the

challenges of wildlife compensation schemes. *Conservation in Practice*, 4(2), 37-43.

<https://doi.org/10.1111/j.1526-4629.2003.tb00061.x>

Nyhus, P., & Tilson, R. (2004). Agroforestry, elephants, and tigers: balancing conservation theory and practice in human-dominated landscapes of Southeast Asia. *Agriculture Ecosystems & Environment*, 104(1), 87-97. <https://doi.org/10.1016/j.agee.2004.01.009>

Nyhus, P. J. (2016). Human-wildlife conflict and coexistence. *Annual Review of Environment and Resources*, 41(1), 143-171. <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-110615-085634>

Nyhus, P. J., Osofsky, S. A., Ferraro, P., Madden, F., & Fischer, H. (2005). Bearing the costs of human-wildlife conflict: the challenges of compensation schemes. In A. Rabinowitz, R. Woodroffe, & S. Thirgood (Eds.), *People and wildlife, conflict or co-existence?* (pp. 107-121). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI:10.1017/CBO9780511614774.008>

O'Connell, A. F., Nichols, J. D., & Karanth, K. U. (2010). *Camera traps in animal ecology: methods and analyses*. Springer Japan. <https://books.google.co.uk/books?id=onO2967GdPwC>

Ocholla, G. O., Koske, J., Asoka, G. W., Bunyasi, M. M., Pacha, O., Omondi, S. H., & Mireri, C. (2013). Assessment of traditional methods used by the Samburu pastoral community in human wildlife conflict management. *International Journal of Humanities and Social Science*, 3(11), 292-302.

Ogra, M. V. (2008). Human-wildlife conflict and gender in protected area borderlands: a case study of costs, perceptions, and vulnerabilities from Uttarakhand (Uttaranchal), India. *Geoforum*, 39(3), 1408-1422. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2007.12.004>

Ohrens, O., Bonacic, C., & Treves, A. (2019). Non-lethal defense of livestock against predators: flashing lights deter puma attacks in Chile. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 17(1), 32-38. <https://doi.org/doi:10.1002/fee.1952>

Oommen, M. A. (2021). Beasts in the garden: human-wildlife coexistence in India's past and present. *Frontiers in Conservation Science*, 2(32). <https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.703432>

Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI) (2018). *Global Multidimensional Poverty Index 2018: The Most Detailed Picture to Date of the World's Poorest People*.

Osborn, F. V. (2002). Capsicum oleoresin as an elephant repellent: field trials in the communal lands of Zimbabwe. *Journal of Wildlife Management*, 66(3), 674-677. <https://doi.org/10.2307/3803133>

Osipova, L., Okello, M. M., Njumbi, S. J., Ngene, S., Western, D., Hayward, M. W., & Balkenhol, N. (2018). Fencing solves human-wildlife conflict locally but shifts problems elsewhere: a case study using functional connectivity modelling of the African elephant. *Journal of Applied Ecology*. <https://doi.org/doi:10.1111/1365-2664.13246>

Ostrom, E. (2005). *Understanding institutional diversity*. Princeton University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=l2ZVmgEACAAJ>

Ostrom, E. (2007). A diagnostic approach for going beyond panaceas. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 104(39), 15181-15187. <https://doi.org/doi:10.1073/pnas.0702288104>

Pellikka, J., & Hiedanpää, J. (2017). Looking for a common ground: useful knowledge and adaptation in wolf politics in southwestern Finland. *Wildlife Biology*, 2017(1). <https://doi.org/10.2981/wlb.00269>

Perry, L. R., Moorhouse, T. P., Loveridge, A. J., & Macdonald, D. W. (2020). The role of psychology in determining human-predator conflict across southern Kenya. *Conservation Biology*, n/a(n/a). <https://doi.org/10.1111/cobi.13474>

Peterson, M. N., Birckhead, J. L., Leong, K., Peterson, M. J., & Peterson, T. R. (2010). Rearticulating the myth of human-wildlife conflict. *Conservation Letters*, 3(2), 74-82. <https://doi.org/10.1111/j.1755-263X.2010.00099.x>

- Phuthago, T. C., & Chanda, R. (2004). Traditional ecological knowledge and community-based natural resource management: lessons from a Botswana wildlife management area. *Applied Geography*, 24(1), 57-76. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2003.10.001>
- Pinter-Wollman, N. (2009). Spatial behaviour of translocated African elephants (*Loxodonta africana*) in a novel environment: using behaviour to inform conservation actions. *Behaviour*, 146(9), 1171-1192.
- Pooley, S. (2013). No tears for the crocodiles: representations of Nile crocodiles and the extermination furore in Zululand, South Africa, from 1956-8. In W. Beinart, K. Middleton, & S. Pooley (Eds.), *Wild things: nature and the social imagination* (pp. 142-162). White Horse Press.
- Pooley, S. (2014). Invasion of the crocodiles. In I. McCalman & J. Frawley (Eds.), *Rethinking Invasion Ecologies from the Environmental Humanities* (pp. 257-273). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315879642-27>
- Pooley, S. (2016). The entangled relations of humans and Nile crocodiles in Africa, c.1840-1992. *Environment and History*, 22(3), 421-454. <https://doi.org/10.3197/096734016x14661540219357>
- Pooley, S. (2018). Descent with modification: critical use of historical evidence for conservation. *Conservation Letters*, 11(4), e12437. <https://doi.org/10.1111/conl.12437>
- Power, R. J., Venter, L., Botha, M.-V., & Bartels, P. (2021). Repatriating leopards into novel landscapes of a South African province. *Ecological Solutions and Evidence*, 2(1), e12046. <https://doi.org/10.1002/2688-8319.12046>
- Pozo, R. A., Coulson, T., McCulloch, G., Stronza, A. L., & Songhurst, A. C. (2017). Determining baselines for human-elephant conflict: a matter of time. *Plos One*, 12(6), e0178840. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0178840>
- Prins, H. H. (2000). Competition between wildlife and livestock in Africa. In H. H. T. Prins, J. G. Grootenhuys, & T. T. Dolan (Eds.), *Wildlife conservation by sustainable use* (pp. 51-80). Kluwer Academic Publishers, Boston, USA.
- Pyke, G. H. (1984). Optimal foraging theory: a critical review. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 15(1), 523-575. <https://doi.org/10.1146/annurev.es.15.110184.002515>
- Quigley, H., & Herrero, S. (2005). Characterization and prevention of attacks on humans. In A. Rabinowitz, R. Woodroffe, & S. Thirgood (Eds.), *People and Wildlife, Conflict or Co-existence?* (pp. 27-48). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI: 10.1017/CBO9780511614774.004>
- Randeria, S. (2007). Global designs and local lifeworlds: colonial legacies of conservation, disenfranchisement and environmental governance in postcolonial India. *Interventions*, 9(1), 12-30. <https://doi.org/10.1080/13698010601173791>
- Randimbiharinirina, R. D., Richter, T., Raharivololona, B. M., Ratsimbazafy, J. H., & Schüßler, D. (2021). To tell a different story: unexpected diversity in local attitudes towards Endangered Aye-ayes *Daubentonia madagascariensis* offers new opportunities for conservation. *People and Nature*, 3(2), 484-498. <https://doi.org/10.1002/pan3.10192>
- Ranganathan, M. (2015). Storm drains as assemblages: the political ecology of flood risk in post-colonial Bangalore. *Antipode*, 47(5), 1300-1320. <https://doi.org/10.1111/anti.12149>
- Ravenelle, J., & Nyhus, P. J. (2017). Global patterns and trends in human-wildlife conflict compensation. *Conservation Biology*, 31(6), 1247-1256. <https://doi.org/10.1111/cobi.12948>
- Redpath, S. M., Bhatia, S., & Young, J. (2015). Tilting at wildlife: reconsidering human-wildlife conflict. *Oryx*, 49(2), 222-225. <https://doi.org/10.1017/s0030605314000799>
- Redpath, S. M., Linnell, J. D. C., Festa-Bianchet, M., Boitani, L., Bunnefeld, N., Dickman, A., Gutiérrez, R. J., Irvine, R. J., Johansson, M., Majić, A., McMahon, B. J., Pooley, S., Sandström, C., Sjölander-Lindqvist,

- A., Skogen, K., Swenson, J. E., Trouwborst, A., Young, J., & Milner-Gulland, E. J. (2017). Don't forget to look down – collaborative approaches to predator conservation. *Biological Reviews*, 92(4), 2157-2163. <https://doi.org/10.1111/brv.12326>
- Redpath, S. M., Young, J., Evely, A., Adams, W. M., Sutherland, W. J., Whitehouse, A., Amar, A., Lambert, R. A., Linnell, J. D. C., Watt, A., & Gutierrez, R. J. (2013). Understanding and managing conservation conflicts. *Trends in Ecology & Evolution*, 28(2), 100-109. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2012.08.021>
- Reed, M. S. (2008). Stakeholder participation for environmental management: a literature review. *Biological Conservation*, 141(10), 2417-2431. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2008.07.014>
- Reimoser, F., & Putman, R. (2011). Impact of large ungulates on agriculture, forestry and conservation habitats in Europe. In R. J. Putman, M. M. Apollonio, & R. Andersen (Eds.), *Ungulate management in Europe: problems and practices*. (pp. 144-191). Cambridge University Press, Cambridge, UK. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974137.007>
- Riley, E. P. (2019). Towards Tolerance and Coexistence A Comparative Analysis of the Human-Macaque Interface in Sulawesi, Indonesia, and Florida, United States. *Human-Wildlife Interactions: Turning Conflict into Coexistence*, 23, 198. <https://doi.org/10.1017/9781108235730.013>
- Ring, I., Sandström, C., Acar, S., Adeishvili, M., Albert, C., Allard, C., Anker, Y., Arlettaz, R., Bela, G., ten Brink, B., Coscieme, L., Fischer, A., Fürst, C., Galil, B., Hynes, S., Kasymov, U., Marta-Pedroso, C., Mendes, A., Molau, U., Olschewski, R., Pergl, J., & Simoncini, R. (2018). Chapter 6: Options for governance and decision-making across scales and sectors. In M. Rounsevell, M. Fischer, R. Torre-Marín, & A. Mader (Eds.), *The IPBES regional assessment report on biodiversity and ecosystem services for Europe and Central Asia*. Secretariat of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services.
- Ring, I., & Schröter-Schlaack, C. (2011). *Instrument mixes for biodiversity policies*.
- Ritvo, H. (1987). *The animal estate: the English and other creatures in Victorian England*. Harvard University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=zjpbtAkHNwQC>
- Robbins, P. (2012). *Political ecology: a critical introduction*. Wiley. <https://books.google.co.uk/books?id=NixJcZnSsv8C>
- Rocheleau, D., & Roth, R. (2007). Rooted networks, relational webs and powers of connection: rethinking human and political ecologies. *Geoforum*, 38(3), 433-437. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2006.10.003>
- Rogge, K. S., & Reichardt, K. (2016). Policy mixes for sustainability transitions: an extended concept and framework for analysis. *Research Policy*, 45(8), 1620-1635. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2016.04.004>
- Rothstein, B., & Teorell, J. (2008). What is quality of government? A theory of impartial government institutions. *Governance*, 21(2), 165-190. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.00391.x>
- Rovero, F., & Zimmermann, F. (2016). *Camera trapping for wildlife research*. Pelagic Publishing. <https://books.google.co.uk/books?id=I8r6rQEACAAJ>
- Ruppert, K. A., Lenguya, L., Letoluai, A., Limo, I., Owen, M. A., Pilfold, N. W., Wachira, P., & Glikman, J. A. (2022). Avoiding parachute science when addressing conflict over wildlife. *Conservation Science and Practice*, 4(5), e548. <https://doi.org/10.1111/csp2.548>
- Rust, N. A., Tzanopoulos, J., Humle, T., & MacMillan, D. C. (2016). Why has human-carnivore conflict not been resolved in Namibia? *Society & Natural Resources*, 29(9), 1079-1094. <https://doi.org/10.1080/08941920.2016.1150544>
- Rutten, A., Casaer, J., Vogels, M. F. A., Addink, E. A., Vanden Borre, J., & Leirs, H. (2018). Assessing agricultural damage by wild boar using drones. *Wildlife Society Bulletin*, 42(4), 568-576. <https://doi.org/10.1002/wsb.916>

- Salazar, G., Mills, M., & Veríssimo, D. (2019). Qualitative impact evaluation of a social marketing campaign for conservation. *Conservation Biology*, 33(3), 634–644. <https://doi.org/10.1111/cobi.13218>
- Salzer, S. J., Silver, R., Simone, K., & Behravesh, C. B. (2017). Prioritizing zoonoses for global health capacity building—themes from One Health zoonotic disease workshops in 7 countries, 2014–2016. *Emerging infectious diseases*, 23(Suppl 1), S55.
- Sánchez-Zapata, J. A., Clavero, M., Carrete, M., DeVault, T. L., Hermoso, V., Losada, M. A., Polo, M. J., Sánchez-Navarro, S., Pérez-García, J. M., & Botella, F. (2016). Effects of renewable energy production and infrastructure on wildlife. In *Current trends in wildlife research* (pp. 97–123). Springer. <https://doi.org/10.3201/eid2313.170418>
- Sandmark, T., Debar, J.-C., & Tatin-Jaleran, C. (2013). The emergence and development of agriculture microinsurance. *Microinsurance Network*.
- Sandström, C., Sjölander-Lindqvist, A., Pellikka, J., Hiedanpää, J., Kränge, O., & Skogen, K. (2018). Between politics and management: governing large carnivores in Fennoscandia. In T. Hovardas (Ed.), *Large carnivore conservation and management* (pp. 269–290). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315175454-14>
- Saraswat, R., Sinha, A., & Radhakrishna, S. (2015). A god becomes a pest? Human-rhesus macaque interactions in Himachal Pradesh, northern India. *European Journal of Wildlife Research*, 61(3), 435–443. <https://doi.org/10.1007/s10344-015-0913-9>
- Schama, S. (1996). *Landscape and memory*. Fontana. <https://books.google.co.uk/books?id=dHasQgAACAAJ>
- Schmitz, C., van Meijl, H., Kyle, P., Nelson, G. C., Fujimori, S., Gurgel, A., Havlik, P., Heyhoe, E., d'Croz, D. M., Popp, A., Sands, R., Tabeau, A., van der Mensbrugghe, D., von Lampe, M., Wise, M., Blanc, E., Hasegawa, T., Kavallari, A., & Valin, H. (2014). Land-use change trajectories up to 2050: insights from a global agro-economic model comparison. *Agricultural Economics*, 45(1), 69–84. <https://doi.org/10.1111/agec.12090>
- Schwartz, M. W., Cook, C. N., Pressey, R. L., Pullin, A. S., Runge, M. C., Salafsky, N., Sutherland, W. J., & Williamson, M. A. (2018). Decision support frameworks and tools for conservation. *Conservation Letters*, 11(2), e12385. <https://doi.org/10.1111/conl.12385>
- Schwartz, S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25, pp. 1–65). Elsevier.
- Schwerdtner, K., & Gruber, B. (2007). A conceptual framework for damage compensation schemes. *Biological Conservation*, 134(3), 354–360. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2006.08.010>
- Seidensticker, J., & Mundial, B. (1984). *Managing elephant depredation in agricultural and forestry projects* (0821302973). World Bank Technical Papers No. 16, Issue.
- Sguazzin, A. (2021). World's First Wildlife Bond to Track Rhino Numbers in Africa. *Bloomberg UK*.
- Sharma, P., Chettri, N., & Wangchuk, K. (2021). Human–wildlife conflict in the roof of the world: Understanding multidimensional perspectives through a systematic review. *Ecology and evolution*, 11(17), 11569–11586. <https://doi.org/10.1002/ece3.7980>
- Sheridan, M. J. (2009). The environmental and social history of African sacred groves: a Tanzanian case study. *African Studies Review*, 52(1), 73–98.
- Shetler, J. B. (2007). *Imagining Serengeti: a history of landscape memory in Tanzania from earliest times to the present*. Ohio University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=3vTqJ6ecRMIC>
- Sibanda, L., van der Meer, E., Johnson, P. J., Hughes, C., Dlodlo, B., Parry, R. H., Mathe, L. J., Hunt, J. E., Macdonald, D. W., & Loveridge, A. J. (2020). Evaluating the effects of a conservation intervention on

rural farmers' attitudes toward lions. *Human Dimensions of Wildlife*, 1-16.

<https://doi.org/10.1080/10871209.2020.1850933>

Sjölander-Lindqvist, A. (2015). Targeted removal of wolves: analysis of the motives for controlled hunting. *Wildlife Biology*, 21(3), 138-146, 139. <https://doi.org/10.2981/wlb.00011>

Sjölander-Lindqvist, A., Risvoll, C., Kaarhus, R., Lundberg, A. K., & Sandström, C. (2020). Knowledge claims and struggles in decentralized large carnivore governance: insights from Norway and Sweden. *Frontiers in Ecology and Evolution*, 8. <https://doi.org/10.3389/fevo.2020.00120>

Skogen, K., Ghosal, S., Skuland, S., Krishnan, S., Frank, B., Glikman, J., & Marchini, S. (2019). Predators in human landscapes. *Human-Wildlife interactions. Turning conflict into coexistence*.

Skogen, K., Krange, O., & Figari, H. (2017). *Wolf conflicts: a sociological study*. Berghahn Books. <https://books.google.co.uk/books?id=qNA9DQAAQBAJ>

Skogen, K., Mauz, I., & Krange, O. (2008). Cry Wolf!: Narratives of wolf recovery in France and Norway. *Rural Sociology*, 73(1), 105-133.

Slagle, K., & Bruskotter, J. T. (2019). Tolerance for wildlife: a psychological perspective. In B. Frank, J. A. Glikman, & S. Marchini (Eds.), *Human-wildlife interactions: Turning conflict into coexistence* (pp. 85-106).

Slotow, R., van Dyk, G., Poole, J., Page, B., & Klocke, A. (2000). Older bull elephants control young males. *Nature*, 408(6811), 425-426. <http://dx.doi.org/10.1038/35044191>

Smith, B. R., Yarnell, R. W., Uzal, A., & Whitehouse-Tedd, K. (2020). The ecological effects of livestock guarding dogs (LGDs) on target and non-target wildlife. *Journal of Vertebrate Biology*, 69(3). <https://doi.org/10.25225/jvb.20103>

Snijders, D. (2015). *Shifting species in South Africa: wildlife policy, rural consequences*

Somerville, K. (2016). *Ivory: power and poaching in Africa*. Hurst. <https://books.google.co.uk/books?id=D2sjDgAAQBAJ>

Somsen, H., & Trouwborst, A. (2021). Loss of biosphere integrity (biodiversity loss and extinctions) In D. French & L. J. Kotzé (Eds.), *Research Handbook on Law, Governance and Planetary Boundaries*. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781789902747>

Songhurst, A., & Coulson, T. (2014). Exploring the effects of spatial autocorrelation when identifying key drivers of wildlife crop-raiding. *Ecology and Evolution*, 4(5), 582-593. <https://doi.org/10.1002/ece3.837>

Songhurst, A., McCulloch, G., & Coulson, T. (2016). Finding pathways to human-elephant coexistence: a risky business. *Oryx*, 50(4), 713-720. <https://doi.org/10.1017/s0030605315000344>

Soorae, P.S. (ed.) (2021). *Global conservation translocation perspectives: 2021. Case studies from around the globe*. Gland, Switzerland: IUCN; Abu Dhabi, AE: Environment Agency-Abu Dhabi; Clagary, CA: Calgary Zoo. <https://portals.iucn.org/library/node/49298>

Sousa, J., Ainslie, A., & Hill, C. M. (2017). Sorcery and nature conservation. *Environmental Conservation*, 1-6. <https://doi.org/10.1017/S0376892917000327>

Springer, J., Campese, J., & Painter, M. (2011). Conservation and human rights: key issues and contexts - scoping paper for the Conservation Initiative on Human Rights. *Conservation initiative on human rights*.

St. John, F. A. V., Keane, A. M., Jones, J. P. G., & Milner-Gulland, E. J. (2014). Robust study design is as important on the social as it is on the ecological side of applied ecological research. *Journal of Applied Ecology*, 51(6), 1479-1485. <https://doi.org/10.1111/1365-2664.12352>

Stander, P. E. (1990). A suggested management strategy for stock-raiding lions in Namibia. *South*

African Journal of Wildlife Research, 20(2), 37-43.

https://journals.co.za/content/wild/20/2/AJA03794369_3323

Stevens, J. (2018). *Understanding human-elephant interactions in and around Makgadikgadi Pans National Park, Botswana* [University of Bristol].

Steyaert, S. M., Kindberg, J., Jerina, K., Krofel, M., Stergar, M., Swenson, J. E., & Zedrosser, A. (2014). Behavioral correlates of supplementary feeding of wildlife: can general conclusions be drawn? *Basic and Applied Ecology*, 15(8), 669-676.

Stroud, D. A., Cromie, R., Finlayson, C. M., Mundkur, T., Pritchard, D., Wilson, J. D., Spray, C., Tasker, M., Tierney, N., & Tierney, R. (2021). *International treaties in nature conservation: a UK perspective*. NHBS Limited. https://books.google.co.uk/books?id=Wp5_zgEACAAJ

Suich, H. (2013). Evaluating the household level outcomes of community based natural resource management: the Tchuma Tchato Project and Kwandu Conservancy. *Ecology and Society*, 18(4).

Suliman, M. (1999). Nuba mountains of Sudan: resource access, violent conflict, and identity. In *Cultivating Peace: Conflict and collaboration in natural resource management*. IDRC, Ottawa, ON, CA.

Supriatna, J., Dwiyahreni, A. A., Winarni, N., Mariati, S., & Margules, C. (2017). Deforestation of primate habitat on Sumatra and adjacent islands, Indonesia. *Primate Conservation*, 31(71-82).

Sutherland, W. J. (2006). *Ecological census techniques: a handbook*. Cambridge University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=rTJdia64ACMC>

Swapan, M. S. H. (2016). Who participates and who doesn't? Adapting community participation model for developing countries. *Cities*, 53, 70-77. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.01.013>

Swenson, J. E., & Andrén, H. (2005). A tale of two countries: large carnivore depredation and compensation schemes in Sweden and Norway. In A. Rabinowitz, R. Woodroffe, & S. Thirgood (Eds.), *People and Wildlife, Conflict or Co-existence?* (pp. 323-339). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI:10.1017/CBO9780511614774.021>

Tamang, B., & Baral, N. (2008). Livestock depredation by large cats in Bardia National Park, Nepal: implications for improving park-people relations. *The International Journal of Biodiversity Science and Management*, 4(1), 44-53.

Teel, T. L., & Manfredo, M. J. (2010). Understanding the diversity of public interests in wildlife conservation. *Conservation Biology*, 24(1), 128-139. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2009.01374.x>

The United Nations Committee on Economic Social and Cultural Rights. (2002). *Committee on Economic, Social and Cultural Rights: report on the 25th, 26th and 27th sessions, 23 April-11 May 2001, 13-31 August 2001, 12-30 November 2001*.

https://digitallibrary.un.org/record/466696/files/E_2002_22%26E_C-12_2001_17-AR.pdf

Torres, S. G., Mansfield, T. M., Foley, J. E., Lupo, T., & Brinkhaus, A. (1996). Mountain lion and human activity in California: Testing speculations. *Wildlife Society Bulletin*, 24(3), 451-460.

Treves, A., & Karanth, K. U. (2003). Human-carnivore conflict and perspectives on carnivore management worldwide. *Conservation Biology*, 17(6), 1491-1499.

<https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2003.00059.x>

Treves, A., Naughton-Treves, L., Harper, E. K., Mladenoff, D. J., Rose, R. A., Sickley, T. A., & Wydeven, A. P. (2004). Predicting human-carnivore conflict: a spatial model derived from 25 years of data on wolf predation on livestock. *Conservation Biology*, 18(1), 114-125.

<https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2004.00189.x>

Treves, A., Naughton-Treves, L., & Shelley, V. (2013). Longitudinal analysis of attitudes toward wolves. *Conservation Biology*, 27(2), 315-323. <http://www.jstor.org/stable/23525257>

- Trouwborst, A. (2015). Law and conservation conflicts. In J. C. Young, K. A. Wood, R. J. Gutiérrez, & S. M. Redpath (Eds.), *Conflicts in Conservation: Navigating Towards Solutions* (pp. 108-121). Cambridge University Press. <https://doi.org/DOI: 10.1017/CBO9781139084574.009>
- Trouwborst, A., Blackmore, A., Boitani, L., Bowman, M., Caddell, R., Chapron, G., Cliquet, A., Couzens, E., Epstein, Y., Fernández-Galiano, E., Fleurke, F. M., Gardner, R., Hunter, L., Jacobsen, K., Krofel, M., Lewis, M., López-Bao, J. V., Macdonald, D., Redpath, S., Wandesforde-Smith, G., & Linnell, J. D. C. (2017). International wildlife law: understanding and enhancing its role in conservation. *Bioscience*, 67(9), 784-790. <https://doi.org/10.1093/biosci/bix086>
- United Nations (UN). (2022). *Sustainable Development Goals Report*.
- United Nations Development Programme (UNDP). (1997). *Governance for sustainable human development: A UNDP policy document*. United Nations Development Programme.
- Valters, C. (2015). *Theories of change: time for a radical approach to learning in development*. Overseas Development Institute.
- van de Water, A., King, L. E., Arkajak, R., Arkajak, J., van Doormaal, N., Ceccarelli, V., Sluiter, L., Doornwaard, S. M., Praet, V., Owen, D., & Matteson, K. (2020). Beehive fences as a sustainable local solution to human-elephant conflict in Thailand. *Conservation Science and Practice*, n/a(n/a), e260. <https://doi.org/10.1111/csp2.260>
- van der Meer, E., Sousa, L. L., & Loveridge, A. J. (2021). Reassessment of an introduced cheetah *Acinonyx jubatus* population in Matusadona National Park, Zimbabwe. *Oryx*, 1-8. <https://doi.org/10.1017/S0030605319000164>
- van der Ploeg, J., van Weerd, M., & Persoon, G. A. (2011). A cultural history of crocodiles in the Philippines: towards a new peace pact? *Environment and History*, 17(2), 229-264. <https://doi.org/10.3197/096734011X12997574043008>
- van Dooren, T. (2019). *The wake of crows: living and dying in shared worlds*. Columbia University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=PmOIDwAAQBAJ>
- van Eeden, L. M., Crowther, M. S., Dickman, C. R., Macdonald, D. W., Ripple, W. J., Ritchie, E. G., & Newsome, T. M. (2018). Managing conflict between large carnivores and livestock. *Conservation Biology*, 32(1), 26-34. <https://doi.org/10.1111/cobi.12959>
- van Eeden, L. M., Eklund, A., Miller, J. R. B., López-Bao, J. V., Chapron, G., Cejtin, M. R., Crowther, M. S., Dickman, C. R., Frank, J., Krofel, M., Macdonald, D. W., McManus, J., Meyer, T. K., Middleton, A. D., Newsome, T. M., Ripple, W. J., Ritchie, E. G., Schmitz, O. J., Stoner, K. J., Tourani, M., & Treves, A. (2018). Carnivore conservation needs evidence-based livestock protection. *PLOS Biology*, 16(9), e2005577. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.2005577>
- Vaske, J. J. (2019). *Survey research and analysis*. Sagamore-Venture. <https://books.google.co.uk/books?id=Jj2OzQEACAAJ>
- Vaske, J. J., & Donnelly, M. P. (1999). A value-attitude-behavior model predicting wildland preservation voting intentions. *Society & Natural Resources*, 12(6), 523-537. <https://doi.org/10.1080/089419299279425>
- Vaske, J. J., & Manfredo, M. J. (2012). Social psychological considerations in wildlife management. In D. J. Decker, S. J. Riley, & W. F. Siemer (Eds.), *Human dimensions of wildlife management* (pp. 43-57).
- Vaske, J. J., & Whittaker, D. (2004). Normative approaches to natural resources. In M. J. Manfredo, J. J. Vaske, B. L. Bruyere, D. R. Field, & P. J. Brown (Eds.), *Society and natural resources: a summary of knowledge* (pp. 283-294). Modern Litho.
- Vedung, E. (1998). Policy instruments: typologies and theories. In M.-L. Bemelmans-Videc, R. C. Rist, & E. Vedung (Eds.), *Carrots, sticks & sermons: policy instruments and their evaluation* (pp. 21-58). Transaction, New Brunswick. <https://doi.org/10.4324/9781315081748-2>

- Veríssimo, D., & Campbell, B. (2015). Understanding stakeholder conflict between conservation and hunting in Malta. *Biological Conservation*, 191, 812–818. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2015.07.018>
- Veríssimo, D., Sadowsky, B., & Douglas, L. (2019). Conservation marketing as a tool to promote human-wildlife coexistence. *Human-wildlife interactions: Turning conflict into coexistence*, 335–354. <https://doi.org/10.1017/9781108235730.019>
- Vindrola-Padros, C. (2021). *Rapid ethnographies: a practical guide*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108623568>
- Voigt, M., Kühl, H. S., Ancrenaz, M., Gaveau, D., Meijaard, E., Santika, T., Sherman, J., Wich, S. A., Wolf, F., & Struebig, M. J. (2022). Deforestation projections imply range-wide population decline for critically endangered Bornean orangutan. *Perspectives in Ecology and Conservation*, 20(3), 240–248.
- Walker, B. L., Neubaum, M. A., Goforth, S. R., & Flenner, M. M. (2020). Quantifying habitat loss and modification from recent expansion of energy infrastructure in an isolated, peripheral greater sage-grouse population. *Journal of Environmental Management*, 255, 109819. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2019.109819>
- Walpole, M. J., & Goodwin, H. J. (2000). Local economic impacts of dragon tourism in Indonesia. *Annals of Tourism Research*, 27(3), 559–576. [https://doi.org/10.1016/S0160-7383\(99\)00088-2](https://doi.org/10.1016/S0160-7383(99)00088-2)
- Walters, B. B., & Vayda, A. P. (2020). Mechanisms and causal histories: explanation-oriented research in human ecology. *Human Ecology*, 48(6), 641–650. <https://doi.org/10.1007/s10745-020-00202-z>
- Waylen, K. A., Fischer, A., McGowan, P. J. K., Thirgood, S. J., & Milner-Gulland, E. J. (2010). Effect of local cultural context on the success of community-based conservation interventions. *Conservation Biology*, 24(4), 1119–1129. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2010.01446.x>
- Weise, F. J., Hauptmeier, H., Stratford, K. J., Hayward, M. W., Aal, K., Heuer, M., Tomeletso, M., Wulf, V., Somers, M. J., & Stein, A. B. (2019). Lions at the gates: trans-disciplinary design of an early warning system to improve human-lion coexistence. *Frontiers in Ecology and Evolution*, 6(242). <https://doi.org/10.3389/fevo.2018.00242>
- Weise, F. J., Hayward, M. W., Casillas Aguirre, R., Tomeletso, M., Gadimang, P., Somers, M. J., & Stein, A. B. (2018). Size, shape and maintenance matter: a critical appraisal of a global carnivore conflict mitigation strategy – livestock protection kraals in northern Botswana. *Biological Conservation*, 225, 88–97. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2018.06.023>
- Western, D., Russell, S., & Cuthill, I. (2009). The status of wildlife in protected areas compared to non-protected areas of Kenya. *Plos One*, 4(7), e6140. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0006140>
- White, H., & Raitzer, D. A. (2017). *Impact evaluation of development interventions: a practical guide*. Asian Development Bank.
- Wikramanayake, E. D., Dinerstein, E., Robinson, J. G., Karanth, U., Rabinowitz, A., Olson, D., Mathew, T., Hedao, P., Conner, M., Hemley, G., & Bolze, D. (1998). An Ecology-Based Method for Defining Priorities for Large Mammal Conservation: The Tiger as Case Study. *Conservation Biology*, 12(4), 865–878. <https://doi.org/10.1046/j.1523-1739.1998.96428.x>
- Wilder, L., & Walpole, M. (2008). Measuring social impacts in conservation: experience of using the Most Significant Change method. *Oryx*, 42(4), 529–538. <https://doi.org/10.1017/S0030605307000671>
- Wilkinson, C. E., McInturff, A., Miller, J. R. B., Yovovich, V., Gaynor, K. M., Calhoun, K., Karandikar, H., Martin, J. V., Parker-Shames, P., Shawler, A., Van Scoyoc, A., & Brashares, J. S. (2020). An ecological framework for contextualizing carnivore–livestock conflict. *Conservation Biology*, 34(4), 854–867. <https://doi.org/10.1111/cobi.13469>
- Wilson-Holt, O., & Steele, P. (2019). *Human-wildlife conflict and insurance. Can insurance reduce the costs of living with wildlife?* (IIED Discussion Paper)

- Wilson, S., Davies, T. E., Hazarika, N., & Zimmermann, A. (2013). Understanding spatial and temporal patterns of human-elephant conflict in Assam, India. *Oryx*, 49(1), 140-149.
<https://doi.org/10.1017/s0030605313000513>
- Witter, R. (2013). Elephant-induced displacement and the power of choice: moral narratives about resettlement in Mozambique's Limpopo National Park. *Conservation and Society*, 11(4), 406-419.
<http://www.jstor.org/stable/26393135>
- Woodhouse, E., De Lange, E., & Milner-Gulland, E. (2016). Evaluating the impacts of conservation interventions on human wellbeing. *Guidance for Practitioners*. London: IIED.
- Woodroffe, R., Thirgood, S., & Rabinowitz, A. (2005). *People and wildlife, conflict or co-existence?* Cambridge University Press. <https://books.google.co.uk/books?id=HXMI0C3cHJwC>
- World Organisation for Animal Health (OIE). (2015). *Terrestrial Animal Health Code*.
- Young, J. C., Searle, K., Butler, A., Simmons, P., Watt, A. D., & Jordan, A. (2016). The role of trust in the resolution of conservation conflicts. *Biological Conservation*, 195, 196-202.
<https://doi.org/10.1016/j.biocon.2015.12.030>
- Yuan, F. L., Ballullaya, U. P., Roshnath, R., Bonebrake, T. C., & Sinu, P. A. (2020). Sacred groves and serpent-gods moderate human-snake relations. *People and Nature*, 2(1), 111-122.
<https://doi.org/10.1002/pan3.10059>
- Zabel, A., Bostedt, G., & Engel, S. (2014). Performance payments for groups: the case of carnivore conservation in northern Sweden. *Environmental and Resource Economics*, 59(4), 613-631.
<https://doi.org/10.1007/s10640-013-9752-x>
- Zabel, A., & Engel, S. (2010). Performance payments: a new strategy to conserve large carnivores in the tropics? *Ecological Economics*, 70(2), 405-412. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2010.09.012>
- Zabel, A., & Holm-Müller, K. (2008). Conservation performance payments for carnivore conservation in Sweden. *Conservation Biology*, 22(2), 247-251. <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2008.00898.x>
- Zajac, R. M., Bruskotter, J. T., Wilson, R. S., & Prange, S. (2012). Learning to live with black bears: a psychological model of acceptance. *The Journal of Wildlife Management*, 76(7), 1331-1340.
<https://doi.org/10.1002/jwmg.398>
- Zarco-Gonzalez, M. M., & Monroy-Vilchis, O. (2014). Effectiveness of low-cost deterrents in decreasing livestock predation by felids: a case in central Mexico. *Animal Conservation*, 17(4), 371-378.
<https://doi.org/10.1111/acv.12104>
- Zimmermann, A., Davies, T. E., Hazarika, N., Wilson, S., Chakrabarty, J., Hazarika, B., & Das, D. (2009). Community-based human-elephant conflict management in Assam. *Gajah*, 30, 34-40
- Zimmermann, A., McQuinn, B., & Macdonald, D. W. (2020). Levels of conflict over wildlife: understanding and addressing the right problem. *Conservation Science and Practice*, e259.
<https://doi.org/10.1111/csp2.259>
- Zimmermann, A., & Stevens, J. (2021). Managing human-wildlife conflict in a rapidly changing climate. *IUCN World Conservation Congress Newsletter*,
<https://www.iucncongress2020.org/newsroom/all-news/managing-human-wildlife-conflict-rapidly-changing-climate> (28 Jun 2021).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ

ВСЕМИРНАЯ ШТАБ-КВАРТИРА
Улица Мюверни 28
1196 Гланд, Швейцария
mail@iucn.org
Тел +41 22 999 0000
Факс +41 22 999 0002
www.iucn.org
www.iucn.org/resources/publications

